

Викторія
Скляр

ЖРИЦА ДЛЯ
ДРАКОНА

Я всю жизнь считала себя самой обычной, среднестатистической девушкой. Училась в институте на востоковеда, работала у родителей в цветочной лавке и в принципе ничем от остальных не отличалась. Пока в один день не привезла заказ одной бабушке, что оказалась дюже молодой девушкой и отправила меня в другой мир. Меня назвали одной из наследниц древних жриц, признали невестой какого-то Верховного дракона, а еще я выяснила, что потенциальный жених не плод моего воображения, который четырнадцать лет приходил в мои сны и общался со мной. Он настоящий, и кажется, очень хочет, чтобы именно я стала его душой.

Любовь — это огонь, зажигающий душу.

© Джордано Бруно

Молодой и сильный дракон в человеческом облики стоял и смотрел в окно. В правой руке, в унизанных кольцами пальцах он держал бокал с красным вином. Хищный, пугающий оскал заставлял всех слуг разбежаться от мужчины и молить о пощаде, но он плевал на них и их желания.

Его сердце... Бедное, одинокое сердце, разбитое больше полувека назад кровоточило и болело. Ни женщины, ни алкоголь, ни даже драки не помогли залатать эту рану, оставленную одной из десяти жриц.

Глайна. Эта высокомерная, наглая девица, что отказала ему в своей любви и сбежала с каким-то слабым магом!

Гнев затопил все существо дракона, пальцы сжались сильнее, раздался скрежет, стекло расколосось, оставив глубокие раны на мозолистой коже. Остатки вина окропили белую рубашку алыми каплями, немного влаги попало на босые ноги.

— Всевышний, неужели я так много просил? — низкий, приятный голос задал вопрос в пустоту, и тишина стала ответом. — Ты всегда молчишь, но неужели я заслужил эту боль? — губы мужчины болезненно сжались в тонкую линию, и душа его рвалась на куски от одиночества.

Послышался громкий, настойчивый стук в дверь и дракон лениво обернулся.

— Заходи, — разрешил он, устало прислонившись поясницей к подоконнику, и тяжело вздыхая. Зарывшись пальцами в распущенные, длинные белые волосы, мужчина был готов принять любую новость — плохую или хорошую.

В комнату зашел сильный, гибкий дракон. Его близнец и лучший друг, что был отражением его самого.

— Виран, — близнец-дракон был чем-то очень воодушевлен. Его серые глаза пылали загадкой и счастьем, а на губах расцвела довольная улыбка. — У меня для тебя хорошие новости, — последовало гнетущее молчание и Виран, закатив глаза, продолжил. — Про Глайну.

Это имя... одно только имя этой предательницы заставило дракона полыхнуть ненавистью по фигуре близнеца и зарычать от боли и ярости, что затопили сердце мужчины.

— Не желаю ничего слышать об этой женщине!

— Захочешь, братец, — отмахнулся от слов близнеца Виран, не обратив и доли внимания на гневную вспышку. — У нее родилась внучка, и твой браслет единения светится золотым, пугая бедных слуг.

Сердце Вирана забилося, словно впервые, после десятилетий мук, руки сжались от едва сдерживаемой ярости, но глупая драконья душа наполнилась надеждой. Кроха, что только появилась на свет и заставила браслет единения пылать ярче звезд смогла сделать невероятное — на мгновение разогнать мрак в теле дракона и подарить шанс на счастье.

— Немедленно пригласи мне сновидца! — приказал на удивление теплым и мечтательным голосом Виран — самый страшный и сильный дракон из правящего Совета, чье сердце разбила Глайна. — Моя маленькая жрица, — мечтательно улыбнулся он, и в другом мире кроха заливисто рассмеялась, словно почувствовав настроение мужчины.

Дышащий жаром воздух горячил мокрую от испарины кожу, заставляя нервно облизывать пересохшие и потрескавшиеся губы. Раскаленный до красна асфальт под ногами облизывал резиновую подошву моих сандалий, а люди вокруг всеми силами спасались от неожиданного лета.

В Санкт-Петербурге большую часть времени сыро, холодно и слякотно. Серое окружение наводит на людей депрессию, а постоянная влажность губит любую одежду и обувь, особенно часто страдают макияж и волосы.

Но всю последнюю неделю с городом что-то случилось и он, словно огнедышащий дракон опалил своим пламенем все вокруг — цветы, людей, бедные животные падали прямо на землю, желая хоть немного охладить свои тела.

— Аномальная жара продлится ещё четыре дня, — сообщил бодрый мужской голос в моих наушниках. — В Санкт-Петербурге, сердце нашей необъятной Родины наступило лето, которое все так ждали.

Ага, ждали, конечно.

Нет, я все понимаю. Летом должно быть жарко и загар необходим, не спорю, но не тридцать же шесть градусов! Честное слово, если в ближайшее время ничего не изменится, то мои кости просто расплавятся.

В заднем кармане коротких шорт зазвонил телефон. В наушниках прервалось вещание радиостанции, и оглушительно заорал красивый мужской голос, в окружении бас-гитары и барабанов.

Вытащив наушники, провела пальцем по экрану, принимая звонок.

— Да, мам.

— Даша, ты скоро? Ангелина Марковна уже три раза звонила, спрашивала, где её цветы, — голос мамы на другом конце города был чуть тревожным и мелодичным. Я так и видела, как её бровки-домиком насупились и съехались на переносице, а губки-бантиком были упрямо сжаты.

— Я почти на месте, буквально подхожу к её подъезду, — ответила я, прижимая одной рукой телефон к уху, а другой всеми силами пытаюсь удержать шестьдесят три розы на длинных стеблях, обернутых красной полупрозрачной бумагой.

Моя семья держала на невском цветочную лавку, и последние пять дней, пока мой брат лежит дома с вывихом (придурок, допрыгался по крышам, блин!), я была вынуждена кататься по городу доставляя заказы наших дорогих и любимых клиентов.

И сейчас, держа в руках, точнее еле удерживая в своих бедных пальцах этот огромный букет, я разве что не проклинала малолетнего бандита, который увлёкся паркурком. Острых ощущений ему, видите ли, захотелось, а я на каникулах теперь вынуждена колесить по Питеру в аномальную жару. Везение это у нас семейное.

Невысокое, серое здание сталинских времен было мрачным, откровенно жутким и от одного его вида у меня все внутри напряглось и перевернулось. Желудок сжал болезненный спазм, заставляя прижать свободную руку к животу и шумно сглотнуть горькую и вязкую слюну.

Испарина выступила над моей верхней губой, маленькие капельки пота окропили лоб и стекали по вискам.

Ненавижу жару! Просто физически ее не переношу, наверное, на генетическом уровне. Все мои родственники были выходцами из суровой русской Сибири, поэтому, когда отец год назад по работе перевез нас с братом и мамой в Питер, то я была счастлива. Безжизненность, холодный, влажный воздух и, главное, культурность — хвала Небесам, я прыгала от радости целый час, целуя отца в щеки и счастливо собирая вещи. К тому же, я поступила в Санкт-Петербурге на очное отделение на недавно открывшийся факультет востоковедения, поэтому была просто в восторге от столь приятного совпадения.

Бабушка, правда, с дедом наотрез отказались куда-либо переезжать, к тому же они считали, что Питер не лучшее место для их солнечной девочки.

От природы у меня медно-рыжие прямые волосы, поэтому иначе как солнечной и огненной меня никто не обзывал. Нет, в школе, правда, частенько дразнились: «Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой», однако я солнечная была не только из-за волос, но и того, что постоянно лупила мальчишек, как солнечный удар прямо по голове.

Подойдя к обшарпанному, культурному наследию города с покатой крышей и покосившимися, местами выбитыми окнами, я несколько испуганно передернула плечами.

Станный какой-то дом.

«Ага», — согласилось со мной мое подсознание, чуть встрепенувшись на фоне остальных мыслей. — «Может, свалим отсюда?» — на грани реальности донесся до меня тихий, перепуганный шепот.

Да и я рада бы, вот только за розы нам предложили десять тысяч, поэтому пришлось ехать. Куда деваться-то?

Пожав плечами, я набрала номер квартиры, да, в этом старинном месте, забытом всеми, включая даже животных, был домофон. Но смотрелся он тут как сотовый телефон на выставке средневековья — не к месту и вульгарно.

— Да? — послышался приятный, дюже бодрый и молодой голос.

И этой бабуле восемьдесят лет? По звуку ей не больше двадцати. С таким голосом можно в секс по телефону устраиваться и рубить кучу денег на оголодавших, стеснительных мужчинах и мальчиках. Она бы там точно звездой эфира стала!

— Я привезла вам цветы. Шестьдесят три розы для Ангелины Марковны, — переминаясь с ноги на ногу, снова поправила букетик и почувствовала, как один из шипов до боли врезался в голую кожу рук, проткнув обертку и царапая до крови.

Ненавижу розы!

— Конечно, проходите. Я вас встречу, — голос, что был мелодичным переливом колокольчиков мигом стих и прозвучал характерный гудок. Дверь сама собой открылась и я, ничего не заподозрив зашла в подъезд.

Здесь пахло сыростью и кошками. Казалось бы, вроде никаких животных вокруг на метры не было — я это чую интуитивно и все выглядело слишком заброшенным, а вот запах кошачьих экскрементов все равно был. Видимо, в любом подъезде существует хотя бы одна кошка, которая и делает свои дела всюду, куда доберется. Поэтому я больше собак любила. Они воспитанные, добрые и любящие. Ничего не имею против любителей своенравных когтистых, но эти звери просто не в моем вкусе. У нас с ними... натянутые отношения. К тому же у меня на них аллергия.

Вот и сейчас, стоило мне войти в подъезд — темный и влажный, как в носу защипало, на глазах навернулись слезы и я громко и с чувством чихнула. Эхо действия пронеслось по трем этажам здания и вернулось ко мне со звуком: «Пчи-чи-чи-и-и».

Странное местечко и лампочки ни одной нет. Темно, хоть свечку зажигай. Да вот только ни свечки, ни зажигалки, ни даже спичек у меня с собой не было. Поэтому перекинув цветы поудобнее на плечо, чувствуя множество уколов от шипов, я достала телефон из кармана и включила фонарик. Ну хоть так, что ли.

Ступеньки были какими-то шаткими и совершенно не внушали доверия. Я на них ступала, как сапер, идущий по минному полю — осторожно, с опаской и набором ругательств, готовых в любой момент опасности легко соскользнуть с моего языка.

Волосы уже не от жары, а от страха прилипли к шее, раздражая множеством уколов и движений. Они вились и перетекали по моей спине, нежно касались рук, и путались в цветах и одежде, заставив меня десять раз пожалеть о том, что я забыла дома резинку для волос. Поэтому приходится мучиться с этой медной копной, достигавшей самой поясницы. Несколько локонов так и норовили залезть под джинсовые шорты.

Насколько мне известно, то у Ангелины Марковны был третий этаж и тридцать третья квартира. Три тройки. Подозрительно. Но ладно, кажется, я просто читаю слишком много фэнтези книжек. Надо, наверное, на психологию переходить или на детективы.

Правда, читай я детективы и триллеры, то в качающейся, перегоревшей лампочке разглядела не сбой электричества, а жуткий признак халтуры местных домочадцев. Ну что сложного вкрутить новую лампочку? Или тут одни кисейные барышни живут и бабушки, которые боятся ноготок сломать?

А мне теперь мучайся.

До нужной двери я добралась сквозь пот и слезы, причем буквально. От жжения в носу и щекотки по всему телу я уже раз двадцать чихнула, помянула недобрым словом своего брата-инвалида на всю голову и злополучную Ангелину Марковну, которая жила в такой дыре!

А вот и нужная квартира. Хм... меня тут, видимо, за угрозу не считали, потому что дверь была открыта нараспашку, а впереди маячил и мяукал виновник моей аллергии. Белый, пушистый и наглый (прямо на морде написано) котяра лениво вылизывал свои лапки и смотрел на меня удивительно бездонными красными глазами.

Красными?

Я, конечно, плохо в кошках разбираюсь, но у них вроде красными глаза же не бывают, верно?

— Ангелина Марковна? — позвала я заказчику и осторожно отодвинула дверь в сторону, не решаясь зайти внутрь. Нет, я, конечно, не очень скромная, но все-таки домик тут странный, и голос у бабули чистое искушение.

Страанно... И кот у нее необычный и пугающий настолько, что у меня аж все внутри перевернулось и льдом покрылось.

Бррр.

— Ангелина Марковна, вам нужно в ведомости расписаться и цветы забрать, — новая попытка призвать хозяйку, но вновь ответом мне стала гнетущая тишина. И я решилась. Все-таки заказ на десять тысяч! Нужно их как-то же забрать. И если бабуля была настолько стеснительной, то я сама зайду. Она же мне двери открыла? Открыла, и кот так участливо смотрит, словно вся ситуация у него дикий приступ веселья вызывает.

Вон как оскалился и сел ровно, будто палку проглотил. Еще и пялится так выжидательно, призывно, что заходить в квартиру совершенно никакого желания не появляется.

В руке завибрировал телефон, и на экране высветилось мамино имя и ее улыбающаяся фотография.

Я отвлеклась, кот впереди меня громко мяукнул, протестуя так, словно ему не понравилось, что моим внимание владел не он один. В спину словно уперся чей-то тяжелый взгляд и обернувшись, я увидела нависшую надо мной тень в виде какой-то огромной ящерицы, что толкнула меня между лопаток.

Сделав вынужденный шаг, чтобы не пропахать носом цветастый ковер у порога, я почувствовала, как мое тело словно врезалось в какую-то упругую преграду, а в следующее мгновение кот передо мной рассмеялся человеческим голосом, полыхнув алым маревом глаз, и тьма поглотила мой разум. Далеко послышался мой истошный крик и вибрация телефона в руках...

Тьма обрушилась на мое сознание, заставляя брыкаться и дергаться, когда я почувствовала чужие руки на своем теле. Они держали меня, не позволяя нормально двигаться и даже дышать. В горле застрял ком эмоций, что составляли в основном ужас и страх, что осел кислым привкусом на кончике языка. Сердце забило быстро-быстро, словно в последний раз, а в голове не осталось ни одной мысли, лишь темнота — удушающая и сдавливающая.

«Тише, Даша, не бойся», — пытался достучаться до меня знакомый, приятный голос, словно из моих детских снов. Он утешал меня и убаюкивал, пел колыбельные, когда, это было необходимо, и неумолимо был рядом. Всегда. Это точно был мужчина. И что странно, даже когда я была маленькой, я его не боялась. Он внушал мне лишь спокойствие и дарил защиту, слушал мои жалобы на одноклассников и всегда улыбался, скрываясь за золотой маской.

«Что происходит?», — говорить я не могла, но зато мои мысли никто не смел заглушить.

«Переход».

Тьма рассеялась так же быстро, как и накатила на мой разум. Вот она есть и бац (!) я уже видела перед собой красивый, пушистый ковер, над которым и зависло мое тело. Секунды растянулись в минуты и часы, прежде чем что-то иное коснулось моей спины, снова, и я рухнула на пол, погружаясь телом в мягкий ворс и чувствуя его гладкость на своей коже.

— Ох, — выдохнула я сдавленно, сквозь стиснутые зубы.

В теле чувствовалась неприятная слабость, и будто кто-то с силой ударил меня по вискам, отчего боль разлилась по голове, охватив черепушку стальным обручем.

Перед глазами плавали красивые звездочки, а в нос ударил запах шестидесяти трех злополучных роз.

— А вот и последняя, — послышался знакомый голос той самой бабули, и злость вскипела в моих жилах. С трудом, но я поднялась на колени, меня сильно шатало и тошнило так сильно, что я чувствовала желчь на кончике языка. Ох... может, мне полежать немного? — Виран уже заждался. Дарья, золотце, как ты себя чувствуешь? — и столько заботы было в тоне «бабули», что меня затошнило с двойной силой.

Нет, все-таки лучше полежать.

Меня качнуло вперед, и я растеклась безвольной, бескостной лужицей на мягком ковре, мечтая о водичке и о том, чтобы все выяснить. Но в первую очередь хотелось попить. При мыслях о холодной минералке у меня горло болезненно сжалось, и язык прилип к небу,

заставляя нервно облизнуть потрескавшиеся губы.

— Дарья, хватит валяться! — а вот теперь не-бабуля была раздосадована и явно не одобряла мое поведение.

— Пить, — прохрипела я сдавленным голосом и перед моими окосевшими от произошедшего глазами, сам собой появился стакан с холодной водой. Капли конденсата стекали вниз по граненому стакану и, позабыв о своей слабости, я резко села и схватилась за этот подарок свыше. Жадно присосавшись в стенке, я осушила бокал и удовлетворенно выдохнула.

— Ну вот, попила, а теперь вставай, мы итак опаздываем, — обвинительный тон незнакомки меня раздражал.

Я повернула голову, и увидела, что бабуля выглядела даже моложе меня. Ее длинные, до самых пят красные волосы были заплетены во множество мелких косичек. На вскидку их было больше двух сотен. Примерно. Кукольное бледное лицо выражало крайнюю степень раздражения, а зеленые, с примесью охры глаза смотрели на меня с усталостью и требовательностью. Мое поведение весьма не нравилось девушке.

— Хорошо сохранились Ангелина Марковна, — мой скрипучий, пропитанный иронией голос ничуть не задел девушку.

Я осмотрелась. Завертев головой, поняла, что оказалась в закрытой круглой комнате без окон и лишь с одной дверью за спиной Ангелины Марковны. Помещение было небольшим и ничего, кроме ковра здесь не было. Ни кресел, ни диванов, хотя тут и окон не было. Настоящий стиль минимализма в действии.

— Анелла, — поправила меня девушка. — Здесь меня зовут Анелла, — объяснила она, ничего не объяснив.

— Здесь? — неуверенно спросила я. — А где это самое здесь? — я нахмурилась и почесала нос указательным пальцем. — И где тот белый кот?

Анелла закатила глаза и сделала глубокий вдох, словно мои расспросы ее бесили.

И тут я обратила внимание на то во что была одета девушка — цветастое, облегающее платье насыщенных оттенков синевы и зелени, от которых у меня начала болеть голова. Слева на боку был вышит красивый золотой дракон с раскрытой пастью и черными глазами.

— Понимаю, у тебя много вопросов, Дарья, — кивала на свои слова Анелла, — но у нас действительно нет времени. Ты задержалась и поэтому, если немедленно не выдвинемся в главный зал, то Верховный будет недоволен.

А я просто сидела и ничего не понимала.

Верховный?

Какая-то тьма.

Перенос в другую комнату.

И главное — стакан с водой появился прямо из воздуха.

— Я ударилась головой, когда упала и, видимо, сейчас у меня галлюцинации от препаратов, — вздохнула я и потерла глаза руками. — Да, точно. Я же поскользнулась и упала. И теперь вижу свои фантазии, — логически рассуждала я. — Правда, почему такая обстановка серая? Ах да, я же в Питере, — закивала я головой, словно это все объясняло.

— Дарья, право дело, идем, обещаю, что потом отвечу на все твои вопросы, — клятвенно заверила меня Анелла, но я ей ни на грамм не поверила. Поэтому, когда она попыталась меня поднять с ковра, такого мягкого и теплого, я лишь покачала головой и вырвала руку из слабой хватки девушки.

Прозвучал какой-то шум за дверью и Анелла вздрогнула, опасливо озираясь по сторонам и бледнея прямо на глазах. А еще я увидела, как под ее кожей, словно пробежала какая-то змейка, что пронеслась по лбу, вниз по левому виску и замерла рядом с глазом.

Меня передернуло.

— Пойдем, Дарья, умоляю. Верховный начал гневаться из-за твоего опоздания. Идем, нам нужно спешить, — Анелла действительно просила меня, чтобы я отправилась с ней куда-то.

Я посмотрела на девушку и сжалась над ней. Если эта моя галлюцинация, то вряд ли мне тут причинят вред. Поэтому если я пойду с Анеллой и помогу ей выбраться из этой сложной ситуации. Может, она моя медсестра в больнице? Иначе откуда она появилась в моем воображении? Я же эту девушку ни разу не видела. Значит, она медицинский персонал.

— Ладно, идем, но потом ты мне все объяснишь, — строго сказала я и с трудом поднялась на ноги. После холодной воды я чувствовала себя значительно лучше, но слабость все равно ощущалась каким-то фоном на грани слышимости. Если не думать о ней, то ее как бы и нет, а вот стоит вспомнить, как ноги подкашивались и коленки тряслись.

— Клянусь, — с готовностью закивала Анелла и, схватив меня за руку, она потащила меня вон из круглой комнаты. Мы оказались в темном, почти неосвещенном широком коридоре. Под потолком плавали какие-то призрачные образы и лица, от которых меня немного замутило, ведь они с улыбкой смотрели на меня, будто знали, как пугали собой. Один даже оскалился, будто киношный вампир и я вздрогнула.

— Не обращай на пришлых внимания, они не могут причинить тебе вред, если ты сама этого не позволишь, — кратко и быстро объяснила Анелла. Ее косички забавно подпрыгивали от каждого шага девушки. Дракон на ее боку переливался золотом в темноте, и когда я внимательнее присмотрелась к нему, то чуть не взвизгнула, когда он мне подмигнул.

Подмигнул. Рисунок на платье. Мне.

МАМА!

Вот всегда мне говорили, что фантазия у меня буйная, но не до такой же степени!

— Твое платье... — едва смогла я говорить, заплетаясь от страха языком.

Надо сделать вдох. Я сплю. У меня просто плохой сон, очень реалистичный, но все-таки сон. Значит, ничего со мной тут не произойдет.

— Это Сашил, мой хозяин. Ты ему понравилась, — Анелла мимолетно мне улыбнулась и резко остановилась. Повернувшись ко мне лицом, девушка сделала глубокий вдох и положила руки мне на плечи. — Ничего не бойся, ты одна из жриц драконов, поэтому неприкосновенна ни для кого, даже Верховного. Особенно для него.

— Чья жрица? Какого Верховного?..

— Потом, — грубо оборвала меня девушка. — Времени нет, — покачала головой Анелла. — Пора встретиться со своим избранником, Дарья, — улыбнулась она, а у меня воздух застрял в горле, когда большая, золотая дверь резко открылась сама по себе и громкий, чуть писклявый голос произнес мое имя.

— Дарья Соколова, из рода драконьих жриц, десятая невеста Вирана хэ'Дракмола, — и я увидела девять прекрасных девушек, что окатили меня волной презрения и ненависти, а поодаль, в самом центре на тяжелом, стальном троне сидел он — мужчина из моих снов, со своей неизменной маской и усмешкой на полных, красивых губах.

На негнущихся ногах, ведомая одной лишь Анеллой, я с трудом вошла в большой зал, освещенный золотым сиянием, с примесью небесной белизны и кровавого рубина по краям стен. Тут мебели тоже не особо было. Только трон на другом конце комнаты. Потолок был прозрачным, и я видела сквозь него темное небо, усеянное яркими звездами.

Хм... вроде бы, когда я падала в обморок, то был день, а сейчас уже ночь...

Девушки... Это отдельная история. Их было девять и каждая из них, казалось, сошла со страниц глянцевого журнала. Да, наверное, там я их и видела, иначе, откуда они появились в моем таблеточном бреду?

А еще эта великая девятка почему-то меня ненавидела. Вот так просто и люто.

Анелла подвела меня к одной — высокой, статной и какой-то ну слишком уж идеальной, в черном облегающем платье и босой. На правой руке у девушки были какие-то татуировки древних письменностей, а глаза сияли васильковым блеском, от которого у меня мурашки по коже пробежали, потому, как зрачок у одной из невест был вертикальный, как у змеи.

Ладно, я недавно читала про змеедов, но не думала, что галлюцинации выберут этот образ.

— Верховный повелитель земель Аграгода, один из тринадцати драконов Всесильных, страж Небесных врат и сын Всевышнего бога Единения, Виран хэ'Даркмол, — тот же писклявый голос представил нам того, кого я знала всю жизнь.

Этот мужчина... Его всегда окружал ореол таинственности и силы, а еще уверенности. Даже некоторой самоуверенности. Он был властным и статным. Величественная фигура даже сидя на троне, возвышалась над нами и, казалось, заполняла собой все пространство. Волосы кипейным водопадом струились по широким плечам, алебастровая кожа была обрисована на скулах двумя татуировками с одной и с другой стороны по крылу. Красная рубашка была расстегнута до середины торса, демонстрируя сильную грудь и подтянутый пресс, а облегающие черные штаны, заправленные в высокие сапоги, выделяли мускулистые ноги.

Красивый и властный.

Его лицо было наполовину скрыто золотой маской с серебристой ажурной каймой.

— Девушки, — чарующий, хриплый голос дракона одним словом послал волну жара вдоль моего позвоночника, отчего тело налилось истомой, и я облизнула пересохшие губы.

Все невесты, включая и меня, единодушно вздохнули и подобрались, словно стояли по стойке смирно.

Мои ладони вспотели, и я мельком взглянула на девятерых девушек. Они были одеты как на показ мод — платья, дорогие брючные костюмы у двух или юбки, как у трех невест. Но в любом случае в этом многообразии цветов, ткани и красоты, я смотрелась как гадкий утенок среди величественных, прекрасных лебедей. И это не заниженная самооценка, я знала, что была симпатичной, в парнях никогда не знала нужды, но вот сейчас, стоя рядом с этими гордыми нимфами в своих потертых, выцветших шортах и розовой майке, вся потная от жары и волнения я была действительно жалкой.

Нервно провела руками по торчащим в разные стороны волосам, я порадовалась лишь, что не красилась. Хотя бы не нужно переживать по поводу поплывшего макияжа. Хвала

небесам!

И странное осознание реальности происходящего затаилось где-то в глубине моего сознания.

«Ты не спишь, маленькая жрица», — послышался красивый голос, видимо, Вирана, что прошелестел шепотом в моей голове.

«Докажи», — упрямо потребовала я.

Не может все это быть правдой. И мужчина из моих снов не может быть реальным! Он же плод моего воображения. Пусть ненормального, больного, но воображения. Невозможно, чтобы все это являлось действительностью и суровой реальностью! Потому что этому... дракону я рассказывала свои тайны, делилась тревогами и переживаниями, что роились клубком мыслей в моей голове. А теперь... он хочет сказать, что был реальным, что магия существует, а драконы это не сказки? Нет, к такому повороту событий я точно не готова и мириться с ней не собиралась никоим образом. Ни за что.

— Все вон, — холодный приказ сорвался с чувственных губ мужчины и все невесты, включая меня тревожно приосанились. Девятка так вообще испуганно защебетала между собой, словно они ослышались.

Писклявый, видимо, призрак, потому что в комнате кроме невест, Верховного и Анеллы никого не было, испуганно пропищал:

— Но повелитель... как же... Это же... — заикалась он. — Правила требуют знакомства с вашими невестами, — все-таки смог сформулировать свои мысли некто.

— Все. Вон, — тихо, но угрожающе повторил свои слова Виран и невесты просто исчезли. Кто-то с дымом, кто-то переливаясь из одной формы в другую, а две девицы так вообще схлопнулись в воздухе, словно их и не было.

— Идем, Дарья, — Анелла оказалась рядом со мной и, взяв меня за руку, направилась к выходу из этой золотой залы.

— Стоять, — рявкнул мужчина злобно. — Дарья остается. Анелла, подождешь ее за дверью.

— Повелитель... — казалось, девушка просто растерялась, она испуганно переводила взгляд с меня на дракона и бледнела все сильнее. Сашил на ее боку как-то недовольно заворочался, но подмигивать больше не стал.

— Тебе известны правила, жрицам нельзя причинять вред — моральный, магический или физический. Я ее не трону, — более спокойно произнес Виран и поднялся со своего трона. Ох... даже с расстояния десяти метров он казался невообразимо высоким. У меня рост метр шестьдесят пять, то есть средний, но ящер... Тут явно не меньше метр девяносто с копейками. А кровавый взгляд глаз пробирал до дрожи. Сейчас мне как никогда прежде казалось, что он реален.

А я с ужасом осознала, что Анелла, единственная, кого я тут знаю, сейчас уйдет и оставит меня наедине с... моим ночным кошмаром, который, возможно, реальный дракон и живет в другом мире.

То, что мы не в Питере я уже, блин, догадалась.

— Я встречу тебя после и провожу в комнату, — ободряюще улыбнулась мне Анелла и змейка под ее кожей больше не двигалась. — Верховный тебя не тронет, — в глазах девушки я не увидела тревоги или страха за меня. Она была спокойна и полностью уверена в том, что мне ничего не грозило.

Довериться ли этому? Или начать истерить на ультразвуке требуя вернуть меня домой?

Когда Анелла оставила нас с Вираном наедине, то я кожей ощутила, как дракон расслабился и тепло улыбнулся. Его взгляд изучал меня, и мне захотелось прикрыться. Голой кожи было слишком много для того, чтобы общаться с мифическим существом, которое дышит, ходит и, кажется, очень радо меня видеть.

— Что? — сухо, с опаской спросила я, сложив руки на груди, чтобы скрыть вырез, который сейчас казался излишне вульгарным. Думала ведь надеть черную футболку и не мучиться. Но жара... она изменила мои планы, поэтому теперь я красовалась в полупрозрачной розовой маечке, на тонких бретельках и ажурными оборками по краям снизу.

Дракон медленно приблизился ко мне и застыл на минимальном расстоянии, чтобы я не могла возмутиться мол, не лезь в мой воздух, но и достаточном, чтобы я чувствовала его мятное дыхание.

Снова на грани дозволенного. У моего ночного кошмара всегда так было — он рассказывал достаточно, чтобы мое воображение дорисовало все само, но никогда не давал слишком много.

Хитрый, гадкий ящер.

— Ничего, — улыбнулся Виран и посмотрел мне в глаза.

Наконец-то он сообразил, что откровенно пялиться на мое декольте неприлично.

— Это правда? — спросила я, и в моем тоне можно было различить множество оттенков этого вопроса, граней, которые я хотела узнать: «Это не сон? Я в другом мире? Ты настоящий? Я не в больнице?» и еще множество всего, что пронеслось в моей голове, заставляя боль забиться в моих висках. Я вздохнула и провела руками по волосам, пытаюсь осознать и принять новые обстоятельства.

— Ты сама знаешь ответ, Дарья, — просто ответил мужчина и неожиданно его пальцы коснулись моего лба, медленно провели вниз по щеке и остановились на подбородке. Виран обхватил его и приподнял мою голову, заставляя посмотреть в свои прекрасные, алые глаза. Белые волосы создали красивый ореол мистики и волшебства, от которого у меня перехватило дыхание, и сердце гулко забилося в груди. — Знаешь, что оказалась в мире своих грез, что снились тебе с пяти лет, — сказал он и мягко обхватил меня за шею, нежно поглаживая большим пальцем истошно бьющуюся жилку пульса. — Знаешь, что я существую, — он наклонился ко мне, и я задержала дыхание. Кровь шумела в ушах, и пунцовый румянец окрасил щеки в приятный теплый цвет.

— Как?..

— Магия, моя маленькая жрица, — Виран подошел еще ближе, и жар его тела опалил мои внутренности. Свободная рука мужчины обвилась вокруг моей талии, и я ощутила вспышку синего света между нами. Виран досадливо зарычал и отскочил от меня, поминая недобрым словом какого-то сайга, и потирая, будто ошпаренную ладонь о брюки.

Я испуганно отпрыгнула и широко открыла глаза, наблюдая затем, как Виран посмотрел на меня с затаенной злобой и досадой, что клубилась силой в его взгляде.

— Что случилось? — скрипучим от чувств голосом спросила я у мужчины, когда он зарылся пальцами в свои распущенные волосы и весь сгорбился. — Ты ранен? — пусть Виран был гадким гадом, оказался не плодом моего воображения и, возможно, обманывал меня всю мою жизнь, но я не могла примириться с тем, что ему было больно.

Он был моим другом.

Пусть и в далеком детстве.

— Защита, — вяло пояснил Виран и повернулся ко мне. Он показал мне руку, и на ней не было никаких следов синего ожога, лишь бледная кожа и ничего более. — Она будет на невестах до тех пор, пока я не надену на одну из вас брачный браслет.

— Объясни мне все, — потребовала я и насупилась, когда Виран лишь загадочно улыбнулся уголком губ. Маска делала его таким таинственным. И все время, что мы знакомы я до дрожи в пальцах хотела сорвать эту штуку с лица мужчины. В детстве было просто любопытно, что такое с дядей, а сейчас просто нужно было посмотреть на настоящего Вирана.

— А как же волшебное слово, Дарья, неужели при переходе у тебя испарилось хваленное воспитание? — явно забавляясь ситуацией, спросил он и поцокал языком, качая головой.

Вот же... нехороший летающий ящер, чтоб у него крылья отсохли.

— Пожалуйста, объясни, что происходит, и почему меня называют какой-то драконьей жрицей, а еще, зачем тебе столько невест? И вообще, отправь меня домой! — под конец я поняла, что начала истерить и мой голос сорвался на краткий визг. Пусть глупо и по-детски, но невозможно спокойно воспринимать реальность, которая оказалась слишком отличной от привычного мира.

Во-первых, магия существует. Мое появление здесь и то, как исчезли из зала другие невесты, было тому прямым доказательством. Во-вторых, мой друг детства, которого я считала наставником и плодом больной фантазии реальный мужчина и еще он дракон. Я даже не знаю радоваться этому или нет. Особенно если учесть тот факт, что он меня сделал какой-то невестой. Одной из десяти!

Извращенец!

— Давай, присядем, — Виран махнул рукой, и перед нами появилось прямо из воздуха два тяжелых кресла. Они были старинными, обитыми черным бархатом и красными клепками. Он подождал, когда я займу предложенное место, потом опустился на кресло сам. Второй взмах руки и в воздухе перед нами застыли две чашки, по запаху с чаем, рядом плавали в невесомости мои любимые сахарные плюшки.

Я чуть улыбнулась. Виран помнил, что в детстве я была готова отдать душу за эти сладости и, судя по тому, как он смотрел на меня, чуть смущенно, то ему понравилась моя реакция.

— Начнешь?

— Начну, — кивнул мужчина. — Наш мир называется Ивелос, он был создан Всевышним Единым пять тысяч лет назад. Ивелос населен людьми, драконами и другими магическими расами — ведьмами, орками, русалками, демонами и вампирами. Мир разделен на королевства, в которых правят свои повелители, но все они подотчетны перед тринадцатью драконами.

— В числе, которых ты, — понимающе кивнула я, а Виран тепло улыбнулся, покачав головой.

— Не перебивай, если хочешь знать истину.

— Извини, — смущенно кивнула я и сделала глоток вкусного, горячего чая с нотками чабреца и мяты.

— Ты слышала, как меня называли. Верховный, такова моя роль на ближайшие сто лет мироздания Ивелоса. Каждый из драконов правит братьями и считается судьей среди них в течение ста лет, потом жребий падает на другого, и так по кругу, — в голосе мужчины

послышались нотки усталости и мне чрезвычайно сильно захотелось его утешить, провести рукой по нахмуренным бровям, разгладить складки вокруг манящих губ. — Я рассказывал тебе в детстве сказки про драконов и их роль в другом, магическом мире.

Я кивнула, зачарованно слушая рассказ Вирана и вспоминая, как он впервые появился в моем сне.

Мне было пять. Тогда меня какой-то мальчишка ударил и обозвал крысенышем, потому что я защитила маленького щенка и не позволила грубияну кидать в малыша камнями. В тот день я жутко собой гордилась и притащила домой собачку. Мама кричала и причитала, отец воспринял историю по-философски, а бабушка и дедушка разрешили оставить моего нового друга.

Про синяки я никому не рассказала, только бабушка заметила рассеченный локоть и рану на затылке. Родители были слишком заняты развивающимся бизнесом. А бабуля, почему-то с грустью тогда сказала: «Видимо, пришло его время», и этой же ночью ко мне в облике призрака в золотой маске пришел Виран. Он был такой большой и красивый, весь светился и казался прекрасным рыцарем, что я восторженно запищала.

«Ты волшебник?», — спросила я первым делом, сидя в своей кровати во сне и болтая ногами из стороны в сторону.

«Да, немного», — улыбнулся он и протянул мне призрачную руку. — «Меня зовут Виран, и я буду твоим волшебником и другом», — а я по детской наивности пожала руку переливающегося искрами тьмы и светаволшебникаи с тех пор не могла его отпустить. Я рассказывала ему истории из садика, потом из школы, делилась своими мечтами, а он слушал и улыбался, гладил меня по голове и уверял, что скоро все изменится. Виран придумывал мне сказки, в которые я верила и места, в которых мечтала побывать. Ивелос был именно тем миром, что стал предметом моих грез.

Виран рассказывал про величественных драконов, что рассекают своими телами воздух и окрашивают голубое небо оранжево-красным пламенем. У них нет душ, поэтому они одиноки и могут верой и правдой служить своему миру защитой и опорой. Но раз в пятьдесят лет Верховный может попытать свое счастье и призвать десять невест, потомков жриц, что были выбраны Единым для обретения половинки для своих сыновей.

Поэтому драконов так мало, потому что обрести потомство они могут лишь с той избранной, единственной, которая станет его душой и опорой, подарив наследников. И тогда ее наследницы — дочери, внучки или правнучки занимают место одной из десяти, чтобы новый Верховный мог испытать волю небес.

И сейчас была очередь Вирана. И моя. Видимо.

— Ты ищешь себе невесту, — поняла я и грусть затопила мое существо.

В осознанном возрасте я продолжала видеть Вирана. Но он стал приходить все реже. Мои фантазии становились менее красочными и в свои девятнадцать лет единственным напоминанием о драконе и буйстве воображения остались лишь фэнтези книжки, которыми были уставлены все полки в доме. А Виран остался лишь детской игрой.

— Ищу, и ты одна из десяти, — согласился Виран. Он подался чуть вперед и упер локти в колени. Казалось, что он не мог быть далеко и хотел оказаться как можно ближе ко мне, дышать со мной одним воздухом и касаться. Но странная реакция синего света напугала меня. Когда дракон касался моего лица, то ничего необычного не происходило, но стоило ему осмелеть и усилить напор, как мужчину ошпарило.

А вот не будет приставать к бедной девушке в моем лице, а то в следующий раз уже что-

нибудь другое, более ценное, чем рука обожжет.

— А теперь поподробнее с этого места, пожалуйста, — я тоже наклонилась ближе, держа одной рукой чашку, а другую уперев в подлокотник кресла.

На мои действия Виран улыбнулся и маска на его лице чуть дернулась.

У меня пальцы чесались сорвать эту ажурную штуку с лица мужчины и посмотреть в его глаза. Всегда эта маска меня бесила. Но на мои детские вопросы: «Зачем ты ее носишь, волшебник?», он лишь загадочно улыбался и исчезал. Поэтому я перестала спрашивать.

— Ты же понимаешь, что я не могу быть одной из десяти жриц. Я смертная, самая обычная, среднестатистическая смертная из России. Во мне кроме волос нет ничего необычного. Глаза темно-карие, кожа бледная, фигура нескладная. И мои родители тоже смертные, гарантирую. Моя мама не смогла бы скрыть от меня свое происхождение, а отец давно.

— Угу, — согласился с моими выводами Виран и даже не смел перебивать. Какой воспитанный дракон мне попался. Вот только недавно он так на всех гаркнул, что бедные невесты пятый угол искали и всеми силами испаряться начали, а призрачный голос вообще чуть лужицей страха не растекся. — Но у тебя ведь есть еще родственники, Дарррья, — его рокочущий голос с рычанием назвал мое имя, отчего у меня волосы на голове начали шевелиться и нервы натянулись до предела.

— Нет у меня... — начала было я, но осеклась, нахмурилась и поджала губы, понимая, на что намекал этот летатель волшебный.

Виран внимательно наблюдал за моим лицом и судя по тому, как искрились пониманием его глаза, то он заметил как шестеренки мыслей завертелись в моей голове, генерируя новые мысли и создавая цепочку логических выводов.

— Бабушка и дедушка, — тихо выдохнула я. — Они не из нашего мира! — воскликнула я пораженно и вскочила со своего кресла. Белая, фарфоровая чашка выскользнула из моих ослабевших пальцев, но падая и переворачиваясь, она замерла в сантиметре над полом и исчезла в облаке полупрозрачного дыма.

— Умница, Дарья, — широко улыбнулся Виран, поднимаясь следом и дергая левым плечом. Его лицо изменилось, когда он продолжил. Челюсть напряглась, маска дергалась над левым глазом, и это был самый явный признак того, что дракон нервничал, пытаясь скрыть свои чувства от меня. — Пришла и твоя пора пройти отбор в невесты для Верховного, — мужчина щелкнул меня по носу, и яркие всполохи синего цвета затуманили мой взор, вновь унося куда-то далеко в неизвестность.

Очнулась я в какой-то темной комнате, приземлившись на мягкую перину, что приняла меня в свои надежные объятия.

— Виран! — гаркнула я с досадой, приподнимаясь на локтях и смотря на прозрачный потолок, усеянный серебристыми звездами, что создавали прекрасный силуэт огромной ракушки. Она двигалась — сворачивалась и разворачивалась, маня мой взор. Большая, полная луна медленно плыла по тёмному небосводу, гипнотизируя своим причудливым танцем.

— Дарья, тебе ужин сюда подать или ты спустишься в столовую? — тихий голос Анеллы застал меня врасплох и я испуганно пискнула, путаясь в большом покрывале, и чувствуя себя как гусеница в коконе. Ни выхода, ни спасения. Но поняв, что в комнате были только мы с недо-бабушкой, расслабилась, и резко выдохнув от досады, рухнула обратно на кровать, зажмурившись. Теплые объятия ткани просто отпустили меня, будто по мановению феи Динь-Динь.

В голове была какая-то каша из мыслей и образов, что составили фантастическое сумасшествие в моем сознании.

Виран настоящий. Он сделал меня своей невестой, а мои бабушка и дедушка на самом деле иномирцы. Блин... если все это сопоставить, то получается какой то бред. Но дракон не стал бы меня в этом вопросе обманывать. Да и бабушка... Я часто ловила на себе её странный взгляд, словно она знала какую-то мою тайну, и позволяла сохранить её в неведении от остальных. И только сейчас мне стало кристально ясно, о ком она знала.

Виран.

Они с дедом и драконом были из одного мира и, судя по всему, были знакомы. Бабушка также являлась жрицей дракона и одной из десяти невест и, видимо, не прошла отбор. Иначе я просто не представляю, как бы Виран, новый Верховный на эти сто лет отпустил бы свою душу, да еще и отдал ее другому мужчине. Не тот у дракона характер. Он был деспотичным, требовательным и временами вел себя как настоящий засранец. Но в этом было его притягивающее очарование.

Правильно говорят, что девушки предпочитают плохишей. И судя по всему, мне достался самый «плохой» из всех.

— Дарья, — позвала меня Анелла и я поняла, что так и не ответила на ее вопрос. Тяжело вздохнув, я потеряла лоб ладонью, откидывая огненную прядь с лица.

— Да, прости, — сконфуженно выдохнула я и осторожно села на кровати, скрестив ноги по-турецки и уперев локти в колени. — На сегодня мне потрясений более чем достаточно. Ужин мне, пожалуйста, в комнату, — попросила Анеллу и скорее почувствовала, чем увидела ее теплую улыбку.

— Как скажешь, — девушка громко хлопнула в ладоши, и комната озарилась ярким, не раздражающим светом, приятного оттенка солнца и синевы. Он лился прямо из звезд на потолке, отгоняя мрачные тени и заставляя меня сощуриться от столь быстрой смены освещения.

Как оказалось, Анелла сидела на каком-то черном кресле, обтянутом мягкой кожей, закинув ногу на ногу, и более чем изучающе смотрела на меня своими нефритовыми глазами. Косички на ее голове будто ожили и двигались — медленно и тягуче. А возможно, у

меня просто галлюцинации начались на фоне пережитого стресса.

Выделенная мне спальня оказалась довольно просторной и светлой. Однако, снова, как и прошлые разы, я не увидела окон. Их здесь просто не было, и вместо них имелся прозрачный потолок, который не только открывал красивый вид на переливающийся небосвод, но еще и освещал помещение.

Огромная кровать стояла по центру, слева и справа были деревянные, лакированные тумбочки с резными ножками в форме крыльев. Напротив стояли два кресла и небольшой, круглый столик со стеклянной, матовой поверхностью. А вокруг, по комнате плавали какие-то странные переливающиеся, по виду, мини-китайские фонари.

Оригинально и необычно. В общем, от Вирана и драконов в целом, я ничего другого и не ожидала.

— Ответишь на мои вопросы, — я не спрашивала. В некоторые моменты своей жизни, я временами вела себя как Виран — нагло и надменно. Ну, если общаешься с этим драконом с пяти лет, то сложно не перенять некоторые черты его характера на себя. И несколько раз именно законы жизни от Вирана спасали меня в трудные ситуации.

— О, — хмыкнула Анелла и посмотрела на меня с прищуром. — Теперь я вижу в тебе черты истинной жрицы, — полные губы девушки растянулись в бледной улыбке.

— И тебе это не нравится, — догадалась я и понятиво хмыкнула. Спустив ноги с кровати, почувствовала мягкий ворс ковра через свои сандалии. Надо бы их снять, а то ходить в обуви по такому произведению прядильного искусства как-то даже жалко. Я сняла сандалии и засунула их в тумбочку, что так удачно расположилась рядом с кроватью.

А что? Они должны быть в прямо доступе, если придется куда-нибудь идти или от кого-нибудь убегать. И судя по тому, как на меня смотрели остальные невесты, то второй вариант более допустим.

Анелла вздохнула, и Сашил на ее боку медленно передвинулся, снова мне широко улыбаясь.

И если в первый раз подобное видение было шоком на грани безумия, то сейчас я восприняла происходящее более чем по-философски. Ну дракон, ну двигается, еще и разумный, кажется. Удивили...

У меня вон воображаемый друг детства оказался настоящим, а бабушка и дедушка выходцами из другого мира. Вот это новость, вот это я понимаю нагрузка на типичную реальность и полное ее уничтожение.

— Не нравится, но я понимаю, что иначе ты тут не выживешь, — пояснила Анелла и поднялась, беззвучно двигаясь по ковру босиком. Девушка застыла в метре от меня и посмотрела на меня изучающе, словно пыталась что-то найти в моих глазах или жестах. — Ты другая, Дарья и поверь, это твоя лучшая черта. Но не позволяй остальным пользоваться своим незнанием и доверчивостью, потому что жрицы будут рвать и уничтожать, лишь бы приблизиться к Вирану и завладеть его сердцем.

— Объясни мне все — как тут работает отбор, чем мы должны заниматься и чем грозит проигрыш. Кто остальные девять жриц и что они умеют? Я хочу знать все, абсолютно, — уверенно, и даже требовательно попросила я Анеллу и она кивнула, готовая ответить на любые вопросы.

Кажется, она болела за меня на этом состязании, а я... Не могу сказать, что хочу стать душой дракона, но мне известно достаточно, чтобы я поняла причины такого поведения Вирана. Он был одинок и как любой дракон мечтал о своей половинке — лучшей части, той,

что разделит его многовековую, почти бессмертную жизнь и подарит наследников.

Мне стало грустно. Виран рассказывал мне о том, как редко его братья становились отцами. Известно лишь четыре случая, когда дракон на отборе находил свою пару и обретал счастье.

— Отлично. Совместим приятное с полезным и приступим к твоему обучению, Дарья, — кивнула Анелла и хлопнула в ладоши.

Прямо из воздуха, как и тогда со стульями, появились две большие белые тарелки, густо украшенные овощами, под которыми находился большой кусок прожаренного мяса. Помимо этого материализовался кувшин с чем-то красным и два высоких, винных бокала. Видимо, там был явно не компот.

Я заняла одно из кресел, положила на ноги большую, белую салфетку. Вино-компот, пока было не ясно, что именно, само разлилось по бокалам, по обе стороны от тарелок появились столовые приборы — вилка и нож, и Анелла, приступила к ужину, параллельно рассказывая мне суть произошедшего.

— Тебе известно, что ты и твои соперницы наследницы десяти первых жриц, которых из жительниц Ивелоса избрал Всевышний бог Единения, — Анелла говорила, а я кивала разрезая прожаренное мясо со специями и блаженно выдыхая от удовлетворения, чувствуя как приправы раскрывают вкус земного ростбифа, от которого все мои рецепторы на языке вопили от удовольствия.

Жуть как вкусно!

— Да, Виран мне об этом рассказывал. Но я не понимаю, какую роль в этом играешь именно ты? Ты притащила меня в этот мир, теперь вот рассказываешь все и при этом у меня такое чувство, что ты знаешь обо мне и Виране намного больше, чем остальные.

— И не удивительно, — хмыкнула Анелла. — Я слуга Сашила, поэтому априори имею больше знаний и навыков, чем все остальные.

— Кто такой Сашил?

— Отец Вирана.

— О! — только и смогла выдохнуть я. Мне, конечно, было известно, что драконы не из воздуха появлялись, но я как-то даже не предполагала, что у Вирана есть отец. По-дурацки, конечно, учитывая тот факт, что этот ящер красуется на платье Анеллы и все подслушивает и уверена, потом мне это ох как боком выйдет.

— Кстати, ты ему всегда нравилась. Но не переживай, дракон сам делает выбор и никто и ничто не может на него влиять. Сама магия воспротивиться этому, и отбор создаст откат — болезненный и уничтожающий.

— Хорошо, я поняла, — кивнула я и сделала глоток красной жидкости. Это все-таки было вино, но оно было каким-то почти безалкогольным, так, скорее морс какой-то. Но ладно, может у них так принято. К тому же мне нужна была сейчас ясная голова, чтобы правильно обработать и переварить информацию.

— А теперь об остальных жрицах, — Анелла аккуратно ела свой ростбиф, правда, предпочла сначала съесть овощи, которых осталось чуть меньше половины. К мясу она практически не притронулась. Съела лишь маленький кусочек. Помимо этого девушка выпила почти половину своего бокала. — Все они из этого мира. Дочери самых сильных и властных домов Ивелоса и будущие наследницы. Их растили как будущих жен дракона, поэтому они знают этикет, владеют самыми изощренными магическими заклинаниями и при этом всем, они с легкостью придушат тебя, если им это позволят.

— Но им не позволят.

— Вред жрицам не может причинить сам Верховный и остальные драконы. Вы для них священные сосуды блага и жизни. Но невесты друг с другом не особо дружат. Каждая из них будет цепляться и вгрызаться, чтобы стать единственной для Вирана.

— Не понимаю, — мотнула я головой. Аппетит практически пропал, и вино тоже уже не лезло. Правда, захотелось выпить, но что-то существенное. Водка бы подошла как нельзя лучше. — Если они не любят Вирана, зачем им пытаться стать его женой?

Какой-то бред, если честно. Совершенно ничего не понимаю и меня это просто бесит!

— Каждая из десяти имеет равные шансы в сравнении с остальными. Быть душой для дракона, значит защитить свою семью и получить титул. И поверь, Дарья, жрицы готовы на все, чтобы стать Верховной и единственной, — сказала Анелла и я нахмурилась, чувствуя, что девушка что-то от меня скрывает. Сашил на ее платье тоже как-то недовольно заворочался и открыл свою нарисованную пасть.

— Что это значит, не нужно от меня скрывать какую-то информацию, если она может стоить мне жизни, Анелла, — и мой голос не понравился даже мне самой. Я почувствовала, как злость и неприятие поднялись во мне, зажигая какую-то темную и саркастичную часть моего существа, которую я никогда прежде не видела. Мрачная часть моей души заворочалась, как большая кошка и приятно ощерилась, радуясь, что ее, наконец-то заметили.

— Не будет тебе это ничего стоить, Дарья, — фыркнула Анелла. — Не переживай. Просто мне как слуге Сашила известны некоторые тайны Вирана. Например, что этот наглец посмел являться в твои сны, когда ты была еще маленькой.

Я густо покраснела и смущенно отвела взгляд в сторону, уставившись в свою полупустую тарелку. По краям остались помидоры и какие-то непонятные мне овощи.

— Это не...

— Не нужно оправдываться передо мной, Дарья, — успокоила меня Анелла, коснувшись моей руки. От ее пальцев по всей коже расплзлось приятное тепло, и я ощутила, как мне стало немного лучше, и я чувствовала себя свободнее. — Я лучше остальных знаю, что в упрямстве драконам нет равных. И Виран в этом плане опережает своих собратьев. У тебя просто не было выбора.

— Да, этот ящер упрямее всех, кого я знаю, — чуть улыбнулась я и решила, что нужно узнать подробнее о самом отборе. Все-таки мне тут еще выживать нужно. — Но что меня ждет? Конкурсы, бои в купальниках в ванне с грязью? — хмыкнула я, наклонив голову набок и наблюдая за Сашилом. От моего вопроса дракон как-то хмыкнул, если можно это различить на этой странной, красивой морде.

— Нет! — испуганно воскликнула Анелла. — Что за мысли, Дарья? У нас цивилизованное общество, каждая жрица почитается и защищается как от дракона, так и от самих себя! — казалось, что мой вопрос оскорбил девушку, будто я ее убийцей милых щенят обозвала.

— Я пошутила, не нужно так реагировать, — я выставила руки перед собой, пытаюсь усмирить злость и негодование девушки, которая явно была в ужасе от моих слов.

— Бои, Единый! В каком варварском мире ты жила? — быстро дыша, задала риторический вопрос Анелла. И я не стала объяснять, что девчачьи бои в грязи, еще и в купальниках мужчины воспринимали как лучшее развлечение. Они были готовы отдать огромные деньги, что посмотреть на это зрелище, считая, что драка девушек, еще и

полуголых просто фейерверк эротики.

Идиоты!

— Анелла, отбор, — напомнила я девушке, и она, быстро вздохнув, успокоилась и отложила столовые приборы.

— Да, точно. Сам отбор не несет в себе ничего ужасного и злодейского. Верховный дракон общается и живет со своими невестами под одной крышей и узнает каждую из них постепенно. Он ходит с ними на свидания, рассказывает о себе и медленно они открываются друг другу. Время от времени проходят званые ужины, которые организует Верховный. Собственно из всего насущного и важного это все.

— А как дракон понимает, что одна из жриц его истинная?

Уж очень мне было интересно, что происходило во время выбора этой самой пары для Верховного.

— Он это чувствует, как и сама жрица. Дракон знает кто его суженная, Дарья и поверь, ради нее он сделает все. Абсолютно, — Анелла выделила последние слова, и я непроизвольно сжалась, словно она меня в чем-то обвиняла. — Потеря любимой для дракона невыносимая утрата, от которой он может сойти с ума и умереть. Они не живут, если нет рядом их единственной.

А я вздохнула, чувствуя, как предательски быстро забилось сердце, заставляя меня непроизвольно сжать пальцы в кулаки, словно кто-то ударил меня в живот со всей силы. Было что-то не так в словах Анеллы. Она явно что-то недоговаривала. А еще мне хотелось узнать, как проходила отбор моя бабушка, и что их связывало с Вираном. Потому что я копчиком чувствовала, что тут явно были какие-то тайны.

Бабушка никогда не рассказывала мне о том, что она жила в другом мире, еще и скрывала, что я одна из десяти жриц для дракона. К тому же, Виран также не заикался об этом в моих снах, скрывая самое интересное в моей жизни.

Отбор, который, по сути, составляет собой просто общение между женихом и потенциальными невестами. В принципе, это не звучит как что-то страшное и неизведанное. Нужно лишь представить, что я разговариваю не с драконом с Ивелоса, а просто с обычным мужчиной, который хочет произвести на меня впечатление.

Как-то мне сложно соединить образы Вирана друг с другом — друг, волшебник, Верховный, мужчина и еще множество обликов, что несет в себе этот надменный и властный представитель правящей верхушки Ивелоса.

Кажется, меня ждет нечто очень уж увлекательное.

Комната, которую мне выделили, находилась на последнем этаже, рядом с восточной башней, как мне сказала Анелла и ближе всех располагалась к спальне Вирана.

Хм... интересно, а это сам дракон так распорядился или все вышло совершенно случайно? Зная этоговолшебника, то это было подстроено еще задолго до начала отбора. Лучшая случайность, та, что была хорошо спланирована.

Анелла также успокоила меня, что мое исчезновение с Земли не будет замечено, потому что если я не окажусь избранницей Вирана, то меня отправят в тот самый момент, когда я исчезла. Время между этими двумя мирами движется иначе и когда здесь пройдет неделя, то у меня на Родине это займет от силы час.

Я вздохнула и нервно провела руками по своим волосам.

Виран всегда говорил, что у меня очень красивые волосы.

«Огонек мой» — так называл меняволшебник, когда только встретился со мной, и мне безумно нравилось это обращение. Я так гордилась этим, что ходила, задрав нос еще месяц после первого раза.

В моей спальне оказались еще две комнаты — одна вела в огромную гардеробную, которая была завешена разнообразной одеждой. Причем, что удивительно здесь были не только наряды, принятые на Ивелосе — длинные платья, брючные костюмы, как у некоторых жриц, что я видела, но и обычные вещи, которые были явно с Земли. Здесь висели платья из атласа и шелка, что своими яркими переливами притягивало взгляд.

Я зачарованно провела рукой по красному, словно насыщенный рубин шелку и восторженно вздохнула, закусив нижнюю губу.

— Виран, вот же жук, — хмыкнула я, помня, что совсем недавно видела точь в точь такое же платье в одном каталоге. В общем, дракон явно знал, как очаровать девушку и произвести на нее впечатление. — Спасибо, — улыбнулась я и почувствовала, как легкий ветерок едва заметно коснулся моей спины, заставляя щеки вспыхнуть и синий свет озарить комнату. — Виран, — резко повернулась я и, сложив руки на груди, уставилась в прекрасные красные глаза, что своими красками соперничали со спелой вишней.

Он переоделся. Теперь на нем была белая рубашка с короткими рукавами, что подчеркивала и выделяла сильные бицепсы мужчины и узкие, серые брюки, в которых ноги его казались ну очень уж длинными. Обуви на драконе не было.

— Кажется, даже магией тебя трогать нельзя, — с досадой произнес Виран и цокнул языком.

— Видимо, ты на своих ошибках не учишься, — заметила я сварливо, как старуха и покачала головой.

— Учусь, Огонек, учусь и ты тому прямое доказательство, — как-то загадочно прозвучала фраза Вирана и я подозрительно сощурилась, не особо понимая, к чему клонил дракон и что он вообще имел в виду своими словами. — Понравились платья? А комната? — спросил с явным интересом дракон и в его глазах, за этой проклятой маской вспыхнула магия, что переливалась багряными искрами.

Ух ты!

— Ты снова подсматривал за мной, — я не обвиняла, потому что понимала, что это бесполезно. Он слишком тврдолобый для этого, к тому же он, ну, Виран.

— Да, — не стал отрицать очевидных вещей Верховный и широко улыбнулся. Его глаза сияли яркими красками, завораживая и гипнотизируя меня. Этот дракон был слишком красивым и весь его вид, самое его существование меня отвлекало. — Но мужчине можно простить желание сделать счастливой свою женщину, — Виран сделал тягучий шаг в мою сторону, а у меня сердце испуганно забилося где-то в горле, заставляя неровно задыхаться и во всех глаза уставиться на ящера перед собой. А он продолжал приближаться — медленно, усиливая производимый эффект и явно довольный собой на все сто процентов. Улыбка растянула манящие губы мужчины, а внутри меня словно что-то щелкнуло.

— Стой, где стоишь, — холодно приказала я дракону и он удивленный, действительно остановился. В глазах непонимание, а губы сжаты в тонкую полоску. Виран наклонил голову к правому плечу и осмотрел меня с ног до головы. — Я хочу побыть одна.

Да уж, одно я уяснила в общении с Вираном — если не обозначить хоть какие-то границы, то мужчина будет вести себя как хозяин (он, конечно, им и является, но все же). Он был дорог мне не только как друг, однако все так быстро изменилось и перевернулось с ног на голову, что я просто не успевала переваривать информацию, что низвергалась, словно водопад.

— Даша, что случилось? — подозрительно сощурившись, спросил Виран, проигнорировав мою просьбу-приказ. Он сделал едва заметное, смазанное движение и оказался прямо передо мной, застыв статуей самой себе — прекрасный, величественный и рассерженный. — Тебе кто-то что-то сказал? Что тебе сообщила Анелла? — я заметила, как Виран дернулся, подняв руки, но потом сжал пальцы в кулаки и просто смотрел на меня, выжидательно так, что стало немного не по себе.

И вот эти вопросы дракона заставили меня засомневаться в том, что именно мне сообщила о здешних правилах Анелла.

— А что она должна была мне рассказать такого, что ты бы не одобрил, а? — я сделала шаг к Вирану, и в итоге мне пришлось поднять голову, если хотела смотреть в глаза собеседника. А мне хотелось, потому что даже под маской, у меня выработался навык считывать эмоции ящера. — Что тебя так напугало, Виран?

Но вот проблема. Зря я так близко подошла к дракону, потому что его настроение вдруг изменилось, я ощутила кожей эту невероятную трансформацию. Она прошла опалющим, соблазнительным жаром по моим внутренностям, заставляя щеки покраснеть, а губы вмиг пересохнуть. Виран тяжело задыхался, отчего его грудь едва ощутимо при вдохе начала задевать мою, и я вспыхнула, ощутив истому, прокатившуюся под кожей.

— Виран... — сдавленно, едва слышно выдохнула я, когда почувствовала, как мужчина начал наклоняться, явно желая поцеловать меня. Жжение начало расти в моем теле, оно расплзлось едкой гадюкой от сердца и по всему организму, заставляя сцепить зубы. — Вир... — только и успела сказать я, когда чужие, такие мягкие и невероятно манящие губы коснулись моих, болезненно приятно сжимая и сдавливая.

Послышался едва слышный стон дракона и в следующее мгновение яркий синий свет вспыхнул из моей груди и отбросил Вирана от меня с такой силой, что мужчина с грохотом врезался в стену, роняя какую-то картину с натюрмортом и падая на пол, задев попутно еще вазу с тумбочки. Свет быстро схлопнулся во мне, словно его и не было.

— Виран! — испуганно воскликнула я, отмирая и подбегая к мужчине, чувствуя, как его боль холодом прошла под моей кожей, заставляя сдавленно втянуть воздух сквозь нос.

Дракон лежал на полу, раскинув ноги в разные стороны. Его рубашка дымилась и

прожглась, на коже появились красные волдыри. Но с лицом было все еще хуже. Губы распухли и стали насыщенного угольного цвета. Они потрескались, и я заметила, как красная струйка стекала вниз по волевому подбородку мужчины. Маска в некоторых местах тоже была подпалена и, казалось, сплавилась с переносицей и висками ящера.

Ужас происходящего осел у меня в душе, заставляя сердце гулко забиться в груди. Мои ладони вспотели, кожа побледнела и, наверное, в огненной шевелюре появилось несколько седых прядей.

Я упала на колени рядом с телом ящера и хотела проверить его пульс, но моя рука замерла в сантиметре от медленно, но уверенно бьющейся жилки на шее справа.

Что если мои прикосновения лишь причинят боль и вред дракону? Что если я дотронусь до него, и вновь вспыхнет яркий синий свет и Виран вообще в пепел превратится.

— Вир, — испуганным, надломанным голосом позвала я дракона. Желание прикоснуться к дракону и проверить все ли с ним нормально, было едва сдерживаемым. Меня останавливал лишь страх, что я могу сделать хуже. — Вир, ответь, — молила я, уже десяток раз обозвав себя полной идиоткой.

Ну, зачем я его спровоцировала? Знала же его противоречивый характер. Если ему сказать «нельзя», то он сначала сделает, а потом спросит, почему.

Чертова защита невест!

Я ненавижу ее сейчас особенно сильно!

Завертев головой, я заметила на столе кувшин с недопитым недо-вином. Вскочив с пола, я набрала в рот немного содержимого и снова вернулась к Вирану. Опустившись рядом с ним на колени, сделала то, что могла в этот момент — разбрызгала вино на лицо дракона.

И о чудо! Заметила, как его затрепетали и на меня взглянули удивительно глубокие красные глаза, в обрамлении длинных ресниц. На губах у Вирана появилась чуть заметная, натянутая улыбка. Кстати, губы и торс мужчины уже почти полностью восстановились. Хвала Единому за быструю регенерацию у его сыновей! Иначе бы ходить Вирану с его характером и жаждой прикосновений постоянно обугленным, как уголек.

— Огонек, — выдохнул он довольный, как чеширский кот из «Алисы в стране чудес». — Волновалась?

— Идиот! — вспыхнула я и, наплевав на все, ударила мужчину по плечу, с радостью поняв, что синий свет не вспыхнул. И снова: «Хвала Единому». — Мало тебе было прошлого раза? Ты же в стену влетел! И выглядел так, будто тебя хотели сжечь на костре, но резко передумали в процессе! — злобно воскликнула я и снова ударила Вирана, и снова ничего. — Погоди, — продолжила я и уже просто ткнула пальцем в мускулистое, покрытое потом от полета и пламени плечо мужчины. И вновь — ничего. Ни света, ни полета, ни даже жжения в груди у меня. — Я не... не понимаю, — я провела рукой по волосам Вирана, откидывая кипейные пряди с лица ящера и замечая, что на мое действие Верховный прикрыл глаза и с силой сцепил зубы вместе.

— Видимо, догадалась.

— Ты это специально сделал! — поняла я и снова двинула мужчине, но уже в живот. Несильно, но ощутимо. — Ты же мог пострадать, Виран! Что за детский приступ жажды внимания?

— Это не приступ, Дарья, зато теперь ты знаешь, что можешь меня трогать, — он посмотрел мне прямо в глаза, и в его взгляде я видела жажду, которую могла утолить только одна из жриц. — Только невесты могут касаться Верховного, — сдавленно сообщил он и на

мгновение закрыл глаза. Он попытался встать, но стоило ему сдвинуться, как Виран зашипел от боли и устало привалился спиной к стене, поджимая под себя левую ногу и зарываясь пальцами в белоснежный водопад волос.

— И вот зачем? — вопрос, конечно, риторический, но мало ли, вдруг мне ответят. — Не отвечай, — махнула я рукой, понимая, что вопрос и, правда, глупый. Зачем мужчине, чтобы его касалась женщина? Действительно?

— Даша, — он хотел что-то сказать, даже открыл рот, но потом мотнул головой и замолчал. — Уже поздно, тебе пора спать. Завтра утром будет официальное знакомство с невестами, — голос был глухим и бесцветным. А глаза... он даже не смотрел на меня, будто обиделся. — Официальная часть начнется в девять, Анелла поможет тебе одеться и подготовиться, — Виран снова взглянул на меня, и я вновь увидела эту болезненную жажду в его глазах. И мне стало болезненно смотреть на это...

— Вир, — хотела я сказать, но что? Что я могла сказать ему сейчас, если мои чувства были смешанными и такими странными, что их сложно было различить. Я не могла сейчас ничего объяснить Вирану, рассказать ему и улучшить его состояние. Не могла. Потому что сама не понимала. — Спокойной ночи, — решила я быть хотя бы вежливой и нежно коснулась волос дракона, чувствуя под ладонью его дрожь.

— Сладких снов, Огонек, — чуть улыбнулся Виран и исчез в облаке серого дыма, что рассеялся через секунду, словно его и не было.

А я вздохнула, опустившись на место, где только что сидел дракон и спрятала лицо в ладонях, чувствуя, что все происходящее было просто невообразимо сложным и тягостным для меня.

Мне было лестно, что Вир так реагировал на меня, и сейчас, вспоминая, как он всегда себя вел со мной... он был заботливым и даже трогательным, хотя и насмешливость и наглость его характера временами бесила меня даже в детстве. Но вот... если задуматься, то Виран был уже мужчиной — взрослым и требовательным и у него были свои потребности.

Десять невест под одной крышей и девять из них готовы порвать друг другу плетки, лишь бы Верховный выбрал их себе в жены. И уж я более чем уверена, остальные жрицы в курсе забавной структуры магической защиты. Невеста может коснуться своего избранника, в то время как он сам не может позволить себе ничего выходящего за рамки вежливого общения. Думаю, если Виран захочет, то любая из других девушек с радостью не только коснется его, но еще и выполнит любую самую эротическую фантазию ящера, да и с криками восхищения.

От подобных образов, что пронеслись холодным ветром в моей голове, что-то внутри меня напряглось, и душа предательски сжалась от жажды повыдергать всемневестам жиденькие волосики, еще и припечатать обо что-нибудь твердое и железное, хотя и каменная стена тоже подойдет.

— Все, хватит! — мотнула я головой, прогоняя такие приятные образы драки, что кровь в жилах вскипела, и какая-то темная часть моей души блаженно заворочалась, желая исполнить мечты. — Если завтра будет приветствие, то нужно хотя бы выспаться... — вздохнула я и кое-как поднялась с довольно-таки удобного пола. Отряхнув шорты, откинув волосы с лица и проведя ладонями по лицу, я направилась в единственную мало изученную комнату, где стояла огромная мраморная ванна, и стены были выложены причудливой, разноцветной мозаикой.

Громкий птичий крик пронесся ультразвуком по моим ушам, заставляя вскочить с кровати и завизжать от испуга.

Просто, когда рядом орет какое-то летающее существо, то первым делом кричишь, а уже потом пытаешься осознать действительность.

Мои глаза резко открылись, и я увидела в тяжелом кресле жутко довольную собой Анеллу, а на столике стояла большая железная клетка с какой-то неизведанной мне птицей. И она орала. В смысле птица, а не Анелла. Правда, думаю, если бы кричала девушка, то было бы интереснее.

Птица была явно местной, потому что я подобное чудо никогда не видела на Земле.

У нее был огромный капюшон, как у нашей кобры, только у летающей он был насыщенного оттенка молодой травы. Глаза у птицы были большие и раскосые, абсолютно черные, и обрамлены длинными пушистыми, белыми ресницами. Оперение б приятного оттенка стали, а большие крылья то и дело расправлялись, пугая меня рисунками черепов под оперением. Закругленный, острый клюв оказался насыщенного желтого цвета, из-под которого показался раздвоенный, розовый язык.

— Доброе утро, Даша, — широко улыбнулась мне Анелла, а я рухнула обратно на постель и накрыла лицо подушкой, желая, чтобы все это было просто кошмаром.

Но нет, я все на том же Ивелосе, в замке Верховного, а моя помощница решила поиздеваться надо мной.

Сегодня Анелла была одета в черное в пол строгое платье, на котором справа на боку было изображение Сашила. Он сегодня так был также золотым и прекрасным, а его внимательные глаза выражали явное веселье.

Не дракон, а что-то с чем-то просто!

Мелкие косички девушки были распущенны и струились по ее плечам, словно были живыми. Казалось бы, волосы в таком виде должны торчать как палки, но у Анеллы все было волшебным, поэтому ничего удивительного. Думаю, если бы девушка вплела в свои локоны брезент, то все равно выглядела очаровательной и прекрасной.

— Очень смешно, — фыркнула я, продолжая лежать и не двигаться.

Сна-то уже не было ни в одном глазу, но встать с кровати все равно не хотелось. Потому что я понимала, стоит только подняться, как начнется подготовка к официальному знакомству с невестами Вирана. А мне, если честно, видеться с этими надменными гарпиями не особо хотелось. И без того настроения не было. А тут еще эта клоунесса, блин.

— Мне даже очень, — хмыкнула Анелла. Девушка махнула рукой, и из гардеробной вылетело три платья — одно красное, которое мне еще вчера приглянулось, одно черное, короткое и синее с кожаными вставками по бокам.

— Не сомневаюсь.

Отсутствие окон несколько раздражало. Наверное, потому что я привыкла видеть солнечный свет, а тут вместо этого потолок, и яркий фиолетовый диск, что плавает по небу, окруженный пушистыми, серыми облаками.

Ну, все у них, не как у людей. Даже солнце и то, фиолетовое...

А может у меня просто галлюцинации?..

Хотя нет, судя по тому, как на меня красноречиво посмотрела Анелла, то эта отмазка

уже не работает. А жаль, столько всего можно было бы упростить.

— До начала знакомства у нас еще целый час. За это время нужно тебя переодеть и уложить волосы, поэтому, Дарья, ноги в руки и ванную, а потом я займусь сборами.

— А может, я так пойду? — спросила у девушки и у нее так глаза округлились, словно я ей свои волосы поджечь предложила. — Ладно, ладно, не надо так смотреть, а то глаза выпадут, — выставила я руки перед собой открытыми ладонями, чтобы бедная Анелла еще чего странного не учудила.

Все-таки какая-то непонятная у нее реакция на мои слова и предложения. Подумаешь, пошла бы знакомиться с Вираном (словно мы друг другу чужие, ей Богу) в майке и трусиках в красный горошек. Он меня и не в таком виде видел. Он меня без макияжа видел и всю потную, так что его уже ничем не удивишь!

— Иди... — Анелла сжала челюсть так, что побелели скулы, а я начала переживать за ее зубы. Мало ли, вдруг раскрошатся, а мне потом ей кашку вместо нормальной пищи таскай. Не могу я такой грех на душу брать, — в ванную уже иди, Дарья, — махнула рукой девушка и дверь сама собой открылась, а меня словно сдуло с кровати, еще и подтолкнул кто-то (ясно кто), чтобы двигалась быстрее.

Теплая и пенная вода была сейчас как нельзя кстати. Официальное знакомство между Верховным и жрицами проходило в большой зале и что самое удивительное, мне сказали лишь, что я должна быть нарядной и приветливой, а в остальном, чем мы будем заниматься Анелла так, и не решила объяснить.

Поэтому, когда я помылась и вышла из ванной в большом, шелковом халате, что путался в ногах, так как явно был пошит для какого-то тощего великана, то Анелла натужно размышляла над чем-то, стоя над тремя платьями. Вещи крутились и переливались под взглядом девушки.

— Какое платье тебе больше нравится? — спросила Анелла, заметив мое появление.

— Красное, — сразу же ответила я, обмакивая волосы пушистым полотенцем. — Кстати, у вас тут есть мудреное средство, чтобы волосы высушить? А то сами они будут высыхать целый день.

— Так и думала, — улыбнулась Анелла и, щелкнув пальцами, заставила два других предмета одежды вспорхнуть и вернуться на вешалки. — А волосы можно высушить вон той штучкой, желтой. Она висит сбоку в ванной.

Я кивнула, вернулась в комнату и заметила на стене, справа какую-то странную штуку, в форме желтого прямоугольника. С одной стороны было множество дырок, а с другой стороны, я заметила причудливые завитушки.

— И как этим пользоваться? — нахмурившись от непонимания, спросила у Анеллы, а девушка, закатив глаза на мою необразованность, подошла и провела большим пальцем по узору. В это мгновение из отверстий с другой стороны начал вырываться теплый поток воздуха. — Ага, волшебный фен, — хмыкнула я и начала сушить свои волосы, чувствуя, что на самом деле мой мир не слишком-то и отличался от Ивелоса. Просто некоторые штуки у них работали с помощью волшебства, а не электричества. — А, случайно, магической плойки или мобильного телефона у вас тут нет?

— Чего? — и снова этот взгляд как на сумасшедшую.

Кажется, нужно фильтровать вопросы, а то меня так скоро в волшебную психушку отправят.

— Ничего, — мотнула я головой. — Что теперь будем делать? Прическа, макияж или

просто пообщаемся? — подмигнула я и сконфуженно пожевала нижнюю губу. — Ладно, забыли, просто говори, что делать.

— Сначала выбери белье, — Анелла щелкнула и гардеробная вновь открылась, и из нижнего ящика выплыли два кружевных комплекта, от вида которых ангелы Victoria Secrets подавились бы слюной, а сама Виктория начала капать ядом, завидуя воображению дизайнера.

Что ж, никогда бы не подумала, что вот такие вот завязочки, ленточки и ниточки могут существовать не только на Земле, но и пользоваться хорошим спросом в другом мире. Мне даже стало несколько не по себе, ведь вотэтотминимализм ткани мне придется надеть на себя. Правда, судя по тому, как тут сэкономили на материалах, то он и то, что нужно едва прикроет.

— Черное, — кивнула я, чуть краснея, когда Анелла опять-таки понимающе улыбнулась и отправила ненужное в гардероб. Надеюсь, оттуда больше ничего такого не выплывет, а то мне уже становится несколько некомфортно.

— Переодевайся и займемся сборами.

— А завтрак? — спросила было я, но Анелла посмотрела с осуждением, будто я ее возраст спросила.

— На знакомстве и поешь. Между прочим, остальные жрицы два дня ничего не ели, чтобы не растолстеть.

— А я-то думаю, чего они на меня так смотрели, видимо, решили, что я жертвенный ягненок, — фыркнула я, сложив руки на груди.

— Вот ты точно не от мира сего, — закатила глаза Анелла и улыбнулась. — Одевайся, — скомандовала девушка и мне, не смотря на раздражение, пришлось подчиниться. Если у меня было такое белье, то даже страшно представить, во что обрядились остальные невесты? Или они вообще предпочтут шелк на голое тело, чтобы подчеркнуть готовность на все, ради статуса Верховной и души дракона? Если честно, то я бы несколько не удивилась.

Я со жрицами виделась всего несколько минут, но они уже успели произвести на меня ошеломляющее впечатление, которое теперь вряд ли сотрешь.

От мыслей, что девушки могут начать делать, ради внимания Вирана стало не по себе и из груди поднялось шипение, такое дикое и животное, что я прижала ладонь к губам и испуганно заозиралась.

Анелла оставила меня одну, пока я переодевалась и никто, к счастью, не стал свидетелем этой странной и глупой реакции.

Да что со мной такое?

***

Закончили мы в рекордное время. Анелла в прямом смысле колдовала надо мной, делая с моими волосами что-то невообразимое. В обычное время они были прямыми и совершенно не поддавались укладке. Даже пенки и муссы не спасали, и любая прическа рассыпалась через час, оставляя после себя лишь пушистость и мою мрачность.

В итоге перед выходом, я увидела в большом зеркале красивую огненную львицу, что была прекрасна в своей необычной непохожести на остальных и была другой. Мои волосы Анелла сделала легкими и шелковистыми, они струились легкими волнами по моим обнаженным плечам. Карие, с легким прищуром глаза девушка подчеркнула и сделала большими и выразительными. Тени на веках подчеркнули глубину взгляда, и карий

смотрелся с легкой зеленью вокруг зрачка.

Губы блестели в увлажнении и казались пухлее обычного.

Платье... это отдельная красота.

Белье чуть стянуло мои формы, а в некоторых местах подчеркнуло женственные изгибы. Грудь поднялась, хотя я и без того не жаловалась. Мой второй размер меня вполне устраивал, а попа стала, как говорится, как орех. Платье село на меня как влитое, словно его шили именно для меня.

Оно было на тонких бретельках, тканю обхватывала грудную клетку, создавая приятную для глаз ложбинку, а дальше струилось шелковым водопадом по длинным ногам и заканчивалось уже на полу, тащась следом алой лужицей ткани.

Туфли мне выбрали на таком каблуке, что я едва на них стоять-то могла, но Анелла уверила меня, что обувь зачарованная, поэтому я себе ничего не сломаю и могу ходить в них так же спокойно, будто босиком.

Сейчас мне удалось более подробно изучить извилистые коридоры замка, пока мы шли к встроенному прямо в двери порталу переноса.

Обстановка была светлой и красивой — стены приятного мятно-бежевого оттенка, с золотыми переливами драгоценных камней, вплетенных, словно сразу в интерьер. Ничего, кроме причудливого потолка с видом на необычное небо и узоров цветов и пламени на стенах вокруг не было. Везде присутствовал минимализм. Наверное, драконы не особо любили ограничивать себя излишками мебели. Оно и понятно, ящеры же создания свободолюбивые, как орлы в моем мире. Попробуй его ограничить, так клюнет, мало не покажется.

Мы подошли с Анеллой к переливающемуся всеми оттенками фиолетового овальному, видимо, порталу и девушка, повернувшись ко мне.

— Запомни, невеста просто стоит и молчит, а когда к ней подойдет Верховный, то делает книксен и улыбается, протягивая ему руку для целомудренного поцелуя приветствия.

— А я думала, что Верховный не может трогать девушек в этом плане...

— Откуда ты?.. Виран! Вот же... — Анелла покраснела от злости и негодования. Странная змейка под ее кожей начала быстро передвигаться и спустилась на шею, переливаясь и искрясь всеми оттенками белизны.

А я прикусила язык, поняв, что сболтнула немного лишнего. Блин, Вир мне этого точно не простит. Потому что он еще в детстве мне говорил, что молчание это золото, а у меня... Все как обычно у меня.

— Мы опоздаем, если продолжим тут стоять, — решила поторопить я девушку и та, мазнув по мне гневным взглядом, первой вошла в портал, исчезая за его пределами. А я... я просто застыла в неуверенности и смотрела на эту странную жидко-витающую конструкцию, что немного нервировала. Вру. Сильно она меня нервировала.

Сначала я нерешительно поднесла руку к порталу и просунула ее в эту мерцающую штуку, боязливо зажмурившись. По пальцам, словно электрический ток прошелся, и я отдернула конечность, вытирая ее о платье и чертыхаясь.

И они хотят, чтобы я черезэтопрошла добровольно?

Ага, щас! Бегу, спотыкаюсь. Нет, нет и еще раз нет! Никаких порталов. Тут и по лестнице можно спуститься. Подумаешь пятый этаж, и я на каблуках, так туфли зачарованные, а я вчера столько мяса съела, что нужно грамм триста сбросить. Пешие прогулки, говорят очень полезны здоровью.

Поэтому подобрав платье, я развернулась на каблуках и уже занесла ногу для красивого ухода, когда почувствовала руки на своих плечах и недовольный, с ехидными нотками возмущения голос позади:

— Куда собралась?! — и меня просто втащили в портал, заставляя трястись от тысячи разрядов, что пробежали вниз по позвоночнику, отчего мне показалось, что у меня сейчас зубы раскрошатся и тело превратится в податливую такую, красную лужицу. Я кричала и билась в истерике, когда резко все прекратилось, и гробовая тишина помещения оглушающим молотком рухнула мне на голову.

М-да... вести себя по-идиотски и привлечь кучу лишнего внимания остальных невест — могу, умею, практикую, блин.

— И стоило брыкаться? — спросила Анелла, фыркнув и поправив мою прическу, а я... Я демонстративно отбила загребущую конечность девушки, отчего та лишь глаза закатила на мое поведение, и направилась к ровному ряду остальных жриц, что смотрели на меня как на дуру. Да уж, умею произвести впечатление. Всегда мне брат говорил, что я на голову ударенная, так что ж знал, что он прав окажется. Только цыц! Фиг я ему об этом потом скажу.

— Стоило, — упрямо ответила. — Дурацкая у вас система перемещения. Я в полной мере себя электрическим угрем ощутила.

— Кем?

— Проехали, — махнула я рукой на Анеллу. — Дамы, рада встрече, — отсалютовала я девицам, что после моих слов некультурно рты открыли. — Да, да, я прекрасна, но не надо же так откровенно пялиться, девушки, я по мальчикам в этом плане, — хмыкнула я, заметив, что жрицы после этих слов единодушно фыркнули, будто по команде и отвернулись от меня.

Ой, да больно надо мне с ними общаться. Тоже мне, нашли, чем оскорбить. У меня более приятные собеседники есть, Сашил вот, например, очень красноречиво трясется на боку Анеллы после моих слов, того и гляди живот надорвет. Буду с ним дружить. Он ведь отец Вирана, я у него могу много компромата найти на Верховного, а после шантажировать этого извращенца летающего.

Послышались аплодисменты, и в зале из серого дыма появился приодетый, прекрасный Виран, на губах которого расцвела веселая улыбка, а в алых глазах, скрытых за маской плясали смешинки.

Он явно видел мое фееричное появление. И вот я почему-то несколько не удивлена. Вуайерист проклятый!

— Дамы, вы роскошны, — сделал он нам общий комплимент, а я во все глаза откровенно пялилась на дракона, чуть ли слюной не капая от его вида.

Ох... Виран знал, какой эффект производил на девушек, и был прекрасно осведомлен о своих сильных сторонах.

Белоснежные волосы были заплетены в какую-то сложную косу и перекинуты за спину. Это подчеркнуло высокие скулы и сделало акцент на его сильной шее. Расстегнутая наполовину рубашка рубиновыми переливами искрилась в фиолетовом свете солнца, отбрасывая разноцветные тени на лицо мужчины. Бледная кожа блестела сиреневым атласом, отчего мои пальцы начали вибрировать от желания коснуться этого великолепия. Узкие черные брюки облегали мускулистые, длинные ноги, а остроносые сапоги, будто вторая кожа обхватили голени дракона.

Чистое искушение. И он знал об этом.

Я с трудом перевела взгляд на невест и шипение — злобное, ревнивое и яростное сорвалось с моих приоткрытых губ, заставляя Сашила недоуменно прищуриться, а Вирана... Этот же оскалился так довольно, что того и гляди лицо треснет.

Блин! Спалилась...

Я. Ненавижу. Этого. Верховного.

Именно эта мысль снова и снова вертелась в моей голове, когда я смотрела на ящера. Мое желание придушить надменного, саркастичного летателя было настолько сильным, что пальцы сводило от жажды все крушить и ломать.

Гад чешуйчатый!

— Милая Сертана, — Виран склонился над протянутой тонкой руке уже заочно ненавидимой мной брюнетки и медленно, словно издеваясь или скорее играя на публику, он прикоснулся своими алчущими, манящими губами к блестящей мелкими искрами коже.

Невеста номер один, не по статусу, а по местной переключке томно вздохнула и вся задрожала, манерно прикрыв рот свободной конечностью.

Интересно, а нападение на одну из жриц карается чем-нибудь? Потому что если Виран продолжит этот фальшивый во всех отношениях и смыслах спектакль, то кто-то точно пострадает. Вот, например, Сертана (Единый, имя-то какое идиотское. Сер-та-на. Фу, будто серу переименовали) очень подходила на роль первой жертвы.

Так, Даша, успокойся, этот нахальный ящер только этого и добивается — твоей ревности. Вон как он ради этого из чешуи готов выпрыгнуть и лобзает своими полными губами уж слишком какою-то застывшую девицу. Да, он это специально, и в подтверждение этого дрожь — едва заметная и сладкая, прошлась вдоль моего позвоночника, заставляя вздрогнуть и чуть покачнуться на высоких каблуках.

— Ты в порядке? — встревоженный голос Анеллы донесся до меня, будто издалека. Я мотнула головой, сцепив зубы вместе и кивнула.

— Да, в полном.

— А так и не скажешь, — а вот теперь Анелла просто издевалась.

И Сертана с первой жертвы сместилась на роль второй. Во-первых, до этой фанатки косичек тупо было проще добраться и выцарапать ей глаза. А во-вторых, вряд ли за нападение на нее меня будут сильно ругать. Только Сашил на ее боку как-то осуждающе покачал головой и высунул длинный, раздвоенный язык из своей нарисованной пасти.

Класс! Теперь мне стыдно. И из-за кого? Из-за нарисованного дракон-отца моего глюка детства.

Я нервно провела ладонью по своему лицу.

— Вы сегодня просто восхитительно выглядите, — расхваливал откровенно безвкусный наряд Сертаны Виран и я закатила глаза. Столь явная ложь должна была оскорбить девушку, но она лишь блаженно млела и глупо хихикала, не имея сил сопротивляться влечению этого бесстыжего дракона. Ох, он умел правильно расставить акценты — сначала легкий поцелуй руки, даже удивительно, что его не тряхнуло синим светом, а потом он посмотрел прямо в глаза одной из десяти невест и я была уверена, что именно в этот момент Сертана, будь она неладна мысленно пищит от восторга.

Наверняка, она уже начала выбирать свадебное платье, и придумала имена будущим дракончикам.

Вот же стерва!

«Ты так сладко ревнуешь, Огонек», — слышала я приятный, чуть рокочущий голос Вирана у себя в голове.

«Я не ревную», — и даже в собственных мыслях мой голос казался наигранным и жалким. Да, он определенно был жалким и неприятным.

Виран стрельнул в меня пылким взглядом и в следующее мгновение отступил от Сертаны и сложил руки на груди, подчеркнув свои стальные мускулы и животную, дикую грацию, что так и сочилась из его пор и витала вокруг в него в мускусном, свежем запахе свободы.

Наглый, сильный и красивый поганец. Иначе я просто не могу его назвать.

— Прекрасная Элиба, — пришла очередь второй невесты и Виран чуть застенчиво (о да, конечно, так я и купилась на этот трюк) наклонил голову к правому плечу, а после порочно облизнул свою нижнюю губу. Ох... а вот это было... ммм... сильно.

Блин! Нужно переключиться.

Да, отличная идея, необходимо подумать о чем-то нейтральном. Например, птицы. Хорошо. Свободные, парящие в перистых, пушистых облаках, они рассекали границы звука и воздуха, создавая манящий облик возвышенного небытия. Их гибкие, стройные тела совершали невозможное, то падая, то вновь паря над суровой действительностью и в итоге заканчивали свой стремительный путь, приземлившись на какую-нибудь ветку и отдыхая.

Птицы лучше драконов. Первые хотя бы не могут сожрать тебя за один укус. Да и первые не флиртуют со всякими жрицами.

— Верховный, — судорожно выдохнула явно перевозбужденная Элиба, растекаясь лужицей подле длинных ног ящера. И я не шучу! Она действительно начала медленно таясь. С ее светлых, пшеничного оттенка волос и гладкой, фарфоровой кожи начал капать не то воск, не то эпителий, заставляя меня ощутить едва контролируемый приступ тошноты. ЧТО. ЭТО. БЛИН. ТАКОЕ? Как такое вообще может нормально существовать в этом мире, да еще и размножаться. Она же от легкого флирта начала течь, в прямом смысле этого слова, а если дело до прикосновения дойдет, или не дай боги(!) до поцелуя? Элиба просто в жижу трансформируется и уползет в дальний угол комнаты, пока ее любовник голышом прыгает по комнате, ища блудницу?

От подобного образа в моей голове, вспыхнувшего, словно адское пламя, я непроизвольно захихикала и поспешила прикрыть рот ладошкой. Но не вышло. Невесты единым фронтом бросили на меня уничтожающий взгляд. Нет, слушайте, они его репетировали! Не могут даже нелюди быть столь синхронными! Ну не могут, и не пытайтесь меня убедить в обратном.

— Я просто подавилась, лобзайтесь дальше, — махнула я рукой в сторону Вирана и второй невесты, обруч волос которой сейчас стекал вниз по лицу, заставляя меня вспомнить бабушкин кисель.

Беее. Я и раньше не могла его спокойно пить.

Виран как-то недовольно хмыкнул, а потом взглянул на меня с изумлением. Его красивые, чуть раскосые глаза, казалось, впивались в меня тысячью игл, заставляя вздрогнуть и поежиться. Только Вир может так действовать на девушек, особенно на меня, заставляя быть чересчур буйной, эмоциональной и, возможно, да, скорее наверняка, чуть сумасшедшей.

— Ох, а вот и пришло время животворящей Лалин, — он переключился на третью невесту, а я закатила глаза.

Ну что за ребячество?! Единый, неужели мужчины всех миров настолько твердолобы, и думают лишь о себе и о том, насколько они уникальны!

Согласна, Виран был потрясающим мужчиной. Да что там греха таить, пусть он был плохим парнем, я все равно считала его своим добрым другом, а еще... Блин, он был горячим ящером, во всех смыслах этого выражения.

— Верховный, — выдохнула не краснея и не бледнея девушка. Ага, та самая брюнеточка, от которой у меня живот судорогой сводит. Мерзкая гарпия, что мне сразу не понравилась! Лалин. У этой тоже имя какое-то вульгарное и приторное. Ла-лин, будто пралине.

Ммм... пралине. Кажется, мне нужно все-таки позавтракать! Но мне не дали. Жадный Верховный. И словно издеваясь, мой живот сжался и огласил комнату своим тревожным воплем: «ЖРАТЬ!».

Ой, как стыдно-то...

«Моя маленькая жрица проголодалась?», — и вроде бы вопрос обычный, стандартный в такое время, но я нутром чуяла, что этот летатель вкладывал в слова извращенный, иной смысл. И от этого у меня сначала покраснели щеки и быстро-быстро забилось сердце, а уже потом я разозлилась и сжала кулаки до побелевших костяшек.

Просто именно в этот момент Лалин, словно почувствовала, что мысли Верховного далеки от ее выставленных напоказ прелестей (декольте у дамочки было чуть ли не до пупка и показать там было много чего. Грудь пятого размера имела свои плюсы, когда ее подчеркивали корсет и черная ткань), и нежно коснулась руки Вирана, заставляя меня едва не взвизгнуть от жажды выцарапать девице глаза.

Да что со мной такое, вашу ж инквизицию! Это явно ненормально так реагировать, словно я была каким-то животным, а не человеком!

— Верховный, — проворковала Лалин и другой рукой коснулась плеча дракона, заставляя меня рычать — дико и злобно.

Все повернулись в мою сторону, Анелла едва заметно положила руку мне на предплечье, а после послышался писклявый голос призрака:

— Первая половина знакомства окончена. Прошу жриц и Верховного пройти в трапезную. Продолжим после завтрака.

А я вздохнула и только сейчас поняла, что ногтями разрежала кожу своих ладоней. Я разжала пальцы, замечая как лунки заполнялись алой, густой кровью, а после... словно по волшебству мои порезы исчезли.

Я застыла на месте, не имея сил и возможности сделать шаг в сторону. Почти все жрицы уже покинули зал, и мы с Анеллой остались лишь вдвоем. Будто замороженная, я смотрела на свою кожу, а после провела большим пальцем по линии жизни на ладони.

— Удивительно... — выдохнула я.

— Даша, идем, нельзя задерживаться, — подтолкнула меня к выходу Анелла, заставляя выйти из оцепенения. А я... мне просто было не по себе от происходящего.

Кто я, вашу инквизицию и что со мной происходит?!

***

Я продолжаю ненавидеть этого надменного летателя.

Почему?

Потому! Да, самый гениальный женский ответ на все случаи жизни как никогда, кстати, пришелся в данный момент для меня.

Трапезная зала была большой, синей (!) и мебели здесь было в разы больше, чем во всех остальных комнатах, которые я успела уже увидеть. В самом центре стоял большой,

прямоугольный каменный стол на толстых гранитных ножках, а рядом с ним располагались двенадцать стульев с высокими спинками и тоже каменных.

М-да... Оригинально, что я могу сказать?

По всему столу расставили большие тарелки с самой различной и неизвестной мне едой, начиная от какой-то запеченной гусеницы-переростка, до квадратного желе ядовитого оранжевого цвета.

В общем, еда как-то не особо впечатлила, в то время как голод продолжал сжимать свои железные тиски на моем желудке.

«Этого недостаточно, чтобы я решила есть подобную дичь», — подумало мое подсознание, лениво переворачиваясь сбоку набок.

«А мне вообще фиолетового!», — сказал желудок и громко заурчал на всю комнату, заставляя Верховного наглеца тепло улыбнуться и покачать головой.

«Огонек, тебе что-то не нравится?», — и в этом мысленном вопросе было столько ехидства, а в наклоненной к правому плечу голове я так и читала насмешку.

— Иди ты, — сказала я вслух, а не в своей голове, считая, что иначе этот летатель просто не отстанет от меня. Но судя по оскалу на его губах, то он прекрасно все понял, и просто ему нравилось надо мной издеваться.

Надеюсь, что не все драконы настолько хвастливые создания, иначе я просто сойду с ума от этого отбора.

— Верховный, — обратилась к дракону Лалина. Она сидела по правую руку от Вирана, в то время как я сама отсела от него как можно дальше. Просто, чтобы он меня не соблазнял своим видом и особенно не бесил своими речами.

Проблема была еще и в том, что мысли-то ему мои читать и врывать в них никто не мешал.

— Да, Лалин? — спросил Виран и закусил кончик своего безымянного пальца, устремив все свое внимание на девушку. — Что вы хотели, моя прекрасная?

Прекрасная? Он серьезно?

Пф.

Я фыркнула и обратила все свое внимание на бокалы с вином-бурдой, которую тут подавали. Что ж, если он хотел меня побесить, я могла сделать, куда большую гадость — игнорировать его великое величество. А еще потом накостьлять ему. Правда, куда приятнее было бы надрать ему уши, но ладно, придется работать с тем, что есть.

— Я лишь хотела сказать, что вы сегодня выглядите просто превосходно, — защебетала маленькой птичкой Лалин, демонстрируя свой бюст. Нет, я рада, что природа ее от души наградила, но все же... Женщину красят мозги, а не грудь. Да, именно мозги.

«Ага, коне-е-ечно», — издевательски протянул внутренний голос, заставляя шикнуть на него.

— Благодарю жрица, цвета вашей семьи восхитительно сочетаются с вашими бездонными глазами, — ответил комплиментом на комплимент Виран, смотря куда угодно, но только не в глаза девушке.

Она в черном, а глаза у нее миндального цвета, не удивительно. Черный и гоблиншу бы сделал красоткой. Ага, именно так!

— Ох, Верховный, — выдохнула Лалина и начала обмахиваться своей ухоженной ручкой с длинными красными ногтями. — Вы так любезны, — сексуальная улыбка тронула полные губы девушки.

А я тем временем пригубила уже второй бокал недо-вина, начиная чувствовать легкое покалывание в пальцах на ногах и руках. Приятное тепло разливалось по моему телу, отчего я начала ощущать дрожь в своих коленках.

— Более чем, — фыркнула я. Мой язык начал распухать и, казалось, что не помещался во рту. Губы мои пересохли, поэтому я их быстро облизнула и начала обмахиваться удобно предоставленным веером.

Алкоголь на завтрак плохая идея. Я согласна. Но когда твой друг детства, твой наставник и прекрасный мужчина действует тебе на нервы, желая вызвать — что? — ревность? — то это уже как по мне, так отличный повод!

— Что? — оскорбленно воскликнула Лалина, цепким взглядом уставившись на мое лицо. Ее глаза налились кровью, и я ощутила, как что-то начало прыгать по моей коже, заставляя испугано вздрогнуть. Но затуманенный вином мозг поддрожал немного и перестал. Ему стало вообще все равно.

— А что? Виран действительно весьма любезен, учитывая, что твоя грудь едва ли помещается в платье и вот-вот готова обрести свободу, — я фыркнула и отсалютовала ей своим наполовину пустым бокалом.

Вкусная жижа у них так подается.

— Да как ты смеешь?! — оскорбленно воскликнула Лалина и я скривилась. Голос у нее противный. И какой-то громкий для моего нежного слуха. — Я старшая дочь своей семьи.

— Я тоже, и что?

— Я наследница первой жрицы драконов, Адраны Сарит! Я достойнейшая из всех невест! — ох, какое же большое эго у этой девицы.

— Слушай, Вир, а она стала бы отличной женой для тебя, — злобно хмыкнула я. — Правда, замок понадобится побольше, иначе ваше раздутое самолюбие просто не влезет.

— Дарья, — испуганно пискнула за моей спиной Анелла, тронув меня за плечо. Но я просто скинула загребушую конечность девушки с себя.

— Как ты смеешь столь фамильярно обращаться к Верховному, никчемная смертная?! — теперь уже громко возмущалась Элиба, вскочив со своего места.

Я заметила, как вино в моих руках начало выплескиваться из своих краев, пачкая не только платье, но еще и белоснежную скатерть, что лежала на столе.

И не только мой бокал стал трепыхаться, словно оживший зверек. Две бутылки вина всколыхнулись, и их содержимое выпрыгнуло из бутылей, устремляясь в мою сторону.

— ХВАТИТ! — даже не крикнул, а просто тихо приказал Виран, и вино испарилось, словно его и не было, а Элиба и Лалина быстро сели на стулья, смиренно опустив головы и устремив взгляды на сцепленные на коленях руки.

Ну, прямо идеальное смирение.

— Верховный, — одновременно выдохнули девушки. — Просим простить наше поведение.

Виран приложил ладонь к своему лбу и вздохнул. Казалось, что все тяготы мира рухнули ему на плечи, заставляя клониться к земле под этой тяжестью.

— Ага, я тоже извиняюсь, — безразлично махнула я рукой, чувствуя, как на меня начало накатывать уже похмелье, вместо веселья. Ох... что же это за мудреное вино такое? Точно больше тут пить ничего не буду, а то мало ли...

Дайте кто-нибудь простой воды, молю!

На мои слова Верховный никак не отреагировал, а Лалина и Элиба так полыхнули

ненавистью, что если бы у меня не болела так голова, то я бы испугалась. Возможно, позже, но не сейчас.

— Давайте, просто спокойно позавтракаем, девушки, — немного устало попросил нас Виран, и мне стало немного стыдно за свое поведение.

Подумаешь, он со всеми невестами флиртует. То же мне проблема номер один! Я вообще в другой мир попала. А любезность и заигрывание... переживу как-нибудь. К тому же, я ведь не собираюсь стать избранницей Вирана. Да?

«Уверена?», — переспросил мой внутренний голос, на что я лишь поджала губы.

— Даша, — испуганно выдохнула Анелла мне в волосы, посмотрев на мои руки. Я перевела взгляд ниже и увидела ледяную корку, что покрывала мои пальцы, обдавая их холодом, и растекалась прекрасными узорами по моему стулу.

Кажется, со мной, правда, было что-то не так.

Я не простая смертная...

— Прошу считать вторую часть знакомства начатой, — провозгласил призрачный голос и все началось по новой.

Снова и снова. Знакомство, комплимент, лобзание девичьей руки, от вида которой меня уже порядком тошнит.

Но я просто отключилась.

Для второй половины обязательной части Виран переоделся.

Сейчас на нем был строгий сюртук, насыщенного пепельно-серого оттенка, с серебряными вставками на спине. Он был расстегнут, демонстрируя приталенную, узкую рубашку, что подчеркивала широкие плечи мужчины. Волосы он распустил, заставляя их белоснежным водопадом ниспадать на ткань и литься шелком по спине и груди.

Красивы-ы-ый!

Я рассматривала все, что угодно, но только не обращала внимание на то, что происходило вокруг. После изрядного перебора с вином меня уже чуть меньше тошнило (хвала Единому за Анеллу и то, что в этом мире придумали антипохмелин), но все равно общее состояние было паршивым.

То, что случилось с моими руками и стулом на завтраке (на котором я только пила и съела немного овсянки) не давало мне покоя. Все мои мысли заняты тем, что случилось. Я никак не могла понять, как так произошло, и откуда вообще появился лед. Потому что на Земле я никогда прежде не замечала за собой странного ледяного отношения к окружающим.

Это было ненормально. И даже Анелла, что заметила эту необычность, сделала такие глаза, от которых стало откровенно не по себе. Если уж в мире магии подобный образ пугал, то, что уж говорить обо мне. Я никогда и не знала о том, что волшебство реальность и параллельный мир существует.

Ха!

Как же все запутано, блин! И что теперь с этим делать? Как правильно реагировать на происходящее и действовать так, чтобы меня просто не вывернуло от раздражения и страха?

— А вот и маленькая жрица, — услышала я приятный голос прямо над собой и вздрогнула, когда чужая рука едва заметно прошла по моим волосам. Меня почти не коснулись, но напряжение охватило мое тело, заставляя вздрогнуть и передернуть плечами.

Что-то тут было не так... Определенно и непреодолимо.

Я посмотрела на дракона перед собой и почувствовала жжение в груди, словно кто-то чужой и другой пытался дотронуться до меня. Но сделав неосознанный шаг в сторону, я вперилась в него взглядом, нахмурилась и непроизвольно поджала губы.

Виран?

— Я рад встретиться с тобой, маленький Огонек, — ухмылка растянула полные губы мужчины, заставив меня сжать челюсть. Волна страха наполнила мою душу. Что-то внутри меня предательски вздрогнуло и ледяные щупальца поползли от моих плеч и ниже, желая создать какой-то барьер между мной и мужчиной стоящим напротив.

— Ты не Виран, — уверенно сказала я, снова делая шаг назад, но наткнулась лишь на Анеллу, которая остановила мой жалкий и несостоявшийся побег.

— Только одна догадалась, — хмыкнул мужчина, и полные губы растянула яркая

улыбка, что могла растопить любое женское сердце, да и не только женское. Любое. Но не мое. Потому что дракон передо мной был вылитый Виран, но это был не он.

Близнец?

— Где Виран?! — прошипела я вопрос, сделав неосознанный шаг к ящеру и сжимая кулаки.

Если он что-то сделал с моим драконом, то я его закопаю так глубоко, что родной отец не выкопает!

Лед начал покалывать кончики моих пальцев, и когда не-Виран коснулся моей руки, то резко отдернул загребушую конечность.

— Ледяная, — как-то даже пораженно уставился на меня летатель. — Ты просто невероятна! — воскликнул он восхищенно, и я уставилась в его глаза. Они были серыми и больше остального подтверждали мою догадку. Это точно был брат-близнец Вирана. — Знакомство окончено, дорогие жрицы. Прошу пройти вас во внутренний двор для проверки ваших сил, — обрадовал всех не-Виран и я начала дрожать снова.

Какой еще проверки? Что такое, блин, вообще?!

И даже не позволив мне нормально возмутиться, Анелла начала сопровождать остальных жриц, что восхищенно уставились на не-Вирана, считая его Верховным и ничего не подозревая.

Не понимаю, как их можно перепутать? Они же разные! Нет, выглядят-то одинаково, но их энергия, если можно так выразиться были отличными друг от друга, как день и ночь.

Яркое небо, с фиолетовым солнцем на небосводе озарило нас своим светом, заставляя мой лед медленно таять. Небольшая лужица образовалась возле моих ног и я почувствовала, как промокли туфли и ноги.

— Поговорим? — спросил не-Виран.

— Обязательно, — кивнула я и скрестила уже сухие руки на груди. Не-Виран оценивающе взглянул на мое декольте и как-то понимающе хмыкнул.

Ох, не нравится мне этот мужик. Вот не нравится и все тут. И будь он хоть трижды братом Вирана, я не собиралась терпеть его похотливые взгляды.

— Мои глаза выше, ящер и советую их поднять, — предупредила я ящера, на что он лишь закатил глаза и фыркнул.

— Да ладно? Я-то и думаю, где ресницы и зрачки? Правда, яблочки определенно ничего, — вот нарвется этот летатель на проблемы. Потому что я никогда терпением не отличалась, а если Вир узнает, что его родственник на меня пялится, то тоже от восторга пищать не станет.

— А в глаз?

— Не осмелишься, — решительно окинул меня взглядом не-Вир, и от его снисходительной ухмылки я решила на то, что давно уже не проделывала. Сжав пальцы правой руки в кулак, я резко отвела локоть и ударила. Сильно, мощно и с чувством. И прямо в нос этого зарвавшегося выскочки.

Не осмелюсь? Ох, ты еще никогда так не ошибался.

Рядом раздались громкие аплодисменты, не-Вир от удара даже сделал шаг назад, прижимая руку к своему носу, и откинул голову назад.

Боль пронзила мои пальцы и запястье, заставляя зашипеть, но все это было ненапряжным, поэтому я решила, что немного дискомфорта даже станет приятным бонусом.

— Бешеная жрица, — рыкнул не-Вир, злобно взглянув на меня своими серыми глазами.

Смотри, смотри, да не выводи. Я может и жрица, однако выросла на Земле и за подобные хамские замечания у нас всегда прилетало обидчикам.

— Следи за языком, Вилан, — строгий голос Вирана послышался за моей спиной и я резко обернулась. Каблуки заскрежетали по полу, отчего Вилан даже вздрогнул и зашипел. Вот тут согласна, звук отвратительный.

— Но удар хороший, — похвалил меня брат Виран. — То, что нужно.

— Что за игры, Вир? — я посмотрела в алое марево глаз Верховного и заметила, что его губы были довольно оскалены. Да уж, мое представление ему явно пришлось по душе. — Зачем была эта двойная игра со жрицами?

— Странен тот факт, что никто, кроме тебя не опознал лже-Верховного. Лалина так и продолжала раздевать меня взглядом, Схраси даже попыталась меня коснуться и поцеловать, а Элиба растекалась лужицей от любого взгляда, — сказал Вилан. — Как ты догадалась?

— Энергия и глаза, мальчики. У Виран глаза красные, а у тебя братец, серые. Серьезное упущение.

— Но сквозь иллюзию никто не может видеть, Дарррья, — рокочущий голос Вирана заставил волоски на моем затылке зашевелиться, а внутри, словно кто-то выпустил бойкую птичку, и сейчас она всеми силами пыталась выбраться из моей груди. — Никто, даже жрицы.

— И что это значит? — нахмурилась я. Вот не нравилось мне то, куда клонили эти двое. — Кстати, я хочу с тобой поговорить, — обратилась я уже конкретно к Вирану.

— Обязательно, Огонек, — Вир поднял руку, желая коснуться моего плеча, но потом, видимо, вспомнил, чем это обычно заканчивается и передумал. Он сжал пальцы в кулак и стиснул челюсть так, что желваки выделились на фоне скул и побелели.

Ох... его очень бесила защита на жрицах.

А я вот пока была очень даже рада. Не особо мне хотелось, чтобы Вир меня касался. Прошлых раз хватило с головой, потому что если его губы снова прикоснуться к моим, то я, с вероятностью сто процентов просто сдамся и стану его целиком.

— А можно... — я смущенно взглянула на Вирана, а потом перевела взгляд на Вилана. — Ну...

— Она меня стесняется, братец, — явно наслаждался моим смущением Вилан, а я полыхнула по нему уничтожающим взглядом. — Это так трогательно, Вир. Она такая человечная.

— Да пошел ты!

— Я-то пойду, у меня там девять жриц, готовых на все ради Верховного, а я, к счастью или нет, его полная копия, — Вилан махнул нам рукой и исчез в сером дыме перемещения.

— Твой брат идиот, — сказала я, сложив руки на груди и смотря на то место, где только что исчез Вилан.

— Знаю, но он лучше, чем может казаться. К нему нужно привыкнуть.

— Бедная твоя жена, — вздохнула я. — С таким чудомобщаться придется. Когда меня отправят домой, то я обязательно пришлю сюда тонну успокоительного для Верховной.

Но когда я это сказала, пусть и в шутку, Виран посмотрел на меня с тоской и какой-то обреченной тоской во взгляде.

— Ты хочешь вернуться домой после отбора? — в его голосе я расслышала нотки усталости и толику страха, что будто удавка, обхватила мои легкие.

— Да, конечно. Вир, у меня там семья и друзья. Но думаю, если будет можно, я иногда

стану появляться здесь. Общаться с тобой в реальности приятнее, чем во снах, — попыталась я улыбнуться.

— Даша, ты не... — хотел было сказать что-то Вир, но передумал. — О чем ты хотела поговорить?

Я вздохнула, переводя дыхание и настраиваясь на серьезный разговор. В его глазах полыхнула скорбь, что разбивала мне сердце. Вир... Мой Вир... мне самой было тошно от мысли, что какая-то из девяти жриц станет его избранницей. Но давайте на чистоту. Я не могу быть его единственной. Начать хотя бы с того, что я ничего не знаю о правилах и обычаях этого мира. Лишь сказки. К тому же, Вирану нужна податливая и добрая жена, чтобы терпеть его характер. А я... я же его придушу!

— Моя бабушка... она как жрица обладала какой-то силой? — сдавленно и тихо спросила у Виры, замечая, как напряглись его плечи и он поджал губы.

— К чему такой вопрос?

— Со мной что-то не так. Смотри, — я напряглась и попыталась признать немного холода из своей души. Вспомнила эмоции, которые охватили меня, когда Вир целовал руки другой, и та касалась его. Жгучая ревность вспыхнула пожаром в груди, и лед охватил мои пальцы приятной и ледяной перчаткой. — Она могла управлять льдом?

— Нет, — качнул головой Вир и его рука застыла над моей ледяной конечностью. — Твоя бабушка, Глайна, она подчиняла себе животное пламя драконов, как истинная жрица, — Вир пробежал пальцами над моей рукой и я ощутила приятное тепло, что источала его кожа. Но мой лед даже не дрогнул. — Она считалась самой сильной из всех невест того отбора.

— Что... погоди, — я затрясла головой. — Но откуда... откуда эта сила у меня? Если бабушка была огненной, хорошо, то почему я ледяная?

Виран знал ответ на этот вопрос. Я видела его в алых безднах, читала по прекрасному мужскому лицу и думала лишь о том, что вряд ли мне понравится суровая действительность.

— Потому что ты моя полная противоположность, Даша. Поэтому тебя тянет ко мне, Огонек, — он подошел ко мне и заглянул в мои глаза. — Ты моя единственная, Даша, — а я просто застыла, цепенея от происходящего и еле держась на ногах.

Быть не может...

Я не могу...

— Верховный! — громкий женский визг с улицы и в следующее мгновение замок сотрясло сильное землетрясение. Мои ноги подносились и я схватилась за Виру, чтобы не упасть.

Я испуганно взглянула в сияющие алым глаза Вирана, отмечая, что от моего прикосновения напряжение немного отпустило его тело.

— Что случилось?

— Гончие. Пришли пообщаться, — прорычал Виран и судорога страха пронзила мои внутренности. Я знала, кембыли гончие и что они несли с собой. — Возьми меня за руку и Даша, — Верховный наклонился и замер в миллиметре от моих губ. Синие сияние начало медленно подниматься от моей кожи. Я зажмурилась и погладила Вирана по волосам. Взяв его за руку, вцепилась в его пальцы, словно это могло меня спасти. — Не отходи от меня ни на шаг и молчи.

— Мы справимся, — ободряюще улыбнулась я Виру и, привстав на носочки, чмокнула его в щеку. — Я рядом.

Возможно, я была его единственной, возможно, мне предстояло стать Верховной. И пусть в это слабо верилось, но сейчас моему дракону нужна была поддержка его друга и жрицы и уж что-то, а в помощи я никогда ему не откажу. И пусть земля сотрясется вновь!

Их было трое.

Всего трое гончих, но и этого было достаточно, чтобы заставить жриц трястись от ужаса предстоящего действия, а меня с Вираном и Виланом стоять насмерть.

Гончих было всего десятка два от силы на Ивелосе, но от этого никому легче не становилось.

Они выглядели как люди — голова, туловище, по две руки и ноги, однако...

Их волосы были сплетением змей, что шипели и, уверена, очень больно и ядовито кусались. Правда, легенды гласят, что змей можно было изменить, и они становились водопадом жестких, но обычных волос. Их кожа имела насыщенный оттенок серебра и блестела на фиолетовом солнце, отбрасывая темные тени. Черные, без зрачков и белков глаза могли до икоты напугать любого, особенно меня. И пугали так, что сердце с такой силой билось в груди, кажись, желая выпрыгнуть и унести подальше.

Гончие были высокими, каждый из них имел рост не менее двух метров, косая сажень в плечах.

Все они были мужчинами.

Гончих-женщин не существовало в природе. Поэтому их и было так мало. Потому что как именно размножались эти особи никому не известно. Самая интересная загадка всего Ивелоса.

На мужчинах были надеты обычные темные рубашки и брюки, ботинок на них не было.

— Хлид, рад вашему появлению, — сухо, но спокойно поприветствовал, видимо, главного Виран.

Дракон поставил меня чуть за своей спиной, рядом с Виланом. И сейчас я была даже рада, что рядом был этот заносчивый близнец. Два дракона лучше, чем один. И пусть жрицы обладали силой, блин, я сама оказалась какой-то ледяной, но чую, что от нас толку никакого не будет. Вот Элиба снова протекать местами начала, удобряя самой собой яркие зеленые цветы на клумбе.

Гончие искрились силой и уверенностью. Они могли переломить меня как тростинку и мышцы, бугрящиеся под рубашками тоже спокойствия не внушали.

Я дрожала. Шумно сглотнув, вцепилась в руку Вирана. Большим пальцем Верховный нежно и успокаивающе погладил меня по запястью. К счастью, синего сияние не было. И слава Единому, потому что эта охранка уже порядком поперек горла мне встала.

«Тише, Огонек, все будет хорошо»

«Зачем они пришли? Мы же ничего не нарушили!»

Гончие были своего рода пугалами для драконов. Если была сильнейшая раса, то нужен был и противовес им. Драконы правили, а гончие следили за тем, чтобы законы не нарушались. И пусть за всю историю не было ни одного известного случая наказания летающего, но я не горела желанием, чтобы Вир стал первым.

— У нас к тебе просьба, Верховный, — Хлид вышел чуть вперед и его голос — басистый и грозный судорогой свел мои внутренности, заставляя прижать дрожащую ладонь к плоскому животу. Такое чувство, словно у меня внутри поселился небольшой котенок и сейчас он урчал и царапался. Зараза такая.

Я озадаченно нахмурилась.

Гончие никогда не просили — они привыкли требовать, и чаще всего получали то, что хотели. Кто мог отказать гончим? Верно, таких психов не водилось даже на Ивелосе. Думаю, особенно здесь их не числилось. Нафиг кому такие проблемы нужны были!

Вир был удивлен, но предусмотрительно промолчал. А вот Вилан за моей спиной как-то неопределенно хмыкнул, обдав мой затылок приятным, теплым воздухом. Я дернула плечом, но не решилась взглянуть на дракона. Если быть точнее, то я не могла сейчас оторвать свой взор от гончих. Нужно быть готовой в любой момент к обороне.

— Да? — в голосе Вирана лишь чистое любопытство и полнейшее спокойствие. Ни один мускул не дрогнул в его напряженном до предела теле, лишь пальцы на моем запястье сжались чуть сильнее, а после, словно извиняясь, коснулись кожи в ласковой нежности. — И что же гончим нужно от Верховного? — Вир наклонил голову к правому плечу и начал отбивать знакомый ритм моей любимой песни на моей косточке. Это был нервный жест, о котором знали лишь близкие. Судя по всему, я была одной из немногих, потому что никто кроме меня этого действия не заметил.

Хлид вздохнул и нервно провел руками по своим извивающимся на голове змейкам. Потом он взглянул на небо и лишь спустя минуту, вернулся к разговору.

«Что-то у них все плохо, видимо», — высказала я весомое предположение, сжав пальцы сильнее и прижимаясь к спине Вирана, чтобы разделить его тепло и защиту. Но не только ради себя я это делала. Я знала, как этот летатель любил прикосновения. Черт, да он был фанатом, если не сказать фетишистом в этом плане. Он обожал заплетать мне косички, гладить мои щечки, вытирая заляпанную мороженым кожу, а когда я стала постарше, то его ласки стали более соблазнительными. Я замечала, как во сне он нежно ласкал мою руку или его дыхание обжигало мои пересохшие губы. Он соблазнял меня и приручал к себе, снова и снова.

«Иметь в должниках гончих это благо, и защита», — сказал Виран и снова погладил мою кожу.

«Но стоит ли это благо того, чего они попросят...»

— Мы хотели бы обсудим этот вопрос наедине, — я заметила, как Хлид покрылся чуть заметными пятнами, что затемнили кожу на его скулах и подбородке, пересекали шею и терялись в вороте рубашки. — Есть ли такая возможность?

— Разумеется, — кивнул Виран и развернулся к ожидающей публике. — Дамы, прошу вас остаться в саду, под защитой моего брата и не смейте никуда перемещаться.

— Слушаемся, Верховный, — залепетали испуганными пташками девушки. Они посмотрели на Вилана и покраснели.

М-да... озабоченные курицы, а не дочери прекрасных родов.

Мне вот Вилан был до лампочки, он вообще меня бесил.

Но было и то, что раздражало сильнее близнеца Вирана.

— Я тебя с ними одного не пущу, — категорично заявила я, посмотрев прямо в алое марево и нахмурилась, когда заметила улыбку в глазах дракона.

Станный он какой-то в последнее время.

— Огонек, поверь, гончие не причинят вред Верховному, если на то нет воли Единого.

— Да хоть Многомерного! — рыкнула я раздраженно и потянула Вира подальше от посторонних ушей. Как-то мне не особо улыбались свидетели. Меня тут и без того не особо жаловали. — Прошу нас простить, дамы и господа, мы буквально на минуточку, — и я одарила присутствующих самой своей ослепительной улыбкой.

Что ж, когда мне это было нужно, я умела быть не только очаровательной, но и настойчивой. И сейчас я не собиралась отпускать Виру в компании трех убийц-законников, которые могут его на ленточки порезать и на сувениры растаскать.

Фиг вам!

Не пущу я сказала, и все тут.

Казалось, что Виран был очень тронут моей заботой. Он наклонился ближе ко мне и нежно коснулся ладонью моей щеки, заставляя нахмуриться от столь явного манипулирования. Знал же гад, как действовал на меня и умело этим пользовался!

Пнуть его, что ли? Ну так, для профилактики. Не более!

— Даша, неужели ты боишься меня потерять? — и столько усмешки было в его словах и глазах, что пнуть его все-таки нужно было. Только лишь бы стереть эту радость с его красивого, скульптурного лица.

— Не меняй тему, Вир, — насупилась я, но его руку от себя не отбила. Пусть ласкает, у меня так хотя бы уверенности прибавляется, и настучать ему по голове хочется сильнее. Того и гляди, не сдержусь и все-таки оставлю на его прекрасном личике пару царапин. — Ты не станешь встречаться с гончими один на один, и точка.

— Ох, ты такая красивая, когда злишься, — улыбнулся Вир, и я ударила его по руке, чтобы не лыбился так довольным.

— Виран, — я вздохнула и всю веселость с его лица как рукой стерло. Он нахмурился и тяжело вздохнул. Откинув с лица белоснежные волосы, что обрамляли бледную кожу.

— Я не могу взять тебя с собой, Даша. Это опасно.

— Вот, ты сам это сказал!

— Даша, — Вир нервно дернул челюстью и поджал губы. — Ты не хочешь отпускать меня — Верховного, а ведь у меня есть защита и я могу за себя постоять. Так представь, какого мне будет, окажись ты в непосредственной близости к гончим, — он нежно коснулся моей шеи, обхватив ее своими пальцами. — Если они меня убьют, то и тебя могут не пощадить, — он посмотрел на меня так серьезно, что даже стало немного неудобно и лишь усилием воли, я смогла сдержать порыв передернуть плечами и обхватить себя руками за талию. — Ты останешься с Виланом и остальными жрицами.

— Нет, — категорично заявила я и направилась к гончим.

Оставить Виру с этими законниками? Ага, сейчас, только лыжи достану! Обязательно, блин.

— Дарья! — рявкнул Виран, и передо мной появился сначала серый дым, а после и сам дракон, который сложил руки на груди и испепелял меня собственническим, властным взглядом. — Прекрати вести себя как неразумное дитя, — прошипел мне в самое лицо дракон, но я его совсем нетактично проигнорировала. Мало ли, что этому летателю не нравится. Я сказала, что одного его оставлю, так что пусть привыкает. К тому же, он со мной столько лет знаком, неужели считал, что я так просто сдамся? Вот дурак.

— Пф.

«Смирись и сдайся, Вир», — фыркнула я в своей голове, слыша, как яростный рык заполнил мои мысли, заставляя вздрогнуть.

— Вообще-то, — подал голос, слушающий все молча до этого Хлид. Он посмотрел на развернувшийся хаос с теплой улыбкой на губах. Что ж, может, гончие и не такие плохие? — Нам бы не помешала помощь одной из жриц, если ты позволишь, Верховный.

— Да, — тут же согласилась я, когда Вир рядом со мной одновременно рявкнул: «Ни за

что!»). — Я готова стать помощью, — с улыбкой ответила, игнорируя злобного Верховного за своей спиной. — Что от меня требуется?

— Ни за что, Хлид. Жрицы не будут в этом участвовать.

— Можешь выбрать другую невесту, — тут же согласился Хлид, но я ему определенно понравилась. Вот как улыбался, даже не пытаюсь это скрыть.

— Верховный, я могу... — обрела вдруг голос Лалина, а я так на нее зыркнула, что та чуть в сосульку не превратилась.

— Только через мой труп, Барби, — рыкнула я и двинулась вперед, отталкивая Вирана со своего пути. — Я согласна помочь, — Вир зыркнул на меня как на сумасшедшую, но я лишь ослепительно ему улыбнулась. — Расслабься, Верховный, зато ты сможешь за мной приглядывать.

— Я с тобой точно свихнусь, — поднял взгляд к небу, сдавшись под моим напором. — Вил, уведи жриц в замок и проследи, чтобы никто не покидал стен укрытия, а мы с Дарьей, — ох, Единый, он так мое имя произнес, что я сто раз пожалела, что являлась Дарьей, — пообщаемся с гончими, — и вздохнул, схватив меня за руку и притянув ближе к себе.

«Я тебе это припомню, сумасшедшая ты моя», — услышала я в голове холодный, язвительный голос Вирана. Но вот проблема, меня это не пугало, скорее наоборот, радовало.

«Ничего не имею против».

Когда Вил перенес всех жриц, кроме меня, разумеется, в замок, то мы остались впятером.

Хлид как-то даже расслабился, когда мы остались такой вот незатейливой компанией, а вот мне стало не по себе. Да, я не хотела оставлять Вирана наедине с гончими, но теперь вот мы были вдвоем против них, и от этого стало как-то странно. Я посильнее вцепилась в руку своего дракона, прижимаясь к его сильному боку и чувствуя, как он обнял меня за талию, притягивая к себе сильнее.

— Вам известно, что среди гончих никогда не рождались девочки, — начал издалека Хлид, и когда мы с Виром кивнули, то продолжил, — поэтому мы решились на отчаянный шаг, — мужчина чуть замялся. — И теперь нам нужна защита для первой в истории гончей, — темные глаза гончего уставились на меня, заставляя вспыхнуть от смущения и радости, смежной с откровенным ужасом. Если среди гончих начнут появляться женщины, то они смогут набрать больше сил и тогда у всех драконов начнутся проблемы. Стоит ли нам помогать этим законникам с их проблемой и защищать первую гончую?

— Что вы сделали, Хлид? — Вир сделал шаг к мужчине, сжимая свободную руку в кулак. — Что вы сделали?! — рыкнул он и мне пришлось вцепиться в дракона, чтобы он не двинул одному гончему по морде.

— Прошу, Верховный, — рядом с Хлидом подал голос другой гончий, и в его глазах было столько муки и боли, что мое сердце предательски сжалось, а к глазам подступили слезы. — Молю тебя о помощи, — и он, будто не имея сил, рухнул на колени, опустив голову и сжимая кулаки. — Молю...

— Черт, — с чувством ругнулся Вир и зарылся пальцами в свои распущенные волосы. — Ладно, я помогу, но вы мне расскажите все детали эксперимента, понял, Хлид?

— Разумеется, Верховный.

И над нашими головами прозвучал пугающий раскат грома, что был словно предвестником скорой беды...

Ох... не зря я переживала по поводу прихода гончих.

Начать хотя бы с того, что эта троица сейчас сидела с таким видом, словно они у Верховного последние крылья оборвали и такие типа: «А это не мы, они сами мимо пролетали». Ну-ну, конечно.

В общем, происходящее мне, ой, как не нравилось, как и тот факт, что Виран сидел злобный и пугающий настолько, что едва могла сдерживать собственную дрожь, вцепившись в подлокотники предложенного кресла.

— Я хочу подробный отчет по вашим действиям, — сразу сообщил-приказал Виран, положив руки на свой тяжелый дубовый стол, уставленный бумагами, старинными фолиантами, а еще... моими подарками.

Я нахмурилась, а потом изумленно раскрыла рот (да, некультурно, но так получилось), когда увидела, что пять моих подарков, сделанных во сне в моем детстве, сейчас стояли, как ни в чем не бывало и радовали глаз. В свою юность я увлекалась поделками из бумаги и бисера и своему воображаемому другу сделала два браслета-дружбы, одну фигурку журавля из розовой бумаги, и два рисунка дракона в облаках.

Эти подарочки заставили меня глупо улыбнуться, почувствовав, как тепло разлилось в груди, растекаясь лавой по телу.

«Огонек, не отвлекайся, пожалуйста. Целовать меня в благодарность будешь потом», — услышала я улыбку в мысленном голосе Вирана. И даже его намек на поцелуй не испортил мне настроение.

«Иди ты...»

— Разумеется, — с готовностью кивнул Хлид. Он сидел, в то время как его двое сопровождающих стояли за его спиной, видимо, защищая от нападения. Но кто тут ему мог вред причинить? Я? Или Вир? Тогда если они так считали, зачем пришли сюда за помощью Верховного?

— Что именно вы от меня хотите? Какую поддержку и защиту я должен оказать девочке-гончей?

— Никто не знает о нашем опыте и о том, что одна из женщин носит под сердцем сокровище нашего народа, — Хлиду было явно неприятно делиться тайной своей расы, но у него также, не оказалось выбора. Хотел помощи, то развязывай язык и делись. — Мы долгие тысячелетия пытались добиться прогресса и вот... Он случился. Майя, жена Хиро, — им оказался тот самый гончий, что молил Виру на коленях, — забеременела именно девочкой. Майя происходит из рода певчих и она, первая кто согласилась испытать судьбу и соединиться с гончим. Возможно, именно это и послужило спусковым крючком, который запустил процессы изменений, — мужчина перевел дыхание, и змейки на его голове устало насупились и улеглись покрывалом вокруг головы. — Но Майе становится все хуже, мы думаем... — он облизнул пересохшие губы. — Мы боимся, что она не сможет сама выносить ребенка, и мы потеряем их обеих.

— Значит, вам нужен источник, который бы насыщал Майю и ребенка магией, поддерживая их жизни, — кивнул своим мыслям Вир и посмотрел на меня. — Но согласно законам и порядкам Единого, у меня сейчас обязательный отбор невест, — Виран тепло взглянул на меня и быстро моргнул, словно пытался избавиться от каких-то мыслей, что

поселились в его душе.

— Я знаю это, — кивнул Хлид и подался чуть вперед, уперев локти в колени. — И насколько я могу судить, ты уже определился со своими предпочтениями, Верховный, — хмыкнул гончий, отчего я вспыхнула смущением, а Виран предупреждающе оскалился.

— Это ничего не меняет, Хлид. Ускорить процесс и тем более его аннулировать не под силам даже гончим, — в голосе Вирана проскользнули нотки усталости и какой-то обреченности, от которых у меня на сердце кошки начали скрести. Я приложила руку к груди и неосознанно поерзала на стуле.

— Да, но мы можем ослабить влияние защиты на жрицах, или вовсе ее снять, — хмыкнул понимающе Хлид.

От таких новостей мои щеки и уши уже не просто покраснели, а покрылись алыми пятнами, растекаясь красной рекой по шее и груди. Я отвела взгляд от Вирана, понимая, что это значило для этого летающего ящера. Если гончие снимут защиту с меня, то у дракона развяжутся руки, и он начнет действовать. А зная Виран... его очарование и сексуальность быстро положат конец всем моим трепыханиям и отказам.

Губы предательски закололо, я приложила руку ко рту и зажмурилась. Воспоминания о нашем поцелуе было выжжено у меня в памяти и как назло, именно сейчас оно всплыло, заставляя меня задержать дыхание.

— Хм... — надо отдать Виру должное. Он не начал скакать по комнате с воплями: «Да!» и «Ура, детка!», а лишь откинулся на своем большом кресле, сцепив руки в замок и положив их себе на живот. — Интересное предложение, — а сам-то уже наверняка прокручивал все сценарии моего обольщения. И для этого мне даже не нужно читать мысли этого летателя. Я просто слишком хорошо его знала, блин!

— Какая учтивость... — прошептала я сквозь зубы.

— Верховный, так что, мы договорились? Ты готов приютить Майю в своей замке, пока она не родит девочку? — Хлид определенно был умным и дальновидным. Как быстро он смог заметить привязанность Вирана ко мне, и сделать выводы, что позволили ему составить весьма выгодное предложение в обмен на помощь.

— Сначала защита, Хлид, а уже после можете переносить вашу беременную барышню в замок. Знаю я вас, гончих и ваше умение уваливать от обязанностей.

Но гончий даже не обиделся. Он широко улыбнулся и повернулся ко мне. Змейки на его голове злобно ощерились на меня, заставляя вжаться в кресло и практически с ногами забраться на него.

Жуткий он, этот Хлид! Уверена, после этой встречи у меня еще долго будут кошмары и дрожь от одного только имени этого законника.

Ужас просто!

— Леди-жрица, — улыбнулся Хлид и протянул мне руку раскрытой ладонью.

Если он ждал, что я сама подойду и коснусь его, то он точно головой ударился где-то по дороге. Потому что я не собиралась трогать этого чудесного змееуста. Я скорее из окна выпрыгну. Тут как раз пятый этаж, точно не выживу.

— А может, мы... э-э-э поговорим об этом? Вир, защиту ведь не просто так придумали, она для безопасности нужна... — мой взгляд метался от Верховного к гончему и обратно, а кресло казалось слишком уж маленьким и чересчур близко располагалось к Хлиду.

— Хлид, позволишь нам обсудить некоторые детали с моей жрицей? — спросил Вир, но его глаза были прикованы ко мне. И пламя, бушующее в алом закате, заставило меня

судорожно сглотнуть. Одно дело возможность самой касаться Вирана и иметь защиту от его приставаний, и совершенно другое, когда действия Хлида развяжут руки моего уже не воображаемому другу.

Черт, это же надо было так влипнуть!

Так и знала, что появление гончих ничем хорошим не кончится.

Я не слышала и не видела, как за гончими закрылась дверь, но ощутила это, когда единственный способ сбежать оказался отрезан.

Сглотнув, перевела взгляд на Вирана. Он до сих пор сидел за своим столом и даже не предпринял никаких действий, чтобы меня вразумить. Сидит и только взглядом сверлит довольным таким, что хочется пятый угол найти и забиться в него поглубже.

«Боишься?», — услышала рокочущий голос Виран в своей голове и вздрогнула, почувствовав как его сила (магия, аура или другая паранормальная штука) погладила меня по щеке. А ящер в это время преспокойненько сидел и не двигался.

— Вир... — слабым голосом пыталась я сказать хоть что-то, но в горле встал предательский ком. Я кашлянула, пытаюсь вновь обрести уверенный голос.

— Даша, я похож на монстра? — спросил Виран. Его голос был уверенным и чуть прискорбным, наполненным тысячью эмоций тоски и боли. В его глазах плескались обида и какая-то... грусть.

— Вир, конечно... — пыталась я протестовать.

Неужели он действительно назвал себя монстром? Себя?! Блин, да он самый милый мужчина, которого я когда-либо встречала. Да, он надменный и властный, но только Вир слушал мои жалобы, успокаивал меня, когда я ночами плакала от кошмаров, и рассказывал сказки об Ивелосе. Он был моим наставником и другом. И конечно (!), не являлся монстром. Что за бред?

— Или я чудовище, которое насилует девушек днями и ночами? — алый взгляд, казалось, проник в самое сердце, заставляя покраснеть.

— Вир, о чем ты...

— Я тебе настолько противен, Даша? — Виран встал со своего кресла и приблизился ко мне. Он смотрел прямо на меня, читая все мои мысли, считывая эмоции и страхи. — Настолько тебе ненавистна мысль, что я могу коснуться тебя, — дракон подошел ближе и провел рукой над моим плечом, не касаясь, но посылая теплую волну по коже, — поцеловать тебя и сделать счастливой? Даша, я не выдержку еще одного отказа... — он шумно сглотнул и сжал пальцы в кулаки. С силой ударив по своему столу, отчего тот качнулся и истошно закричал, а я вжалась в кресло так, что почти слилась с обивкой, Виран ссутулился. Занавес белоснежных волос закрыл лицо дракона от меня.

Я чувствовала, что Вирану сейчас хуже, чем просто плохо. Его колотило от боли и отчаянья, а еще от осознания, что он мне не нужен. Идиот? Нужен, конечно! И сейчас мне стало самой больно от того, как он уничтожил себя изнутри, разрывая мне сердце.

Вздыхнув сквозь зубы, я опустила ноги на пол и не особо женственно, но все-таки поднялась и чуть качнулась.

Каблуки были ужасными и даже зачарованными они мне не нравились. Но сейчас эти «ходули» были мне нужны для очень важного дела. Просто Вир был высоким, а я вот этим параметром не особо выделялась среди остальных.

Подойдя к Вирану, я положила руки на его напряженную спину. Мужчина вздрогнул от моих прикосновений и мотнул головой.

— Твоей жалости я не выдержу, — сухо сказал Вир и попытался сбросить мои руки.

Угу, сейчас, обязательно! Терпи милый, я пошла в атаку!

— Кто говорит о жалости, Вир? — я фыркнула, и не обратив внимание на сопротивление мужчины, прижалась к его спине, сцепила руки на его талии и потерлась щекой о мягкую ткань рубашки. М-м-м... шелк, как приятно.

Дракон даже дыхание задержал от моих действий.

— Что ты делаешь?

— М-м-м... даже не знаю, может, показываю, что ты мне не противен? — я снова потерлась щекой о гладкую и теплую ткань, почувствовав, что плечи Вирана начали медленно, но расслабляться. Мои руки в это время гладили торс мужчины — верх и вниз, заставляя его почувствовать, что он был мне нужен. Ох, еще как был нужен! Я только вчера узнала, что мой глюк реален и теперь у меня была прекрасная возможность не только отомстить и немного поиздеваться над этим летателем, но еще и принять его существование. — Или возможно, хм... я пытаюсь тебя совратить?

После этих слов Вир задержал дыхание и замер, а после медленно (тягуче медленно) повернулся в моих руках. Отпускать дракона я не собиралась. Его руки замерли над моими плечами, и он сжал их в кулаки, снова.

Ох, он очень хотел меня коснуться и если честно, то я тоже этого желала. Особенно сейчас, когда он большой и взрослый ящер решил поиграть в самобичевание.

— Даша, ты уверена в своих словах и действиях? — подозрительный прищур алых глаз, от которого мне стало немного не по себе. Белоснежные пряди упали по обе стороны от скульптурного лица Вирана, и сделала то, о чем давно мечтала. Подняв руку, я нежно провела пальцами по щеке дракона, а после заправила правой стороны мягкую прядь ему за ухо.

Вир вздрогнул от моих прикосновений и прикрыл глаза от наслаждения.

— Уверена.

— Я хочу тебя поцеловать, — признался Вир, продолжая стоять с закрытыми глазами, словно он боялся отпугнуть меня жаром своего взгляда или, что он не сдержится, если увидит меня.

Это так приятно. Никогда прежде мне не говорили таких приятных слов.

— Зови гончих, Вир, и мы решим эту проблему, — улыбнулась я и, пристав на носочки легонько прикоснулась своими губами к губам дракона, чувствуя, как дрожь пробежала по его позвоночнику и глаза мужчины пораженно открылись, заставляя меня замереть от яркости их сияния.

Мне казалось, что все на меня пялятся. Особенно это ощущение ярко читалось, когда я встречалась взглядом с Лалиной и Элибой.

Ох, эти две гарпии в юбках были готовы мне не просто волосы повыдергивать, но еще и где потом мой труп спрятать будет удобнее обдумать.

— Почему они на меня смотрят? — спросила я у Анеллы, когда на следующий день нас всех собрали в трапезной на завтрак. Да, Вир тоже должен был появиться.

— Потому что чувствуют изменения в тебе, — просто ответила девушка, а потом добавила: — И ты им просто не нравишься.

— Да, как я не догадалась, — хмыкнула я понимающе и в ответ, скосила глаза, когда Лалина уставилась на меня. Стоило ей заметить мое ребячество, как она громко так фыркнула и поправила свою и без того идеальную прическу.

Выкуси!

Вчера с меня сняли защиту жриц и дракон, что удивительно, не накинулся на меня с поцелуями и приставаниями. Нет, он поступил более выгодно для себя и рассудительнее. Он просто погладил меня по щеке — медленно и томительно, затем провел горячими пальцами по моим ключицам и... отправил в свою комнату восстанавливаться.

Гончие сказали, что перенесут Майю сегодня после обеда. Им было необходимо не только вернуться в свой клан, но также и собрать необходимые вещи для певчей. Я если честно, очень сильно переживала по поводу появления беременной в стенах замка, когда здесь происходил отбор.

Правда, отбором это уже вряд ли можно было назвать. По сути, Вир прямым текстом мне сообщил, что я его пара, созданная именно для него. И моя сила, такая отличная от пламени драконов, была тому доказательством. Как говорится, противоположности притягиваются, да?

И, к сожалению, ни я, ни тем более Верховный не мог прервать отбор, пока не придет время, и пока мы не пройдем обязательные этапы общения и узнавания.

М-да... судя по тому, какими семимильными шагами мы к этому движемся, то замуж я выйду, дай Единый, только через год! И это было даже хорошо. Если бы еще можно было от конкуренток избавиться, то я начала бы до потолка прыгать.

Не нравились мне эти жрицы, совершенно. И они мне отвечали взаимностью.

— Значит, ты с Земли? — ко мне подошла малознакомая мне девушка. Она была невысокого роста, хрупкая и тоненькая, как тростиночка. Того и гляди, что появится сквозняк, и сдует девчущку. Бедненькая.

У нее были красивые, чуть раскосые фиолетовые глаза, обрамленные пушистыми белыми ресницами. Какое интересное сочетание. Кожа с приятным лиловым оттенком, что блестела в свете яркого солнца. Образ завершали ярко-красные (не окрашенные) губы и просторное белое платье, что полностью скрывало фигуру девушки.

— Да, а ты, видимо, местная, — я кивнула и метнула в Анеллу вопросительный взгляд, который так и спрашивал: «Что эта девочка от меня хочет?»

И ответом мне стали закатанные глаза Анеллы.

О да, спасибо, ты мне очень помогла!

— Угу, — кивнула, кажется, Бита. Да, точно! С ней Вир знакомился где-то на середине

моего пьянства, поэтому я ее почти и не запомнила. Бита. — Ты очень красивая, — сделала мне комплимент девушка, отчего я подозрительно сощурилась и чуть покраснела.

— Эм... спасибо, наверное.

— Такое чувство, что тебе никогда девушки комплименты не делали, — улыбнулась Бита и подошла ко мне чуть ближе. — А ты знаешь, что никому здесь не нравишься, потому что Верховный к тебе больше остальных привязан?

— Догадываюсь.

— А знаешь, что Лалина хочет подсунуть тебе в кровать гадюку, чтобы та тебя укусила и тебя раздуло, как мыльный пузырь? — заговорщически, чисто по секрету сообщила мне Бита и метнула быстрый взгляд в сторону пышногрудой Барби.

— Спасибо за предупреждение, — кивнула я. — А зачем ты мне это рассказала?

— Я считаю, что с будущей Верховной лучше дружить, — пожала плечами Бита. — К тому же, я знаю, что твоя семья всегда славилась сильными жрицами и ссориться с тобой мне не выгодно.

Я нахмурилась. Нет, логика в словах Биты определенно была. Если я стану Верховной то могу и отомстить тем, кто меня не особо радовал во время отбора. И если честно, то соблазн был ох, как велик. Особенно я бы оторвалась на Элибе и Лалине. Эта парочка была лидером моего личного рейтинга недолюбленных.

— А ты дальновидная, — хмыкнула я и посмотрела на девушку уже более осознанно. Под пылью веселья и беззаботности скрывался интеллект, который не сразу можно было заметить. Бита была умна и прекрасно понимала, что врагов здесь лучше не наживать, но, как и в любом женском коллективе, змеи были везде. Поэтому полностью угодить всем было невозможно. И Бита решила пойти по пути наименьшего сопротивления. Она поняла, что Вир ко мне привязан и заметила изменения, произошедшие во мне, сделала вывод и решила, что я стану будущей женой Верховного, следовательно, со мной нужно дружить.

Как говорится, все гениальное просто.

— Нет, я просто живучая, — ослепительно улыбнулась Бита.

— Зернони, какого Единого ты якшаешься со смертной? — ах, голос Лалины, как наждачкой по стеклу... — Я считала, что у твоей семьи больше совести.

— Кто бы говорил, Гранди, — фыркнула Бита и окинула Лалину высокомерным взглядом.

Ух ты, какая трансформация!

Из Биты получилась бы отличная актриса. Хотя почему бы получилась, она и была хорошей актрисой. Талант, что б ее.

— Девочки, не ссорьтесь, вы обе прекрасны, — хмыкнула я, вспомнив знаменитую фразу из фильма. — К тому же, Бита выигрывает по всем фронтам, — улыбнулась я, взглянув прямо в темные глаза Лалины, что сейчас пылали жадой моего скорого убийства. — Кстати, Барби, не советую меня доставать, не то я отморожу твой тощий зад и приклею его «Моментом» к стулу, — и ослепительно улыбнувшись, снова повернулась к Бите. Девушка явно оценила мои слова, в то время как Анелла даже не пыталась сдержать смех, рвущийся наружу. Сашил же на ее боку — сегодня ярко-желтом, — тоже трясся от веселья, подмигнув мне черным глазом.

— Я тебя... — начала было Лалина, двинувшись ко мне на своих высоких, цокающих каблуках, сжимая кулаки и пылая ненавистью. Ох, повезло, что я не вспыхнула, правда, мои руки немного начало жечь и на полу, возле моих ног образовалась небольшая лужица.

Значит, поджарить меня все-таки пытались. К счастью, я оказалась ледяной и это, и спасло меня от вида тлеющего уголька.

Все-таки Барби напрашивалась на проблемы.

— Верховный правитель Аграода, — оповестил нас о появлении Вирана писклявый призрак. Серая дымка отражала свет фиолетового солнца, посылая зайчиков по глянцевой поверхности стен, а после из нее вышел приодетый и прекрасный... Вилан.

Что? Опять игры в подмену?

Я сузила глаза, замечая, что Вил даже не пытался играть передо мной. Он хмыкнул и кивнул мне, говоря, мол, молодец, догадалась. Но потом он провел пальцем по своим манящим губам, призывая меня молчать.

Но судя по тому, как отреагировали жрицы, едва ли не рухнув на колени перед повелителем, то они подмены не заметили.

Дуры набитые!

Правда, они и не знали Вирана четырнадцать лет, чтобы отлично определять подставу на глаз.

— Прекрасные жрицы, — красивый голос Вилана не шел ни в какое сравнение с рокоchущим басом Вирана, от которого у меня все внутри замирало от волнения. Но невесты купились. — Вы с каждым днем все краше и краше, — он манерно поклонился, своей белой косой подметая чистый пол.

Зеленая рубашка красиво подчеркивала литые мышцы мужчины, переливаясь шелковым жаром, в то время как узкие, черные брюки демонстрировали подтянутый зад дракона и мускулистые, длинные ноги.

Что ж, в этом плане братья и, правда, были похожи. Они оба отлично смотрелись в шелке и помимо прочего, явно занимались поднятием тяжестей. Постоянно!

— Верховный, — проблеяли эти девицы, пока я просто стояла и думала над тем, куда же подевался сам Вир. Видимо, у него были ну очень важные дела, раз он отправил на отбор близнеца и меня не предупредил.

— Верховный, вы сегодня ослепительны, — сделала вульгарный и очевидный комплимент Вилану Лалина и покраснела (точно специально), когда он окинул девушку откровенно раздевающим взглядом. Правда, на Барби сегодня были лишь тонкая туника длиной до середины бедра, так что и снимать-то было почти нечего. Только если сапоги до колен расшнуровывать.

— Знаю, — хмыкнул Вил и откинул кончик косы себе за спину. — А сейчас, красавицы, вы будете демонстрировать мне свои магические таланты, доказывая чистоту своей крови и силы, — и вот почему-то этот надменный засранец после этой фразы посмотрел именно на меня.

Потому что из всех жриц в этом плане я была самой слабой. Как мне показать то, что я и контролировать-то нормально не могла?!

***

Переодеться нам никто не разрешил, поэтому я в сотый раз прокляла дурацкие правила и в тысячный раз пообещала себе, что устрою Виру такую головомойку, что он еще долго своего братца к нам подсылать не будет.

Вот же гад!

Даже не предупредил, что мне придется демонстрировать свои силы сегодня, а ведь он прекрасно понимал, что я совершенно ничего не могу, как жрица. Стоять и улыбаться —

запросто, вызвать лед своей энергии — не по адресу.

К тому же делать что-то в облегчающем платье, да и на каблуках не особо удобно. Тем более пытаться воззвать к своему льду.

Первой выступить на публику вызвалась Лалина. Ох, какая же, блин, неожиданность. Совершенно никто и представить себе не мог, что именно она — жрица и редкостная пакость решит выделиться из общей массы жаждущих и трепещущих.

— Прекрасная Лалина, — представил девушку Вилан и подошел ближе к нам. Если быть точнее, то конкретно ко мне. Я чувствовала, как жар его тела проникал в меня, опалая внутренности и заставляя сцепить зубы вместе. — Прошу, — он махнул рукой и над девушкой начал образовываться, растекаясь золотой магией по кругу. Интересно, а ее можно так и оставить там? Я даже готова заплатить.

— Что происходит? Почему ты снова тут? — прошипела я вопрос, дернув мужчину к себе за руку, и впиваясь ногтями в упругую кожу его ладоней.

— Знаешь, твоя пронизательность начинает меня раздражать, красавица, — прошипел раздраженно, наклонившись ко мне и сжигая меня своей драконьей силой. — Я за эту маскировку десять золотых отдал и свою кровь.

— Поздравляю? Или сочувствую? — фыркнула я, а потом нахмурилась. — Где Вир? — требовательно спросила, наблюдая за тем, как красиво вокруг захлопнулся магический купол. Но что странно, девушка нисколько не испугалась. Она лишь победно улыбнулась и закрыла глаза, чуть запрокинув голову.

— Знаешь, получив желаемое, мужчины чаще всего просто теряют интерес к охоте... — задумчиво отозвался Вилан, белозубо оскалившись в мою сторону. — Но знаешь, сладкая, — он едва заметно коснулся большим пальцем моей ладони, заставляя вздрогнуть от злости, — я не против заменить брата на время.

Я поняла, на что намекал Вил, и теперь отчетливо осознала прискорбный факт — защита была нужна не только от приставаний Верховного и потенциального мужа, но еще и возможных поползновений от ближайших родственников этого самого избранника.

Черт. Черт. Черт!

— Если не уберешь от меня свои клешни, то размножаться будешь, откладывая яйца, — прошипела я угрозу и почувствовала, как ледяная сила потекла из моего плеча, ниже по локтю и отморозила у Вила всякое желание приставать. Он ойкнул, отдернув от меня свою конечность, и прижал ее ко лбу. Пальцы имели насыщенный сине-фиолетовый оттенок, а я поняла, как именно можно управлять своей силой. А можно с собой в купол Вила взять? Я бы его с радостью приморозила к земле.

— Ох, какая вредная, — закатил глаза Вил и добродушно оскалился в мою сторону. — Лучше смотри на Лалину, ведь следующей пойдешь ты, Даррья, — прорычал довольный, как слон Вил и отморозить ему яйца захотелось, ох, как сильно, чтобы подобные личности не размножались. — Мне нравятся девушки с норовом.

— А ты мне совершенно не нравишься, и отойди от меня, — приглушенно рявкнула и ударила мужчину локтем под ребра. Он отошел, но лыбиться не перестал.

Бесит меня этот Вилан.

Как у Вира — такого чуткого и доброго, временами, мог быть такой задиристый и раздражающий брат?

Лалина творила что-то странное в моем понимании. Начать хотя бы с того, что она просто махала руками над своей головой и делала какие-то жуткие вещи своими бедрами,

словно имитировала половой акт — туда и сюда. А потом... произошло что-то удивительное и прекрасное.

Из длинных пальцев Лалины вырывались яркие искры света, что окрасили сад в беснующиеся, акварельные краски синего, зеленого и оранжевого. Волшебство изменяло свои образы, подстраиваясь и трансформируясь. Снова и снова я видела различные силуэты — животных, людей и просто веяний природы, от которых захватывало дух и сердце начинало гулко биться в груди. Магия переливалась и светилась, заставляя меня пораженно и некультурно открыть рот, потому что нечто столь завораживающее не могло быть работой кого-то столь злобного. Это просто не укладывалось у меня в голове.

Лалина качнула бедрами влево и искры вспыхнули алым, рассыпаясь кровавым дождем над ее головой и оседая на волосах, рубиновыми камнями. Девушка качнула бедрами вправо, и синие всполохи пламени взметнулись по краям купола, разжигая небесный жар и заставляя меня непроизвольно отойти на шаг. Мало ли, вдруг защита просто исчезнет.

А после жрица взмахнула своими тонкими руками, и ее волшебство взорвалось фейерверком, переливаясь всеми оттенками радуги.

Когда она закончила, то купол вокруг нее просто схлопнулся и довольная и радостная Лалина, подошла к нам походкой от бедра. Девушка знала, что была сильной и прекрасно владела своей силой.

И сейчас я не могла спорить на этот счет.

Лалина была потрясающей волшебницей.

— Благолепная Дарррья, — рокочущим голосом произнес мое имя Вилан и я метнула на мужчину злобный взгляд. Хорошо, если он хотел поиграть, то я могу устроить ему шоу. У меня сейчас как раз настроение подходящее. Благодаря брату Верховного, что настроил меня на раздражение и жажду его же крови.

Какой идиот...

Вил довольно оскалился, и стоило мне отойти чуть подальше от остальных жриц, как над моей головой, словно меч палача начал растекаться золотистый купол. Чувство клаустрофобии медленно накатывало на меня, заставляя сердце забиться быстрее. Волна холода пробежала вдоль позвоночника, отчего я раздраженно передернула плечами.

Я начала трястись, ощущая неотвратимую необходимость сопротивляться.

Ладони вспотели и я вытерла влагу о свое платье. Да, неприлично, но к черту условности. У меня тут ужас всей жизни расползлся повсюду, заставляя себя загнанной в угол лосихой чувствовать. Того и гляди прирежут.

Сделав глубокий вдох, почувствовала, как тревога забила истощающей мыслью в моей голове. Перед глазами начали расплываться цветные пятна, а губы вмиг пересохли.

«Все хорошо», — услышала я знакомый голос Вира в своей голове и едва не вскрикнула от радости.

«Где ты?! Почему на отборе снова Вилан?!», — накинулась на дракона с расспросами.

Он был мне нужен. Прямо сейчас и немедленно!

«Тише, Огонек, все хорошо».

«Где ты?!», — снова спросила я и сделала шаг в куполе. Защита чуть дрогнула, и Вил на заднем фоне как-то недовольно качнулся в мою сторону. Между его бровей пролегла глубокая морщинка.

«Рядом, милая, не переживай. Тебе нужно сосредоточиться на испытании. Я потом тебе все объясню».

«Вир!»

«Огонек, прошу, просто пройди испытание»

«Я тебя убью, когда увижу...»

«Не сомневаюсь. Удачи, маленькая и скоро увидимся»

Нужно было лишь сосредоточиться на эмоциях, что вызывал у меня раздражающий Вил. И все, дело сделано!

Закрыв глаза, я призвала на помощь весь негатив, какой только у меня жил внутри и расползлся холодной волной по всему телу.

Я ощутила, как лед начал колоть шею, плечи, ниже спускаясь по рукам, и остановился на ладонях, заставляя резко распахнуть глаза. Волнение и клаустрофобия стали моим допингом, что был так необходим.

Преобразовав эти эмоции в силу, я сделала то, чего не смогла сотворить Лалина. Показать магическое представление как в волшебном цирке? Пф, это и ребенок сделает. А вот разрушить границы и выйти за черту, что ж... К тому же хотелось переплюнуть Лалину и показать, что я лучше. Потому что я действительно лучше.

Растопырив пальцы, выпустила ледяные осколки, что начали нарастать и в конце просто врезались в границы купола по всему периметру.

— Тебе его не разрушить, смертная, — высокомерно улыбнулась Лалина и это стала тем необходимым фактором, который поспособствовал усилению.

— Посмотрим, — ухмыльнулась я злобно и сжав кулаки, начала наращивать ледяные сосульки, что становились все больше и больше. Холод не трогал меня, он ластился ко мне, как большая и урчащая кошка, требуя ласки и внимания. Моей силе нравились сложные задачи, а еще она, как и я, хотели утереть нос не только девяти жрицам, но и одной белобрысой копии моего друга.

«Уничтожь купол», — приказала я самой себе и снова раскрыла ладони, сделав усилие и чувствуя, как барьер начал медленно поддаваться.

— Невероятно... — прошептала Бита на заднем плане, а я лишь улыбнулась.

Красивые ледяные узоры начали расплзаться по всему периметру, опутывая и вгрызаясь в чужеродную магию, словно паразиты, нашедшую вкусную микрофлору.

Мы уничтожали и выскребали, купол дрожал и трясся, как маленький, напуганный ребенок. Ему было очень страшно, потому что моя магия не щадила ничего и никого... Ох, как же это было прекрасно. Чувство собственной значимости и превосходства заставили меня сладко улыбнуться и потянуться, как сытой кошке.

Хотели шоу, мои дорогие?

Получите, распишитесь!

Громко вскрикнув от натуги, я уперлась ладонями в собственное волшебство и дернула еще сильнее, отчего купол треснул и взорвался вокруг меня, заставляя испуганно зажмуриться и прикрыть глаза руками.

Запах озона и гари врезался в мой нос, заставляя надрывно кашлять и схватиться за живот. Мои ноги ослабли от такой переработки, и меня качнуло в сторону. В голове словно взорвали водородную бомбу, и мозги желали вытечь через уши и нос.

— Ох, — приглушенно выдохнула я, приложив прохладную ладонь к горячему лбу.

— Решила покрасоваться, Дарья? — раздраженно спросил Вил, он подошел ко мне и остановился в непозволительной близости.

— Ты меня бесишь, — сухо объявила я мужчине, на что он лишь закатил глаза.

— А то я не догадался. Оберни свою руку вокруг моей талии. Если Вир узнает о твоём

состоянии, то немедленно примчится сюда и сорвет игру.

— Меня это должно волновать? — нахмурившись, спросила я, чувствуя как к горле подступила тошнота. Но просьбу-приказ Вила я выполнила. Да, этот дракон мне не нравился. И что? Мне много кто не нравится, но он единственный, кто решил мне помочь, в то время как Анелла убирала остатки купола, а Сашил на ее боку как-то довольно скалился, подмигивая и вертясь на ее платье.

Зато теперь ясно, откуда у близнецов такой пакостный и неприятный характер. Все в отца! Интересно, а где их мать? Она ведь тоже должна быть на Ивелосе, учитывая, что они же явно не из воздуха появились.

Нужно будет потом об этом у Вира спросить. Все-таки интересно мне с этой великой и гранитоспокойной женщиной познакомиться.

— Вообще-то очень, если ты не хочешь, чтобы Верховный таскался за остальными жрицами и пытался им угодить. Хотя, думаю, что Лалина или Элиба будут более чем рады такому исходу.

— Заткнись, я поняла.

— Вот и молодец. А говорят, что женщины глупы, — вот эта последняя фраза явно была лишней, потому что гнев и ребячество всколыхнулись во мне и холод прошел через руку, впиваясь иглами в живот Вила.

Он взвыл от боли, но надо отдать ему должное, что сделал это приглушенно, чтобы не опозориться перед жрицами.

Тщеславный гаденыш!

— Ладно, перегнул палку, был неправ, — согласился Вил, но неожиданно прижался ко мне сильнее, шепча слова в ухо: — Гончие прибыли. Я отпущу тебя. Повезло, что твоя выходка как раз подтвердит эту историю, — как-то уж слишком довольно прозвучал голос Вилана и я ткнула его локтем в бок. Мужчина охнул, но почему-то рассмеялся. — Девушки, к сожалению, жрица Дарья плохо себя чувствует и вынуждена пропустить дальнейшую проверку сил. Анелла, отведи Дарью в замок.

— Разумеется, Верховный, — хмыкнула девушка и окинула Вила странным, долгим взглядом.

Она тоже знала о подмене!

Или, по крайней мере, догадалась, когда внимательно посмотрела на Вилана.

Получается, что не только мне известна правда о братьях-близнецах и их аферах?

Анелла обернула свою руку вокруг моей талии, и я практически легла на девушку. Но что удивительно, помощница или кто бы ни была здесь Анелла, даже не ощутила моего веса. Она практически и тащила меня, потому что мои ноги как-то предательски подогнулись и на языке появился металлический привкус.

Ах, да, я же прокусила от усилий свою губу.

Нервно облизнувшись, пробуя на вкус красные капельки влаги, откинула с лица огненные пряди и потрянула головой, пытаясь избавиться от туманности.

— Задержи дыхание и не дергайся, — попросила Анелла.

— Заче?.. — только и успела спросить я, как девушка буркнула что-то о недоверчивых смертных, как наши тела оплел, словно тысячи жгутов серый туман и мы провалились в неизвестность. Громкий вопль страха умело соскользнул с моих приоткрытых губ, отчего воздух в легких быстро закончился и удушье охватило меня. Мое горло сжал болезненный спазм, голова была готова взорваться от нехватки кислорода, а легкие налились горячим

свинцом. Я вцепилась в руку Анеллы и уже через томительную минуту мы оказались в просторном коридоре.

Я едва не рухнула прямо на колени, ослабнув в сильных руках Анеллы и слыша ее ругательства, что доносились до меня словно из-под толщи метрового льда:

— Даша! Что за ребячество?! Я же сказала задержать дыхание и не дергаться! Ты хоть понимаешь, что могла просто прибыть по кусочкам, или оказаться затеряна вместе с пришлыми, украшая наш красивый потолок! — рявкнула под конец Анелла, а после переменялась, и как-то сочувственно спросила: — Ты нормально себя чувствуешь?

— Класс, просто супер! — совершенно неправдоподобно отозвалась я, привалившись к холодной стене и выдыхая, когда слабость начала медленно отступать. И тошнота прошла. Чтобы я еще раз решила покрасоваться перед Вилом и жрицами? Да черта с два. Лучше буду тень изображать и не привлекать к себе внимание. — Того и гляди сдохну скоро.

— А нечего было купол разрушать. Ты вообще в курсе, что его лишь дважды смогли разворотить вот таким образом?

— И кто был первым?

— Твоя бабушка, — хмыкнула Анелла, и я резко отрыла закрывающиеся от слабости глаза.

— Что? Моя бабушка тоже разрушила купол? — мои губы сжались, а ладони покрылись ледяной корочкой, что приятно холодила кожу.

— Ага, причем с таким треском и буйством, что Верховный потом за ней три дня бегал... — сообщила мне Анелла, а потом резко замолчала, когда Сашил на ее боку дернулся, и смущенно отвела взгляд в сторону. — Пойдем, нужно отвести тебя к лекарю.

— Нет, Вил сказал, что меня звал Виран.

— Ты их различаешь? — неподражаемо удивилась Анелла и посмотрела на меня уже изучающе так, с прищуром и вниманием. — Давно?

— Сразу. Можешь оставить меня, я знаю куда идти, — и я на дрожащих ногах направилась по коридору, интуитивно ощущая, куда именно нужно идти. Просто у нас с Вираном была связь, и пусть мне она не особо нравилась, но я хотя бы знала, чего ожидать от этого дракона.

И пока я шла, то в голове, словно вырезанные в граните всплывали слова о Виране и моей бабушке. Уже не в первый раз мне намекают о том, что между Глайной и Виром были какие-то отношения и связь, от которой мне стало не по себе.

Сначала Верховный сказал, что не переживет второй отказ, а теперь я узнала, что моя бабушка тоже разрушила купол (как я только что), и помимо прочего это произвело неизгладимый эффект на дракона. И после этого Вир бегал за Глайной (Галиной) целых три дня...

Осознание ударило по моей голове, заставляя вспыхнуть от злости и боли, что пронзила сердце, словно раскаленная кочерга.

Я прижала ладонь к груди, сбиваясь с шага и запинаясь о собственную ногу. Каблуки неприятно скрежетали по каменному полу, но мне было плевать на это. Боль, что расплзалась едким ядом по всему телу от самого центра груди, была сильнее всего происходящего.

Ощувив влагу на своих щеках, я зло смахнула предательские слезы. Я просто нужна была как замена бабушке. Просто наследница, что напоминала ему об его единственной!

— Значит, вот почему ты приходил в мои сны и был рядом... Истинная любовь покоя не давала. Сволочь! — выплюнула я оскорбление и почувствовала, как холод начал заменять

боль, замораживая мое сердце. От злости я ударила кулаком по стене, оставляя приличную вмятину, а после, замечая, что мои пальцы были покрыты толстой коркой льда. Она даже не треснула. И я поняла, что дарует мне силу — негативные эмоции. И сейчас ненависть была сильнее всего и мощнее.

Сначала было тяжело. Предательство столь близкого — единственного(!) дорогого дракона — обрушилось на меня, уничтожая все барьеры. Но вздохнув, я поняла, что боль можно преобразовать в магию и это стало моим спасением.

Если Вир действительно считал, что я не узнаю, и он и дальше будет изображать влюбленность, тайно представляя на моем месте мою же бабушку, то он точно идиот!

И вместо кабинета, я направилась вглубь замка, чувствуя, как слезы продолжали литься, стекленея и застывая на моих щеках большими сосульками.

— Предатель! — выдохнула я сдавленно, и ледяные узоры начали расползаться инеем по полу и стенам, заставляя согнуться пополам, ощущая давящую пустоту в душе. — Сама дура, раз повелась на речи дракона. Знала же, что они самые изворотливые лгуны на Ивелосе.

И найдя какую-то пустую комнату, я заперлась в ней, привалившись к двери и зарываясь пальцами в распущенные волосы.

— Ненавижу, — сдавленно выдохнула я, впиваясь в ладони ногтями и пуская себе кровь.

Не знаю, сколько точно я просидела в этой странной коморке, пропахшей ржавчиной и сыростью, но поняла, что и дальше валяться на полу просто бессмысленно. Поднявшись, я отряхнула пыль с попы и колен, откинула с лица волосы и выпрямилась в полный рост.

— И где тут светильник, хотя бы или свечка? — спросила, взглянув на потолок. Он был сплошным, без каких-либо отверстий и выемок, а еще без световых эффектов, как в остальном замке.

Хм... ну и что эта за комната такая неволшебная?

Я провела руками по стенам с обеих сторон от двери, в глупой надежде, что найду выключатель, как в моем мире, но, как и ожидалось, и было предсказуемо, на Ивелосе подобных новшеств еще нет. Да и вряд ли они когда-либо появятся. Магия и все такое...

Ладно, но должно же тут быть хоть что-то.

Я пошла на ощупь, потому что отсутствие окон не особо помогало ориентироваться. Моя нога зацепилась за какую-то железяку, и с трудом наклонившись — платье было неудобным совершенно, — я подняла причину задержки. Судя по очертаниям это была кочерга. О, отлично! В случае чего я смогу ею прибить Вирана...

Вир.

От одного воспоминания об этом драконе боль разливалась ледяной волной по телу и сердце сжималось в груди.

Прижав ладонь к животу, я сделала глубокий вдох и тряхнула головой.

— Свет, — приказала я в пустоту и о чудо(!) яркий желтый свет залил комнату, заставляя меня восторженно примерзнуть к полу и приложив ладонь к некультурно открывшемуся рту. — Вау... — выдохнула изумленно, обводя взглядом пространство.

Мне открылся вид на забитую картинками и фресками комнату, что была выкрашена в насыщенный оттенок зелени. Помещение было небольшим — всего, наверное, двенадцать квадратных метров, но все оно было полностью забито искусством.

Подойдя ближе к первой стопке картин, что стояли, прижимаясь друг к другу рамами. Я увидела портрет красивого мужчины средних лет — он был высоким, в старинных одеяниях, украшенных золотой вязью рун на шее и руках. Его черные, как смоль волосы были распущенными и ниспадали на широкие плечи, подчеркивая широкие скулы и выразительные темные, бездонные глаза.

— Сашил? — удивленно выдохнула я, проводя кончиками пальцев по масляным краскам, что не потеряли своего цвета и притягивали мой взгляд. — Красивый, — с тоской добавила я, закусив нижнюю губу. Теперь ясно в кого пошли близнецы. Только волосы и глаза... явно перешли не от Сашила. От матери? Возможно.

Следующая картина была пейзажем — величественные просторы и заснеженные пики гор, которые словно посыпали сахарной пудрой. Ниже спускалась известная река Ритрин, что брала свое русло из горных потоков, а после впадала в Гальное море.

Но стоило мне сосредоточиться на буйстве красок — холодных и теплых, что дарили какое-то умиротворение, как дверь в комнату была практически выбита и резко обернувшись, я увидела в пороге взбешенного и просто напуганного до чертиков Вирана. Его волосы торчали в разные стороны, глаза метали молнии, а рот был ощерен в оскале, заставляя меня даже на секунду испугаться.

Бледный демон во истину ужасен и прекрасен. Только в моем случае это был белый дракон.

— Даша! — рыкнул раздраженно Виран и широкими шагами сократил разделяющее нас и без того небольшое пространство. Летатель неожиданно обнял меня, с силой прижав к своей быстро вздымающейся и опускающейся груди. — Чем ты думала?! Я уже посчитал, что тебя украли! — он оторвался от меня и заглянул в мои глаза.

Уверена, что мой взгляд ему весьма не пришелся по душе. Потому что в нем была ярость и жажда крови.

— Что, боялся потерять внучку своей единственной? — зло спросила я, толкнув дракона в грудь. Но не это заставило его отступить, а мои слова, что ударили по нервам. — Что молчишь, Вир? — скептически осмотрев пораженное изумлением лицо ящера. Ох, какой бальзам на душу.

— Даша...

— Что Даша? Неужели ты думал, что я никогда не узнаю о твоём прошлом и буду дальше верить твоей игре? Правда, считал, что я так и останусь доверчивой душой, которая впитывает все твои слова и верит им безоговорочно? — и с каждым словом я метала в мужчину свою магию.

Мы противоположности? Что ж, отлично! Потому что сейчас ледяная жрица была в бешенстве. Я держалась, пока не увидела Вира, но стоило ему появиться, как все усмиренные эмоции вырвались наружу, и мне просто хотелось расчленить этого летателя и оторвать ему что-нибудь!

— Ты не понимаешь... Позволь мне объяснить! — Вир сделал ко мне уверенный шаг, но я выставила перед собой руку, пытаюсь остановить приближение мужчины.

— Что объяснить? Что твоя единственная на самом деле это моя бабушка, а я тебе нужна лишь как напоминание о ней? Не смог завалить истинную, так не прочь воспользоваться почти-копией? — обиженно крикнула я, сжимая кулаки и снова чувствуя соленую влагу на своих щеках и губах.

Класс. Опять реву, как дура набитая.

— Прекрати, — приказал Вир и его алые глаза налились силой, отчего мне стало даже немного страшно. Я предательски вздрогнула, передернула плечами и опустила глаза. — Даша, все не так, как тебе кажется.

— О, правда?

— Огонек... — выдохнул Вир и сделал ко мне уверенный шаг.

— Не смей меня так называть! — зарычала я, и ледяная магия вспыхнула вокруг меня, украшая пол и стены.

— Даша, — исправился Виран. Нервно проведя ладонями по лицу, отчего его маска чуть сдвинулась, он тяжело вздохнул и приблизился ко мне. Положив руки мне на плечи, не позволяя вырваться из его сильных рук, он нежно провел пальцами по моей шее, как делал десятки раз, не то, проверяя пульс, не то просто касаясь. — Ты моя единственная, — словно клялся мужчина. Он наклонился и обхватил пальцами мой подбородок, приподнял мою голову, заставляя посмотреть в свои глаза. И я взглянула. И пропала... В них было столько обожания и любви, а еще боли, что отдалась эхом в моей душе, заставляя приложить руку к груди.

Вир...

— Ты мне врал, — обвинительно напомнила я.

— Недоговаривал, — поправил меня Вир, и его пальцы нежно коснулись моей щеки, смахивая предательские слезы.

— Что тебя связывало с моей бабушкой? — спросила я и отошла от Вирана. Он скривился, но позволил мне дистанцироваться. Ох, спасибо Единому! — Ты любил ее? Или... — сглотнула я, — любишь до сих пор? — я посмотрела в прекрасное лицо дракона, и мое сердце предательски дрогнуло, заметив его боль.

Черт!

Почему я такая чувствительная?!

— Глайна была одной из жриц, — начал свой рассказ Вир. Он больше не пытался коснуться меня, пока, и чтобы не соблазняться, мужчина засунул руки в карманы своих брюк. Он прислонился спиной к стене и опустил голову, чуть сгорбившись. — Она была удивительной и разительно отличалась от остальных невест — наглая, язвительная и прямолинейная. Она сразу сказала, что никогда не станет моей женой.

Это моя бабушка умела.

Бедный дед постоянно жаловался на характер своей любимой.

— И у тебя сработал инстинкт пещерного человека?

— Вроде того, — нехотя признался дракон. — Даша, тебе лучше остальных известно, что драконы мечтают, грезят найти свою единственную и обрести душевное равновесие, — он снова взглянул на меня, потер пальцами горбинку на носу и тяжело вздохнул. — Я был молод, и Глайна... Она была бунтаркой, от которой мое сердце билось быстрее.

От подобного признания уже мое сердце сбилось с привычного ритма, и с губ сорвался судорожный выдох — громкий и болезненный.

— Я действительно думал, что любил Глайну. В ее присутствии мне было жарко по многим причинам. Она ведь была огненной жрицей. Моя кровь бурлила и вскипала в венах. Я хотел заполучить ее, потому что считал, что она та самая.

— Видимо, у нее были другие планы, — качая головой, тихо хмыкнула я и привалилась спиной к столу, что стоял чуть поодаль.

— Да, — кивнул Вир. — Когда пришло время сделать выбор, то я назвал имя Глайны, принародно признав свои чувства к ней и выразив прямые намерения сделать своей женой, — мою грудь снова сдавило от боли. — Но она исчезла. Оставила записку, в которой написала, что не любит меня и выбирает моего придворного мага. Они сбежали на Землю, туда, куда я не мог попасть чисто физически. Мне разбили сердце, Даша и это не самое приятное чувство и не то, в чем мужчина готов признаться.

Вир оттолкнулся от стены и направился ко мне. Его уверенная походка говорила громче слов, но мое сердце реагировало непредсказуемо.

— Зачем ты появился в моей жизни и стал приходить в мои сны, Виран? Решил отомстить своей единственной, разбив сердце ее внучке? — с прищуром спросила я, нервно облизнувшись. — Подумал, почему не отыгаться на невинной девочке, раз не мог добраться до Глайны?

— Что? — удивленно воскликнул Вир и даже замер на месте. — Даша, у меня никогда и мыслей не было подобных! Никогда! Я пришел, потому что мой браслет единения начал светиться. Он пылал так ярко, как ни у одного дракона до меня и знаешь, когда именно он начал так чудить? — спросил ящер, а я лишь качнула головой. — В день твоего рождения, Огонек. Поэтому твоя душа, поэтому я пришел в твои сны, когда ты подросла, и поэтому я не смогу тебя отпустить. Никогда, Даша. Никогда я не откажусь от тебя, даже если ты не

готова меня принять, — Вир оказался так близко, что я чувствовала его пряный, будоражащий аромат. Он поднял руку, желая коснуться меня, но лишь сжал пальцы в кулак, опустив голову и сцепив зубы вместе. — У нас с тобой есть работа, Даша. Майя уже прибыла и ей нужна твоя помощь, как жрицы. Наши отношения мы можем выяснить и позже.

— Да, у нас есть обязанности, — тихо сказала я, коря себя за то, что совершенно забыла про Майю и ее ребенка. Первая девочка у гончих. Да, пожалуй, это куда более значимое событие на Ивелосе, чем разбитое в дребезги сердце какой-то жрицы с Земли.

Я покинула комнату, пройдя мимо Вира и не обернувшись.

Говорил ли он правду? Да. Как бы мерзко и неправдоподобно это ни звучало, но я, к сожалению, чувствую некоторые эмоции Вира и поэтому знаю, что он не врал. Но вот проблема, легче мне от этого нисколько не стало.

***

Майя была глубоко беременной — пятый месяц это вам не шутки.

Певчая оказалась милой болтушкой, с большим животиком, что смотрелся просто комично в сравнении с ее субтильным телосложением. Девушка была чуть старше меня, на вид ей было около двадцати. Сиреневые волосы кудрявым водопадом ниспадали на худенькие плечи и достигали середины спины, раскосые, выразительные глаза насыщенного оттенка красного дерева и кожа с чуть красно-розовым подтоном, что делали Майю словно сошедшей со страниц манги завершали кавальный образ.

На девушке было струящееся легкое серое платье до колен и множество звенящих браслетов, что обхватывали обе ее руки и ноги.

— Добрый день, — тепло улыбнулась я, зайдя в отведенную для беременной комнату. Что странно, ее спальня находилась справа от моей, следовательно, мы были соседками. Мда... почему я не удивилась?

— ЖРИЦА! — радостно воскликнула певчая и бросилась ко мне в объятия. Ее руки, слабые на вид, с силой обхватили меня за талию, выбивая остатки воздуха из легких. — Ты такая маленькая и хрупкая!

Я-то?

— Ну, это ты вроде беременна...

— Ой, мне осталось всего три месяца и со мной, наконец- то, перестанут носиться как с хрустальной вазой, — сказав это, девушка взглянула на своего избранника, что лишь закатил глаза на подобное заявление.

— Я не ношусь с тобой, красавица.

— Ага, а кто вчера прибежал с квадратными глазами, когда я вскрикнула?

— Я думал, что ты упала!

— Я просто порезалась, сладкий, а ты нагнал ко мне целителей и запретил вставать с кровати. Паникер!

— Невыносимая женщина, — пробурчал гончий, но я видела любовь в его глазах и словах, которые были обращены к Майе. Он обожал и боготворил свою жену, причем я почему-то была более чем уверена, что его чувства исходят не из-за девочки в пузе певчей, а из-за нее самой.

Горечь от счастья других встала комом в горле и осела на кончике языка. Я чувствовала, как Вир прожигал дыру в моей спине, стоя позади и сверля меня тяжелым взглядом.

Но я не стала оборачиваться.

Мне нужно было время, чтобы все осмыслить и переварить полученную информацию.

— Девушки, а давайте мы начнем обсуждать действия? — Хлид, прибывший с Майей и Хиро, прервал общие гляделки и обратил все наше внимание на себя. И когда мы заняли свободные места — комната у Майи была точь в точь, как моя. Поэтому я расположилась в свободном кресле, в то время как Вир сел напротив меня, чтобы, видимо, следить за моими действиями. — Отлично. Майе осталось всего три месяца до родов, и это в лучшем случае. Развитие плода в среднем занимает около восьми месяцев, но при смешанных браках этот процесс может занять разное время. С певчими мы впервые имеет дело, поэтому эта самая непредсказуемая во всех отношениях беременность, — Хлид вздохнул и провел руками по своим волосам — сегодня они были, как и у человека, без каких-либо змеек. — И Майя носит под своим сердцем девочку, что делает ее важнейшей женщиной из всех.

— Ты такой милый, Хлид, — явно издевалась Майя, но мужчины привыкли к такому поведению девушки, поэтому не обратили внимание.

— Итак, чтобы поддерживать жизнь матери и ребенка необходимо постоянное присутствие дракона поблизости. Нам повезло, в замке сейчас целых два дееспособных летающих, что в корне меняет дело, — Хлид обворожительно улыбнулся, но посмотрел не на Вира, а на меня. — А еще, у нас есть поддержка ледяной жрицы, что просто прекрасно.

А?

Мне кажется, или гончего, где-то по голове ударили?

— Я поняла, зачем вам Верховный, но зачем Майе нужна я?

— Во-первых, для общения. А во-вторых, ты как ледяная можешь облегчить боли Майи, которые периодически вспыхивают у нее, — гончий посмотрел на девушку с сочувствием, а Хиро обнял любимую за плечи и трогательно поцеловал в лоб.

— Но скорее ты нужна для компании. Меня же никому не показывали пять месяцев. Мне просто необходима подруга, — тепло улыбнулась Майя, и я невольно улыбнулась в ответ.

Милая она все-таки, эта певчая.

— Раз наши обязанности обговорены, то думаю, что вы можете покинуть замок и оставить Майю нам на попечении, — голос Вирана был сухим и каким-то скрипучим. Да, я понимала, что произошедшее в комнате с картинами вывело его из равновесия, однако нам сейчас нужно было думать не о себе. У нас оставляют певчую и нерожденную гончую, которая в корне изменит представление Ивелоса о пугалах для драконов. Хм... следить за изменением волшебного мира? Да, запросто, блин! Это хотя бы немного отвлекло меня от жгучей, тянущей боли в груди, от которой было невозможно сбежать.

Я потерла лоб холодной ладонью и вздохнула, чувствуя, что Виру явно хотелось поговорить или что-то сделать. Плевать! У нас и без того проблем хватало.

Когда гончие поднялись, прощаясь с Майей и даря ей нежные объятия и наставления, то Виран, бросив в мою сторону печальный взгляд, покинул комнату вместе с мужчинами. Мы с певчей остались наедине и я не смогла сдержать выдох облегчения. Находиться в тесном пространстве рядом с Верховным было тяжело.

— Хиро сказал, что между тобой и драконом происходят любовные трения, — Майя развалилась на своей большой кровати, подогнув под себя длинные ноги и откидывая с лица мягкие, упругие пряди.

Я раздраженно фыркнула:

— Всегда знала, что мужчины сплетники похуже женщин.

— Причем во всех мирах, — улыбнулась Майя. Ее красивые, внимательные глаза

осмотрели меня с ног до головы, останавливаясь на губах, платье и моем браслете, который я притащила с Земли. — Между вами чувствуется напряжение, которое свойственно лишь влюбленным. Как у нас с Хиро. Когда мы встретились впервые и этот хам заявил, что хочет меня, то я влепила ему пощечину и плюнула в след, — Майя тепло улыбнулась и провела рукой по своей шее. — А он, представляешь? — девушка комично округлила глаза и ее голос стал громче и тоньше.

— Что он сделал? Схватил тебя за руку и затащил в свою пещеру? — как-то не особо радостно уточнила я, откинувшись в кресле и скидывая тяжелые туфли. Подтянув колени к груди, уперла в них подбородок и на секунду прикрыла глаза.

В голове, словно усиленно билась какая-то пакость, раздражая нервы и заставляя нахмурить брови.

— Почти. Он заявился к моим сестрам и сказал, что такую женщину не может просто так отпустить. В итоге он еще целый год таскался за мной — ухаживал, дарил подарки, цветы, гулял со мной и каждую ночь проводил под окнами моего дома. Сказал, что влюбился с первой пощечины, — Майя по девчачьи хихикнула и любовно погладила себя по животу. — А через месяц после свадьбы мы узнали, что под сердцем я ношу не просто ребенка, а первую в историю девочку, — в глазах Майи была такая безграничная любовь к своему еще нерожденному чаду и к отцу будущей дочери, что я невольно улыбнулась в ответ, почувствовав, как увлажнились мои глаза.

Говорят лучшее, что может сделать отец для ребенка, это любить его мать. И судя по всему, первая гончая будет купаться в этом счастье.

— Даша, — настойчивый голос проникал в потаенные закоулки моего сознания, заставляя нервно дернуть плечом. — Даша, — голо стал более раздраженным и нервным, а после, с громким шлепком по моей несчастной попе, отчего я подскочила и взвизгнула, голос довольно фыркнул.

— Анелла! — воскликнула я злобно и испуганно, с трудом поднимаясь с пола на которой и свалилась. Повезло, что ковер мягкий.

— Я тебя уже десять минут не могу дозваться. Поэтому перешла к решительным методам, — девушка так довольно скалилась, что напомнила мне дрессированного добермана, вот и зубы соответствовали.

— Шлепнув меня по попе? — сощуриив свои яркие глаза, подозрительно окинула девушку взглядом. — И ты всех жриц так будишь?

— Нет, Даша, ты у нас особенная, — и снова лыбиться так, что двинуть в ответ ну очень уж захотелось.

Интересно, а если я ей гвоздей в кровать насыплю, она меня потом убьет?

Не-е-е... Я же невеста Верховного, не посмеет, да и Сашила я явно нравлюсь.

Кстати об отце близнецов.

— А где дракон? — удивленно возрилась я на однотонное платье Анеллы. Оно было длинной в пол, наглухо закрытое от шеи до кончиков пальцев, и имело насыщенный оттенок небесной синевы. По краям его украшала золотая, полупрозрачная легчайшая вышивка. Множество косичек Анеллы были скреплены в один большой и упругий хвост.

— У Сашила появились свои дела, — как-то слишком уж туманно ответила Анелла, а после резко сменила тему разговора. — У тебя десять минут, чтобы собраться и явиться в учебную комнату.

А?

— Учебную? — пораженно повторила я, хмурясь и нервно кусая пересохшие губы.

— Я заикаюсь? Или ты считала, что вас тут будут только кормить и показывать достопримечательности? Верховная — умнейшая и сильнейшая женщина, которая является примером для остальных.

Я представила себя, как пример для подражания и поперхнулась. М-да...

Думаю, будет даже неплохо, если Виран выберет на эту масштабную и эпичную роль кого-нибудь другого. Только не Элибу и не Лалину. Уж лучше удавиться, чем видеть кого-то из этих девиц на престоле, да еще и в обнимку с драконом.

От подобных мыслей, в которых ящер был влюблен в другую неприятная, тянущая боль накатила на голову и охватила сердце, заставляя прижать руку к груди и сдавленно выдохнуть.

Зажмурившись, я провела ладонью по лбу и покачала головой.

— Собирайся, у тебя девять минут, — скомандовала Анелла и швырнула в меня каким-то серым платьем, которое иначе как монашеским назвать было нельзя. Но спорить с девушкой было невозможно, потому что за эти несколько дней я уже успела понять и полностью воспринять ее характер — не уговорит, так принудит или вообще за уши на место встречи притащит.

Поэтому вздохнув и закатив глаза, я отправилась в ванную и быстро смыла с себя

переживания вчерашнего дня. Проявление ледяной силы, разговор с Вираном, когда выяснилось, что он был влюблен в мою бабушку, а после было еще знакомство с Майей, когда оказалось, что ее безумно любили и добивались, а сама девушка была просто милой болтушкой и светлым человечком.

Да уж, слишком большой стресс для одной земной девушки.

Платье было закрытым и однотонным. Серый материал из хлопка отлично смотрелся на моей фигуре, и был длиной до щиколоток. Помимо этого Анелла выбрала для меня удобные лаковые туфельки на плоской подошве и приятного черного цвета.

Мои огненные медного оттенка волосы были единственным ярким пятном в этом образе примерной ученицы.

— Когда встретишься со своим учителем, то советую быть тихой и не пытаться язвить, — я уже собиралась возразить, мол, когда такое было, но Анеллатаквыразительно на меня взглянула, что противиться очевидному как-то резко перехотелось. — Он строгий и временами вредный, но справедливый.

— Анелла, я кое-что не могу понять. Почему ты преследуешь и допекаешь исключительно меня? — прямо спросила у девушки и она улыбнулась так, словно я задала самый тупой вопрос и была сущим ребенком. Учítывая, что Анелла служила драконам, то она быть раз в десять старше меня.

— Во-первых, ты с Земли. Следовательно априори уязвимее и доверчивее остальных жриц. И моя помощь тебе просто необходима. А во-вторых, Сашил сказал мне помогать той, кто украл сердце его старшего сына, — хмыкнула Анелла, а я на этом моменте громко так фыркнула. — И не надо мне тут, Даша. Не знаю, что у вас там с Виром произошло, но напомню тебе одну истину: «Дракон, нашедший свою истинную сделает, что угодно лишь бы быть с ней — обманет, украдет и даже убьет, если девушке угрожать опасность». И не хочу тебя расстраивать, Дарья, но Виран сделал свой выбор еще много лет назад, — Анелла в наставническом жесте положила руку мне на плечо и чуть сжала его. — И зная этого хама и наглеца, то он скорее сдохнет и подавиться собственным хвостом, чем решит отпустить тебя.

— Ты меня пугаешь?

— Да, отчасти. Считай это дружеским советом, но советую тебе смириться и сдаться. Быстрее осознаешь свою значимость, быстрее все успокоится и я, наконец-то, смогу вернуться домой.

— Я думала ты живешь в замке...

— Ха, надо мне тут жить! — фыркнула Анелла и широко оскалилась. — У меня есть муж и дочка, поэтому в моих же интересах скорее усмирить твой характер и подложить тебя в постель к Виру.

— Анелла! — испуганно воскликнула я, округлив глаза и широко открыв рот. Изумление и да, признаюсь, толика веселья читались на моем лице.

— Что? Я говорю лишь правду, Даша, — пожалала плечами Анелла, а потом взглянула на стену за моей спиной. — Черт! Опаздываем.

И схватив меня за руку, девушка потащила меня к уже знакомому мне порталу и я, чертыхнувшись, не хуже моряка и сапожника, зажмурилась и не вырывалась. Мне хватило с головой и одного раза. К тому же злить Анеллу и действительно опоздать на занятие с каким-то жутким учителем не хотелось. Я с Земли, и на самом деле была менее осведомлена о многих аспектах жизни на Ивелосе. Вир меня, конечно, обучал через сказки, но этого явно не хватит.

И снова, как и в первый раз по моему телу пронеслась электрическая волна, от которой челюсть сжалась и меня выгнуло. Но надо отдать должное моему самоконтролю. В этот раз я пыталась не паниковать, а расслабиться, как учила Анелла. Вдох и медленный выдох. И снова. И снова. И снова.

Прежде, чем паника даже просто подняла свою чудовищную голову, мы с девушкой оказались в просторной учебной комнате, которая была точь в точь как класс в моей школе. Десять ровных рядов одноместных парт со стульями, девять из которых были уже заняты остальными жрицами.

И снова мое триумфальное появление привлекло к себе излишнее внимание. Первой не смогла сдержать язык за зубами была, интересно кто? Да, именно Лалина.

Эта гарпия начинает меня уже порядком подбешивать.

— А я надеялась, что тебя портал сожрал, — недовольно скривив губы призналась Лалина. На ней тоже платье было серое и длинное, но вот почему-то на этой жрице даже подобный наряд смотрелся вульгарным. Не в обычном плане, конечно, а в том, где за образом правильной девочки скрывается развратница в чулках в сеточку и черной, кружевной комбинацией под платьем.

М-да... мне определенно нужно меньше читать. И смотреть.

— Он пытался, но потом подавился, — отозвалась я с улыбкой, сверкнув белоснежным сиянием своих зубов. — Кстати, под такое платье необходимо белье, Лалина, если ты не хочешь отморозить свой тощий зад, — окинув девушку выразительным взглядом, я заметила, что ткань уж слишком плотно облегалась тело жрицы, и отсутствие швов от трусиков слишком сильно бросалось в глаза.

— Тощий? — взвизгнула девица, но прежде, чем она успела метнуть в меня чем-нибудь противным и уничтожающим, как из синего пламени появилась выразительная и жутко знакомая ехидная фигура, с которой я успела не так давно встретиться.

— Дарья, не стоит публично оскорблять жрицу, — пожурил меня мужчина, от вида которого все невесты язык проглотили и явно слюной едва не поперхнулись.

Красавец! Еще и какой!

Мама роди меня обратно, потому что богоподобные представители Ивелоса скоро меня до нервного тика доведут.

— К тому же, — как ни в чем не бывало продолжил нашучитель, поправив свой двубортный серый пиджак и подмигнул мне, продолжив: — Всегда можно подкинуть в кровать соперницы ядовитых угрей. А теперь, дамы, прижмите ваши попки к стульям и внимайте. Ах, — ударил себя по лбу мужчина, словно забылся. — Совсем вылетело из головы. Нужно же представиться! Сашил хэ' Даркмол, прошу любить, но не пускать на меня слюнки, моей жене это вряд ли понравится.

Надо было видеть лица жриц, когда мужчина представился. О Единый! Жаль, что у меня не было фотоаппарата с собой, потому что подобный шок и перекошенные физиономии необходимо было увековечить.

Сашил подмигнул мне, потом тепло окинул взглядом Анеллу, что стояла в дальнем углу и, сложив руки на груди, громко фыркнула. Да уж, высокие у них отношения.

— А теперь мои милые жрицы, я прошу вас открыть тетрадки, — он щелкнул пальцами и на наших партах (мне предоставили первый ряд и ближайшее кучителю место. Да, они же не знали, что наш наставник будет таким прекрасным) материализовались из чистого пламени письменные предметы, в том числе и перо с чернильницей.

Э-э-э...

Я взяла перо в руку и повертела, чувствуя себя настоящей идиоткой. Блин, как этим пользоваться?! Не поймите меня неправильно, я довольно умная девочка, но на Земле уже изобрели автоматические ручки и перо для меня, как огниво для современного человека.

Что с этим делать?!

— Уже не такая умная, да? — издевательски спросила Элиба и демонстративно обмакнула перо в чернила.

Вот бы у нее пальцы примерзли к этому дурацкому перу!

И о Единый, Элиба взвизгнула от боли и неожиданности, потому что именно это и произошло. Три ее пальца превратились в зимние сосульки приятного льдисто-голубого цвета.

— Дарья! — вскрикнула Анелла, и метнула в мою сторону недовольный взгляд.

Что? Я вообще это не контролирую.

— Даша, Даша, Даша, — покачал головой Сашил и погрозил мне длинным указательным пальцем. Его черные волосы были заплетены в высокую, толстую косу, что покоилась ручной змеей на его правой плече. Бездонные, красивые глаза смотрели на меня с затаенной улыбкой, и беснующиеся чертинки, что плясали в мерцающих огнях.

Я ему определенно нравлюсь. Блин, и он мне тоже. Очень харизматичный дракон и он мне ни разу не врал (!), что тоже играло в его пользу, в отличие от Вирана.

Вир...

— Оно само, — честно призналась я, пожав плечами. — Кстати, — обратилась к Сашилу и немного покраснела, — а можно мне ручку с Земли, пожалуйста? — и я сделала самое умильное выражение лица, на какое только была способна.

Ох, сработало. Сашил сначала нахмурился, потом его губы начали медленно, словно не по его воли, растягиваться в мягкую улыбку и в итоге мужчина взмахнул рукой и на парте появилась привычная мне письменная принадлежность.

«Сочувствую Виру», — услышала я голос Сашила, но не наяву, а в своей голове.

Мама! Они все, что ли, так общаться могут общаться?!

Черт! Черт! Черт!

«Ты, маленькая, из моего сына будешь веревки вить, а он радоваться, как сумасшедший».

«Из вас жена тоже веревки вьет?»

«Разумеется. Гольда еще и тебя научит парочке приемам. И кстати, маленькая, обращайся ко мне на «ты», я же не какой-то старикан», — обаятельно улыбнулся Сашил в моей голове, в то время как в реальности он уже вещал какую-то очень важную информацию.

— И да, девушки, советую вам запомнить, что никакого соблазнения на территории замка Верховный не потерпит.

— Но как же нам привлечь к себе внимание?! — удивленно спросила Элиба, нахмутив свои идеально выщипанные бровки и бросив на Сашила раздраженный взгляд.

— Своим умом и характером, жрица. Уж поверьте, красивую оболочку можно создать за считанные дни, в то время как уродство души ничем не исправить. Вам нужно быть интересными, быть личностью, которая сможет затронуть тонкие струны души Верховного и сыграть на них мелодию любви, иначе... Я не вижу смысла вашего пребывания в замке.

— Думаю, что у некоторых жриц тут преимущество, — метнула в мою сторону злобный

взгляд Лалина и мои руки начало неприятно жечь. Если бы не врожденная магия льда, то быть мне горячей головешкой.

Стерва!

— Не завидуй, — сухо сказала я.

Мое преимущество мне уже поперек горло было, и горечь осела на кончике языка. Губы пересохли, и мне пришлось их в нервном жесте облизнуть.

— Да ты уже наверняка легла с Верховным! — взвизгнула взбешенная не ясно чем Лалина. Она вскочила со своего места и ее пальцы начали переливаться огненными искрами, от которых мне, если честно, стало как-то не по себе. — Потаскуха смертная! Как и твоя бабка!

Ох, а вот эта она зря сказала. Потому что одно дело оскорблять меня, и совершенно другое приплетать к нашему соперничеству моих близких.

— Ну-ка, повтори, — моим голосом можно было замораживать вулканы. Температура в комнате моментально понизилась и иней начал медленно расползаться от моих туфель по направлению к Лалине и ее подружке-подпевале. Я наклонила голову к правому плечу и улыбнулась — холодно и пугающе. Я заметила, как зрачки девушек расширились, Анелла отлепилась от стены и сделала шаг в мою сторону, а Сашил как-то озадаченно наблюдал за моими действиями. — Ну же, Барби, я жду... — я сделала шаг и уже не иней, а ледяные иглы начали вырастать прямо из каменного пола, двигаясь в сторону обидчицы. Элиба вскрикнула, а Лалина решила принять этот бой. Она сжала кулаки и ее руки вспыхнули фейерверками силы. Огонь против льда, как заманчиво.

— Если ты оглохла, то это не мои заботы, — фыркнула Лалина, но ее глаза не могли врать. Она испугалась моей вспышки злости и не зря.

Я снова сделала шаг к жрице, и она отступила, а между нами вспыхнула огненная стена, которую мог создать только один дракон в нашей компании.

— Довольно, дамы. Как бы мне ни нравились кошачьи бои, но сейчас вы мои ученицы. Лалина немедленно извинись перед Дарьей.

— Не буд... — попыталась воспротивиться Лалина, но огонь двинулся в ее сторону и девушка, вскрикнув и передернув плечами, сдалась: — Извини, — вяло выполнила приказ Лалина.

— Даша, втяни коготки и вернись на место. А теперь, начнем нашу лекцию. Итак, первое занятие мы посвятим этикету, записываем название лекции: «Этикет Верховной», — огласил тему Сашил и большой, дубовый стол появился прямо из огня, а следом за ним и изящное, тяжелое кресло, обтянутое дорогим темным бархатом и украшенное серебристыми кнопками. Мужчина изящно опустился в кресло, закинул длинные мускулистые ноги на стол и откинулся на спинку, сложив руки на животе. — Вам всем известно, что Верховная — это образец для подражания всех на Ивелосе. Девочки хотят вырасти и стать такой же, девушки мечтают занять ее место подле избранника, а мужчины грезят о том, чтобы уложить жрицу в постель и познать сладость ее губ и упругость молодого тела, — я чуть не поперхнулась от последнего заявления.

Чего? Тут живут какие-то извращенцы! И в этот мир меня притащил Вир, а после решил, что я должна стать его Верховной? Он идиот?

«Будто в твоём мире о знаменитостях не мечтают в подобном русле», — громко так фыркнул в моей голове Сашил, а я уже решила возмутиться, встав на защиту моего мира, когда поняла, что он прав.

Бедные певицы и актрисы, чьи плакаты украшают стены и обои на телефонах миллионов. Многие просто ставят своего кумира на заставку, чтобы мотивировать себя или ради одобрения окружающих, ничего из ряда вон выходящего. Но есть ведь и откровенно больные люди, которые рисуют комиксы с участием знаменитостей в развратных обликах и мечтают о том, чтобы, например, женщина N раздвинула перед ними свои стройные ножки.

Да уж, думаю, что на Земле это даже еще страшнее. Тут хотя бы магия была, и в случае чего поставил щит и наслаждайся жизнью. Да и отсутствие Интернета тоже было благом.

— Поэтому Единый и наделил жриц магией. Чтобы в случае опасности Верховная могла постоять за себя и наказать обидчиков. Были случаи, когда жену дракона похищали и пытались подобным образом изменить законы и территориальные границы на Ивелосе. Но вот проблема. Хуже жрицы с магией может быть только дракон, чью суженную похитили. Ох, те два трагичных случая для похитителей закончились плачевно для всех, кто принимал в этом бедламе участие. Поэтому девушки, вас сюда притащили не только для выбора — вашего и сердца Верховного, но еще и для обучения. Научитесь защищаться и даже не став Верховной сможете постоять за себя.

— Но нас обучали с рождения владеть своей магией.

Ага, обучали, но не всех.

— Я это знаю, Хэлда, но там вы работали в спокойных условиях и под опекой своих нянечек. Вот только в реальном мире никто не станет щадить ваши длинные ногти или красивый макияж. Вас могут бить, пинать и даже пытаться, поэтому желая стать Верховной, ответьте в первую очередь на один вопрос: «Готовы ли вы рискнуть жизнью ради своей любви?», — и почему-то внимательный взгляд Сашила был обращен исключительно на меня. Вот только спрашивал он не об этом. Для меня его вопрос звучал иначе: «Готова ли я потерять любовь, в угоду своим страхам и обидам?».

— Значит, у вас что-то вроде обучения на дому началось, да? — с интересом спросила Майя, когда после лекции на тему: «Верховная — опора и поддержка для дракона и целого мира» от Сашила я с трудом, но добралась до ее комнаты. Повезло, что наши спальни были соседними и до своей уже полюбившейся кровати мне недалеко идти.

Отец нынешнего Верховного был настоящим деспотом, когда дело касалось обучения брошенных на его могучие плечи жриц.

Хэлда вот перед уходом даже застонала и прокляла мужчину, потому что ондалнамдомашнее задание! Блин, а я-то думала, что хоть в другом мире смогу нормально пожить. А нет. Иди и паши, как проклятая, изучая какие-то заклинания и магические практики.

— Можно и так сказать, — пожалала я плечами, откинувшись на мягкую спинку высокого кресла, подогнув под себя ноги и тяжело вздыхая. — Сашил решил, что раз его приставили к нам наставником, то он выполнит эту задачу на сто процентов.

— Хм... я вот слышала, что бывший Верховный был самым терпеливым, но и в тоже время самым язвительным и ехидным из всех летающих представителей. Получается, что не врали, — улыбнулась Майя, подогнув под себя пушистое одеяло. Она немного мерзла сегодня, поэтому я принесла ей целых три одеяла — одно оно обернула вокруг себя, другое подложила под голову, а третье пока просто лежало рядом.

— Скорее преуменьшали, — вяло улыбнулась я.

Настроение было препоганным.

После вопроса Сашила я действительно задумалась, готова ли бросить все, ради своих обид и предрассудков и потерять любовь?

Я не могла отпустить Вирана. Да, он от меня утаил некоторые вещи и детали моей жизни, однако... Если подумать, то он ведь просто не хотел, чтобы я переживала и накручивала себя. Вот как делаю это сейчас.

— Прекращай уже, — строго приказала Майя, и от неожиданной смены ее тона, я резко подняла голову и удивленно взглянула на девушку.

— Что?

— Что слышала. Прекращай снедать себя изнутри из-за дракона, Даша, — сказала певчая и сузила свои красивые фиолетовые глаза. — Учитывая, что этот летающий уже явно сделал свой драконий выбор, — и девушка мне игриво подмигнула.

— Если вы все продолжите мне говорить, что Вир сделал свой выбор и отбор это просто формальность, то я выпрыгну в ближайшее окно и проверю, действует ли еще защита жриц от падения с высоты, — раздраженно буркнула я, опустив ноги на пол и засовывая их в мягкие туфли.

— А ты знала, что столь бурное отрицание, как раз и является полным подтверждением твоих истинных чувств.

— Иди ты, — с чувством ругнулась я и развернулась на пятках. И одновременно с этим в комнату Майи зашел Виран, держа в руках какой-то сверток, а мои ноги запутались, и я некрасивой грудой костей и мяса едва не рухнула, явно намереваясь поцеловать пол носом.

Сильно, но осторожно пальцы Вира обхватила меня за талию, удерживая в вертикальном положении и не позволяя упасть, в то время как я рефлексивно вцепилась в

мягкую рубашку, которую так и хотелось помять немножко.

— Даша, ты в порядке? — обеспокоенный, чуть тихий голос Вирана прошелся теплой волной по моей спине, заставляя приятно вздрогнуть и предательски покраснеть. От его прикосновений меня словно опалило обжигающей лавой, но было не больно, а до мурашек приятно. — Не поранилась? — спросил дракон, заглядывая в мои глаза.

— М-м-м... Нет, — тихо промямлила я. — Я в порядке, — уголком губ улыбнулась и я ощутила, как волна неловкости накатила на меня, сдавливая грудь и заставляя язык прилипнуть к небу. — Спасибо, — кивнула и нехотя, но выскользнула из объятий Вирана. Хотя и не хотела особо сильно.

— Как у тебя дела? — спросил Вир и засунул руки в карманы, сжимая их в кулаки. Я заметила, как оттопырилась ткань, явно намекая, что дракон был очень зол и не в себе сейчас. Его челюсть была плотно сжата, а глаза горели ярче звезд на темном небе.

— Хорошо, сегодня воочию познакомилась с вашим с Виланом отцом. Сашил весьма экстравагантная личность, — улыбнулась я и наклонила голову. Вопрос этого ящера так и крутился в голове: «Готова ли я потерять любовь, в угоду своим страхам и обидам?».

Сглотнув, я чуть испуганно посмотрела на Вирана и мое бедное, девичье сердечко предательски встрепенулось и забилось быстрее.

— Это отец еще сдерживался, потому что иначе бы бедных жриц отпаивали валерьянкой, — как-то даже грустно хмыкнул Вир. — Нам нужно поговорить, — сказал дракон и посмотрел мне прямо в глаза. — Я так больше не могу.

— Прошел всего день, Вир.

— А мне больше и не нужно, — буркнул мужчина и сделал глубокий вдох. Его глаза налились силой и светом, заставляя меня сдавленно сглотнуть, губы вмиг пересохли, потому что то, что так ярко пылало в алых омутах... Говорило громче слов. Вир хотел меня, не только тело, он желал касаться, разделять эмоции, радости и тяготы, и просто физически не мог больше сдерживаться.

Я слышала, что утром он сорвался на своего брата и Вил несколько часов ходил злобный, как тысяча чертей и с подбитым глазом.

— Все из-за женщин! Никогда не стану свою единственную искать! — рявкнул Вилан, проходя мимо меня, а я почему-то грустно улыбнулась в тот момент. Потому что как бы сейчас ящер не выделялся, а свою пару он будет искать. Его инстинкты будут бунтовать и требовать счастья и отыскать душу. Как и у всех драконов до него и после него тоже. Это в них заложил Единый.

— Мы поговорим, когда ты закончишь питать Майю, — с готовностью кивнула я, и смущенно улыбнувшись, тронула Вирана за руку, нежно погладила плечо, предплечье и стряхнула с груди несуществующие пылинки.

От моих действий Верховный шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и зажмурился, словно боялся, что его глаза напугают меня. Точнее, то, что было сокрыто в них.

Майя за моей спиной как-то сдавленно хихикнула:

— Видимо, окна я могу все-таки открывать без опаски, да?

— Не издевайся, шарик на ножках, — фыркнула я, повернувшись и показав девушке язык. Но она не обиделась, лишь закатила глаза и нарисовала сердечко в воздухе, послав его в нашу с Виром сторону.

— Тыки-таки, брысь отсюда трали вали, — улыбнулась Майя, а я посмотрела на нее,

словно ее нужно было психиатру показать. Тыки-таки? Это на каком вообще языке? И существуют ли такие слова? — И вообще, десять минут моя подпитка может подождать. Вир, ты же утром приходил, поэтому топайте зализывать ваши сердечные раны, — девушка подмигнула, а я покраснела аки маков цвет и снова облизнулась.

Да уж, Майя настоящая поганка. И вроде бы помогала, и в то же время поиздевалась всласть. Женщина с большой буквы, блин!

Я почувствовала, как меня мягко притянули к сильному телу и пряный, будоражащий аромат Виры заполнил мои легкие, зачекотав ноздри и заставляя судорожно вздохнув, цепляясь за мужчину. М-м-м... мой мужчина, и плевать я хотела на все предрассудки и проблемы. Я нуждалась в этом летающем ящере и не представляла своей жизни без него. Один день всего прошел, а мне уже хотелось лезть на стенку и выть на луну, как одинокому волку.

Поэтому когда нас охватила серая дымка перемещения и руки Вирана по-хозяйски обвили вокруг моей талии, не позволяя сбежать, то я просто решила расслабиться и позволить мужчине вести. В конце концов, разве не любовь должна быть во главе угла?

Мы оказались в просторной комнате, в которой я никогда прежде не была. Пышная комната с великолепным черным балдахином над огромной квадратной кроватью, устланной шелковым постельным бельем и украшенной множеством подушек различных размеров. Прямо при входе был расстелен длинноворсовый, круглый ковер. По обе стороны от кровати стояли маленькие тумбочки, а на них небольшие торшеры, как в моем мире. Только здесь они светились без электричества, а за счет магии.

Матовые стены приятного бежево-серого оттенка подчеркивали каменный пол. Большой книжный шкаф у дальней стены был заставлен древними фолиантами, а еще я заметила несколько любовных романов, которые, судя по обложке, явно были написаны землянами. Хм... дракон, читающий беллетристику? Да уж, вот этого я точно не ожидала.

Улыбка сама собой растянула мои губы, что заметил цепкий взгляд Вирана.

— Даша, я думал, что с ума сойду, — тихо признался дракон. Его пальцы нежно прикоснулись к моей щеке, очертили линию скулы и перешли на подбородок. Вир обхватил его пальцами, приподнимая мою голову, чтобы я смотрела прямо в его искрящиеся силой и страстью глаза. — Ты никогда прежде не закрывалась от меня.

— Мне нужно было о многом подумать, — выдохнула я, положив пальцы на запястье Виры и нежно водя по бархатной коже. — Правда о тебе и бабушке была несколько... шокирующей, — после этих слов мои ногти, будто по собственной воли впились в запястье Виры, но он даже не зашипел на меня, а лишь второй рукой обхватил меня крепче за талию, практически слившись со мной. Мое тело так идеально подходило во все его изгибы, словно было создано специально для этого Верховного.

Ты моя единственная, Даша.

Да, сейчас я лучше понимала эти слова.

Единственная, что является душой, верой и поддержкой, созданной именно для одного конкретного дракона, который не сможет больше без своей половинки.

Действительно, прошел всего день, а Вир казался осунувшимся и злобным.

— И что ты решила, Огонек? — ласково спросил Виран, наклоняясь ко мне. Он провел носом по моей щеке, потом коснулся левого виска и вновь спустился. Дракон приподнял меня над полом и зарылся лицом в изгиб шеи и плеча, посылая табун приятных мурашек по моей спине и заставляя сдавленно застонать. — Потому что твое тело кричит о согласии, но

сердце колеблется в нерешительности.

— Вир, ты же умеешь читать мысли, — выдохнула я и впиалась ногтями в мускулистую спину Верховного чувствуя, как перекатываются стальные канаты, а мои нервы напрягаются в ответ. Вир приподнял меня выше, и я инстинктивно обхватила ногами его торс, прижимаясь сердцевинной своего желания прямо к паху мужчины.

М-м-м... какие интересные ощущения.

Кровь пульсировала между ног, отчего низ живота стянула приятная, жаждущая боль, от которой я невольно потерялась о тело Вирана, и он застонал в ответ. Он послал вибрации от моей шеи и ниже, заставляя выгнуться в ответ.

— Я хочу это услышать, Даша. Скажи, что ты моя, что никуда не денешься и никогда не сбежишь, — Вир приподнялся и посмотрел прямо в мои глаза. — Скажи, что ты моя душа, а я твоё сердце, Огонек, потому что если это не так, то лучше признайся сейчас, — лихорадочный, сродни безумному, блеск светился в глазах Вирана, заставляя меня втянуть воздух сквозь стиснутые зубы. Я чувствовала, что Вир действительно испытывал болезненную, бесконтрольную жажду, которую могла утолить только его единственная — я.

— Ты совсем дурак, Виран? — спросила я сухо. Мое горло предательски сжалось. Я нежно обхватила ладонями лицо Вирана и прислонилась своим лбом к его. Нежно прикоснувшись губами к его губам — мягко и легко, будто крылья бабочки, сдавленно выдохнула.

Верховный весь напрягся и его руки, поддерживающие меня под попу, начали грубо, но приятно мять мои ягодицы.

— А если быть точнее, Огонек?

— Я твоя душа, Виран, — выдохнула я и снова коснулась губами пряных, манящих губ. М-м-м... Единый, какой же этот дракон вкусный. Так бы и съела. Или облизала всего. — Поэтому тебе теперь от меня не отвяжаться, — я нервно облизнулась, и в следующее же мгновение мой рот атаковал голодный и страстный дракон, спрятаться от которого не было никакой возможности.

Да я и не хотела.

Мой сладкий, властный и дикий дракон, которого хочется и залюбить до смерти и прибить на месте.

Я начала растворяться в медленной, чувственной ласке, которую мне дарил этот сильный и одновременно с этим нежный мужчина. От его прикосновений таяло сердце и плавилась органы. Зарывшись пальцами в его длинные, шелковистые волосы, ощущая, как сильные пальцы Вирана сместились, и одной рукой он задрал подол моего монашеского платья выше, оголяя бедра и царапая своими ногтями нежную кожу. Не больно, а пылко, отчего я оторвалась от сладких, твердых губ, застонав и цепляясь за Вирана.

— Моя, — рокошущим голосом прорычал Виран и схватил меня за волосы, чуть оттягивая, заставляя откинуть голову назад, чтобы алчущие губы впились в мою шею, а острые, явно отросшие драконьи клыки слегка задели пульсирующую жилку.

Интересно, а драконы пьют кровь?

Но на этот вопрос я не успела получить ответ, потому что в следующее же мгновение, когда я уже собиралась спросить, нас оглушил какой-то писклявый и раздражающий визг, а после в комнату Вирана без стука влетел Виран с квадратными от страха и ужаса глазами.

Я только и успела прижаться к Виру сильнее, краснея от того, что меня застали в столь фривольном и развратном виде. Но после стало уже плевать на подобные мысли, потому как

то, что сказал Вилан, повергло каждого из нас в шок:

— Вир, из замка была похищена жрица.

— Вы нашли что-нибудь в комнате Биты? — спросил раздраженный и немного даже напуганный Виран.

В спальне девушки все было перевернуто с ног на голову, казалось, что здесь прошел какой-то монстр грязи и разгрома, оставив после себя настоящий кавардак.

Остальным жрицам пока ничего не было сообщено, поэтому в курсе всех событий были только пятеро — я, Вир, Вил, Сашил и Анелла. Почему последняя была в этой компании информированных, думаю, объяснять не нужно? Она была слугой Сашила, следовательно, его доверенным лицом и как никто другой разбиралась не только в жрицах, но и как оказалось, еще и в похищениях. Многозадачная такая слуга, видимо, с черным поясом по каратэ, учитывая, как она время от времени задирала ноги и наклонялась так, что мой, нормальный, организм, точно сломался пополам.

Удивительная девушка!

Мой дракон расхаживал по комнате Биты, из его пальцев то и дело вырывались красные искры магии, что оседали на каждом предмете, стене и даже потолке, видимо, желая что-то выяснить. Это было так красиво и завораживающе, что первые несколько минут я откровенно пялилась на происходящее, даже позабыв, что у нас жрицу похитили.

Красиво было просто до жути!

Так как особой функции и задачи для меня не было найдено, то я стояла в сторонке и просто наблюдала за происходящим. Вилан подпирал стенку рядом со мной и выглядел ну очень уж коварно и бесил, откровенно говоря.

— Быстро же ты сдалась, — глумливо отозвался мужчина, окинув меня насмешливым, явно издевательским взглядом. — Я-то думал, что девчушка с Земли хотя бы недельку поломается, а ты раздвинула свои длинные ножки уже на второй день разлуки, — Вилан явно напрашивался на хорошую такую взбучку, и сейчас у меня как было подходящее настроение.

Бита была, пожалуй, единственной жрицей, которая меня не раздражала и не смотрела на меня сверху вниз. Вот лучше бы Элибу или Лалину украли, честно слово, я бы похитителям даже заплатила за такой подарок и помогла следы преступления скрыть!

— Знаешь, Вилан, я думала, что драконы гордые и высокоморальные сыновья Единого, а ты оказался просто обычным козлом, — в тон Вилу ответила я и стенка под его спиной покрылась толстой коркой льда, отчего летатель громко выругался и отскочил в сторону.

— Вилан, прекрати немедленно! — рявкнул на брата Вир и его близнец, что удивительно, сконфуженно надул губы и как-то едва слышно пробурчал извинения, что были больше похожи на едва слышный шепот. — Анелла, что тебе удалось узнать? — сменил тему Вир и зарылся пальцами в свои длинные волосы, а после взглянул на девушку.

— Начать можно хотя бы с того, что следов никаких нет. Ни Биты, ни ее похитителей, что уже наводит на определенные, неприятные мысли, — Анелла медленно вышагивала по комнате, заставляя меня восторженно засмотреться на ее точенную фигуру и плавные движения.

Вот почему-то мне казалось, что девушка при желании не только Вилу наkostenить может, но и Сашилу шею намылить и... Они ей за это ничего не сделают. Вон как драконы на нее смотрят — с надеждой и неприкрытым уважением.

Интересно, как ей удалось усмирить и внушить уважение к себе даже такому редкому козлу, как Вилан — пытки, плетки или обычный подкуп? В любом случае, я бы сделала что угодно, лишь бы близнец перестал зыркать на меня и подтрунивать, словно пятиклассник.

— Еще я заметила, что у девушки какая-то неразделенная любовь к крокодилам. У нее в шкафу с десятков платьев из их чудесной и прочной кожи, — улыбнулась девушка, а я невольно улыбнулась. Анелла мне определенно нравилась, когда не будила меня с утра пораньше пинками.

— Но это не особо нам чем-то поможет, — сухо произнес Сашил и обвел помещение внимательным, местами жутковатым взглядом.

М-да... Этот веселый и несколько забавный дракон-папа мог быть настоящим злобным и мрачным типом, от которого кровь стынет в жилах и сердце испуганной птичкой бьется в груди.

— А вам не нужно сообщить семье Биты о том, что она исчезла? — робко спросила у присутствующих, и они посмотрели на меня так, что я себя не то, чтобы дурой ощутила, но недалекого ума девушкой уж точно. Стало как-то неловко. — Ладно, ладно, не надо так зыркать летатели, а то от вас вчетвером аж мороз по коже. Бррр! — передернула я плечами и зябко поежилась, обхватив себя руками за предплечья. — Видимо, остальным жрицам о Бите вы тоже рассказывать не собираетесь, — сделала я логичный вывод, а Анелла закатила глаза от моих слов.

— Нет, разумеется, — четко разделяя слова, сказала слуга Сашила и окинула меня гневным взглядом. — Мы же не хотим, чтобы у Виры были проблемы, а после сюда притащились гончие для суда.

— Гончих уж точно больше положенного видеть я не собираюсь, — я в обороне выставила руки перед собой, и сцепила зубы вместе. Мне хватило с ними общения на всю оставшуюся жизнь. Одно только то, что они с меня защиту сняли самым неприятным способом, с лихвой заставило меня бояться и не любить их пылко и страстно — Хлид положил руки мне на голову и пустил какой-то импульс магии по всему телу. Я не заорала только из-за спазма, что сдавил мышцы горла, не позволяя даже и звука произнести. Очнулась я только через два часа с жуткой мигренью.

Благо кончилось все быстро, а после я двинула Хлиду в живот, только когда смогла нормально стоять и мыслить. Чтобы душу отвести.

— Вот поэтому мы и будем держать рты закрытыми, и не приведи Единый, если кто-то из жриц или даже слуг узнает об исчезновении Биты. Потому что это может подорвать доверие мира к Верховному Вирану и потом начнутся разбирательства касательно его компетенции, — «обрадовал» нас Сашил, отчего я нервно и болезненно сглотнула. Мы не могли допустить, чтобы народ начал сомневаться в делах и решениях Виры. Он мог этого не пережить, не только как Верховный, но и как просто дракон. — Верховные моей семьи никогда еще не теряли жриц прямо у себя в замке, и Виран не станет первым.

— Но технически, он уже потерял Биту. Ее выкрали прямо у него из замка, — сказал не особо радостный Вилан. — Поэтому вместо того, чтобы ходить вокруг да около, думаю, нам стоит начать поиски.

— Или подумать над тем, не могла ли эта девчонка сбежать сама. Жриц принуждают бросить все свои дела и запрещают до отбора иметь с кем-то связи интимного характера. Что нравится далеко не всем среди невест, — заметила Анелла, сев на мягкое кресло и закинув ногу на ногу. Очень длинную и стройную ногу на другую длинную и стройную ногу.

М-да... в моем мире за такие ноги бы убили. И судя по тому, как Вилан окинул взглядом девушку, то нижние девяносто слуги Сашила весьма и весьма прищипались дракону по душе.

Ох... а может, она его единственная?

Ну, мало ли? И пусть драконы находят невест среди жриц, однако... Единый ведь не лишен юмора, я просто уверена. Да и Вилан сейчас не Верховный.

Хотя нет... Анелла уже замужем и у нее есть дочка. Жаль, было бы даже забавно свести эту парочку вместе. Уверена, что только Анелла и смогла бы втемашить этому высокомерному летающему уважение и терпением к окружающим и сделать, так, чтобы он не считал себя венцом творения Единого.

Да, очень обидно, что Анелла уже занята. Но может через два десятка лет ее дочка...

Блин, вообще не о том думаю. У нас же Биту украли, а я мечтаю свети Вилана с кем-то гневным и сильным.

— То есть вы действительно считаете, что Бита могла покинуть замок сама, еще и учинив такой беспорядок, словно здесь орк пробежал? — с сомнениями уточнила я, посмотрев на Анеллу с подозрительным любопытством. — Как-то сомневаюсь в этом, — сложив руки на груди, посмотрела на слугу Сашила как на слишком уж надменную девицу, что считала себя истинной в последней инстанции.

Бита была хрупкой и легкой. Сбежать из замка, да еще и разнести свою спальню? Да ну на фиг! Тут ведь кровать почти надвое сломали, да еще и шкаф перевернули. Бита, конечно, жрица, но не Халк же, в конце концов!

— А я согласен с Анеллой, — признался Вилан, сморщившись при этом так, словно он килограмм лимонов сожрал за раз. Во как перекосило мужика, того и гляди пожалею. А нет, показалось. Его жалеть даже при ранении бы не захотелось, только если добить, чтобы не мучился.

Правда, после слов Вила, сама Анелла посмотрела на дракона как на психа.

— Что? Ты не мне нравишься, отцовская шпионка, но твои предположения более реалистичны, чем слова Даши.

— Кто бы сомневался, — фыркнула я, закатив глаза от последних слов Вилана. Он, наверное, скажет, что лед горячий, лишь бы со мной не соглашаться. — И небо у нас красное, и лето это зима, — посмотрела на мужчину так, словно он был навозным жуком размером с человека.

— Что? — переспросил Вилан, в то время как Вилан на поведение брата смотрел сквозь пальцы. Да уж, семейка у них странная.

«И скоро ты станешь ее частью», — услышала я насмешливый голос Сашила в своей голове.

«Если не сбегу».

«Я тебя умоляю, Рыжик, Вир у меня мальчик упрямый, а уж когда дело касается тебя, то еще и твердолобый! Так что, если и сбежишь, то он найдет, похитит и отлюбит до потери пульса. М-м-м... я так давно мечтал о внуках...»

«Сашил!»

«Отец!»

— Какие все правильные, аж тошно, — громко и с чувством фыркнул Сашил, но его глаза светились искорками веселья и любви, отеческой, что была направлена и на меня. Видимо, этот ящер уже свикся с мыслью, что в скором или не очень, времени я стану его невесткой.

А мне и самой было интересно — на кого будут похожи наши дети? Девочка же тоже станет жрицей, а вот мальчик... Он будет настоящим драконом, поэтому его воспитанием придется заняться с умом, потому что драконов я еще ни разу не видела. Особенно маленьких.

Черт! Куда-то мои мысли поплыли не в ту сторону, поэтому передернув плечами, я решила сосредоточиться на одной задаче — поиске Биты.

— Кстати, у меня есть идея по поводу того, как можно отыскать нашу пропажу, — как-то уж слишком довольным оскалился Вилан в мою сторону, и мне от его улыбки стало не по себе.

Если дракон лыбится, аки вампир на бесплатную бочку крови, то лучше бежать. А, не прокатило. Жаль, не хотелось принимать инициативу Вилана, потому что он являлся не самым умным ящером из всех и далеко не самым приятным. Но нет, придется слушать и, скорее всего, участвовать в явно неприятной афере Вилана.

— Мне заочно уже не нравится твое предложение, и я категорически отказываюсь... — начала было я протестовать, но потом сникла и понуро опустила голову. — Ладно, что за идея?

— Все жрицы — дар Единого, — начал развивать свою логическую цепочку Вилан, самодовольно улыбаясь и расхаживая по комнате, заваленной порванными бумагами. Вид у него был такой загадочный и довольный, что я уже раз десять прокляла себя за слабохарактерность. Нужно было сразу отказаться. А теперь мало того, что придется терпеть его высокоморальные высказывания вкупе с длинными фразами, так еще и какую-нибудь гадость делать, чтобы пропажу найти. — Следовательно, все они связаны одной магией создания, и... — драматичная пауза, от которой у меня перехватило дыхание и в один момент я догадалась, что имел в виду этот планировщик доморощенный.

— Ты хочешь использовать меня для поисков Биты, потому что мы обе жрицы.

— Ну, в общем, да. Но спасибо, что разрушила прекрасный момент моего гения.

— Ха, — фыркнула я и окинула мужчину недовольным взглядом. — Между прочим, драконы тоже создания Единого и к тому же, жрицы созданы специально для вас, так давай тебя, и используем как поисковик, а? — злобно сощуриив свои глаза, я уставилась на мужчину, впиваясь в него ледяным взглядом.

— Ой, какая умная. У драконов и жриц много общего и мы идеально друг другу подходим, как физически, так и магически, вот только наши ауры совершенно разные, Даша, поэтому моя кровь просто не подойдет для поиска.

Ой, двинуть бы тебе в челюсть, умник.

— Вил, засранец, конечно, и уже давно напрашивается на смачный подзатыльник, — Вир взглянул на брата с недовольным прищуром, — но он, к сожалению, прав, Огонек.

— Ясно, понятно все с вами! — буркнула я расстроено, а потом расслабленно передернула плечами и посмотрела прямо на Сашила. — Что от меня требуется?

— Немного крови и волос, чтобы закрепить поисковую цепь и направить ее на нужный след, и все, — улыбнулся отец близнецов, и от его улыбки мне даже стало как-то спокойнее. Просто когда это говорил Сашил, то все выглядело просто и даже безобидно. Уверена, что он своим чарующим голосом, вкупе с превосходной внешностью Бога Секса, мог даже четвертование сделать милым праздником жизни и боли.

— Хорошо, приступайте, — я невозмутимо протянула руку перед собой, открытой ладонью вверх и зажмурилась.

У меня паническая боязнь собственной крови. Поэтому видеть то, что меня будут резать, еще и не в стерильном помещении, а в форменном беспорядке и откровенном бардаке, я просто не могла. Поэтому предпочла ничего не видеть.

Я почувствовала, как на мои плечи опустились сильные и, что более важно, знакомые руки, ободряюще сжимая, а после меня притянули к знакомой каменной груди и пряный, свежий аромат заполнил мои ноздри и легкие.

Улыбнувшись, я откинулась спиной на Вирана, второй рукой касаясь его бедра, затянутого в узкую ткань брюк. Ух ты, какие твердые мышцы. Они еще и перекатываются! Класс...

И что хорошо в таком положении, я могу его откровенно лапать, обычными прикосновениями это сложно обозвать, и никто мне ничего не сделает.

Мой дракон, что хочу, то и делаю. Захочу, вообще поцелую!

«Мой отважный Огонек», — с улыбкой подумал Виран и коснулся щекой моей макушки, чуть пошевелив горячим дыханием мои волосы.

«Просто хочу найти Биту и покончить со всем этим»

Мою руку больно кольнуло, отчего я испуганно вскрикнула и подпрыгнула на месте, сильнее вжимаясь в Вирана, когда он прижал меня к себе, обдав кожу мятым дыханием. Потом щелкнули ножницы возле моего уха, и небольшая прядь волос была безвозвратно отрезана умелыми руками.

— Все, испуганный кролик, мы закончили тебя мучить, — явно издевался Виран, злобно оскалившись, когда я открыла глаза и буркнула ему посыл в жаркие страны.

— Тебя бы кто помучил, — с философским выражением на лице сказала я, метнув усталый взгляд в сторону Анеллы. Может, она подскажет, где еще жрицу для дракона откопать?

Девушка моих перемигиваний не оценила и посмотрела на меня как на больную. Ну, мнись, мнись, а я все равно отомщу Вилу и какая-нибудь дикая гарпия его обязательно полюбит. И она мне поможет найти эту падшую и наглуую душу. Не только же мне получать «радость» от общения с этим хамом летающим. А так будет радость общая и всеобъемлющая. Ух, даже хочется, чтобы следующим Верховным стал именно близнец, чтобы его быстрее женили. Главное, чтобы ему сразу единственную нашли, а не через раз и не через еще сто-двести лет.

Бедные драконы. Действительно если подумать, то мне их всех было невообразимо жаль. Они не могли просто полюбить кого-то и стать счастливыми. По законам Единого им для этого нужен был какой-то дурацкий отбор и еще не факт, что с первого раза все сложится как нужно. Найти пару просто-то это ужас какой, а такими методами... Я что-то начинаю переживать. Вдруг у нас с Вираном будет мальчик-дракончик и ему придется ждать столетия, чтобы обрести свою душу.

Бедный ребенок.

— Итак, теперь, когда все ингредиенты получены, причем добровольно, то мы можем начать ритуал поиска. Вир, Даша, вы более пока не понадобитесь, поэтому можете отправиться и немного отдохнуть, — Сашил сказал это невозмутимым, даже заботливым тоном, но вот его глаза... Ох, этот престарелый ящер явно очень хочет внуков и всеми способами нас с Вираном к этому подбивает.

Я предательски покраснела и взглянула на Верховного, отметив, что он никак не отреагировал на слова отца. Или, возможно, он просто отлично отыгрывал образ

невозмутимого правителя.

— Да, мы пойдем, — согласился Виран и обнял меня за плечи, я ощутила, как магия переноса начала охватывать мое тело, опутывая его словно тысячи теплых щупальцев. Они окутали меня с ног до головы и последнее, что я успела увидеть это насмехающиеся глаза Сашила, когда он играл бровями и послал мне мысленный образ. Он в своих мыслях был облеплен маленькими детишками с крылышками, которые изрыгали из своих ротиков языки пламени.

М-да... видимо, мужику вообще заняться нечем, или он просто становится старым. И сентиментальным.

Правда, если признаться, то образ, в котором Сашил нянчил наших с Вираном детей был... очень приятным и таким теплым, что мое сердце радостно застучало, ускорив свой бег, а на губах сама собой расцвела теплая улыбка.

«Постарайся, Рыжик, я хочу внуков!»

«Старый извращенец!», — успела я подумать и бросить свою мысль Сашилу, когда он громко рассмеялся, из-за чего на него странно посмотрели как Анелла, так и Вилан. Последний даже пальцем у виска покрутил.

Виран перенес нас в свою спальню, в которой нас и застал весьма не во время его бесцеремонный брат. От воспоминаний, чем мы с Верховным занимались меньше получаса назад, мои щеки заалели, а во рту вмиг пересохло. Я ощутила, как быстро-быстро забилося мое маленькое сердечко, и мысли стали далеки от приличных и правильных.

Даже не знаю, хорошо это или плохо, что с меня защиту сняли. Потому что Виран был страстным и прекрасным мужчиной, который действовал на меня как настоящий наркотик, привязывая и приручая к себе. И я боялась, что в скором времени, еще до конца этого дурацкого отбора, мне не сдержать свои чувства...

Что если я поддамся искушению, и у нас с Вираном будет секс? А если я после этого забеременею?

Я понимала, что Вир взрослый мужчина и простых поцелуев и ласк ему будет мало. Он же не подросток! У его организма есть потребности, а тут еще и его единственная появилась, которая отлично справится со всеми запросами. И без магической защиты.

— О чем задумалась, Огонек? — тихо спросил Вир, подходя к торшерам и зажигая каждый простым прикосновением.

Мягкий, желтый свет окутал комнату, создавая образ эдакой романтической мрачности.

— Да так, ни о чем, — качнула я головой, выбрасывая образы сплетенных тел и разгоряченной кожи. — Как считаешь, Биту действительно похитили или она сама сбежала? — спросила у Вирана, повернувшись к нему лицом и нервно кусая губы.

Было как-то не по себе от того, что у нас прямо из-под носа утащили одну из жриц. Что еще тут могло произойти так легко и незаметно — убийство, изнасилование или подача просроченных продуктов за завтраком?

Знаю, бред полнейший. Но все-таки...

— Если честно, то мне кажется, что она сама ушла.

— Почему?

Вир сел на свою кровать и чуть сгорбился. Его волосы, будто волшебный белоснежный водопад, опустились на широкие плечи, закрывая от меня его прекрасное лицо.

— Потому что на Ивелосе жриц хоть и почитают, Даша, но все равно считают собственностью Верховного. У них нет возможности искать свою настоящую любовь пока

не начнется отбор, потому что невесты должны быть чисты перед драконом своей мечты, — его голос был глухим и тихим, доносясь до меня, будто далеким эхо.

Я вздохнула и направилась к Вирану. Опустившись на кровать рядом с ним, положила голову на его сильное плечо и выдохнула, переплетя наши с драконом пальцы друг с другом.

— Вы же не виноваты в этом. Таковы правила Единого, а с ним, я думаю, спорить нет смысла, — пыталась успокоить я Вирана, нежно выводя круговые символы на его мягкой коже. Мне нравилось касаться Виран — его волос, тела, кожи, даже просто его одежды, которая была сейчас на нем. Правда, сейчас мне больше хотелось снять с него что-нибудь. Хотя бы рубашку... А еще лучше эту дебильную маску. Потому что даже когда мы целовались, она была на нем, приросшая к коже, будто часть лица.

— Возможно.

— Вир, почему ты никогда не снимаешь маску? — спросила я, затаив дыхание и повернувшись к мужчине. Я всматривалась в его глаза, пытаюсь найти ответ в этих алых звездах, что прожгли дыру в моем сердце, а после стали частью моего тела. — Я понимаю, что это нужно для невест, чтобы они не пали к твоим ногам от божественной красоты дракона, но со мной... — я сглотнула и свободной рукой нежно провела пальцами по лбу Верховного, едва касаясь краев маски.

— Огонек, боюсь, что маска нужна не для того, чтобы скрыть мою личность и убережет жриц от пылкой влюбленности, — горькая улыбка появилась на таких прекрасных губах, что я сто раз пожалела, что вообще затронула эту тему. Вир чуть отсел от меня, будто не хотел больше касаться или пытался сосредоточиться на чем-то важном, а мои прикосновения его отвлекали.

Уж лучше второй вариант.

Ненавижу, когда Вир отгораживается.

— Тогда в чем причина? У Сашила маски нет, а вы с Виланом их носите.

Я нахмурилась, сведя брови на переносице и нервно кусая нижнюю губу.

— Маска — это защита для жриц, — сухим, чуть надломившимся голосом, признался Виран, так и не взглянув на меня.

— Защита от чего? — сглотнув, спросила я, боясь услышать ответ.

Отчего же нужно защищать жриц, учитывая, что каждая из нас владеет магией, а с меня к тому же сняли барьер от Единого?

— От драконьего голода, Даша, — сдавленно признался Виран и сжал пальцы в кулаки. Он коснулся своей маски, явно желая ее сорвать с себя и сжечь к чертовой бабушке. — Потому что драконы по своей природе животные и поверь, вкуснее всего для нас жрицы.

А я отшатнулась от Вирана, желая оказаться от него как можно дальше. Что? Какой еще голод?! Какой к черту вкус?!

— Ты... ты... Вы едите жриц?! — испуганно воскликнула я, вскакивая с кровати и делая несколько уверенных, широких шагов в сторону выхода. — Кто-то из вас сожрал Биту?!

Перед глазами вспыхнул кровавый образ, в котором хрупкую Биту перекусывал пополам огромный и мощный белый дракон, предварительно поджарив маленькую тушку жарким пламенем.

— Нет! Что? — Вир широко открыл глаза, а потом нахмурился. — Даша, у тебя слишком богатая фантазия!

— Но ты же сам сказал, что драконы животные и для вас вкуснее всего жрицы... — замялась я и неуверенно передернула плечами, чувствуя себя откровенно глупо и странно.

— О, Единый, — он возвел очи горе к потолку и тяжело вздохнул. — Как же сложно общаться с неместной. Мы питаемся вашей энергией. Точнее сказать, дракон, нашедший свою единственную грезит об эмоциях своей души. Ты насыщаешь меня, делаешь сильнее и до свадьбы, каждый из Верховных обязан носить маску. Чтобы не иссушить свою избранницу в порыве страсти.

— Блин, Вир, я с тобой точно с ума сойду! — воскликнула я, всплеснув руками и закрыв глаза. Зарывшись пальцами в свои волосы, задрала голову вверх и посмотрела на прозрачный потолок, в котором отражалось звездное небо с переливами фиолетового и синего.

— Прости, Огонек, но ты такая забавная, когда я ставлю тебе в тупик, — улыбнулся Вир и хищно оскалившись, подплыл, иначе не скажешь, ко мне вплотную. — К тому же, маска ничуть не мешает мне целовать тебя так, словно от этого зависит моя жизнь. Считай, что это ролевые игры до свадьбы, — подмигнул дракон и быстро чмокнул меня в лоб, прижимаясь ко мне всем телом.

Я. Ненавижу. Этого. Дракона!

Да, да, я знаю, что повторяюсь и не особо оригинальна в своих порывах. Вот только других слов действительно не могла найти на этот бедлам, творящийся вокруг.

Именно такие мысли были у меня, когда жриц с утра пораньше разбудила Анелла (девушка уже начала меня реально раздражать своим характером. Она постоянно будит так, словно от этого моя жизнь зависит).

— Итак, мои сладкие барышни, — белозубо оскалившись в нашу сторону, Сашил выбрал не лучшее сравнение. Сладкие. Брр! А ведь вчера вечером я действительно считала, что драконы питаются жрицами. Так что... не лучшая фраза. Определенно. — Сейчас я займусь вашей физической и магической подготовкой, чтобы в будущем вы вырастили сильное поколение или же смогли защитить себя, став Верховной, — и последние слова были явно обращены ко мне.

Но я не покраснела. Нисколько. Обойдется чешуйчатый!

Я, наверное, просто исчерпала все запасы скромности и мои способности краснеть по поводу и без повода. Это тоже было неплохо. Практично, хотя бы.

— Кажется, у нас нехватка. Где Зернони пропадает? — несколько злобно спросила Лалина. — Или пока мы тут трудимся, она прохлаждается в кровати?!

Ага, знала бы ты, гарпия доморощенная, что мы вообще не в курсе, где Бита.

Сашил сказал, что поисковая магия своевольна и чтобы ее правильно настроить, потребуется время. В общем, поэтому мы ждали. И еще именно из-за этого никто не отменил обычный режим жриц — утро и Сашил. Да уж, еще парочка таких вот встреч, и я точно взвою не хуже одинокого и голодного волка в полнолуние.

— Бите нездоровится, поэтому ее решили отправить в лазарет, — спокойно ответила Анелла и посмотрела на Лалину так, что у той отпало всякое желание задавать глупые вопросы.

— Не переводите тему, — строго произнес Сашил и нахмурился так, что говорить никому вообще не хотелось. Особенно Лалине. Даже у меня язык немедленно замер во рту и двигаться отказался в любом случае. — Начнем с разминки, — сказал дракон и махнул рукой, трансформируя свою одежду. Изначально на нем была легкая белая рубашка и темно-серые прямые брюки. Зато после магического процесса на нем красовалась облегающая тонкая кофта, вроде водолазки из моего мира, и из такой же ткани, похожие на спортивные штаны.

В общем, он выглядел сейчас как сексуальный спортсмен и, судя по тому, как округлились глаза жриц, то мои догадки были верны — девушкам очень понравилось перевоплощение.

И этот физрук легкой походкой начал ускоряться, заставляя нас бежать за собой, а я в своих спортивных брюках и широкой футболке, что было полностью асексуально, бежала самой последней.

Бег еще и по жаре, которая здесь наступила ну очень, блин вовремя, и мы, что двинулись неровным, раздраженным и стонущим от нехватки кислорода строем. Первой бежала Элиба и уже через три круга — мы бегали вокруг замка, который оказался просто огромным снаружи, — начала кряхтеть, как старуха. Ее ноги подкашивались, в то время как

мои были готовы взорваться от напряжения и молочной кислоты, что забила все мышцы. Дыхание было рваным, пот стекал ручьями по спине и лбу, заставляя меня чувствовать себя вонючей, грязной и вообще определенно далекой от понятия леди.

— Живее девушки, шевелите своими длинными ногами, как если бы хотели соблазнить Верховного, — явно издевался над нами слишком уж веселый и просто невообразимо счастливый сейчас Сашил. Он бежал первым, вперед спиной и совершенно не устал. Даже кожа у него не блестела и идеальная прическа ничуть не растрепалась, в то время как мои волосы уже прилипли, куда только можно и казались мокрой мочалкой.

Но если на некоторых жриц подобные подбадривания Сашила подействовали лучше любого допинга, то у меня никакой реакции не было. Просто девушки не знали, что я была единственной Вирана и вряд ли кто-то из жриц сможет его переманить. Он ведь знает, что я его закопаю за измену, предварительно все отрезав лишнее.

— Еще немного... — выдохнула я сдавленно и дыша через рот. — И я... — судорожный вдох, от которого мои легкие горели адским пламенем, — сдохну... — падая, в итоге выдохнула я, распластавшись на холодной и мокрой от росы траве и дыша скрипуче, как древняя дверь, открытая на морозе.

Моя грудь быстро-быстро поднималась и опускалась, ноги дрожали от десятиминутного забега, который нам устроил этот экзекутор, и которого я хотела при первой же возможности пристрелить.

— Набегалась птичка? — весело спросил Сашил, опускаясь рядом со мной на корточки и нежно касаясь моего мокрого лба. Его длинные, холодные (ура!) пальцы остудили разгоряченную кожу, отчего я блаженно закрыла глаза.

— Ты же понимаешь, что такие забеги это ненормально? — вопросом на вопрос ответила я, даже не удосужившись посмотреть на собеседника.

Послышались шаги и недалеко от меня рухнули еще два тела. Что ж, хотя бы не одна я была такой слабачкой.

— Нормально, учитывая, что жрица должна стать женой дракона. Моя раса весьма и весьма трудолюбива, Рыжик, во всех аспектах жизни, — я расслышала улыбку в голосе Сашила и неприятная (или приятная?) догадка вспыхнула в моей голове. Я резко открыла глаза и с ужасом посмотрела на дракона.

— Извращенец!

— Еще какой, Рыжик, но мою жену все вполне устраивает. А тебе необходимо развивать выносливость, Даша, а то я внуков в ближайшие годы точно не увижу, — и так грустно вдохнул этот сводник престарелый, что я даже оскорбилась и нашла в себе силы его ударить. Ногой по бедру. Просто это было самым близким, до чего я смогла дотянуться без особой сложности.

Сил вообще не было. Хотелось в душ, но я как-то слишком сомневалась, что смогу дойти до него. Мне бы до замка доползти.

— Отстать ты от меня со своими внуками. Вон, лучше еще себе сына сделай.

— Я бы с радостью, но Гольда сказала, что ближайшее пополнение будет не раньше, чем лет через двести. Она хочет отдохнуть и набраться сил, — когда Сашил говорил о своей любимой, то я заметила всепоглощающую силу любви, что ярким лучом осветила взгляд мужчины, отчего мое сердце завистливо дернулось.

Такие возвышенные отношения были редкостью в моем мире. Раритетом, если можно так выразиться. Чаще всего пары на Земле заключались из-за отчаянья, усталости от

одинокости, а еще у некоторых из-за выгоды. В общем, настоящая и всепоглощающая любовь являлась исключением из правил.

— Ты ее любишь, — широко улыбнулась я.

— Разумеется, Рыжик. Все драконы любят своих единственных, — сказал он это таким тоном, словно разговаривал с умственно отсталой. — И они готовы на все, чтобы их возлюбленные были счастливы.

— Звучит как наставление. Или предупреждение? — выдохнула я с тревогой, заметив мелкие морщинки, что появились вокруг глаз и рта мужчины. Сейчас он выглядел старше и мудрее, и действительно казался — старшим.

— И то, и другое, — браслет на руке Сашила начал не очень ярко светиться и дракон нахмурился, недовольно поджав губы от нетерпения. — Это поисковое заклинание. Мы нашли Биту.

— Но ты явно чем-то недоволен, — заметила я, нахмурившись следом и со вздохом садясь. Мышцы едва не взвыли, отчего я поморщилась, и кожа моя покраснелась. — Что-то не так?

Сашил кивнул, раздраженно потрянув головой и легким движением поднимая нас обоих на ноги.

Я осмотрелась и заметила, что все остальные жрицы валялись, переводя дыхание.

— Биту точно похитили. И она сейчас находится у наших врагов, — Сашил нервно провел по своим волосам пальцами, растрепал их, а потом передернул плечами и едва слышно ругнулся. Да так смачно, что даже у меня — русской — уши покраснели. — Она сейчас у гралинов.

И стоило Сашилу это сказать, как мои внутренности сжались от страха и ужаса, что прошелся холодной волной по позвоночнику, сжимая мой желудок.

Виран рассказывал мне о гралинах и лучше сто раз умереть самой жестокой и кровавой смертью, но только не оказаться в их лапах...

Бедная Бита, бедная жрица!

— На сегодня закончим. Можете привести себя в порядок, встреча с Верховным будет в общем зале вечером. У вас на сегодня свободное расписание, — сухо и прямо сообщил всем жрицам Сашил, в то время как его внутренний накал эмоций был явно на пределе.

Отправляя Биту в замок Верховного, ее близкие рассчитывали на то, что об их дочери позаботятся, и никто и ничто не причинит ей вред. А получилось, что девчонку выкрали прямо у нас из-под носа, причем никто иные, как гралины. Эти жуткие, страшные и кровожадные создания ночи, тролли, что бродят по пустырям. Их кожа неуязвима, она заколдована, и никакое оружие не может им навредить. Только некромантские путы. У них большая голова, отрубленную ее с трудом поднимает самый большой орк. Ужасный свет в глазах этих существ похож на бушующее пламя и пронизан яркой тьмой. Руки у них красные по локоть, потому что они постоянно рвут своих жертв на куски и пожирают острыми клыками.

Умом эти создания не отличались, лишь их Альфа был умным стратегом и являлся полукровкой — наполовину гралином, наполовину вампиром. Только такой ребенок мог стать настоящим лидером среди этого недалекого стада. Лишь приближенные Альфы отличались сообразительностью. Не все, правда, но многие.

— Нам немедленно нужно связаться с гончими, — Сашил схватил меня за руку, довольно мягко, но сильно, чтобы я не вырвалась, и в следующее мгновение нас перенесло в

другую комнату, ту, которую я видела впервые.

На стенах висело разного вида опасное оружие — топоры, мечи, секиры, я даже заметила несколько булав и арбалетов и что-то похожее на...

— Сашил, с каких пор на Ивелосе появилось огнестрельное оружие? — неуверенно спросила у дракона, когда он махнул рукой и в помещении появились Анелла, Виран и Вилан.

— Он не работает, — ответил дракон.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Виран, оказавшись рядом и замечая мой потрепанный внешний вид.

Мне бы в душ.

— Забег на длинную дистанцию от твоего отца, — вяло отозвалась я, нервно коснувшись своего лица, а после убрала с кожи, прилипшие к щекам и шее медные пряди. Временами мне, ой, как хотелось коротко остричь свою огненную шевелюру, но потом я вспоминаю, что отращивала это богатство десять лет, да и бабушка расстроится и я меняю свое решение. В конце концов, можно же сделать хвостик или закрутить волосы в гульку. И красиво, и практично.

— Выглядишь как мокрая псина, — сообщил мне неприятную истину Вилан, посмотрев на меня сверху вниз и снисходительно улыбаясь.

— Умолкни, — рыкнул на близнеца Виран и метнул в брата сноп красных искр, от которых второй дракон подпрыгнул на месте, накрываясь толстым слоем защитной магии яркого синего цвета. — И извинись! — приказал Верховный и Вилан, что удивительно, даже не заикнувшись о том, что это ниже его достоинства выполнил приказ.

— Извини, — вяло буркнул Вилан и отсалютовал мне рукой, мол, был не прав. Я скептическим взглядом окинула мужчину перед собой и кивнула, будто не в обиде. — Но что вам удалось выяснить, раз мы оказались в оружейной, да еще и при полном параде?

— Бита у гралинов. Поисковое заклинание закончило настройку и отыскало жрицу на границе Саола и Эвола.

— А там как раз находится один из кланов гралинов, — понимающе кивнул Виран и тоже начал снимать со стен какое-то оружие.

— Я думала, что у гралинов кожа зачарована и ее ничем не пробить, кроме магии некромантов.

— Верно, но наши клинки как раз-таки созданы некромантским пламенем и в металл вплавлены перья фениксов. Поверь, это оружие может уничтожить даже дракона, если им попасть точно в сердце.

— Мне эта новость тоже спокойствия не внушает, — мрачно отозвалась я, окинув Вилана неприятным, тяжелым взглядом.

Я нервно сглотнула. Как-то мне не особо нравилось, что прямо в замке находилась опасность для самих драконов. Если сюда смогли проникнуть гралины, то и еще кто-то мог просочиться, зайти в оружейную, и прикончить ящеров.

От подобных мыслей мне стало дурно и ком в горле — горький и большой — заставил откашляться, обхватив подбородок заледеневшими вмиг пальцами.

А потом я заметила, что все драконы явно куда-то намылились. Сашил вешал на себя двуручные клинки с орнаментом на лезвиях, Вилан повесил на пояс большой меч с изогнутым белым лезвием, а Виран прикрепил кожаные заспинные ножны, с просто, блин, огромным ножом с черным, видимо, закаленным и зачарованным лезвием, от вида которого

мне стало не по себе.

— Не поняла... — вышла я чуть вперед и сложила руки на груди, окинув мужчин тяжелым, внимательным взглядом. — Только не говорите, что вы собираетесь к гралинам?! — мой голос повысился на октаву, отчего Вилан скривился и непроизвольно передернул плечами.

— Мы должны вызвались Биту из лап этих созданий, пока она еще жива, — посмотрел мне прямо в глаза Виран. — Жрицы находятся под защитой Верховного, а похищение мы простить не можем, — дракон затянул ремни на груди, заставляя меня нервно сглотнуть.

Ага, он собрался к гралинам — монстрам, что жрут, все что движется и плохо лежит. Но он пошел с отцом и братом, следовательно, они сильнее целого клана этих чудиков. Это должно же меня как-то успокоить? Но почему-то лучше я себя совершенно не чувствую. Наоборот, у меня как-то неприятно сосет под ложечкой, и сердце гулко бьется в груди от тревоги и предчувствия скорой беды.

— Кто останется со жрицами в ваше отсутствие? — спросила у Вирана, посмотрев прямо в его глаза.

Алый взгляд мазнул по мне усталым касанием, отчего я лишь поджала губы, стараясь не слишком сильно переживать.

— На этот случай мы вызвали Хлида и Хиро, чтобы они присмотрели за замком. К тому же тут беременная Майя, так что гончие были более чем согласны прибыть. Хиро соскучился по жене.

— Ага, то есть вы намереваетесь втроем отправиться в клан гралинов и сразиться с ними... — я начала нервно кусать свою нижнюю губу, пытаюсь как-то переварить происходящее и понять, что же, блин, тут происходит. А главное, зачем гралинам, что и мозгами особо не отличались, понадобилась жрица? Сожрать ее они не сожрали, почти сутки прошли, что было для них, по меньшей мере, странно. Значит у них на девушку какие-то другие планы.

— А вам не кажется, что все слишком просто? — спросила у мужчин, и даже Анелла как-то вся подобралась и решила послушать меня. — Кто-то незаметно попадает в замок Верховного, похищает одну из жриц, причем не самую сильную, а после выясняется, что она у гралинов, да еще и прямо на границе между Эволом и Саолом. Не кажется ли это слишком уж удобным? — облизнув нижнюю губу, заметила, как Виран проследил за моим действием, чуть затуманенным взглядом, а потом тряхнул головой и нахмурился.

Кажется, притяжение Верховного к своей единственной было слишком сильным и только сейчас Вир начал осознавать это. Раньше я сопротивлялась и многого не позволяла, а он, боясь упорствовать и спугнуть меня, плыл по течению. Теперь же мы перешли к активным действиям, и сопротивляться было сложно. Очень.

— Да, мы думали об этом. Но Бита невинная душа, которую я поклялся защищать и вернуть в конце отбора, если мой выбор не падет на нее. Я несую за нее ответственность, Даша и поэтому обязан выволить ее, — напряженным тоном отозвался дракон и завязал волосы в низкий хвост, чтобы пряди не мешали во время боя.

— Я и не спорю, — я выставила руки перед собой, будто защищаясь. — Просто предлагаю не прыгать в омут с головой, а подумать логически.

— И что ты хочешь, чтобы мы остались здесь, заперлись в башне и придумали поминальную речь для Биты, потому что тебе стало страшно? — надменно фыркнул Вилан и я не выдержала.

— Вил, довольно! — сделал шаг в сторону брата Виран, но я его опередила. Я метнула в мужчину ледяной магией, заставляя того прыгать на одной ноге, пытаюсь разморозить вторую.

Достал!

Он ругался, скакал и пытался как-то избавиться от моей магии, но попытки были безуспешными.

— Просто я не хочу сочинять поминальную речь для вас! — воскликнула я эмоционально, всплеснув руками, а после обхватывая себя за плечи. Меня начала сотрясать дрожь от нервозности и того, что я могла за одну ночь потерять не только своего любимого, но и большую часть его семьи. Его мать этого точно не переживет, как и я.

А они относились к своим жизням так легко и без должного знания, словно каждый день сражались с гралинами и выходили победителями из каждого раунда.

Тревога затопило все мое существо, заставляя лицо побледнеть, на глазах навернулись слезы от едва сдерживаемого страха, ужасом сковавшего мое тело.

Виран тепло улыбнулся, так нежно и мягко, что я едва не растаяла. Он уверенными шагами подошел ко мне и положил руки мне на плечи, чуть сжимая, а после, обхватывая пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Огонек, не переживай, — успокаивающе улыбнулся Виран, проведя большим пальцем по моей щеке, а после касаясь моих пересохших от нервозности губ. — Я вернусь еще до наступления темноты в целостности и сохранности, — дракон наклонился и мягко меня поцеловал, посылая дрожь и нежность по всему телу, от которой сердце забилося быстро и гулко. Кровь вскипела в моих венах, а ноги стали ватными и ослабли.

Он как никто другой знал, как воздействовать на свою глупую и паникую жрицу, чтобы та перестала думать лишь о плохом и жутком.

— Если не вернешься, то я тебя найду и придушу, — выдохнула я, сдаваясь под таким мягким натиском. Проблема была в том, что когда Вир касался меня, то я становилась слабой и безвольной. Он был моей слабостью и силой, а когда был рядом и его запах и сила окутывали меня, впитываясь в мою кожу, то сопротивляться этому притяжению было практически невозможно... Это как разгонять тучи простым пластиковым веером — пустая трата сил и времени.

— Согласен, — еще один поцелуй, но более страстный и пылкий, тот, от которого все мысли исчезают из головы, а тело начинает плавиться и превращается в один оголенный нерв.

— Ну, все, голубки. Нам пора идти, — Вил практически оторвал своего близнеца от меня, а после драконы просто исчезли в дымке и пламени, оставляя нас с Анеллой и жрицами на попечении гончих, что переместились буквально с разницей в минуту.

— Не стоит недооценивать жажду жизни драконов, Дарья, — попыталась успокоить меня Анелла. — Они вернутся и будут живы.

— Легко говорить успокаивающие речи, когда не твой единственный отправился к гралинам на сражение, — качнула я головой, раздраженно огрызнувшись и зарывшись пальцами в свои волосы.

А спустя несколько томительных секунд в оружейной появились гончие с невероятно наглыми мордами.

— Ледяная, — улыбнулся мне Хлид, кивнув.

— Гончий, — кивнула я и направилась в свою комнату.

Общаться с нашими гостями и защитниками не особо хотелось.

На душе было тревожно и то, что драконы все втроем отправились в клан гралинов, нисколько не помогало успокоить мою беспокойную интуицию, что просто вопила о предстоящих проблемах.

Тут определенно было что-то не так!

Все сложилось слишком удобно. Виран в свое время хвастался, что защиту замка делал аж его прадедушка, а отец усовершенствовал настолько, что в обитель драконов не могли проникнуть ни порча, ни даже проклятья. А тут получается, что пролезли каким-то чудесным образом аж целые гралины и никто их не заметил — ни сами драконы, ни охранка, ни даже стража, что постоянно патрулировала ночами и бдела за нашим спокойствием и сном.

Действительно, неужели никто не понимал, что все не может быть так просто?

Найти именно нужный клан, еще и так просто без препятствий и каких-то проблем проникнуть и выбраться без приключений, прихватив с собой Биту.

Но никто не собирался слушать меня. Кто я такая, чтобы идти против законов самих драконов?

И правда!

***

Чтобы хоть как-то успокоиться, я решила закрыться в своей комнате. Никто здесь не будет мне мешать и тем более мельтешить перед глазами.

— Не переживай ты так, Сашил и близнецы лучшие воины на Ивелосе, они с легкостью справятся с гралинами и вернуться в кратчайший срок, — новая попытка успокоить меня от Анеллы. Девушка решила проводить меня до комнаты. Видимо, она считала, что я тут заблужусь и снова окажусь в очередной картиной галерее, вместо своей спальни.

Если задуматься, то временами мне казалось, что меня не только за обычную смертную считали, но еще и за дуру, у которой топографический кретинизм развился раньше, чем умение говорить или ходить.

— Не помогает, — буркнула я, сложив руки на груди и идя чуть вразвалочку. Ноги были ватными, а настроение отвратным. После беготни вокруг замка я так и не восстановилась и очень сильно хотела поскорее принять прохладный душ, чтобы смыть грязь, пот и вымыть лишние мысли из головы.

Они вернутся. Все вернутся и будут в полном порядке.

— А я и не нанималась твоим личным психологом, — пренебрежительно отозвалась Анелла, чуть скрипучим высокомерным голосом, и окинула меня немного тревожным взглядом. — Но в любом случае с драконами все будет хорошо.

— А говорила, что не психолог. Вполне такой самоучка из тебя бы точно получился, — улыбнулась я и снисходительно взглянула на девушку.

— Знаешь, больше не буду тебе помогать, никакой благодарности от... — начала было Анелла, когда мы вошли в мою комнату, а вышли черт знает где. Вокруг только каменные стены, холодный пол и полное отсутствие освещения. И как это понимать?! — Какого демона?! — взвилась Анелла и я услышала лязг металла, когда девушка вытащила меч из поясных ножен.

— Понятия не имею, но, кажется, мы у гралинов оказались раньше, чем драконы, — шумно сглотнула я, увидев в дальнем углу слабое свечение, а возле стены сжавшуюся в маленький комоч изможденную и бледную, как полотно Биту.

Бита выглядела просто отвратно — на запястьях остались фиолетовые синяки, как после кандалов, когда-то красивое, облегающее платье было порванным на плечах, а низа практически и не было, отчего худенькие ножки девушки были видны до середины бедра. Волосы жрицы торчали в разные стороны растрепанными лохмами, и дополняли картину красные от слез глаза.

— Бита, — выдохнула я сдавленно, опрометью бросившись к девушке и замирая рядом с ней в нерешительности.

Что нам делать? Как отсюда выбраться? И где мы вообще?!

— Даша? — удивленный, слабый голос, от которого у меня сердце едва не оборвалось, заставляя нервно коснуться своих волос. — Даша! — испуганный крик, полный затаенной надежды, из-за чего мне стало не по себе. — Даша!

— Мы здесь, Бита, не волнуйся, — я подбежала к девушке и опустилась рядом с ней на колени, чувствуя холодный камень своей голой кожей и ощущая мурашки по всему телу. — Все будет хорошо, — я осторожно прикоснулась к волосам девушки, когда жрица инстинктивно прижалась ко мне, едва не вжав меня в свое тело.

Вот и говори потом, что девушки хрупкие создания!

— Странно то, что драконы еще не здесь, — задумчивый голос Анеллы отвлек нас от дружеских объятий, заставляя меня, устало взглянуть на слугу Сашила. — Они отправились к гралинам раньше нас, но при этом мы оказались здесь быстрее.

— А как мы вообще здесь оказались? — спросила у Анеллы. Она ведь старшая здесь и вроде как должна помогать, вот пусть и ответит на столь насущный и важный вопрос. — Мы вроде заходили в мою комнату...

— Ага, а там оказался портал, который нас выплюнул так удобно именно рядом с Битой и в клане гралинов, — задумчиво отозвалась Анелла, и с ее пальцев соскользнул яркий огонек красного света.

Да уж, обстановка тут мрачноватая — серые, каменные стены, каменный пол с небольшими лужами, а еще цепи, что свисали сверху на расстоянии чуть больше метра друг от друга, отчего я нервно сглотнула, покрывшись холодным потом.

Тут явно не в карты играли... Определенно.

— Кстати об этом, — Анелла специально помедлила, усаживаясь на небольшой выступ, торчащий из пола, и окинула Биту внимательным, цепким взглядом. Даже мне от него стало не по себе, поэтому не удивительно, что жрица вжалась в меня сильнее, обвив руками так, что я едва могла дышать нормально. — Как ты оказалась здесь?

— Я? — тихо переспросила Бита, сжавшись и задрожав сильнее. Мелкая дрожь сотрясала хрупкое тело девушки. Ее спина покрылась испариной и я заметила, как по волосам лбу девушки стекали мелкие бисеринки пота.

— Анелла, сейчас не время, — осуждающе взглянула я на слугу Сашила, но та меня просто проигнорировала.

— Как вовремя, учитывая, что мы оказались рядом с первой похищенной, когда наши драконы отправились именно сюда, чтобы ее выволить, — в голосе Анеллы можно было без труда различить не только недовольство и подозрительность, но еще и осуждение.

— В чем ты меня обвиняешь? — голос Биты пусть и был слабым, однако в нем даже мне

послышались нотки раздражения и злости. — Меня выкрали прямо из-под носа Верховного и его семьи, заточили демон знает где, а ты смеешь меня еще в чем-то обвинять?! — ох, от робкой и дрожащей девчонки не осталось и следа. Я пораженно уставилась на Биту, отмечая, что ее глаза пылали бездонными очами пламени, от которого захотелось поскорее скрыться в какой-нибудь пещере. Вот мне повезло, что я уже в одной оказалась, да?

— Я не обвиняю, — безразлично пожала плечами Анелла. — Просто это слишком удачное совпадение, учитывая, что прошло меньше суток с твоего похищения.

— Говори прямо, Анелла. Ты считаешь, что я это все подстроила. Вот только проблема в том, что меня похитили из собственной комнаты! И заставили сидеть на холодном камне, Анелла, так что иди к черту! — огрызнулась Бита и откинула с лица мешающие пряди.

— Ладно, девочки, перестаньте ссориться, у нас и без того хватает проблем, — я поднялась с пола и встала между двумя взбешенными фуриями и выставила руки в стороны, чтобы эта парочка друг на друга не кинулась от пылких чувств. — Нужно узнать, если кто-то здесь помимо нас и выяснить, где сейчас драконы.

— У тебя более тесная связь с Виром, свяжись с ним телепатически, а я осмотрю. А ты потеряшка, — Анелла тяжелым взглядом посмотрела на Биту, — сиди здесь и не дергайся. Наш разговор еще не закончен.

Я лишь кивнула:

— Вот держи, чтобы было не так холодно, — сняв с себя курточку, которую взяла с собой на тренировку, я отдала ее Бите. Та вцепилась в одежду, как в спасательный круг и расслабленно выдохнула, когда мое тепло начало согревать ее тело.

— Спасибо, — искренне поблагодарила меня Бита и едва заметно улыбнулась.

И пока Анелла занималась разведкой, я решила связаться с Вираном. Он был для меня самым близким драконом из всех, к тому же это ведь я являлась его единственной.

«Виран», — позвала я Верховного, чувствуя предательскую дрожь, прокатившуюся по озябшему телу.

Но ответом мне была гнетущая, давящая на нервы тишина.

Я вдохнула и сжала пальцами виски, зажмурилась, представив перед своим взором настоящего дракона — высокий, сильный, гибкий и невероятно красивый. А его глаза... Алые омуты, в которых мне хотелось утонуть и никогда не выплывать на поверхность.

«Виран!», — новая попытка, более яростная и громкая, от которой волна силы прокатилась по моим венам, а сила льда выпорхнула из меня, заставляя Биту испуганно пискнуть и вжаться в стену.

«Огонек?», — удивленный голос в моей голове, и я от облегчения едва не осела на пол, чувствуя, как ослабли и задрожали коленки.

«Вир», — выдохнула я и уперла вспотевшие ладони в бедра, наклоняясь и тяжело дыша. — «Вир, нас с Анеллой перенесли к Бите, видимо, в клан гралинов»

«ЧТО?!», — пораженно зарычал Виран, и я даже почувствовала, как этот рык прошелся вдоль моего позвоночника, заставляя непроизвольно стиснуть зубы вместе.

«Рыжик, да ты издеваешься?», — это уже к нашему общению подключился Сашил.

«Нет, я не издеваюсь! Между прочим, нас перенесло порталом, когда мы с Анеллой вошли в мою комнату. Есть идеи, кто мог подстроить подобное, потому что я как-то сильно сомневаюсь, что гралины с их мозгами додумались бы до такого хода»

«Верно, гралины не настолько умны», — согласился с моим предположением Виран.

Я почувствовала его эмоции, что ударили по мне, словно битой по голове — сильный

страх, ужас, что со мной может что-то случиться, а еще гордость, что я смогла успокоить Анеллу и Биту.

«Вы можете сказать, где точно находитесь? Какие-то особенности помещения?»

«Мы в пещере, со всех сторон камень. А! Тут пахнет рыбой и морем. Это может чем-то помочь?»

«Да, уже помогло. Я настроюсь на твою ауру. Мы прибудем через несколько минут, не высовывайтесь и лучше спрячьтесь. Гралины пока не поняли, что мы на их территории, но вряд ли обрадуются таким гостям»

«Они не знают, что мы с Анеллой вместе с Битой. Думаю, портал должен был сработать иначе, и только на меня. Анелла стала для них сюрпризом»

— У нас гости, — слуга Сашила появилась вся взлохмаченная и взвинченная, с мечом наперевес и оскалом на губах. — Можешь создать непроницаемый купол изо льда? — спросила она у меня, а я неуверенно пожала плечами.

— Не знаю... Если честно, моя магия вообще хаотичная и она...

— Даша, быстро соберись! — рявкнула на меня Анелла и иней украсил каменный пол, заставляя Биту подпрыгнуть на месте и снова вжаться в стену. — Что ж, злость и страх заставляют тебя работать лучше. Могу напугать до икоты, — предложила Анелла с широкой улыбкой на губах, а я и без этого знала, что девушка весьма своеобразная личность.

— Не надо, сама справлюсь, — буркнула я и выставила руки перед собой.

Что ж, пора уже приручить свою магию.

За стенами камеры послышались громкие шаги нескольких нелюдей. И это сработало даже лучше, чем угроза Анеллы. Встретиться лицом к морде с гралинами не самая лучшая идея.

Лед медленно начал нарастать вокруг нас, образуя непроницаемый, но немного кривоватый купол. С одной стороны, он был толще и выпуклее, а с другой стороны, казался каким-то слишком тонким и хрупким, как тонкая вязь кружева.

— Можно и побыстрее, — действительно и раздраженно поторапливала Анелла, сильнее перехватывая рукоять меча и сжимая пальцы на кожаной перевязи. Ее глаза были сосредоточены на проходе, который вскоре должны были заполнить гралины со своим снаряжением.

Я болезненно слотнула и тряхнула головой, призывая свои силы работать лучше и мощнее.

— Даша, шевелись!

Соберись! От меня зависит жизнь двух человек, еще и моя к тому же. Нужно продержаться совсем немного, до прибытия драконов. Они нас точно спасут.

— Если будешь меня отвлекать, то я тебя за куполом оставлю, — огрызнулась я, и сосредоточилась исключительно на своей задаче.

Шум приближения становился все громче, отчего мое сердце забилось быстрее, кровь зашумела в ушах и пульс забился истощенным испугом.

Лед нарастал поверх самого себя, отрезая нас от гралинов или кого бы то ни было, кто пытался к нам прийти.

За этой аферой явно стоял кто-то третий, потому что гралины... Ну они идиоты, если говорить откровенно и поставить незаметно порталы в замке Верховного, да еще и похитить двух жриц незаметно — это точно задача не по их способностям.

— Думать будешь потом, Даша, ты уже почти закончила, — сказала Анелла и я

заметила, что пусть она и ругалась, пытаясь на меня надавить, ей было просто страшно. Конечно, она сильный маг, еще и с мечом явно на «ты», но вот сразиться с несколькими десятками тупых, но сильных противников, да еще и переживая за двух непутевых жриц... Это вряд ли внушало ей оптимизм.

— Почти, подожди, — сдавленно и тихо отозвалась я.

Пот обливал мою спину, колени дрожали, и я почувствовала, что еще немного, и я просто распадусь на части. Руки были до локтей покрыты толстым слоем льда, но мне не было больно или холодно. Я наоборот чувствовала, что моя сила ластилась и дарила ощущение спокойствия и... дома. Она оберегала меня, а сейчас была единственной защитой. Мы против гралинов. И я выбираю нас. Потому что помирать от топоров недалеких монстров мне как-то не улыбалось. Уж простите.

— О... А че это такое? — удивленный возглас басистым голосом и мы услышали, что мой купол поскребли чем-то острым.

Я непроизвольно дернулась в сторону, делая шаг к Анелле. Она сильная, она точно всех на кусочки порубает. Я уверена в ее умениях.

— Хм... — задумчивый голос второго неизвестного и ледяную защиту уже с силой ударили, приложив ее чем-то тяжелым.

Я испуганно вздрогнула, Бита отпрыгнула в сторону, встав за моей спиной, в то время как Анелла смотрела на происходящее с долей скепсиса и недовольства. Казалось, что девушке сегодня вообще ничего не нравилось.

Вредная она, эта слуга Сашила.

— Большая зараза, — снова голос первого и на купол обрушилось сразу несколько ударов, от которых Анелла поджала губы и обернулась в мою сторону.

— Знаешь, я думала, что ледышка развалится после первого удара, а нет, держится. Молодец, — похвалила она меня и подмигнула. — Я чувствую, что Сашил уже приближается, а с ним и близнецы.

— Ага, — слабо кивнула я, и мои колени все-таки подогнулись. — Кажется, я перенапряглась, — создав ледяной выступ, я осторожно держалась за него, чтобы не пропахать носом каменный пол пещеры.

— Скорее всего, но ничего, я знаю одного летателя, который быстро тебя на ноги поставит, — и Анелла самым неприятным образом мне подмигнула, явно намекая на то, что Виран был более чем любвеобилен и как дракон, имел большой магический запас.

— Очень тонко, Анелла, очень.

— Что? — и такие глаза у нее невинные, аки божий одуванчик, что я почти купилась. Почти! — Я ничего такого не сказала.

— Где наши пленницы и кто вы такие? — потребовал ответы второй гралин, снова ударяя по моему куполу, только теперь он еще и ногой по нему пнул. Видимо, решил, что если топор не поможет, то нога точно разобьет мою ледышку. Конечно. Определенно. Не гралин, а просто гений мирового масштаба.

Меня начало тошнить, наверное, от переутомления. Бег, стресс, а потом и магическое перенапряжение. Это явно не шло мне на пользу. С трудом, но мне удалось вернуть себе вертикальное положение. Правда, я все равно продолжала держаться за выступ, немного опираясь на него. Зуб на зуб у меня не попадал и глаза были готовы закрыться в самый неподходящий момент. Легкое прикосновение собственной силы пыталось как-то взбодрить меня, но я ощущала лишь желание немного передохнуть.

— ГДЕ ПЛЕННИКИ?! — громкий вскрик и Бита вскрикнула от ужаса, вжимаясь каменную стену и зажмурившись. Она что-то шептала себе под нос, возможно, молитву.

— Мы за них сегодня, — хмыкнула я без особой радости.

Все-таки гралины идиоты.

А я собой действительно гордилась — создать такой монолитный купол, это очень классная тренировка магии и нервов. Особенно нервов, учитывая, что рядом стояла язвительная и всем недовольная Анелла. Как ее муж терпит?

— Верните наших пленниц, если не хотите познать вкус собственной крови, когда мы вскроем вам животы!

Ого!

Животрепещущая картина появилась у меня перед глазами, заставляя рвоту подступить к горлу. Я сглотнула и посмотрела на слугу Сашила.

— Слушай, а они умеют мотивировать, — шепнула я Анелле, когда та закатила глаза, а Бита нервно икнула.

— Это ты их еще в лучшем настроении не видела, — улыбнулась девушка, а я вздрогнула, когда услышала множество шагов и чей-то хрип на другой стороне.

— Драконы! — крикнул испуганный гралин и послышался лязг от упавшего на пол топора. — На нас напали драконы! — новый истошный крик, от которого у меня уши чуть в трубочку не свернулись, зато на сердце стало намного легче. Я расслабленно выдохнула и положила руку на плечо Анеллы, когда она обвила мою талию своей сильной конечностью, одновременно с этим поддерживая.

— Как? — пораженный голос с другой стороны. — Как они вообще смогли пробиться через нашу защиту!

— Думаю, дело в том, что вы украли то, что принадлежит Верховному. Идиоты! — хмыкнула довольная всем происходящим Анелла и посмотрела на гралина. Правда, она его не видела, но судя по тому, как шумно сглотнул мужчина, то взгляд его прожигал даже через купол.

Эх... жаль, что я не смогла сделать лед прозрачным, так бы хоть взглянула на своих врагов. Хотя... вспомнив то, как их описывал Вир, то лучше на них лишний раз не смотреть, а то потом кошмары будут сниться. Всю оставшуюся жизнь.

— Мы не... но...

— ДАША! — громкий, яростный крик и такой знакомый, что я чуть лужицей счастья не растеклась подле длинных ног Анеллы. Девушка мою радость заметила и в предвкушении оскалилась.

— Сейчас будет шоу, — сказала слуга Сашила и вернула меч в ножны.

— Дракон... — истошный писк и дальше последовала лишь яркая огненная вспышка, от которой: первое — рухнули несколько тел, второе — мой защитный купол просто растаял, испаряясь, отчего пещеру заполнил пар, не позволяя что-либо разглядеть.

— Огонек, — надломленный шепот, от которого все мои внутренности оборвались, а кровь отлила от лица. Я еще даже не успела увидеть Вирана, но спустя томительные секунды почувствовала, как меня стиснули в жарких объятиях. — Даша, — мои губы смяли требовательным, голодным поцелуем, от которого все внутри меня вспыхнуло алым жаром, а коленки вновь ослабли, но уже не от переутомления.

Я обвила руками шею Вирана, приподнимаясь на носочках, чтобы быть ближе к ящерице и греться его теплом. В моем животе начали летать бешеные бабочки, в то время как рот

дракона сминал, клеймил и ласкал одновременно, заставляя меня таять под умелыми прикосновениями. Горячий язык Виры нежно коснулся моего, провел по небу, а после снова вернулся к языку, заставляя хрипло застонать, посылая вибрация по горлу мужчины.

Виран отступил от меня, когда у нас обоих закончился кислород. Я чуть отодвинулась от дракона, пытаюсь отдышаться и привести мысли в порядок, потому что все мои тараканы в голове сейчас лежали без сознания.

— Ого, — поражено выдохнула я, перебирая пальцами кончик хвоста Виры. Он завязал свои волосы в высокий хвост, отчего его скулы казались, просто выточены из мрамора.

Красивый...

— Огонек, вот почему ты постоянно влипаешь в неприятности? — тихий вопрос от дракона, пока он держал меня в своих объятиях, нисколько не стесняясь присутствия Биты и Анеллы.

— Я не специально, — смущенно ответила я, кусая свои губы.

Слабое, конечно, оправдание. Но мне сейчас было плевать. Я во все глаза смотрела на тонкую струйку крови на лице Виры, отмечая, что его задела чем-то острым. Алые капли стекали вниз от левого виска и тянулись вниз, теряясь в белом шелке волос.

— Что случилось?! Ты ранен?! — встревоженно взвилась я и начала ощупывать и осматривать своего любимого.

Кто посмел на него напасть?!

Убью!

— Пустяки, — криво улыбнулся Виран, чмокнув меня в волосы и вдыхая мой запах. У него по телу пробежала сильная дрожь, и я ощутила, как мое хрупкое тело прижали сильнее, словно боялись потерять. — Я чуть с ума не сошел, Даша, — внимательный, напряженный взгляд прошелся по мне сверху вниз. — И единственное, почему не сошел, это присутствие Анеллы рядом с тобой.

— Не за что, — махнула рукой Анелла. — Я выпишу дополнительный счет за услуги телохранителя.

— Между прочим, это я создала защищающий нас купол, — напомнила я девушке, но та лишь махнула на меня рукой.

Вот же стерва!

— Где Сашил и Вилан? — спросила у дракона, посмотрев мужчине за спину, и отмечая, что там никого не было. Особенно меня удивило, что не было гралинов. — А куда делись похитители?

— А вот они как раз с отцом и братом. Общаются, — туманный ответ, в котором я ощутила большую такую недосказанность.

— Вы их пытаете?

— Они общаются, — стоял на своем Виран, но я копчиком чувала, что общаются явно проводили с мечом, кнутом и без какого-либо пряника.

— Если вы закончили обжиматься, то напомню — нам нужно идти. Сашил сказал, что у него для нас новости, — Анелла поправила свое красивое платье и первой покинула эту грязную и вонючую пещеру.

Мы же с Вираном и Битой поплелись следом.

Что же такое успел узнать Сашил?

Их было четверо в комнате — Сашил, Вилан и два, видимо, гралина, судя по тому, какими страшными и зубастыми они были. Правда, у одного внешность была посимпатичнее — клыки не торчали изо рта, да и внешний вид был почти человеческим. Большие, пугающие глаза смотрели прямо в душу, заставляя меня вздрогнуть и отступить на несколько шагов, как при позорном бегстве. Он даже был одет как обычный нечеловек — черная рубашка с черными брюки. Вместо ногтей белые когти. Только рост у Альфы был чуть больше, примерно метр девяносто и он даже возвышался над Вираном. М-да... что-то мне заочно тут уже ничего не нравится.

Было даже несколько странно, что Альфа и другой настолько сильно отличались друг от друга. Обычный гралин выглядел как ужас из кошмаров, а его повелитель... Странно, но пугал не до икоты, а лишь до легкой дрожи.

Обстановка была мрачной, скудной и какой-то убогой, если уж говорить на чистоту. Вместо нормальных светильников здесь в стены были вставлены зажженные факелы, которые освещали достаточно, но создавали образ какой-то средневековой пыточной. К потолку были приделаны странные конструкции из цепей, ремней и балок. Для чего все это было нужно я даже спрашивать не хотела, потому что мое воображение уже нарисовало не самые приятные и радужные картины.

Мне было тошно от нахождения здесь, а когда я взглянула на лужицы крови, что тянулись от двух связанных задержанных, то тошнота усилилась, и я с трудом смогла сдержать свой обед.

— Ты в порядке? — взволнованный вопрос от Вирана, когда он заметил мою дрожь и изменение цвета лица.

Я болезненно сглотнула горькую слюну.

— Все нормально, — успокаивающе ответила я, нежно погладив дракона по руке. — Что вам удалось узнать? — спросила я у Сашила, который, что удивительно, сейчас был серьезным как никогда. Если раньше отец близнецов был веселым и уж каким-то слишком беззаботным для его почтенного возраста, то теперь был исключительно сосредоточенным и даже излишне напряженным.

Меня он такой даже пугал, если честно. Странно видеть подобную трансформацию, когда близкий человек менялся до неузнаваемости.

Сашил отреагировал на мой вопрос не сразу. Сначала он медленно повернулся, словно маньяк в третьесортном фильме ужасов, а потом посмотрел на Вирана и сухо приказал:

— Уведи жриц.

И вот после этого мне стало действительнострашно.

Бите не нужно было повторять дважды. Она и без того натерпелась, сидя в заложниках у этих монстров. Они с Анеллой ушли практически сразу же, едва зайдя в помещение и увидев, что именно предстало перед их глазами, двинулись дружной парой. Слуга Сашила даже вызвалась поддержать шатающуюся и с трудом передвигающуюся жрицу.

— Что вы собираетесь делать? — тихо спросила я, посмотрев на Сашила, потому что этот дракон тут явно был главным. Он же отец, в конце концов. — Пытать?

— Даша, мы будем делать все, что потребуется для сбора информации, — сухой и прямой ответ, от которого я снова вздрогнула.

Блин! Да сколько можно дрожать-то?! Как заяц в свете фар, честное слово. Так, возьми себя в руки, Даша, ты же жрица и избранница Верховного, поэтому нужно соответствовать.

— И девчонкам на это лучше не смотреть, — хмыкнул в предвкушении Вилан, разминая пальцы и хрустя шейей.

Неприятный звук. Именно от него все мои и без того натянутые нервы начала давать сбой.

А я почему-то взглянула на гралинов. Альфа еще держался спокойно — он каменным монолитом сидел на полу, связанный и скованный, в то время как его поданный был явно в ужасе от предстоящего разговора с драконами. Мне и самой-то стало дурно, а ведь меня просили отсюда уйти.

— А может... мы сможем обойтись простым общением? — чуть ломающимся, неуверенным голос спросила у Альфы. Его глаза — темные и пугающие — взглянули на меня, и я с трудом сдержала порыв смотаться из комнаты, позабыв все свои разумные доводы и оставив добрые мотивы позади. И было в его взгляде что-то... человеческое и разумное, от чего мне поговорить захотелось, наплевав на страх и риск.

— Даша, это гралины, с ними не договариваются, — теперь уже ответил Виран. Я заметила, что он понимал позицию своего отца, но оставить меня в комнате с гралинами он не мог.

— А кто-то вообще пробовал? — вопросительно посмотрела на мужчин, сложив руки на груди. — Давайте хотя бы попробуем. В конце концов, хуже от этого никому не будет.

— Ты сошла с ума, если решила, что я тебя подпущу хоть к одному из них, — Виран насупился и отзеркалил мою позу, нахмурил брови и недовольно поджав губы. В его глазах светилась стальная непоколебимость.

Дракон, он и у гралинов дракон.

— А я и не прошу меня одну оставлять здесь. Вир, со мной три дракона и Анелла, думаю, что против Альфы и его придворного вы сможете сразиться. Или нет?

Я не издевалась, просто решила зайти с другой стороны убеждения.

— Подобный трюк мог сработать с Вилом, из-за его надменности и импульсивности.

— Эй! — возмущенный крик от Вилана.

— Но не со мной, Огонек, — закончил свой категоричный отказ мужчина.

Я вздохнула и потерла виски пальцами. Снова взглянула на Альфу и отметила, что его губы — почти человеческие, но блин, все равно пугающие, ибо были черными, — чуть дрогнули в подобие улыбки.

Да уж, дожила, мое идиотское поведение веселит даже гралина, который сейчас был связан и вскоре должен был подвергнуться жестоким, бесчеловечным пыткам.

— Виран, — я выдохнула и подошла к своему дракону, погладив его по напряженным рукам и заглядывая в усталые глаза, в которых читала страх. Он боялся, что меня порвут на лоскутки, и я не могла его в этом винить.

Гралины никому доверия не внушают. И мне сейчас в особенности.

— Дай мне хотя бы попробовать. Я буду стоять в нескольких метрах от гралинов, а вы по бокам. Мне ничего не будет угрожать, — я ободряюще улыбнулась своему дракону и, приподнявшись на носочки, мягко чмокнула Виран в сухие губы, нежно проводя руками по его щеке. — Если получится их разговорить, то мы получим добровольных союзников, а не мертвых информаторов, — шепнула в челюсть Вирана, заметив, что мужчина чуть расслабился, но не достаточно, поэтому я продолжила сминать непоколебимость ящера. —

Позволь сделать хоть что-то, Вир, клянусь, что если не получится, то ты можешь наказать меня любым доступным способом, — и, облизнувшись, прикоснулась губами к напряженному рту Верховного.

— Если вы хотя бы дернетесь в сторону жрицы, то я выжгу это проклятое место дотла, — предупредил гралинов Виран, пока я даже не пыталась скрыть довольной улыбки.

У меня получилось убедить Вира в своей правоте.

— Все драконы больны до своих жриц, — впервые я услышала напряженный голос гралина, что лился, словно горный ручей — мелодично и приятно.

Я вздрогнула и посмотрела на Альфу уже более изучающим и напряженным взглядом.

— Вы именно поэтому похитили сначала Биту, а потом поставили портал в моей комнате? — спросила у Альфы, а он лишь загадочно улыбнулся, качнув головой. — Вас не устраивает что-то в политике действий Верховного? — но вместо ответа от гралина услышала смешок от Вилана.

— Мой народ многое не устраивает, — загадочно отозвался Альфа.

— Вы же не сами решились на эту авантюру, я права? — снова спросила, делая неосознанный шаг в сторону Альфы, отчего Сашил и Виран одновременно дернулись, выхватывая мечи и наклоняясь вперед.

— Огонек, стой, пожалуйста, на месте, — холодный, напряженный голос Вирана заставил меня нервно сглотнуть и кивнуть.

— Хорошо. Как вас зовут? — спросила у Альфы.

— Решила меня проклясть, жрица? — окинув меня скептическим взглядом, спросил Альфа.

Он не был зол или напуган, скорее просто чувствовал себя в ловушке и язвительность были его единственной защитой.

— К Господину могут обращаться лишь равные! — а вот и впервые подал голос второй гралин. Вот только лучше бы он молчал.

— На момент отбора жрицы вторые после Верховного. Советую напомнить своему слуге о манерах, Альфа, пока ты еще можешь говорить, — режущий слух скрежет от зубов Вирана заставил меня непроизвольно напрячься и взглянуть на дракона испуганным взглядом.

— Виран, все нормально, — я ободряюще улыбнулась своему избраннику и мягко тронула его за руку, переплетая наши пальцы и быстро целуя напряженную ладонь.

— Прошу меня простить, мой помощник забылся, — Альфа чуть кивнул и с осуждением взглянул на второго.

Его кожа была отличной от кожи обычного гралина. Она хотя бы была просто бледной, правда, руки были по локоть окрашены красным. Интересно, это так и должно быть или они только недавно кого-то разорвали?..

Меня снова начало тошнить.

— Скажите ваше имя, — я больше не просила, а требовала. — Проклинать не буду, потому что не умею. Могу только к полу приморозить, — улыбнулась, неопределенно кивнув.

— Вы пытаетесь шутить, жрица? — изумленно уставился на меня Альфа, сощурился свои глаза.

— Даша, прошу, просто Даша, — чуть заметно улыбнулась я, решив, что возможно, человеческое отношение поможет мне наладить контакт с Альфой гралинов и он нам

расскажет, кто же его нанял или подговорил.

— Раз вы просите, — один уголок губ Альфы дрогнул и он представился: — Брендолгирнг. Младший, — и вот я была уверена, что гралину было очень забавно от моей реакции на свое имя. Потому что у меня аж лицо перекошило.

Кажется, у меня мозг завис.

— Простите, а есть какое-нибудь сокращение, а то боюсь, я с непривычки подобную словесную конструкцию не осилю... — я предательски покраснела, и неуверенно переступила с ноги на ногу.

— Брен. Можете обращаться ко мне Брен, — улыбнулся Альфа, и его острые клыки блеснули в свете ярких переливов магии.

— Благодарю. Тогда давайте, ближе к делу, Брен. Кто и зачем надоумил вас выкрасть двух жриц из дома Верховного, и более насущный вопрос, как вам удалось проникнуть в замок? — я посмотрела прямо в искрящиеся тьмой глаза Альфы, едва сдерживая порыв куда-нибудь сбежать, потому что, то что я там увидела, было хуже ужаса — это была смерть в муках и боли.

Я сглотнула и качнулась в сторону, когда Альфа даже не дернулся, а лишь вздохнул, отчего у меня дрожь по телу пробежала, и ноги судорогой свело. Потому что я поняла, почему Брен решился на такой отчаянный шаг.

— Что ты делаешь?! — рявкнул вопрос Виран, приблизившись к Альфе и уперев ему в горло кончик острия ножа. — Отвечай!

— Лишь показываю то, что грозит твоим жрицам, Верховный, если вы нас не отпустите, — спокойный голос Брена заставил меня побледнеть и облокотиться на Сашила, что оказался как вовремя и рядом.

— Ты в порядке, Рыжик? — обеспокоенный вопрос от бывшего Верховного, но мой язык просто прилип к небу, так что говорить я не могла. — О чем ты говоришь? — теперь он уже обратился к Брену, сощутив свои красивые глаза.

— Думаете, что похищение двух жриц прямо из замка Верховного было просто ошибкой или нашим протестом вашей своевольной власти? — снисходительно так поинтересовался Брен и больше не смотрел на меня. Боль медленно начала отступать, и я ощутила себя намного лучше. Меня хотя бы перестало пошатывать.

— Хотите сказать, — я шумно сглотнула и почувствовала, как пальцы Сашила обвилились вокруг моей талии, поддерживая в вертикальном положении. Просто моему телу очень хотелось немного полежать. А лучше поспать, — что не вы организовали похищение?

— Хочу сказать, Даша, что мы такие же жертвы, как и вы, — Брен даже не дернулся, когда лезвие Вирана разрезало его кожу рядом с сонной артерией и черная кровь начала стекать вниз по бледной коже. — И боюсь, что должен извиниться перед вами, Даша, — сухой голос Брена заставил меня оцепенеть, потому что я уже догадалась, дальнейшие слова мне, ой, как не понравятся.

— За что?

— Возвращайся в замок Верховный, ведь у драконов есть сильные враги из прошлого. Надеюсь, что у вас получится их остановить. Удачи, — слабая улыбка появилась на губах Брена, а в следующее мгновение он дернулся, и клинок Вирана рассек его шею, оставляя глубокий порез. Черная кровь начала покидать сильное тело Альфы, образуя некрасивую темную лужицу возле ног моего дракона. Рядом заверещал белугой второй гралин, что рухнул в кровь своего господина и плакал, как младенец.

— Что... — сдавленно выдохнула я, — зачем он это сделал?! — спросила у Сашила, нервно хватаясь за руку бывшего Верховного. — О чем он вообще говорил?

— Немедленно возвращаемся в замок, — приказ от Вирана, когда он спрятал меч в заспинных ножнах. Я не видела лица Вирана, но чувствовала, что ему сейчас не совсем нормально.

Медленно пойдя к дракону, я положила руку ему на предплечье и чуть сжала.

— Ты не виноват.

— Знаю. Отец, Вил перенесите жриц в замок, а я пока... приберусь здесь, — напряженный голос Вирана эхом прошелся по моему телу, отчего я замерла, примерзая ногами к полу.

Мне не нравилось, что последнее сказал Брен и то, что он покончил с собой, лишь бы не разозлительного-тоиз прошлого. Я знала многие легенды Ивелоса и некоторые из них были более чем трагичными и кровавыми — убийцы, что уничтожали целые королевства, ради удовольствия, или же болезни, которые создавались для экспериментов, чтобы узнать, какие расы умирают быстрее, а какие мучительнее.

В общем, если вспомнить всю историю этого прекрасного и изумительного мира, то врагов у всех рас хватало с лихвой, а уж у драконов, так тем более. Потому что они были высшими, сильными и их многие ненавидели.

В гостиной зале был просто разгром. Настоящий и ужасающий бедлам, который просто невозможно было описать словами. Приличными.

— Видимо, ваши враги и сюда добрались, — мой голос прозвучал чуть флегматично, потому что я просто устала переживать. За последние двое суток у меня столько нервов испортили гралины, ящеры и жрицы. Поэтому сейчас у меня просто не осталось на это сил.

— Сейха! — с чувством ругнулся Сашил, всплеснув руками и посылая золотые искры в разные стороны. Его магия — первобытная и всемогущая, пронеслась вихрем мимо нас и прокатилась волной тепла по всему помещению, улетая дальше.

— Что ты делаешь? — спросила у мужчины, отмечая, что разбросанные и уничтоженные вещи выглядели так, словно их рубили топором, причем с чувством и с расстановкой.

Но меня просто проигнорировали, так выразительно взглянув, что задавать вопросы просто резко перехотелось. Я сплотнула и стала ждать каких-то действий от бывшего Верховного.

— Жрицы и гончие скрыты магией купола на нижнем этаже. Они в порядке, но перепуганы и злы.

— А зол, видимо, Хиро, — хмыкнула я как-то не особо радостно.

Я просто представила, если бы оставила своего любимого на попечении могущественного защитника, а в итоге на его замок совершили нападение и все разгромили. Злость — это еще ничего, боюсь, что когда Хиро встретится с Вираном, то простыми криками дело не обойдется.

И я не могла винить в этом гончего. Он нам оставил сокровище всего своего народа, а мы...

— И что теперь будет? — тихо спросила у Сашила, когда он и Вил перенес нас с Битой в замок. Анелла осталась с Виrom и меня это тоже не особо радовало. Однако слуга бывшего Верховного умела за себя постоять в случае чего, она также защитит моего летателя.

— Ты о чем именно спрашиваешь? — уточнил Сашил.

Мужчина был хмурым, и я скорее почувствовала, чем отчетливо осознала, как энергия нервозности и легкого страха исходила от мощного тела дракона. Его сила поражала меня своей необычной властью, что будто бы касалась меня, заставляя вздрогнуть и передернуть плечами от неприятия.

Яркие глаза летателя были замутнены печалью, от которой мое сердце предательски сжалось.

— О чем говорил Брен? И что теперь будет с его кланом? — уточнила я, садясь на небольшой участок целой кушетки и упирая локти в колени. В голове было столько мыслей, что я уже плохо соображала, еще и сказывалась усталость после применения своей неприрученной магии. Она была скорее отдельной частью меня, которая время от времени решала выполнить мои приказы.

В общем, с внутренней установкой было еще куча дел.

— Гралины не могут выжить без своего Альфы, но у них есть замена. Уверен, что Брендолгирнг подготовил себе смену. В конце концов, он же не идиот, просто так бросаться на меч дракона, — от сухого тона Сашила мне стало даже как-то не по себе. Веселый и

язвительный ящер сейчас казался потерянным и каким-то пришибленным.

— А по поводу первого вопроса?

— Можно я пойду к себе? — спросила Бита. Она была усталой и разбитой, но при этом, мне показалось, что она не особо волновалась за гралинов или даже за Верховного. И вот от этого стало как-то неприятно.

— Нет, сиди здесь, пока мы не разберемся во всем, — приказал Сашил и закрыл глаза, провел ладонью по своему нахмуренному лбу и снова ругнулся. — А по поводу первого вопроса, Даша... Думаю, ты уже догадалась, что у нас большие проблемы.

— Более чем.

— Нам нужно сходить в библиотеку, потому что врагов у драконов слишком много, чтобы выделить кого-то одного, — Сашил зарылся пальцами в свою роскошную шевелюру и как-то немного напряженно улыбнулся, вымученно, что ли. — Знаешь, я, конечно, предполагал, что отбор жриц в этот раз будет интересным, но не думал, что настолько.

— Нечего было меня из другого мира вытаскивать, и было бы вам счастье, — фыркнула я немного обиженно.

Главное, сами притащили, а потом еще и намекают, что из-за меня все проблемы. Ну не гады ли? Потому что я изначально и не собиралась участвовать в этом фарсе Единого и его сыновей.

Правда, если подумать не случись все именно так, то я бы никогда не встретила со своим избранником, став его единственной и любимой.

— Нет, Рыжик, не будь тебя здесь, то я более чем уверен, что мой старший сын свихнулся от разбитого сердца, а жриц просто перебили, выкрав из нашего замка.

Я предательски покраснела от такой столь неприкрытой похвалы, нервно убрала медную прядь волос за ухо и посмотрела на Сашила с удивлением.

— Не надо так на меня глазеть, Рыжик, ты мне не только как мать моих внуков нравишься, но и как жрица, — тепло улыбнулся Сашил и весь насторожился, метнув в сторону двери напряженный взгляд.

Я инстинктивно сжала кулаки, что покорно покрылись ледяной коркой, а Бита рефлекторно сжалась и попыталась слиться с разодранным интерьером.

— Какой Сейхи тут происходит?! — яростный рык Хиро, ворвавшегося в гостиную, и одновременное с этим, громкое шипение его змееволос.

Мама!

Если бы я такое чудо-юдо встретила где-нибудь в подворотне, то точно бы получила разрыв сердца. Потому что горящие глаза, оскалившие пасти маленьких змеек и сжатые кулаки мужчины могли отправить в обморок даже сильного мага.

— Как на замок Верховного вообще кто-либо мог напасть, да еще и выкрасть двух жриц, будто он у себя дома?! Вы тут совсем страх потеряли, Сашил?! Я вам оставил самое дорогое, надеюсь, что вы сможете защитить Майю и мою не родившуюся дочь, а вы и своих невест не можете в комнатах удержать!

Ох... Надеюсь, что с Майей все хорошо, потому что претензии и крики Хиро были оправданы ситуацией. Кто-то действительно разгуливал по замку, как хозяин и никакая защита драконов не смогла его остановить или хотя бы предупредить о проникновении. И это навело меня на пугающие, нет, ужасающие мысли. От осознания того, ктмог сюда пролезть без мыла, стало душно и холодно одновременно.

— Сашил... Тебе не кажется, что... — тихим, дрожащим голосом пролепетала я,

судорожно сглотнув.

— Да, Рыжик. Мне именноэтой кажется, — глухой голос Сашила заставил меня зажмуриться и потрясти головой, чтобы выбросить восставший образ чудовища, способного быть столь дальновидным и наглым. Нет, чудовищ.

— Только не говорите, что у нас тут пробуждение, — Хиро был более чем разгневан, но его скепсис сейчас был не к месту. И судя по тому, как быстро нахмурился и поджал губы гончий, то он понял, что пробуждение имеет место быть. — Черт! Хлид остался с Майей и жрицами, нужно немедленно собирать всех драконов, — больше не было гнева или обиды в глазах Хиро. Он хоть и был в бешенстве, но все равно являлся настоящим профессионалом.

***

Их было тринадцать. Сильные, мощные и пугающие драконы, от одного вида которых у меня встал ком в горле, и почему-то дрожь от ужаса пробежала по спине. Они прибыли в рекордные сроки — всего десять минут и все стражи Небесных врат оказались в уже чуть переделанном и отремонтированном магией тронном зале.

Они все были такими разными и сильными... Их магия переливалась, и даже я, жрица с недавно проснувшимся волшебством, чувствовала волнующую дрожь перед ними.

Но что еще более удивительно, драконы были разноцветными. Ну, в смысле, что их волосы и глаза были такими разными и красивыми, что я даже несколько некрасиво уставилась на каждого по отдельности — красные, синие, зеленые, золотистые... Все оттенки радуги слились в образах Тринадцати стражей, которые посменно руководили Ивелосом. Тринадцать драконов сменяли друг друга, многие отходили от дел, посвящая свою жизнь семье, в то время как их место занимал наследник.

От ящеров так и разило силой и властью. Она фонила, раздражала, пугала и заставляла восторженно шуриться, купаясь в этих переливах магического сияния. Оно рождалось в самом сердце дракона, выплескивалось через ауру и разносилось теплым, мягким покрывалом. Эта сила, казалось, укрывала меня с головы до ног, заставляя приятно улыбнуться в своих мыслях, потому что на лице у меня сейчас была просто маска непроницаемости.

Напугали до кошмариков. Но все равно красивые подлюки такие, что потом все обычные мужики в сравнении с ними, просто тени.

Повезло, что такие не водятся у нас на Земле. Или некоторые звезды тоже, может быть, с Ивелоса? По поводу Орландо Блума и Брэдли Купера я бы не удивилась. Ну слишком уж они красивые.

Меня решили не отправлять подальше от происходящего, в то время как остальные жрицы, вместе с Битой и Хиро сейчас были переправлены в летний домик, в котором никого, к счастью, не было. И там все было на своих местах.

— Огонек, не волнуйся, — успокаивающе погладил меня по спине Виран, появившийся вместе с остальными Всесильными. — Драконы не смеют даже косо взглянуть на избранницу собрата, — теплая, мягкая улыбка появилась на губах Вира и я доверчиво прижалась к его горячему боку. Прикрыв глаза от удовольствия, глубоко вздохнула и резко выдохнула.

— Вир, меня не столько это волнует, — тихо призналась я и мотнула головой, — Пробуждение, это действительно так ужасно, как ты мне рассказывал?

— Даже хуже.

— И нам это грозит проблемами, — я не спрашивала, кивая собственным словам.

— Верно, родная. Проблемы у нас будут и большие, потому что в прошлые три раза, когда было пробуждение, это закончилось плачевно для всех. Половина драконов была перебита, изменились границы королевств и две пятых всех рас просто уничтожили.

От подобных подробностей я ощутила липкие щупальца страха, что пробрались под мою кожу, заставляя вздрогнуть и передернуть плечами. Две пятых... половина драконов... Единый! Что же за кошмар нас ждал в четвертых раз?! Мне стало не по себе от предстоящих трагедий и кровопролитий.

Но еще больше мне стало страшно за Вирана... Он нынешний Верховный следовательно, в случае чего, именно он будет на передовой, в первых рядах и станет сражаться с пробужденными, теми, кого тысячи лет назад заставили заснуть. Но магия каждый раз дает сбой... каждый раз происходит худшее и в итоге страдают жители Ивелоса.

Я почувствовала, как гулко забилося сердце в моей груди и, схватив Вирана за руку, вцепилась в него так, будто от этого зависела моя жизнь. Я не могу его потерять... не тогда, когда только обрела свое счастье! Не могу и все! Лучше погибнуть тысячью самых жестоких способов, но спасти его. Неважно как, неважно, чем пожертвовав, но я сделаю так, чтобы Виран жил!

— Даша, — теплое дыхание Вирана коснулось моих волос. — Огонек, — пытался до меня достучаться Вир, но я просто закрыла глаза и прижалась, не имея сил пошевелиться или хотя бы отпустить руку дракона. Я, казалось, впала в какой-то транс, в котором все ужасы пробуждения обрушились на меня разом, снедая изнутри и заставляя видеть тысячи жертв, что усеяли своими телами зеленые вершины. — Любимая, все в порядке, я никуда не ухожу, — он нежно коснулся моей щеки, отчего я вздрогнула и замотала головой.

— Сейчас нет, но уйдешь, — мой голос был тихим и немного истеричным. — Отправишься сражаться, потому что ты дракон и Верховный. А я не могу тебя потерять, Вир. Я люблю тебя... — я почувствовала влажные дорожки от слез, и даже не поняла, что заплакала. Пусть это было слабостью, пусть кто-то назовет это девчачьей истерикой и вообще недостойным избранницы Верховного поведением. Но идите к черту! Потому что никто не понимал, какого мне осознавать, что моя половинка подвергнется угрозе и, возможно, не вернется живым.

И плевать я хотела на свидетелей, которые, скорее всего, забавлялись от моих действий. К черту их!

— Даша, Даша, Даша... — я почувствовала теплые губы Вирана на своих волосах и крепкие объятия. — Если бы знал, что для твоего признания нужно пробуждение, то растолкал этих древних магов еще в первый день отбора, — и вроде бы тон и слова Вирана были веселыми, вот только мне легче от этого не стало.

Я нахмурилась и ткнула мужчину в бок:

— Не смешно, Вир.

— Огонек, мы со всем справимся. Обещаю, — клятвенно заверил мен Виран и я поверила ему. Потому что алый свет его прекрасных глаз заставил бы меня поверить во что угодно — даже в снег летом.

— Конечно, справитесь, я еще внуков хочу и побольше. Потому что пока женится Вил, то я уже стану старым и дряхлым, — разрядил гнетущую обстановку Сашил, и я посмотрела на него с благодарностью. От слов бывшего Верховного мои губы сами собой растянулись в небольшую улыбку.

— Отец! — оскорбленно воскликнул Вилан.

— Что? Сам же говорил, что женишься, когда в Подземелье снег выпадет.

— Это все, конечно, очень весело, — подал голос очень пугающий дракон. Мне сказали, что его зовут Агри хэ'Сертагир. Самый жуткий из всех. Высокий рост, широкие плечи и длинные зеленые волосы, завязанные в хвост. Его широкие скулы были покрыты темной щетиной, а мерцающие, внимательные изумрудные глаза заставили меня непроизвольно вздрогнуть и отступить ближе к Вирану.

Ну не доверяла я никому из этих новых. Я из Тринадцати Всесильных была знакома только с тремя.

— Но не могли бы мы вернуться к теме обсуждения, — хмыкнул он, и мне от его улыбки захотелось закопаться под землю метра на четыре. Вот если пробужденные встретятся лицом к морде вот с этим ящером, то быстро вернутся к спячке и вообще больше никогда не проснутся. — Пробуждение — это событие, которого мы все боялись. Мы проверили храм, и там не хватает двух статуй. Одна готова расколоться и одна стоит нетронутой.

Хлид рядом с нами буркнул что-то про недобитых магов и обещал оторвать голову каждому собственными руками.

Понятия не имею, что он с пробужденными не поделил, но его боевой настрой мне очень даже нравился.

Вот такой гончий был нам нужен сей, час.

— Каких именно?

— Мерцающего и Темного, — ответил Агри и передернул могучими плечами.

Интересно, он покупает одежду или шьет на заказ? Судя по его фигуре, то точно заказывает, потому что телосложение было у него уж слишком внушающим.

— Что ж, пока спит Разрушитель, то можно не переживать, — высказал свое мнение Генж хэ'Ролитга. Он был золотым драконом, чьи короткие волосы, будто жидкий металл переливались и торчали в разные стороны. Черные глаза мужчины были внимательными, но что странно, он не вызывал у меня трепета или страха. Он был каким-то... своим, если можно так выразиться. Я посмотрела на него внимательнее и нахмурилась. Потом взглянула на Вирана и Сашила, ища между тремя драконами что-то общее. Ну, отец и сын, понятное дело, а этот... Генж. — Если сумеем вернуть двух беглецов на места и снова их усыпим, то все обойдется.

— Ага, осталось только их найти, — буркнул всем вечно недовольный Вилан.

Может, его в публичный дом отправить на денек, чтобы он всю свою энергию выплеснул или на полигон отослать, пусть подерется с фантомами и успокоится! От его постоянной депрессивной и агрессивной натуры уже просто оскомины берет.

— Найти их не так сложно, как можно себе представить. Они были в замке, оставили следы своей ауры, следовательно, мы можем использовать все помещения, для поискового заклинания. Есть комнаты, в которых побывали маги, но не оставили отпечатки другие? — спросил Генж, внимательный взгляд черных глаз был обращен исключительно на Вирана. Было заметно, что он уважал моего избранника.

Это радовало.

Потому что остальные драконы совершенно счастья не внушали. Чопорные, мрачные и надменные, особенно Агри. Вот с этим я бы наедине точно оставаться не хотела — наговорит гадостей и уйдет довольный. У него характер, сразу видно, очень схож с поведением Вилана. Мало же нам было одного пессимиста остряка.

— Да, комната Даши осталась нетронутой, а еще мой кабинет, — ответил Виран, нервно касаясь своей щеки и смотря на братьев с легким прищуром.

Я не могла отпустить дракона, поэтому он стоял позади меня, пока мне предоставили одно из свободных кресел. Виран нежно сжимал мои плечи, на подобии массажа и, судя по всему, прикосновения ко мне его успокаивали и позволяли думать лучше. Мне же это внушало спокойствие и что мужчина не сбежит при первой же опасности спасти Ивелос.

— Замечательно, — радостно улыбнулся Генж, и серьга в его правом ухе дернулась и качнулась из стороны в сторону. — Тогда я предлагаю Сашилу заняться магией поиска, она его лучше, чем нас слушается, а мы в это время начнем подготовку усыпляющего ритуала, чтобы сдержать пробуждение магов.

Маги... да уж, одно название, потому что простое слово не могло вместить в себя полную мощь и ненависть этих волшебников простым жителям Ивелоса. Они были экспериментаторами, новаторами и просто гениями своего поколения. Четверка избранных, тех, кого самый Единый выбрал из множества одаренных и великих, потому что они должны были сделать этот мир лучше.

Но они пошли другим путем и решили... что они достойны роли большей, чем просто проводники воли Единого. Ох, нет! Они хотели преимущественные места — стать правителями и для своих целей они были готовы уничтожить всех и вся, лишь бы добиться поставленной цели.

Я знала немного об усыпленных, потому что Виран посчитал, что юной девушке не стоит рассказывать о столь кровавых и жестоких реалиях его мира. Конечно, потому что Ивелос для меня долгое время был сказкой, в которую так и хотелось окунуться. Поэтому мне сначала поведали лишь прекрасные и чудесные эмоции, а потом уже, когда я стала старше, то начали детально описывать суровую действительность. Но она не пугала, просто делала ее более настоящей.

Следующие два дня мы занимались созданием ритуала для усыпления двух магов и до усыпления третьего, который начал пробуждаться. Повезло, что один хотя бы спал беспробудным сном и никому не мешал своей персоной. Вот только легче от этого почему-то не становилось. Не могло все так удачно совпасть, тем более со мной.

Все это время мы с Вираном практически не виделись. Он занимался отлавливанием Мерцающего и Темного на больших просторах Ивелоса, а я сидела в обители драконов и никому не мешала, читая и разбираясь в подлинной истории магии.

Меня оставили на попечении Анеллы и вот если честно, то это было даже оскорбительно. Не в том плане, что я считала себя лучше слуги Сашила или что-то в этом роде, просто... Она была такой странной и считала себя умнее, красивее и полезнее и в том числе меня. По красоте, я может, и могла согласиться, даже по уму, все-таки она старше и действительно больше меня знает, но все равно неприятно. В конце концов, я же не пустое место в этом мире!

А еще с нами остался Генж. Уж не знаю, почему этого золотого дракона оставили у нас в роли няньки, но он мне даже нравился. Генж не был зазнайкой или каким-то высокомерным засранцем, что считал себя лучше какой-то слуги и жрицы. Нет. Он был простым и добрым, а еще я ему тоже пришлась по душе. Общий язык мы с ним нашли практически сразу, что несказанно радовало. Хоть с кем-то в этом бедламе можно нормально пообщаться.

— Привет, Солнечная, — улыбнулся чуть сонный и немного помятый Генж. Его волосы торчали в разные стороны, создавая золотой ореол вокруг головы, махровый, розовый халат на полуобнаженное тело, и темные легкие брюки завершали образ домашнего кота. Дракона. Да, домашнего дракона.

— И вам доброе утро, Генж, — приветливо улыбнулась я, отрываясь от чтения очередной книги по древним ритуалам времен Савельха.

— Ой, Солнечная, я же просил обращаться ко мне неофициально, — недовольно скривился Генж и закатил глаза. Он взлохматил свою и без того лохматую шевелюру и тепло мне улыбнулся. — Просто Генж. Эх... Солнечная, не была бы ты жрицей Вирана... — и такой взгляд расстроенный, что мне даже стало немного не по себе. Анелла после такого аж свой меч отложила, который любовно чистила. — Хотя, есть перспектива, что у вас с Виром дочка родится и станет жрицей, а там... — он замолчал на мгновение, его лицо потускнело и омрачилось явной печалью.

Генж явно был чем-то обеспокоен, на его лбу появились глубокие горизонтальные морщинки. Яркие черные глаза налились усталостью и какой-то многовековой разбитостью, от которой мне стало не по себе, и неприятный ком горечи встал в горле, заставляя болезненно сглотнуть и кашлянуть.

— Но не будем о перспективах моей будущей женитьбы на вашей прекрасной наследнице, — озорно улыбнулся Генж. — Как продвигаются дела с ритуалом? — спросил он, привалившись спиной к стене и складывая руки на широкой груди.

— Не очень, — честно призналась я, расстроено нахмурившись и проведя рукой, по своей буйной медной шевелюре. Свои непослушные пряди я заплела в простую косу и перекинула на спину. Поправив тяжеленную книгу на своих коленях, удобнее устроилась на

мягком диванчике. — Судя по тому, что тут пшут, то чтобы усыпить пробужденных, нам нужно найти василиска и заставить его укусить их. А чтобы Разрушитель не проснулся, то необходимо обмазать статую какой-то... — я замаясь, не зная как лучше это объяснить. — Ну... выделениями феникса, — и краска залила мое лицо. Потому что никакой приличной связи выделениямиу меня, если честно, не возникало. Возможно, дело в развращенном мозгу, выросшем на телевидении, а может, просто нормально интерпретировать эту строчку не смогут даже целомудренные монахини.

Анелла посмотрела на меня как-то странно, замерев на секунду и замирая с камнем в руке, которым натачивала свое лезвие, а Генж даже весь подобрался и очень долго, прямо на удивление долгие секунды, держался вполне спокойно и даже сдержанно. Только покраснев немного. Но потом его лицо начало багроветь от еле сдерживаемого смеха, глаза заслезились, а после мужчина просто сложился пополам, держась руками за живот и неприлично хрюкая.

Я оскорбленно уставилась на Генжа, отмечая, что даже в подобной истерике дракон смотрелся просто потрясающе — такой домашний и забавный, который не боится показать свои истинные эмоции и выглядеть глупо.

Не прошло и двух минут, как истерика дракона начала сходить на нет, а после он, глубоко вздохнув и уперев руки в бедра, быстро выдохнул.

— Да уж, Солнечная ты наша, — продолжая лыбиться во все тридцать два, вздохнул дракон. — Давно я так не смеялся. Выделения феникса... Насмешила.

— Так в книге написано, я это не из головы взяла! — обиженно воскликнула я, сложив руки на груди и недовольно насупившись. Книга с моих колен чуть съехала и я поспешно ее поправить. Боюсь, если такая громада рухнет на пол, то оставит глубокий след в бедном камне. Книга просто талмуд знаний и напряжения. — И вообще, почему нужно читать про ритуал, если вы его уже три раза проводили? — я подозрительно сощурилась, бросив на Генжа любопытный взгляд.

— Каждый раз маги просыпаются раздельно и поочередно. Следовательно, и усыплять их нужно каждый раз иными способами. А ты читай, солнышко, читай. А я пока сообщу твоему избраннику, что нам нужен василиск и... феникс, — и в глазах столько веселья, совершенно неуместного в нашей ситуации, что я даже невольно стала ждать подвоха.

И он не заставил себя ждать. Потому что все в этом проклятом, блин, мире оправдывает мои ожидания о предстоящих проблемах.

В центре библиотеки заклубилась серая дымка, а после из нее вышли злые и немного... потрепанные драконы с явным недовольством на лицах. Боевая униформа и мечи в руках делали драконов воинственными и сильно пугающими, а уж то, что у Вилана немного дымилась волосы, ситуацию только ухудшало. У Вила даже рукав рубашки продолжал тлеть, а он этого словно и не замечал вовсе.

— Что случилось? — серьезно спросил Вила и Вира Генж. От веселья на его лице и следа не осталось. Он стал одним из Тринадцати, а не просто весельчаком, тем, кто был претендентом на звание Верховного.

— Мы нашли Мерцающего, — ответил Вилан и зарычал в сторону своего близнеца. — А этот идиот не хочет нам помочь. Потому что боится за свою любимую, — и закатил глаза так, что наверняка свой мозг внутри увидел. Или его отсутствие.

А я озадаченно переводила взгляд с Вирана на Вилана, совершенно ничего не понимая. И чего они не поделили, если можно узнать?

— Рот закрыл Вил! — взбешенно рывнул на брата Верховный и с силой сцепил кулаки. — Я тебе сказал, Даша не будет участвовать в поимке Мерцающего! — рыкнул обозленный Виран и полыхнул по брату пламенным взглядом. Как тот еще не загорелся? — Я скорее сдохну, чем ее туда пушу.

— Значит, мы все тут подохнем из-за твоей дурости.

— Не дурости, Вилан, а любви, — спокойно и тихо сказал Генж и покачал головой. Он вздохнул и спросил у Верховного: — Нормально ситуацию объясни, пожалуйста, а то эту истеричку я не могу долго слушать.

— Мерцающий перешел на третий уровень силы. Пламя его теперь не остановит.

— А ледяных драконов у нас нет уже лет пятьсот, — понял, в чем смысл проблемы Генж и нахмурился, поджав губы.

Он озадаченно начал расхаживать по комнате с умным видом и что-то бубнить себе под нос.

Ледяных драконов нет, но есть ледяная жрица. И, кажется, мне все-таки придется выйти на передовую. Потому что в нашем обществе имелась только я с нужной магией. Да уж, а еще говорят, что совпадений не бывает. Или можно все списать на продуманный план Единого, что именно сейчас меня отправили на Ивелос и отбор происходил в момент, когда должны были пробудиться маги.

Что ж, пути Единого неисповедимы, если можно так выразиться в нашей ситуации.

— Если это нужно, то я готова, — отложив книгу в сторону, с трудом, признаюсь, я осторожно поднялась на ноги и выпрямилась. Вил мазнул по мне довольным, хищным взглядом, в то время как Генж посмотрел исключительно на Вирана, а уже он... Верховный взглянул на меня, как на предательницу и в его алых глазах я увидела жажду запрянуть свою избранницу в другой мир и, в каком-нибудь сейфе остановить до конца всех разборок.

— Нет, Даша, — холодно отрезал Виран, зарывшись в свои заплетенные волосы. Несколько прядей выскользнули и обрамили его прекрасное лицо, создавая красивый, волшебный образ непоколебимого воина. — Ни за что, — его глаза начали сверкать, я заметила, как мерцающие нити обрамили скуластое лицо, выглядывая из-под ажурной маски, протянулись по линии челюсти с обеих сторон, и затерялись в вороте черной кофты.

Облик дракона был пугающим и таким жутким, что я непроизвольно отпрянула и рухнула на диван, прижимая руки к груди и судорожно вдыхая через нос.

Генж вышел чуть вперед, и в итоге встал так, словно закрывал меня собой от разгневанного и напуганного Вирана. Да уж, если бы еще вчера мне сказали, что меня придется прятать от злобного Верховного, то я бы рассмеялась в лицо. А теперь... мне уже не так весело.

Верховный громко вздохнул и отвернулся от нас, чуть сторбившись и опустив голову.

Я посмотрела на Вилана и Генжа:

— Оставьте нас, пожалуйста.

— Уверена? — спросил Генж как-то странно поглядывая на явно взбешенного происходящим дурдомом Вирана.

Я вообще удивлена, что он еще ничего не разрушил — стол там, например, или тумбочку не поджег. Думаю, это помогло бы ему немного вернуть себе контроль над эмоциями, психологическая разгрузка и все такое.

— Идите, — настояла я на своем. — И дай этой истеричке выпить, — хмыкнула, посмотрев на Вилана. Дракон мне ответил тем же, громко фыркнув и закатив глаза.

— У нас мало времени. Наши продержат кольцо сковывания еще минут пятнадцать, не больше, — предупредил нас Виран и они с золотым драконом и Анеллой вышли из библиотеки.

Я расправила плечи и тихо подошла к Виру, осторожно погладила его по напряженной спине. Не получив никакого эффекта, обошла дракона по окружности и встала перед ним. Мужчина отказывался смотреть на меня. Его взгляд был направлен куда-то в пустоту, и алые глаза пылали жадной меня придушить. Виран так сильно сжал зубы, что я слышала характерный скрежет, от которого у меня пробежали испуганные мурашки по рукам и волосы на затылке зашевелились.

— Виран, — тихо позвала дракона, обнимая его и прижимаясь к горячему, пылающему телу. Дрожь от прикосновения пробежала по моему телу, заставляя предательски вздрогнуть и довольно улыбнуться своим мыслям. — Я действительно хочу помочь, — я подняла голову, смотря в перекошенное от злости и страха лицо дракона. Подняв руку, провела пальцами по бледной скуле, не получив должного ответа на эту ласку.

Нахмурилась в ответ и нервно облизнула пересохшие губы.

— А я хочу, чтобы ты стала моей женой и что дальше? — фыркнул он, так и не взглянув на меня.

Он устался куда-то поверх моей головы. Видимо, книги за моей спиной были ну очень уж интересные. Один только справочник по ядовитым жабам чего стоил.

Я нежно потерлась носом о кофту мужчины, отмечая, как от моих действий он весь напрягся, и его сердце забилося быстрее, оглушая меня своим шумом.

— Делаешь мне предложение? — с улыбкой спросила я, водя ладонями по мускулистой спине Вирана и чувствуя, как мне самой от этих прикосновений становится легче дышать. Он был здесь, рядом, живой и невредимый. А большего мне и не надо. — А как же встать на одно колено и подарить кольцо?

— Драконы не встают на колени перед своей избранницей, Даша, — хмуро посмотрел на меня Виран и я счастливо выдохнула. На меня обратили внимание! Наконец-то. — Мы перекидываемся и взмываем в небо, окрашивая его цветом своего пламени. Так мои братья передают информацию остальным, что Верховный сделал свой выбор и хочет обрести семью.

— Получается, что ты поднимешься в небо, и будешь изрыгать пламя, а остальные драконы будут в это время радостно попивать вино в честь обручения?

— Верно, родная. Драконы любят лишь раз, — Виран приподнял мою голову, мягко обхватив подбородок пальцами. Его внимательный взгляд прошелся изучающей силой по моему лицу, и я увидела в алом мареве такую всепоглощающую любовь, что мое сердце сбилось с ритма и забилося быстро-быстро, щеки залила краска смущения, но отвести взгляд я не имела сил. — Поэтому я и не могу тебя пустить к Мерцающему. Ты моя душа, родная, — выдохнул он и наклонился. Он мягко коснулся пересохшими губами моего лба и зарылся носом в волосы.

Я вздрогнула, когда Виран прижал меня к себе, обнимая крепко-крепко, словно боялся, что я от него куда-то сбегу.

— Вир, но если мы не поймаем и не усыпим Мерцающего и Темного, то этот мир содрогнется и утонет в крови. В твоей крови, Виран, а этого уже не могу допустить я, — я прямо и уверенно взглянула в глаза Верховного и приподнялась на носочки, касаясь горячих губ мужчины и отступая, разрывая наши объятия. — Я иду с вами, а кричать и все крушить

ты будешь позже, когда мы схватим этого мага и упрячем в статую, — повернувшись к двери, за которой скрылись Вилан и Генж, громко их позвала: — Переносимся к магу.

Драконы появились моментально, словно стояли и слушали все, что здесь происходило, только и ожидая моего появления. Стало немного неловко и смущение затопило меня, заставляя нервно коснуться кончика своей косы, наматывая волосы на указательный палец.

— Быстро вы, — хмыкнул Вилан. — Ну что, ледышка, пойдём спасать мир? — подмигнул он мне и оскалился, вытаскивая длинный, изогнутый меч из кожаных ножен на поясе. — А ты, брат, можешь подождать здесь и приготовить своей душе вкусный завтрак, — и близнец положил руку мне на плечо, унося нас в серой дымке магии, что охватила наши тела. Я зажмурилась и закрыла лицо руками, чтобы хоть как-то абстрагироваться от происходящего.

Ненавижу эти волшебные перемещения.

Лучше бы мы просто пешком дошли.

Правда, мы бы тогда во время не уложились, но все равно...

Ненавижу перемещения! Меня от них выворачивает, и они редко заканчиваются приятной посадкой и в компании милых личностей. Каждый раз какие-то проблемы после этого.

Когда мы появились на выжженной поляне, что когда-то, наверное, была прекрасной опушкой и цвела красивыми растениями и кустарниками, то в нас с Вилом чуть не прилетело искрящимся шаром магии.

Я едва успела пригнуться, замечая, что Сашил, удерживающий Мерцающего в клетке, уже стоял на коленях и по его лицу стекали крупные капельки пота. Его спина была напряжена и вытянута в прямую линию, а руки мелко дрожали от усилий.

Здесь пахло дымом, разложением и большим костром, какой делали в лагерях на последней дискотеке. Пламя вздымалось все выше и выше и уже достигло высоты примерно шестизэтажного здания, его жар растекался волной уничтожения, опалая мои легкие и заставляя сильно кашлять и рефлекторно отступить на несколько шагов, укрываясь от пламени.

— Даша? — сколько удивления в глазах и голосе Сашила, что я даже на мгновение замерла, переводя дыхание и пораженно смотря на уставшего дракона.

Разве это не его идея меня сюда притащить?

— Вилан, что она тут делает?! — пугающе громко и властно задал вопрос отец близнецов, содрогаясь и дрожа все сильнее. Его тело явно работало на пределе возможностей, как и магия, что исходила из сильных рук, освещая пространство вокруг него искристыми всполохами жара.

Еще два дракона тоже были заняты сдерживанием переливающимися синими и красными всполохами силы купола над магом. Защита была впечатляющей — большой, качественной и такой волшебной, что я даже не секунду, признаюсь, застыла в восхищении от буйства этой многомерной красоты.

— Она спасает нас, отец, — просто ответил Вилан, пожав плечами и даже не пугаясь гнева отца. Он не боялся, а мне вот почему-то стало откровенно не по себе. — Дышать будет сложно, поэтому расходуешь меньше воздуха. Кивни, если поняла, — я с готовностью кивнула, и рядом с нами появились Генж и Виран.

Прижав ладонь с ледяной коркой к лицу, сделала глубокий, необходимый вздох и расслабленно выдохнула.

Так дышать было в разы проще.

— Мерцающий не знает, что среди жриц есть ледяная, это наш плюс. Но он вошел в третий уровень силы, и это грозит огромными проблемами. Это минус, — Виран оказался рядом и накрыл нас каким-то полупрозрачным щитом. Жар больше не пытался расплавить мое лицо, но колени все равно дрожали с такой силой, что я едва стояла на ногах.

Было страшно приближаться к Мерцающему, учитывая, что три дракона его с трудом сдерживали.

Я же простая смертная!

— Ты ледяная жрица, Огонек, поэтому... — Виран оборвал свою речь и сжал челюсть, взглянув в сторону мага. — У тебя все получится, но если почувствуешь, что не можешь больше, только скажи и я тебя заберу.

— Все будет хорошо, — я погладила Вирана по руке и тепло ему улыбнулась, стараясь передать ему ободрение, что взросло в моей душе, заставляя чувствовать неясно откуда взявшуюся уверенность.

— Даша идет, прикройте ее, — крикнул Сашил. — А с тобой мы потом поговорим, — мужчина зло взглянул на своего младшего сына, и я была рада, что этот взгляд был предназначен не мне.

Да уж, у Вила будут серьезные проблемы.

Пламя переливалось и играло в свете фиолетового солнца, заставляя меня на секунду забыть и восхититься красотой цветных искр и языков обжигающей силы. Красные, синие и даже черные оттенки магии смешались друг с другом, создавая вихрь, что уносил с собой не только мое спокойствие, но и уничтожал, только появившуюся уверенность в своих силах.

Ступая по толстому слою пепла, я подошла на рекордно близкое расстояние, и остановился возле Сашила. Воздух обжигал легкие и носоглотку, заставляя прижать руки со льдом сильнее, ноги горели, а еще мои брюки снизу начали медленно плавиться и подпалиться. Видимо, после этой миссии я в ванной проведу часа четыре, остывая и отмываясь.

— Чтобы усмирить магию Мерцающего, нам придется убрать защитный купол и у тебя будет только одна попытка перехватить его силу и заключить беглеца в ледяную клетку. Сбежать он не сможет, но с удовольствием нас перебьет, — инструктировал меня Сашил. Его взгляд был напряженным, рубашка прилипла к спине, обрисовывая точенные, тугие мышцы.

Я судорожно вздохнула, потому что не думала, что купол придется убрать. Но это ведь было логично, по правде говоря, после такого мне бы еще и выпить не мешало. Для успокоения расшатанной нервной системы.

— Даша, просто доверься своим инстинктам и позволь магии вести тебя, — Сашил посмотрел на меня так, будто был уверен в моих силах. А вот я была как-то уже не очень.

Сглотнув, провела ледяными руками по волосам, чтобы те не мешали и сказала:

— Убирайте купол.

Мой голос был тихим, но три дракона меня прекрасно слышали.

Пепел взметнулся серо-черным бураном, заставляя на секунду закрыть глаза и прикрыть их руками, чтобы не ослепнуть. Жар растекся по моей коже, кусаясь и скалясь, как бешеный пес.

Разноцветные искры просто исчезли и всего на секунду я встретилась взглядом с Мерцающим. Его глаза — перламутровая сажа, что переливалась и пугала до жути, его кожа

— натянутая и белая, как снег сталь, его сила — безумная и голодная бездна.

И когда он взглянул на меня, лишь мысли о Виране не позволили мне трусливо сбежать, поджав хвост и скуля, как побитому щенку.

«Ты умрешь», — говорили его глаза.

«А ты станешь пленником», — ответила я уверенно и просто отпустила свою силу, что рвалась из меня, снося все на своем пути.

Ледяные струи сорвались с моих рук, а Мерцающий в это время спустил с поводка свою магию. Она переливалась всеми оттенками серого, красного и синего. И была готова уничтожить все на своем пути. Особенно меня.

Стоило двум силам встретиться и столкнуться, как в разные стороны посыпались искры, осколки льда и грохот грома обрушился на поляну, сотрясая землю. Драконы едва успели накрыть себя щитами, спасаясь от ранений. А я лишь вошла во вкус и ощутила свой холод в душе. Магия желала уничтожить все вокруг, ради своего любимого дракона и я ей позволила это сделать. В этот мы были наравне, не было хозяина и слуги, а лишь общая цель — защита.

У Мерцающего не получится нас остановить, потому что его ведет лишь жажда власти, в то время как мной руководит более светлое и всепоглощающее чувство — любовь. И она действительно способна не только дарить, но и забирать. И сейчас нам с ледяной моей стороны очень хотелось уничтожать!

Я выставила руки перед собой, и ледяные плети сорвались с десяти моих пальцев одновременно, кусаясь и разрубая на куски ответную атаку щупальцев Мерцающего.

— Наконец-то, равный противник, — я заметила сумасшедший блеск безумия в глазах мага и уже испуганно желала отступить, когда мои ноги окутал иней, трансформируясь и застывшая. Меня пригвоздили к месту, не позволяя уйти. И правильно! Моя сила оказалась умнее и настырнее меня.

— Даша, заканчивай с ним! — крикнул мне Вилан, заставляя на мгновение отвлечься, и в эту секунду Мерцающий сделал свой выпад. Он широко улыбнулся, демонстрируя ровный ряд черных зубов, и подался вперед, громко топая левой ногой. Земля всколыхнулась, и из-под нее вылетели маленькие, но жутко переливающиеся на племени острые иглы.

Мои плети разрушили практически все, что летели в мое тело и пытались застигнуть врасплох Сашила и Вирана.

Я содрогнулась и скорее заметила, чем почувствовала, как красное пятно начало разливаться по моей серой рубашке.

Качнувшись в сторону, услышала крик Вирана и его магия взметнулась силой защиты. Но вот проблема, именно этого и ждал Мерцающий. Он питался жаром и Вир мог усилить этого засранца. Ну уж нет!

— Никому не применять магию! — громко крикнула я, заметив, как довольно щурился Мерцающий и силы драконов медленно перетекали к нему, делая его опаснее. Он готовился перейти на четвертый уровень силы, а тогда с ним уже и мне не совладать.

«Со мной все в порядке», — мысленно обратилась я к Вирану, заставляя лед заморозить рану. Это даст мне немного времени.

— Призовите свои силы обратно, — приказала ящерам и они, что удивительно, даже спорить не стали.

Каким-то вторым зрением я увидела, как магия начала покидать тело Мерцающего и его злость стала расти в геометрической прогрессии.

— Тебе нужно на диету, урод, — теперь пришла моя очередь скалиться и довольно

щуриться.

Хотел проблем, что ж, я ему их обеспечу.

Собирая лед со своих ног, я позволила себе двигаться, и пошла прямо на мага. Он удивленно воззрился на меня и так и не понял, что я задумала. Вот и отлично. Русские не сдаются! Особенно, когда какая-то мумия пытается напасть на близких нам людей!

Лед искрился и переливался фиолетовым сиянием, а моя сила пела и плясала внутри меня. Я отпустила вожжи и просто расслабилась. Сашил был прав. Я сильнее Мерцающего и нужно довериться своей внутренней жрице.

Взмахнув руками, я начала создавать ледяной куб прямо над головой мага. И пока он метал в меня остатки своей силы, перейдя уже на второй уровень, я громко хлопнула в ладони и острые сосульки устремились в моего противника, отвлекая его, в то время как мой куб с невероятной скоростью начал падать.

— НЕТ! — громкий вопль страха и обреченности и мой снаряд приземлился аккурат на голову Мерцающего. Это его не убьет и даже не покалечит, к сожалению, зато у него теперь не было никакой свободы действий. А нам большего для его заточения и не требуется. Сейчас эта ледышка отправится в клетку, и там у него колдовать уже не получится. Отражающие прутья и зачарованные стены скуют эту пакость древнюю.

— Выкуси, — победно улыбнулась я и покачнулась, только сейчас чувствуя, что кровопотеря была все-таки серьезной и, кажется, сейчас меня будут громко ругать, а может, и в лазарет отправят и к кровати привяжут, чтобы не сбежала.

— ДАША! — ох, этот яростный крик-рев я ни с чем не перепутаю, поэтому, когда сильные руки, осторожно, но властно удержали меня, я счастливо выдохнула. — Я тебя убью, Огонек! — глядя в мои глаза, прорычал Вир, и я почувствовала, как рана начала медленно затягиваться.

— Ты мой волшебник, — немного путающимся языком, сказала я и прикрыла глаза от слабости.

— Не смей засыпать, Даша! Я тебя придушу, Огонек, отшлепаю и после этого сможешь поспать, — пригрозил надломившимся от волнения голосом Вир, а я фыркнула.

— Отшлепаешь? Извращенец!

— Сумасшедшая, — выдохнул он уже более расслабленно. Силы начали наполнять меня и пока остальные разбирались с заледеневшим Мерцающим, я отдалась во власть своего любимого и безумно злого дракона. — Сумасшедшая жрица...

Я просто лежала в его крепких объятиях и улыбалась. Я справилась, и драконы были спасены. А рана... затянется.

На меня смотрели с напускным спокойствием и холодом, от которого стало не по себе. Я нервно поерзала на кровати, поправила одеяло на своей груди и облизнула пересохшие губы.

— Вир, — позвала я мужчину, чувствуя себя неуютно от происходящего и его отстраненности.

После того, как меня притащили с поляны и уложили лечиться и восстанавливаться, Виран сидел рядом и следил, чтобы я нормально исцелялась. На некоторое время я несколько раз теряла сознание, поэтому дракон не отходил от меня ни на минуту.

Я чувствовала его прикосновения сквозь сон, щурилась от наслаждения и улыбалась сквозь темноту бытия. По моему телу предательски бежали мурашки даже от простого присутствия Вирана.

Он был моим, а я была его и когда мы были вместе, мое сердце пело от счастья и любви.

Я действительно любила этого странного, тревожного и сильного мужчину, который был таким разным, но в любом случае оставался собой и был без остатка моим.

Но Виран никак не отреагировал на мой зов. Он продолжал сидеть в кресле, уперев локти в колени, и смотреть. Его немигающий взгляд алых глаз пугал до дрожи и волновал меня, заставляя снова и снова комкать мягкое, пушистое одеяло, которым меня заботливо укрыл Верховный.

— Виран, не молчи, — чуть дрогнувшим голосом, попросила я мужчину, чувствуя, как в горле появился горький, давящий ком. Рана на моем животе почти затянулась, и остался лишь тоненькая, белая полоска кожи. — Давай, поговорим.

Виран печально улыбнулся и выдохнул, неприятно хмыкнув.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, зарываясь одновременно с этим пальцами в распущенный водопад своих белоснежных волос.

— О чем поговорим, родная? — спросил он с явным раздражением. Его вибрирующий голос послал электрический разряд по моему телу, заставляя сжать пальцы на одеяле сильнее. Тревога дракона сжигала меня изнутри, заставляя ощущать себя виноватой.

Да, я сама вызвалась помочь и Виран был крайне негативно настроен, в том, чтобы я участвовала в схватке с Мерцающим, однако... У нас не было выбора, потому что маг был опасен и в тот момент, это было важнее, чем моя жизнь.

Я скривилась и посмотрела на Вирана выразительным, немигающим взглядом. А потом сдалась, когда дракон ни на что не отреагировал.

— Вир, ты сам знаешь, что у нас не было другого выбора. И я в порядке, — на последней фразе я очаровательно улыбнулась, пытаюсь хоть как-то поднять настроение Верховному. — Смотри, я полна сил и готова к сражениям, — я откинула одеяло и, засунув босые ноги в пушистые тапочки, направилась к Виру. Осторожно прикоснувшись к его плечу, провела линию от виска до подбородка и обхватила пальцами шею дракона, не сжимая, а просто поглаживая большим пальцем пульс слева. Как он любил делать со мной.

Вир отреагировал ожидаемо — сделал глубокий вдох, а после хрипло произнес:

— Огонек, боюсь для этого, ты не до конца восстановилась.

Его глаза резко открылись, опалая меня беснующимся, диким жаром, а в следующее мгновение, я уже оказалась сидящей на коленях мужчины, доверчиво прижимаясь к нему

всем телом и вдыхая его пряный, дразнящий аромат силы.

Я нежно провела указательным пальцем по шее Вира, ниже, спускаясь к расстегнутому вороту шелковой рубашки и очерчивая выступающие ключицы.

— Ви-и-ир, — протянула я сладко, закрывая глаза и потираясь носом о горячую, бледную кожу дракона. Его прикосновения, прикосновения к нему... Все это делало меня такой слабой и сильной одновременно, что хотелось никогда не отпускать от себя летающего. Мне хотелось касаться его и всегда (!) чувствовать его присутствие рядом с собой.

Вечно...

— Даша, — дракон покачал головой, и в его следующих словах я расслышала тревогу и страх. — Я так испугался за тебя, любимая, — он вздохнул и сжал меня руками, практически вжимая в себя, будто желая, чтобы я стала его частью, и он мог скрыть свою жрицу в своем каменном сердце ото всего мира. — Когда увидел, что Мерцающий ранил тебя, — он замолчал и зарычал, заставляя меня испуганно вздрогнуть и посмотреть в мерцающие, темно-вишневые глаза. — Если бы я мог, то точно поседел, родная. Ты это понимаешь?

— Прости, но выбора не было, — я поджала губы и нахмурилась. — Кстати, как проходит допрос Мерцающего? — спросила у Вирана.

— Смена твоих приоритетов временами меня пугает.

— Поругаться на меня ты и потом сможешь, как и наказать, — улыбнулась я и мягко прикоснулась губами к шее мужчины, чувствуя, как от этого невинного поцелуя мой дракон приятно вздрогнул. — Лучше расскажи, выдала ли эта мумия древняя местоположение Темного?

Виран снова откинулся на спинку кресла и провел рукой по своему заметно уставшему лицу. Дракон был бледнее, чем я его помнила и мне это совершенно не понравилось. Я провалялась без сознания почти сутки, восстанавливая как магические силы, так и физические и, кажется, все это время мой летающий покоритель небес не спал и не ел.

Очень плохо!

— Наказать... М-м-м, сладкая, ты умеешь мотивировать мужчину на подвиги, — ослепительная улыбка появилась на губах моего дракона, и я предательски покраснела.

Вот же... кто меня за язык тянул, а?

— Не отвлекайся от темы разговора, Виран, — я ткнула дракона пальцем в грудь, а летающий вместо того, чтобы нормально все мне рассказать, обхватил мое запястье и поднес к своему алчущему рту. Он нежно обхватил мой указательный палец губами и быстро лизнул его, заставляя хрипло выдохнуть и зашипеть сквозь зубы, чувствуя, расплзающийся пожар во всем теле.

А после, когда я этого не ожидала, Виранукусилменя, заставляя вскрикнуть и отнять свою конечность, прижимая ее к своей груди.

— Ты чего кусаешься?! — обиженно насупилась я и поджала губы от недовольства.

— Это первая стадия наказания, Огонек. А по поводу Мерцающего и Темного, — он напряженно замолчал и продолжил, сделав глубокий вдох. — Отец смог найти Темного, определив его место скрытия с колебаниями в двадцать метров. Наш же беглец молчит и ждет.

— Чего ждет? Проблем, пыток, войны?

— Ох, Даша, поверь, чего бы он ни ждал, его в любом случае разговорят. У нас же есть великолепные и умелые палачи, Огонек и у Мерцающего просто нет шанса не сказать.

— Гончие, — догадалась я и получила трепетный поцелуй в волосы, как вознаграждение.

— Умничка моя. Гончие знают свое дело, и поверь, в ближайшие же часы мы будем знать все, что задумали эти двое магов.

Я нервно сглотнула и спросила о немного другом:

— А ритуал? Генж и Анелла смогли разобраться с усыпляющим заклинанием и составляющими зелья для него?

— Они в конце своего пути, но боюсь, сладкая, что нам понадобится твоя помощь, — Виран замолчал и с силой сжал челюсть. Я заметила, как побелели желваки и заскрежетали зубы раздражающим звуком.

— И ты этому не рад, — догадалась я об очевидных эмоциях избранника, озадаченно нахмурившись.

— Да, но к счастью, нам нужна не твоя сила и даже не твое присутствие на ритуале.

Я вздохнула и поджала губы, не особо понимая к чему клонил этот великолепный мужчина. А когда догадалась, то побледнела, чувствуя подступающую к горлу тошноту.

— Снова кровь... — выдохнула я сдавленно и начала предательски дрожать.

Ненавижу сдавать кровь! Тем более драконам!

— Прости, любимая, но ты единственная ледяная в наше время. И будь у нас другая возможность, поверь, Огонек, я бы прибегнул к ней немедленно, — Виран выдохнул и прижался щекой к моей макушке, щекоча дыханием и обнимая сильными руками за талию.

Снова кровь...

Но если это поможет с ритуалом, то я... Блин, готова!

***

— Ой, — вскрикнула я, поморщившись и вздрогнув от боли. Она прокатилась волной неприятия под моей кожей, заставляя стиснуть зубы и зажмуриться.

Ненавижу сдавать кровь.

И я знаю, что уже говорила это. Но повторение никогда не помешает.

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

— Тише, Рыжик, осталось совсем немного, — успокаивающе погладил меня по плечу Сашил, который собственно и был инициатором того, чтобы стать моим кровником. Ну, если быть точнее, то добытчиком моей крови. — Ты отлично справляешься, — ободрял он меня, а я в свою очередь показала ему язык.

— Ага, я так и думала, — фыркнула без особой радости, но с большой долей сарказма.

— Не волнуйся, надеюсь, что это твоя последняя сдача крови.

Появление в комнате Вирана я ощутила кожей и непроизвольно улыбнулась, желая повернуться к своему любимому. Все мое существо стремилось к этому мужчине. И совершенно не важно, что мы расстались на какие-то двадцать минут от силы. Я все равно уже соскучилась.

Забрался мне под кожу, дракон этот огнедышащий.

— Как проходит? — спросил Виран, оказавшись рядом и мягко целуя меня в плечо. Он чуть сдвинулся, и мои ноздри затрепетали от насыщенного аромата фруктов, что исходил от летающего. — Как ты, Огонек?

— Нормально все проходит, нормально, вроде бы, — я приоткрыла правый глаз и заметила, как сосредоточенно напрягся Сашил, двигая пальцами. Он не только выкачивал мою кровь, но и чтобы меня не задерживать одновременно с этим отделял магию от

лейкоцитов, эритроцитов и тромбоцитов. Если бы он не решил ускорить процесс, то сдать пришлось бы больше раза в полтора.

Мой взгляд зацепился за небольшую матовую банку, наполненную почти наполовину красной жижей, и тошнота подкатила к горлу, заставляя резко прижать ладонь к пересохшим губам. Мои глаза закатились и ноги ослабели. Не дав мне упасть, Виран обхватил меня руками за талию, удерживая вертикально.

Да уж, не быть мне врачом.

— Тише, Рыжик, осталось совсем чуть-чуть, — Сашил, кажется, улыбнулся, но у меня перед глазами стояла только эта треклятая банка с кровью и меня снова замутило.

— Скорее можно, — дрожащим голосом попросила бывшего Верховного и доверчиво прижалась к горячему боку Вирана. Положив голову ему на плечо, попыталась дышать через рот, и представить что-то прекрасное.

Яркая, зеленая поляна, мерцающая изумрудной травой в свете фиолетового солнца. А вокруг бегают маленькие дракончики, изрыгающие пламя из своих ротиков и, забавляясь оттого, что слуги от них шарахаются, как от чумных. Но они любят своих принцев, потому что они новое поколение драконов и смена древнейшим в совете.

Меня начало отпускать, тошнота уходила на второй план и живот больше не скручивали болезненные спазмы ужаса и отвращения. Еще и Виран был таким теплым и родным, и так обнимал крепко, согревая не только тело, но главное, душу.

— Можно и быстрее, конечно, вот только тогда ты будешь лежать без сознания как минимум дня два, восстанавливая энергию и магию. Поэтому терпи, Рыжик. Могу попросить твоего будущего мужа, чтобы он тебя зацеловал до потери пульса, тогда не будешь меня отвлекать, — и вот в последней фразе Сашила было столько веселья, что глаза у меня резко открылись, губы поджались, и я фыркнула — громко и с чувством.

— Знаете, что... — начала было я.

— Знаю, знаю. Я просто себя все знаю, будущая мать моих внуков. Поэтому сожми свои красивые губки и не отвлекай большого дракона от работы, — и меня щелкнули по носу.

— Вы, Сашил, просто настоящий хам, — громко заявила я и посмотрела на мужчину с нескрываемым раздражением.

— Угу, хам, транжира, заноза и еще много эпитетов, которыми вы можете с моей любимой обменяться при встрече. Составь список, может, ты из своего мира что-то новенькое ей подскажешь, — и мне весело подмигнули, заставляя задохнуться от негодования.

Вот же... Дракон одним словом.

Закончилось все быстрее, чем я думала, поэтому уже спустя минуту у меня из вены вытащили иглу, похлопали по руке и сообщили, что экзекуция завершилась положительным исходом.

— Я рада, — буркнула я, раскатывая рукав фиолетовой рубашки и неприятно морщась от боли. Рано-то затянулась уже, а вот кровопотеря была сильной и мне придется, еще несколько часов пить фруктовый сок из апельсинов и дикой ягоды насыщенного фиолетового оттенка и схожей по вкусу с земной клубникой.

Сочетание, конечно, не особо вкусное, но Сашил сказал, что это поможет мне чувствовать себя намного лучше.

— И что теперь будете делать? — спросила я, посмотрев на своего будущего свекра. Мне сказали, что Темного нашли, и теперь осталось только извлечь мою магию льда, чтобы

можно было с легкостью зачаровать второго пробудившегося мага и посадить в тюрьму до ритуала.

— Магичить, моя хорошая, магичить мы будем, — такой простой и одновременно с этим загадочный и совершенно непонятный ответ от Сашила, что я даже вся подалась вперед и даже отставила в сторону стакан с не особо вкусным соком. Апельсин и клубника... фу! Гадость какая.

Нет, отдельно эти вкусы были просто прекрасны в своей неповторимой сочности и притягательности. Но вот вместе. Настоящее феее...

— А если быть более конкретным? — попросила у Сашила, но он лишь ухмыльнулся и по-доброму оскалился в нашу с Вираном сторону.

— А если быть конкретнее, радость моя солнечная, то маленьким жрицам пора на боковую, потому что уже близится полночь, — и меня снова щелкнули по носу, правда в этот раз я не язык показала, а топнула ногой, фыркнула и дунула в лицо дракона ледяным дыханием. Волосы у мужчины взлетели, застыли толстыми сосульками на затылке, брови покрылись инеем, а глаза округлились от удивления.

— Вау, — восхищенно выдохнул Сашил и оскалился. — Вир, мальчик мой, советую не злить свою избранницу, а то отморозит все... внуков не дождусь, — и на этой позитивной ноте, бывший Верховный покинул нашу тесную компанию, напевая под нос какую-то мелодию, причем знакомую такую, будто с Земли. Что-то из репертуара группы «Ленинград».

Вау...

— Отстань ты уже от меня, надзиратель сварливый! — громко и с чувством крикнул знакомый голос и в дверь, в которую я собиралась постучать, прилетело что-то тяжелое и стеклянное. Прозвучал характерный перезвон разбитого стекла, а затем последовал еще громче приказ: — Отстань ты от меня уже!

Я хмыкнула и все-таки постучала в дверь, слыша, как ругалась Майя, что ее скоро изведут такой опекой и вообще она беременная, а не больная.

— Заходи, Даша! — крикнула Майя и дверь мне открыл дико взвинченный и взлохмаченный Хиро. Его глаза сияли ярче небесных звезд, пугая так, что я чуть не икнула, а учитывая, что у него на голове еще и змеи шипели, не дай Единой каждой гадюке, то перекреститься и вспомнить Бога захотелось ну очень уж сильно.

Интересно, а эти недо-волосы можно заморозить?

— Хоть ты ей объясни, что она носит под сердцем нашу дочку, а не арбуз у себя в животе! — Хиро посмотрел на меня так, что мне его даже жалко стало.

Беременные женщины временами бывают просто невыносимы. Я знаю, у меня двоюродная сестра родила год назад и ее бедный избранник даже пить начал втихую, потому что его любимая, казалось, сошла с ума.

Она постоянно меняла вкусовые предпочтения, ела как не в себя, а потом жаловалась, что она стала толстой и некрасивой, хотя на самом деле она набрала даже меньше, чем нужно и ее даже заставляли кушать. Вот такой вот у нее был странный организм.

— А я и не забываю об этом! — на повышенных тонах ответила Майя и посмотрела на своего мужа так, словно он у ее кровиночки последнюю бутылку с молоком отобрал и нагло выпил. Злая и какая-то измученная Майя, что хочется одновременно и приласкать ее и откреститься и святой водой окатить, чтобы успокоилась.

— Ребят, вы чего так кричите-то? — спросила у этой эмоциональной парочки, а после сделала неосознанный шаг назад, к двери, когда они оба уставились на меня, как на врага народа. — И не зыркайте так на меня, — буркнула я, сложив руки на груди, — лучше объясните причину спора.

Майя как-то недобро улыбнулась и подошла ко мне. Ходила она с трудом, уперев правую руку в поясницу и ковыляя, как миленький, пузатый пингвиненок. Ох, Господи, какое умиление.

— Он хочет меня забрать, — прямо сказала Майя и посмотрела на мужа так, что мне снова захотелось перекреститься. Блин, да что такое с этими жителями Ивелоса, что они такие страшные, когда на эмоциях? А ведь я магией обладаю и по идее могу себя защитить.

Но тут я насупилась и переспросила:

— Как это забрать? Тебя же привезли сюда для подпитки от дракона. Это полезно и тебе и дочке.

Что-то я не совсем понимаю... Хотя... И последних новостей стало ясно, что защита у замка никудышная (это сейчас исправляют Генж и Вилан), так еще и древние мумии магов пробудились. Да уж, если взглянуть на ситуацию с этой стороны, то я даже могу понять Хиро. Он хочет защитить своих девочек, как мужчина и отец. Очень похвальное стремление, между прочим. Многим на заметку нужно брать. Правда, мужчина явно перебарщивал.

— Вот-вот. Полезно и сам же меня сюда притащил, на край света, лишь бы уберечь, —

напомнила Майя своему мужу, на что тот лишь громко и с чувством фыркнул.

— Однако это было до того, как произошло пробуждение, и в замок стали шастать маги как к себе домой, — категорично заявил Хиро и посмотрел на меня с явной неприязнью.

И что я ему уже сделать успела?

— И не зыркай на Дашу, она тебе ничего плохого не сделала! — встала на мою защиту Майя и топнула ногой в бешенстве.

— Мне нет, а тебе может, она же нестабильный маг и ее сила пробуждается через эмоциональный всплеск. Так что еще не ясно, кто тут опаснее — гончие, драконы, маги или одна жрица из другого мира.

А я задумалась. Постояла, подумала и высказала этому будущему отцу и настоящему мужу:

— Я очень даже стабильный маг, просто я свою силу плохо чувствую. Она у меня лишь недавно пробудилась.

— Нашла оправдание.

Я вздохнула и подошла к креслу, сев, откинувшись на мягкую спинку и посмотрела сначала на Хиро, а потом на Майю.

— Может и наша. К тому же Майе действительно нужна подпитка от дракона, как и твоей нерожденной дочери, и если ты не забыл, то в замке тринадцать драконов. Если не нравится подпитка от Вирана или Сашила, то можешь обратиться к любому другому. И если на этом мужская истерика закончилась, то я хотела сообщить, что пришло время завтрака, — я встала с кресла и спросила у Майи. — Тебе сюда принести или попросить портал открыть?

— Портал. Надоело уже сидеть в четырех стенах и общаться исключительно с нервным мужем, — девушка подошла к своему избраннику, чмокнула его в щеку и успокаивающе погладила по небритой щеке: — Не переживай, злыдень мой, с нами все будет хорошо, — и она погладила себя по животу.

Хиро весь напрягся и несколько умоляюще посмотрел на меня, потом снова взглянул на свою жену и выдохнул, явно сдаваясь под ее натиском:

— Ладно, но я скажу Виру усилить защиту твоей комнаты и накрыть спальню противоударными щитами и скрывающими чарами высшего порядка.

— Вот и умничка. А еще портал нам открой, раз тут стоишь без дела, — улыбнулась Майя, и перед нами открылся переливающийся, искрящийся, небольшой портал насыщенного фиолетового цвета с вкраплениями синевы и ярких всполохов молний. Красиво-о-о... И жутко-о-о-о. — Идем, я бы сейчас даже дракона съела, такая я голодная после ночи, — и Майя первая прошла в портал, оставив меня и Хиро наедине. Я тоже собиралась сделать шаг, когда сильная рука мужчины схватила меня за плечо — не сильно и не грубо, но, не позволяя вырваться.

— Если из-за драконов с моими девочками что-то случится, Даша, обещаю, что уничтожу все, что дорого этим крылатым, — угрожающе предупредил меня Хиро.

— Это угроза? — напрягаясь всем телом, спросила я. Уверена, что мои глаза сейчас заледенели, как и руки. Магия пронеслась силой по моему телу, заставляя гончего отпрянуть и сжать замерзшие пальцы в кулак.

— Предупреждение, Даша, — и он посмотрел так живо и пугающе, что я непроизвольно вздрогнула.

И меня не особо нежно толкнули в портал, заставляя непроизвольно завизжать и судорожно дрожать от ужаса и страха, что охватили тело, сжимая его железными тисками.

Передо мной резко появился пол, и я замерла в сантиметре от него. Вытянув руки перед собой, рухнула на камни, больно ударяясь ладонями и коленями. Майя увидев меня недовольно скривилась и уперла руки в бока.

— Не бойся, я ему это припомню. Ты в порядке? — спросила девушка, с беспокойством смотря на меня.

— Нормально, — не особо правдиво ответила я, с трудом поднимаясь. Вроде бы расстояние-то небольшое было, с которого упала, а все равно такое чувство, что с огромной высоты грохнулась на свои многострадальные кости.

— Ай, — непроизвольно простонала я, отряхивая брюки от пыли и перекидывая толстую косу на плечо, чтобы не мешала.

Выпала я непосредственно в столовой, где уже сидели все остальные жрицы, Анелла и Агри... Эм... А он тут что забыл?

И девушки даже не обратили внимания на мое фееричное появление-приземление, изумленно и несколько напугано смотря на дракона. А он... сидит себе такой весь важный и пугающий до дрожи даже пьяного орка и преспокойно трапезничает. Насколько я поняла, на завтрак нам сегодня приготовили яичницу, клеверный джем с кусочками халвы и кашу из орехов и фруктов. Эх... бекон хочу и шоколадную пасту.

Агри во всем черном занял место во главе овального стола и даже не замечал присутствующих, словно сидел в гордо одиночестве, а вокруг шныряли насекомые.

— Ты что-то долго, — единственное, что сказал Агри, даже не подняв взгляд от своей утренней газеты.

Интеллигент проклятый!

— Задержалась в переходе, — сухо пояснила я и направилась к единственному свободному месту между Анеллой и Майей. — А вы, почему не с остальными? — спросила у Агри, на что он лишь хмыкнул, не удостоив меня и взглядом. Лишь газету расправил, чтобы она стала прямой, и удобнее было читать.

— У него сегодня загадочное настроение, — предупредила меня Анелла. — Лучше его не трогать.

— Почему, убьет? — решила уточнить, а то мало ли. Вот у Вилана когда подобный настрой, то с ним лучше не разговаривать.

Анелла как-то непроизвольно вздрогнула, но пояснила:

— Тебя — нет. Проблем с Вираном никто не хочет.

— Тогда почему мне его лучше не доставать? — не унималась, просто из вредности уже.

Не привыкла я, что мне что-то запрещают, особенно, когда это касается драконов и моего с ними общения.

— Потому что у меня сегодня плохое настроение, Дарья, и я не настроен на тесное общение, — хмыкнул Агри и отложил газету, заставляя Сертану непроизвольно вздрогнуть и вскрикнуть, роняя вилку на пол и дрожа всем телом. — Жрицы, — фыркнул он надменно. — Как среди вас вообще можно кого-либо выбрать, если вы от любой агрессии готовы упасть в обморок, — и такая злость была в словах Агри, что мне даже захотелось встать на защиту несчастных жриц, которых, кажется, еще со вчерашнего дня всеми силами запугивали и нервировали с особым трудолюбием.

Но стоило мне только открыть рот, чтобы возмутиться, да и послать этого летающего в далекие кущи с его настроением, как в зале снова открылся портал и из него вышел дюже довольный Генж. Он оскалился в нашу сторону и обрадовал:

— Девушки, какие вы сегодня все прекрасные и какие-то бледные, — потом он нахмурился и, подойдя к нам ближе, встал за нашими с Майей стульями, упершись в их спинки сильными руками. — Неужели этот большой и страшный дракон вас уже успел запугать с утра пораньше? Ай-яй-яй, Агри, такой большой и такой грозный... Неудивительно, что тебя еще ни разу Верховным не выбирали, ты же самая настоящая зараза.

— Как и тебя, — не остался в долгу Агри, расслабленно откидываясь на спинку своего стула и закидывая на нее одну руку. Он развернулся всем корпусом к Генжу и сощурил свои красивые, изумрудные глаза, — но меня хотя бы не отправляли в ссылку на сорок лет за соращение чужой жрицы во время отбора.

Я удивленно вскинула брови и обернулась, уставившись немигающим взглядом на Генжа. А он... стоял напряженный и молчаливый. Его челюсть была с силой сжата, желваки побелели, а глаза, казалось, стали темнее безлунной ночи.

Болезненно сглотнув, перевела взгляд на Агри. А он улыбался так нахально и издевательски, что стало вдвойне неприятно.

— Поэтому я совершенно не понимаю, как Сашил допустил, чтобы ты ошивался рядом с невестой Вира, да еще и без охраны. Зная тебя, Золотой, я бы свою избранницу от себя и на шаг не отпускал, а еще лучше, защитную магию применил третьего порядка.

— Все было не так, — тихо, но уверенно сказал Генж, сжимая пальцы. Послышался хруст раздавленного дерева, и мы с Майей едва не вскочили со своих мест, а мужчина натянуто нам улыбнулся и извинился, — Прошу простить, красавицы, нервы шалят.

— Девушки, можете вернуться в свои комнаты, завтрак возьмите с собой, — попросила я жриц, но они словно приросли к своим местам. Даже удивительно, что они не стали спорить с моей просьбой-приказом. Я как раз и ожидала, что Сертана или Лалина начнут судорожно возмущаться с брызганьем слюны и яда в разные стороны, а нет, сидят — тихо, мирно, а еще и дрожат, как осиновые листики во время бури почти в такт.

— Жрицы, живо по комнатам, — совершенно спокойно сказала Анелла, но от ееспокройногоголосо даже мне захотелось закопаться под ближайший камень.

Но надо отдать ей должное, Анелла правильно себя поставила с начала нашего знакомства. Ее все боялись и уважали, потому что знали — девушка она боевая и в случае неповиновения, могла и в бубен дать. Я вот точно знала, что могла.

И все девушки исчезли, как при нашей первой встрече, словно их и не было здесь. Тарелки они также забрали с собой, поэтому на столе осталось всего-ничего, и теперь в столовой нас стало лишь пятеро. Анелла продолжила кушать, как ни в чем не бывало, Майя даже не пыталась скрыть свой интерес, но тоже не забыла про завтрак, а я смотрела на милого и добродушного Генжа и не могла понять, неужели он действительно соблазнил одну из жриц во время одного из отборов? А так и не скажешь, что он способен на подобную подлость — улыбчивый, веселый, забавный и светлый дракон был одним из немногих, кто не пугал меня в совете Тринадцати.

Генж посмотрел на меня и напряженно сказал:

— Все было не так, как он говорит. Я никого не совращал, — и он шумно сглотнул, качнув головой. Золотые пряди упали ему на глаза, скрывая страдание в бездонных очах.

— Конне-е-ечно, — издевательски протянул Агри и облокотился локтями о стол. — Одна жрица просто во сне ходила и решила заглянуть именно в твою кровать. А ты как порядочный дракон не мог отказать женщине в тепле.

— Заткнись, Агри! Не тебе меня судить, если на то пошло, то у тебя не меньше грехов,

чем у меня! — злобно рывкнул Генж, и снова сжал пальцы, в итоге спинка моего кресла не выдержала такого натиска и судорожно крякнула, оставаясь в руках дракона. Он на это даже внимания не обратил, просто стоял и сверлил взглядом своего собрата.

— Да, но попытка переспать со жрицей в них не числится. Убийство, растление, пытки и охота на изменников — это да, а вот соращение жрицы это только у тебя такое было.

— Знаете, Агри, а вы все-таки настоящий моральный монстр, — громко и с досадой сказала я, поднявшись со своего кресла и хмуро окинув мужчину тяжелым взглядом. — Генж, пойдём отсюда, — я взяла дракона за руку и повела прочь из столовой. — Майя, как доешь, скажи, мы с Вираном придем для поднятия настроения, — улыбнулась беременной девушке и она подняла большой палец вверх, показав, что поняла меня.

— Прихватите с собой что-нибудь сладкое, и тогда вход в мою комнату для вас будет всегда открыт, — подмигнула Майя и продолжила уплетать кашу за обе щеки.

Мы с Генжом покинули помещение и направились по длинному, широкому коридору. Дракон шел молча, я не спешила его разбалтывать, посчитав, что когда захочет, тогда и заговорит. У всех у нас были свои ошибки и грешки, которыми мы не гордимся. А учитывая, что драконы живут дольше обычных смертных и их возраст измеряется сотнями лет, то естественно, что и проблем у них в жизни куда больше случается.

— Я ее не совращал, — тихий, напряженный голос позади и я остановилась, замирая на месте и оборачиваясь к дракону. — Она действительно пришла ко мне в комнату. Я хотел ее отправить, но Олити начала жаловаться, что отбор ей ненавистен, что она точно знает, кто ей нужен и что она влюбилась в меня без памяти, — Генж облокотился спиной о стену и зарылся пальцами в свои золотые волосы, закрыв глаза, как при головной боли. — Но я знаю правила и мне известно, что дракон может найти свою суженную только на отборе, когда сам станет Верховным, иначе никак и связать свою судьбу с выбранной девушкой не получится.

— Я знаю, Вир мне объяснил суть действий Единого и того, зачем ему это было нужно.

— Поэтому, когда Олити нашли в моей комнате, то Сашил в тот момент был готов рвать и метать. Повезло еще, что не она стала его любимой, иначе я бы точно тогда в живых не остался, — грустная, едва заметная улыбка появилась на губах мужчины. — Но Гольда оказалась прощающей и доброй женщиной, которая объяснила Сашилу, что каждый способен на ошибки. К тому же, потом открылась правда — Олити просто хотела сбежать с другим избранником и подумала, что с моей помощью сможет скрыться.

Я посмотрела на Генжа, поджала губы и тихо, но уверенно сказала:

— Женщины коварны и безжалостны, когда хотят добиться своих целей, — я чуть улыбнулась и сжала руку дракона, наблюдая за сменой эмоций на его красивом лице. — Особенно когда дело носит любовный подтекст. Поэтому не вини себя в действиях Олити. И Сашил тебе доверяет, как и Вир, а это уже говорит о многом. Ты единственный, кто из вашей шайки правителей меня не пугает до дрожи в коленках, — меня передернуло, а Генж тепло мне улыбнулся и обнял за плечи, заставляя прижаться к себе.

В этих объятиях не было интимного подтекста. Я чувствовала лишь поддержку и желание дракона найти кого-то с кем можно нормально поговорить, без острот, язвительности и фраз со вторым дном. Со мной он мог не бояться открыть свою душу, и он это знал, чувствовал.

— Ты самый светлый человек в этой собачьей своре, — он чмокнул меня в макушку и именно в этот момент мы услышали голос Вирана, отчего я чуть не подпрыгнула, а Генж

как-то страдальчески застонал.

— Тебе руки сейчас оторвать, как и губы или подождать до вечера? — с напускным бесстрашием поинтересовался Вир, и мы с Генжом одновременно развернулись, как по команде.

Мой дракон стоял, сложив руки на груди и широко расставив свои длинные мускулистые ноги. Его длинные, белоснежные как снег волосы были распущены и струились по его широким плечам, создавая весьма интригующий образ. Черная рубашка с расстегнутыми тремя верхними пуговичками открывала слишком много белой кожи, и я непроизвольно уставилась на этот участок, чуть краснея от воспоминаний, какая она бархатная и одновременно с этим твердая на ощупь. Сталь, затянутая в шелковистую бледность. Черные, обтягивающие брюки подчеркивали рельефные ноги мужчины, завершая притягательный, властный образ сильного мужчины.

Моего мужчины.

— Вир, друг мой ревнивый, — широко улыбнулся Генж и облокотился об меня рукой, прижимаясь сильнее. — Но не волнуйся, дружище, твоя солнечная девушка для меня только добрый и милый лучик счастья в этом мрачном сгустке тьмы, — и меня снова чмокнули в макушку, только теперь я толкнула дракона в бок. Просто у Виры от таких вольностей дернулась мышца слева на челюсти и его глаза, обрамленные ажурной маской, подернулись настоящей жаждой крови. Генжа.

— Очень рад, что ты разглядел в Даше свой личный свет, однако, — Вир подмелил, посмотрел на меня и подошел к нам, остановился в нескольких шагах и чуть наклонился. Он был выше меня (естественно) и немного выше Генжа, — убери руки от моей невесты, пока я их действительно не оторвал и не вставил куда-то очень глубоко, — и широко улыбнувшись, обратился уже ко мне: — Огонек, идем, у нас есть дела, как и у твоего нового друга, — Вир снова посмотрел на Генжа, и тот сделал большой шаг в сторону от меня.

— Что ж, солнечная моя, — на этой фразе Вир непроизвольно рыкнул. — Ухожу, ухожу... — он выставил руки перед собой, будто защищаясь, но при этом улыбался слишком уж радостно. — А вы пока проводите время друг с другом, я хочу поскорее узнать о появлении новой жрицы, — и когда Вир уже собирался запустить в говоруна чем-нибудь тяжелым и магическим, тот исчез в собственном портале, радостно смеясь.

— Сашил хочет внуков, Генж хочет себе жрицу... Мне кажется, что наших будущих детей ждет столько народа, что они не смогут нормально расти без постоянно внимания от любвеобильных драконов, — не особо довольным голосом заметила я, кусая нижнюю губу. Подняв взгляд, посмотрела в глаза цвета алой вишни и непроизвольно улыбнулась.

Вир, кажется, немного потерялся, потому что он смотрел и не моргал, а на его губах появилась мягкая, чуть заметная улыбка.

— Виран?

Но он продолжал стоять и не двигаться. А потом неожиданно отмер и нежно коснулся моей щеки своей теплой ладонью, намотал медный локон моих волос на свой указательный палец и несильно дернул.

Я снова покраснела и озадаченно уставилась на мужчину, тая от его прикосновений и любви в пылающем взгляде. Приятная дрожь пробежала по телу, заставляя вздрогнуть и непроизвольно выгнуться к Вирану.

— Ты у меня такая красивая, — сказал Верховный и начал склоняться ко мне. Я почувствовала его дыхание на своих вмиг пересохших губах, ощутила, как все внутри меня

предательски задрожало. Я сглотнула, когда рот Вирана почти коснулся моего, закрыла глаза и расслабилась, предчувствуя наслаждение от мягкого, но властного поцелуя.

Только Виран умел целовать меня так, чтобы я забыла обо всем и обо всех, заставляя таять в своих руках и от одного своего присутствия. Когда он был рядом, весь мир для меня исчезал и я готова на все, чтобы быть рядом с этим удивительно трепетным и заботливым мужчиной.

— Кхм-кхм, — закашляли позади меня, и я дернулась, краснея от макушки до самой шеи. — Прошу прощения, что отвлекаю от приятного занятия, но там вас просит прийти Сашил, — прервала нас Анелла, вот только в ее голосе не чувствовалось и капли раскаянья. Ни о чем она не сожалела, небось, еще и радовалась, что смогла меня смутить.

Зараза с косичками.

— Идем, — сказал Вир, и быстро чмокнув меня в губы, выпрямился и нас окутал серый туман. Тугие жгуты оплели наши тела, но я больше не боялась их и не тряслась, зная, что магия Вирана никогда не причинит мне вреда. Закрыв глаза, почувствовала, как земля уходит из-под ног, и мы с драконом проваливаемся куда-то в пустоту.

Мы оказались в подвальном помещении и, судя по тому, как тут неприятно пахло, то явно не в замке. Вокруг было темно и влажно, мои распущенные волосы неприятно прилипли к шее, заставляя передернуть плечами и недовольно поджать губы.

— Вир, а мы где? — обеспокоенно спросила у дракона, прижимаясь к нему сильнее. Просто тут было холодно и как-то противно, а Виран был драконом, и от него веяло жаром и пахло в разы приятнее.

— Судя по магическому потоку, то мы сейчас где-то у... людей, — несколько удивленно ответил мужчина и щелкнул пальцами. Огонь легко вспорхнул с его ладони и осветил нам небольшое помещение где-то четыре на четыре квадратных метра, поросшее мхом и оплетенное у стены напротив белой, липкой и какой-то уж слишком большой по размерам паутиной.

— Людей? Я думала, что на Ивелосе люди были эм... уничтожены еще лет эдак шестьсот назад.

— Почти, — не стал спорить Виран. — На краю мира, рядом с границами вампиров остались три небольших поселения, которые сейчас находятся под охраной ночных.

— Они их для еды растят, что ли?! — с севшим от ужаса голосом спросила я. Перед глазами так и встали картины жестоких убийств, в которых вампиры рвали и жрали незащитных людей. В горле встал ком, а глаза предательски увлажнились. — Как вы можете это допускать, Вир?! Ты же Верховный, ты обязан это прекратить!

— Радость моя солнечная, — устало выдохнул Виран, и я заметила грустную улыбку на его губах. В глазах светилась какая-то родительская забота, и он говорил таким голосом, словно разговаривал с ребенком. Он погладил меня по голове и пояснил: — Вампиры не едят людей уже примерно лет восемьсот. У них есть добровольные доноры, которые сдают им кровь. Крайне редко сейчас ночные нападают на смертных и еще реже они пьют прямо из вены, лишь один-два малочисленных клана на севере королевства.

Я недоверчиво посмотрела на Вирана и закусила щеку изнутри.

— Значит, они не жестокие убийцы? — уточнила, чтобы убедиться в понимании слов мужчины.

— Убийцы и очень даже жестокие, но людей, мой Огонек, они не трогают. К тому же другие расы дают им больше поводов для кровопролития, чем незащитные смертные. А теперь идем, а то мне очень уж интересно, зачем отец вызвал нас обоих в это Единым забытое место, — Виран нежно взял меня за руку, мягко коснулся пальцев поцелуем, и мы направились прочь из душного и немного жуткого подвала.

Лестницу нам осветил яркий огненный шар. Он летел прямо перед нами, не позволяя никому из нас споткнуться или встретиться с кем-то ужасным в темноте. У меня от подобной перспективы как-то все тело напряглось, и сердце гулко забило где-то в районе желудка.

Вышли мы с Виром в какой-то захлавленной гостиной. Пол был усеян многочисленными осколками, и застелен толстым ковром из пыли и грязи, когда-то белые стены стали грязно-желтыми и местами даже серыми с примесью коричневого. Потолок... ну он кое-где просто отсутствовал, поэтому я заметила одну большую лужу прямо в центре в том месте, где не было крыши, и еще торчал железный каркас.

Пахло тут тоже не особо. Затхлость мне никогда не нравилась.

— М-да... на горничной тут явно сэкономили... — задумчиво заметила я очевидность, и добавила: — Как и на домовом.

— Родная, от меня ни на шаг и ничего тут не трогать, не хочу, чтобы ты какое-нибудь проклятье на себя прицепила по неосторожности.

— Хорошо, — кивнула я и сильнее вцепилась в руку Вирана. Он сделал шаг, я за ним, под моими ногами хрустнуло разбитое стекло, и дракон резко замер. Потом повернулся ко мне и неожиданно ловко поднял меня на руки. — Что ты делаешь?! — удивленно воскликнула я, с силой вцепляясь в шею мужчины и прижимаясь лицом к его плечу.

— Тут грязно и стекло везде, а я не хочу, чтобы ты поранилась, Огонек, — широко улыбнулся Виран и бодрой походкой двинулся по узкому коридору.

Вокруг мелькала паутина, свисая со стен и потолка, где он был, затем мы завернули за угол. Пол раздражающе скрипел под ногами Вирана, но дракон не обращал на это никакого внимания. Он просто шел и с каждым шагом хмурился все сильнее, поэтому через минуту я не выдержала.

— Что-то не так? — спросила у Виры и он мотнул головой, будто выбрасывая ненужные мысли.

— Почему ты так решила, Огонек?

— Когда ты о чем-то думаешь, то у тебя появляется морщинка, — я провела пальцем по лбу мужчины, а затем продолжила. — А еще ты поджимаешь губы, и глаза у тебя меркнут.

— Наблюдательная ты моя, — тепло улыбнулся он и чмокнул меня в макушку. — Просто здесь очень необычно ощущается движение воздуха, и магия полыхает так, словно не люди живут, а как минимум небольшое поселение эльфов-отступников. И мне не нравится, что отец затаился и не отвечает на мой зов.

— Можно я попробую?

— Попробуй, ты ему больше всех нравишься, — пожал плечами Вир и продолжил свой путь.

Я широко улыбнулась. Да, Сашил от меня был просто в восторге, судя по тому, что я от него постоянно слышала. К тому же он хотел внуков, это у него уже как идея фикс была — внуки, внуки, внуки! Свихнулся на них бедный мужик. Может ему не внуков, а еще одного ребенка завести?

«Вот уж нет, Рыжик! Внуки и еще раз внуки!», — услышала я настойчивый, непоколебимый голос Сашила в своей голове.

«Ага! А почему вы от нас прячетесь и зачем призывали к людям? Что за игры, Сашил, в ваши-то годы!»

«В мои-то годы?! Девочка, сколько, по-твоему, мне лет?! Тысяча?! Я еще молод и очень даже горяч», — и тон такой возмущенный, что я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос.

«О да! Даже спорить не буду. Две жрицы по вам слюни пускают с первого взгляда».

«То-то и оно! И вообще, топайте уже быстрее, я тут устал контур сдерживать и компания у меня дюже скучная попалась»

— С ним все в порядке, попросил быстрее к нему идти.

— Отец в своем репертуаре, — закатил глаза Виран и сильнее прижал меня к себе. — Держись, Огонек, будем двигаться на высокой скорости, — и такой огонь был в глазах мужчины, что мне невольно стало не по себе. Я нахмурилась, внимательно взглянула в лицо

своего избранника и застыла в его руках.

— О чем ты?.. — не успела я и договорить, как ветер засвистел в моих ушах, я прижалась к дракону и едва не завизжала, когда образы вокруг меня засверкали и смазались, заставляя тошноту подступить к горлу и зажмуриться.

Я с такой силой закрыла глаза, что у меня звездочки вспыхнули. Пальцами вцепившись в шею Вирана, наплевала даже на то, что могла его задушить. А нечего так пугать беззащитную и бедную меня, если не хотел проблем с кровообращением.

— А-а-а! — взвизгнула непроизвольно, когда мы резко остановились и ветер перестал трепать мои волосы и обдувать лицо.

Над головой послышался смешок, и я открыла правый глаз.

— Чего смеешься? — обиженно насупилась на дракона, и посмотрела уже в оба глаза на этого самодовольного мужчину. Стоит, лыбится, так и хочется его... зацеловать.

— Ты такая очаровательная, когда пугаешься, — и меня чмокнули в нос, а после опустили на ноги. Правда, сначала пришлось держаться за любезно предложенную руку летателя, потому что коленки дрожали. — Отец, — поприветствовал он Сашила.

Я повернулась и застыла на месте, узрев несколько странный образ — Сашил сидел на каком-то бедняге, закинув ногу на ногу и явно наслаждаясь унижением незнакомца.

Мы стояли на какой-то безлюдной поляне, выжженной в самом центре и оставившей жуткие борозды повсюду.

Место, где мы сражались с Мерцающим!

— Вы долго, — недовольно отозвался дракон и широко улыбнулся. — Да можешь ты не елозить? Я вешу-то всего девяносто килограмм.

— А что происходит? — спросила у Сашила.

Его руки светились ярким пламенем, очерчивая вены и подчеркивая тугие мышцы. Он пытался не показывать усталость, но я видела, как быстро билась жилка его пульса, и капелька пота медленно стекала вниз от левого виска и по скуле.

— Развлекаюсь, неужели не видно? — улыбнулся мужчина, посмотрев на небо и блаженно щурясь.

— Отец, откуда у тебя этот стул и зачем ты держишь пространственный контур?

— Во-первых, мой стул сам напросился. Во-вторых, в контуре скрывается наш старый друг, который нам нужен и который почему-то решил, что заставлять меня ждать, это хорошая идея! — последние слова он раздраженно крикнул в едва заметную дыру, что мерцала и практически сливалась с окружением. — Газар! Мигом сюда, маг ты недобитый, пока я сам не пришел и не притащил твой тощий окорок в своих когтях! — уже обозленно рывкнул Сашил, и я заметила странное мигание, видимо, в контуре.

Сначала ничего не происходило, потом показалась бледная, худая рука с длинными ногтями, потом вылезла вторая рука, а уже после показалась и черная голова с изможденным лицом и яркими, фиолетовыми глазами.

— И пришел я, и что дальше? Ты как триста лет назад был нетерпеливым, так ничуть за это время и не изменился, Сашил, — голос мага был приятным и переливался звоном холодного ручейка.

Ух ты! Я даже непроизвольно вздрогнула и подалась чуть вперед, желая рассмотреть парня (ему на вид лет двадцать, не больше) во всех деталях.

Вир мой интерес заметил, как-то весь напрягся и рыкнул — громко и предупреждающе: — Выходи живо!

Газар аж подскочил, видимо, не ожидал такого окрика и весь вышел из магической дыры и резко повернулся к нам с Вираном. Окинул моего избранника тяжелым, злобным взглядом, желая его, наверное, стукнуть чем-то большим, потом взглянул на меня и удивленно застыл, не моргая. Его рот неприлично открылся, демонстрируя мне ровный ряд нижних зубов. Парень был одет в какую-то странную, коричневую тунику, перехваченную золотым поясом, и был босиком. Вид у него был какой-то потрепанный.

— Ледяная жрица? — спросил он звонким голосом и сделал два широких шага ко мне, вытянув перед собой руку. Вирану это не понравилось, и он вышел прямо передо мной, схватил тощую конечность Газара.

— Не трогай Дашу, если хочешь сохранить все конечности при себе, — прорычал Вир и навис над магом.

— Ой, какие же вы драконы нервные до своих жриц, — закатил глаза Газар, но руку убрал и весь насупился. — И зачем вы меня вытащили? Как вообще смогли найти в подпространстве?

— У нас пробуждение, Газар, — сухо пояснил Сашил и поднялся со своего живого стула. — Топай и передай своим, что если сунуться еще раз, то я их превращу в пепел, — предупредил трясущегося от ужаса человека дракон. Стул убежал, снося все перед собой и не вписываясь в повороты, зато врезаясь в деревья и кусты.

— Содержательная беседа, — тихо заметила я, обнимая Вирана за руку и смотря на Газара с каким-то подозрением.

— Ладно, причину я понял, а способ поиска? — он наклонил голову к правому плечу и сощурил свои яркие глаза.

— Ледяная магия, — просто ответил Сашил и сделал несколько шагов в сторону нашей разношерстной компании. — Нам нужны твои знания алхимии для сковывания Темного и усыпления Разрушителя. Сонные чары начали рассыпаться. У нас осталось всего несколько дней до его пробуждения, — не особо радостно признался отец Вирана и сложил руки на груди. — Ты единственный, кто смог разобраться в формуле и выжить после ее применения.

Газар как-то слишком высокомерно оскалился и весь выпрямился, явно польщенный словами Сашила.

— Верно, я такой один умный, — не стал отрицать очевидных вещей Газар и засунул руки в карманы туники. — И что вы мне предложите за помощь и за то, что потревожили мой сон? — и глаза его заблестели от жажды наживы.

Что ж, теперь ясно, почему Вирану этот маг не нравится. Мне он тоже доверия не внушает и также теперь симпатии не вызывает.

Неприятный тип.

— Предложим? — удивилась я, неосознанно подавшись вперед. — Пробуждение может уничтожить весь мир, маги и камня на камне не оставят, а вам наживу предлагай? — моему негодованию не было предела. Вот же!

Жадное порождение порока и магии!

— Ох... жрицы с каждым разом все наивнее и наивнее, — хмыкнул издевательски Газар. — У вас есть проблемы, у меня решение и за свои действия я желаю получить оплату, милая ледяная. Итак, приступим к обсуждению моей выгоды, Сашил, — и он уселся на ближайший пень, закинул ногу на ногу и стал ждать.

Определенно, очень неприятный тип!

— Мне этот маг никогда не нравился, — сказал Генж, сидя рядом со мной на диване в довольно светлом и даже уютном подzemелье. Высокие потолки были, ну они хотя бы были обычными, а не отображали небо, как везде, что уже хорошо. Они имели насыщенный оттенок бетона с примесью угольной крошки. Стены были серыми, немного облупившимися по краям, а каменный пол испещряли мелкие заклинания и руны, на которые у кого-то ушло, наверное, несколько дней, а то и недель.

Когда мы сумели договориться с Газаром, предложив ему какой-то артефакт подпитки и мешок золота, то немедленно направились в этот самый подвал. Как сказал этот меркантильный маг, то лучше приступить к подготовке немедленно, пока мы не проворонили еще одного пробужденного.

— А мне сразу не понравился. Вот с первой секунды, — кивнула я, откидываясь на спинку дивана и складывая руки на груди. Я неотрывно следила за всеми действиями Газара, как собственно и Генж, что сидел рядом и внимательно уставился на приبلудного. — Представляешь, прежде чем начать, он затребовал оплату, — прошипела я негодуя и почувствовала, как кончики моих пальцев заледенели, а на душе начали скрести кошки.

— Пф, — фыркнул Генж и повторил мою позу. — Ничуть не удивлен. Газар всегда отличался особой меркантильностью и жадой наживы. Кстати, а ты знаешь, почему он скрывался в магическом кармане? — спросил дракон, чуть наклонившись ко мне. Его шелковистые волосы задела меня по щеке. Я мотнула головой, и он пояснил: — Он не справился с очередным заказом у какого-то оборотня и сбежал, как последний трус. Решил, что дождется смерти заказчика и потом вернется.

— Трус! — чуть приглушенно возмутилась я.

— О чем шепчетесь? — спросил Вилан, подходя к нам с другого конца подвала.

Газар в это время смешивал в кипящем котелке какие-то травы, и даже камни, закидывая все, кажется, даже без разбора. Он сверялся со старой, потрепанной книжкой, которую достал из кармана своей тунки и шептал странные слова на неизвестном мне языке. Вир и Сашил в это время неусыпно следили за действиями вызванного мага.

— О тебе, красивом, — невозмутимо ответил Генж. — Смотрим и думаем, когда же ты уже женишься и перестанешь лезть в чужие души.

Вилан шутку не оценил, посмотрел на собрата как на врага народа и громко фыркнул, завалившись на диван рядом со мной:

— Ты старше, следовательно, и жениться должен раньше. И вообще, прекращай уже совращать мою невестку, пока мой братец не психанул и не прибил тебя — красивого и наглого.

Вилан всегда был острым на язык, да и за словом в карман никогда не лез. Что ж, не спорю, оскорблять и давить на больные точки этот ящер умел превосходно, за что и получил от меня локтем под ребра.

— Держи свой поганый характер при себе. Пожалуйста, — добавила в конце и мило улыбнулась своему шуруну, заметив, как напряглось его лицо от сдерживаемой боли. Просто удар, он от него бы даже не почесался, а вот ледяным, да локтем под ребра...

— Какой у нас острый язычок, — с явным одобрением хмыкнул Вилан. — Теперь понимаю, что так привлекло моего брата в тебе, Огонек, — передразнил Вирана Вил и в

следующее же мгновение, я даже отреагировать не успела, а в тело этого говоруна прилетели какие-то огненные плети, сковывая его и сцепляясь на спине, не позволяя мужчине двигаться.

— Какой прием! — восхитился Генж. — Научишь? — спросил он у Вирана, когда тот даже не двинулся. Он сидел и буравил брата тяжелым, разочарованным взглядом.

— Вилан, либо ты научишься уважительно относиться к Даше, либо я вышвырну тебя из замка, — строгий, рокошующий от сдерживаемого гнева голос Вирана напугал до икоты даже меня, а уж когда Вилан его услышал, то начал едва заметно дрожать всем телом. Я заметила легкую волну эмоций, что прокатилась под его кожей, сжимая легкие и от чего его зрачки вытянулись и налились магией.

— Да, сын, распустился ты в последнее время, — согласился с мыслями Вирана Сашил и покачал головой в знак осуждения. — Не волнуйся, Виран, я отправлю его к деду на недельку, вернется, как шелковый будет, — и такая неприкрытая угроза была во взгляде и словах Сашила, что мне даже стало как-то жаль Вилана. Потом я вспомнила, как он над всеми издевался и жалость как рукой сняло. Ничего, ему полезно будет.

— К Стаолу? Ох... мелкий, влип ты по полной программе, — весело рассмеялся Генж, ударив рукой по своему бедру.

А Вилан в это время что-то бурчал себе под нос про то, что всякие жрицы ему жизнь испортили, и он ждет не дождется окончания этого идиотского отбора, чтобы от нас сбежать подальше.

Что ж, сам пришел, его никто не заставлял.

— Эй, бешеные ящеры! — криком позвал нас Газар. Из его котелка повалил синий дым, что-то с грохотом взорвалось, и комната наполнилась приятным запахом васильков и жасмина, с примесью детского крема и вишни. — Я закончил с зельем. Можем искать Темного, и заканчивать с этим абсурдом, — обрадовал он нас, и выглядел при этом таким надменным и высокомерным, что я невольно сжала кулаки, а Генж рядом со мной заскрипел зубами от негодования.

Вот Генж хороший дракон. В отличие от некоторых близнецов. Я буду с ним дружить.

— В таком случае, собираемся. Захватим Темного, усыпим их с Мерцающим и дополним заклинание сна Разрушителя. Глядишь, так и предотвратим разрушение мира, — ослепительно улыбнулся Сашил, но в его глазах я видела тревогу и страх, которые он чертовски плохо скрывал.

Драконы все подобрались и переглянулись друг с другом. Мне стало как-то не по себе. Я нервно дернулась и поднялась с дивана, чувствуя нарастающую тревогу и желание спрятать Вирана где-нибудь глубоко и желательно навечно.

Сердце билось быстро-быстро, заставляя ладони вспотеть, а после покрыться инеем. Моя магия лучше остального умела проецировать мои мысли и страха. Она знала, когда стоит показать себя, а когда просто помочь совладать с чувствами, охватывающему юное, неподготовленное к подобным перегрузкам тело.

Страхнув мелкие снежинки со своих рук, повернулась к Виру и заметила его отчужденный, напряженный взгляд. Он даже не смотрел на меня, занятый сборами. Его спина была прямой, как жердь, волосы скрывали прекрасное лицо мужчины от меня, а руки работали синхронно и рвано, будто ему было крайне тяжело в этот момент.

Ему тяжело, а мне какого? Он же собирался меня оставить одну, а сам отправлялся на опасное задание в сражении с древним магом.

— Вас оставить наедине? — тактично спросил Генж, переводя взгляд с меня на Верховного и обратно.

— Не знаю. А сможешь организовать? — поинтересовалась я, а он взглянул на меня так, словно я его одним этим вопросом оскорбила до глубины души. — Нам нужно хотя бы несколько минут. Хочу кое-что сделать...

— Несколько минут? Может, вам часик дать? Думаю, что Темный и Разрушитель вполне могут потерпеть немного, — и взгляд такой пошлый и развратный, что я густо покраснела, почувствовав жаркую волну, которая пронеслась от шеи к щекам и даже ушам.

— Генж! — оскорбленно прошипела я, сжав кулаки и устремив недовольный взгляд на этого улыбающегося дракона. — У тебя мысли только об одном. Старый развратник!

— Старый? Знаешь, ты мелкая и наглая... — он бы еще чего много сказал, но тут подошел Сашил и, сжав правое ухо собрата, потянул на себя.

— Говорун, пошли уже, не смущай мою любимую невесту.

— Любимую? Она у тебя просто единственная, — буркнул Генж, пытаясь вырваться из сильного захвата цепких пальцев.

— Не просто единственная, а лучшая, — и мне ослепительно улыбнулись, отчего я глупо вернула добрый жест в ответ и невольно устремила свой взгляд в пол. — Хотя бы одного спиногрыза себе заберет, слава Единому, — выдохнул он расслабленно и откинул со лба короткую прядь темных волос.

— Сашил!

— Иди к Виру, пока этот мелкий не начал дышать огнем и беситься, — хмыкнул радостно и явно издевательски дракон, таща за ухо сопротивляющегося и бесящегося Генжа. Тот кричал, что отомстит и сожрет его любимую выпечку, а еще нагадит ему кучу прямо под дверной коврик.

Я от угрозы впечатлилась с неверием взглянула на Генжа. М-да... ему точно нужно девушку найти. Правда, не уверена получится ли из него хороший Верховный. Друг — определенно, соратник — более чем, но правитель...

Когда в подвале не осталось никого, кроме нас с Вираном, я отметила, что немного робею. Неуверенность закралась в мою душу и в мой мозг, заставляя нервно кусать губы и бросить на дракона взволнованный взгляд.

Он был так прекрасен — высокий, статный, затянутый в черную одежду, и с заспинными ножнами из которых торчал длинный, чуть изогнутый меч.

Воин.

Дракон.

И просто прекрасный и воинственный мужчина.

Мой мужчина.

И сейчас он отправлялся сражаться с Темным, который мало того, что маг, так еще и редкостный гад, который готов уничтожить все и всех.

— Виран, — начала было я, желая сказать так много всего. — Я... — слова не шли, заставляя чувствовать себя просто дурочкой вселенского масштаба.

Но он понял все без слов. Оказавшись рядом, преодолев разделяющие нас несколько метров жалкого расстояния, он заключил мое лицо в свои горячие ладони и прижался губами к моим губам, заставляя расслабленно выдохнуть и раствориться в этом приятном и манящем поцелуе. Его маска неприятно щекотала кожу, заставляя желать от нее избавиться сию же секунду.

Мои внутренности плавилась от ласкающей страсти, жара, что прокатился горячей волной по всему телу. Я вздрогнула и задохнулась, зарываясь пальцами в густую шевелюру Вирана, расплетая его элегантную белоснежную косу. Ногтями, чуть царапая кожу его головы, чувствуя ответную реакцию дракона на эти ласки и его руки, что приподняли меня над полом, чтобы быть ближе.

Я пила его дыхание, растворялась в нем и чувствовала какую-то обреченность, от которой сердце предательски сжималось, и страх обрушивался на мой разум, заставляя цепляться за Виру, как в последний раз.

— Вир, — шепчу я сбившимся шепотом.

— Это не прощание, Огонек, — словно прочитав мои мысли, в ответ шепчет Виран, заглядывая в мои глаза. И эта маска...

Я коснулась маски пальцами, желая ее снять, уничтожить и просто заморозить навечно, но Вир поставил меня на пол и обхватив мою руку, останавливая это действие.

— Еще не время, Огонек, — с досадой покачал он головой. Его голос был глубже и ниже, чем обычно.

Дракон нежно поцеловал внутреннюю часть моей ладони, прошелся мягкими губами до бешено бьющегося пульса и дыхнул жаром на кожу.

— Хочу посмотреть на тебя настоящего.

— Посмотришь, родная, обещаю. После поимки Темного я буду в твоём полном распоряжении и... сниму маску, — сказал, и мое сердце счастливо прыгнуло куда-то в горло и опустилось в желудок. Я широко улыбнулась и, приподнявшись на носочки, одновременно потянув Виру за шею, прикоснулась губами к кончику его носа.

— Только попробуй не вернуться, Виран... — предупредила я срывающимся голосом, чувствуя, как глаза увлажнились от слез. — Только попробуй.

— Вернусь, Огонек, ради тебя даже из Ада вернусь, родная, — и, оставив пылающий поцелуй на моем лбу, Виран исчез в серой дымке переноса, оставляя меня одну в подвале, с чувством не унимающейся тревоги.

Оказавшись брошенной, я обняла себя за плечи и наклонилась, ощущая, как страх скрутил болезненным спазмом желудок и тошнота подкотила к горлу вязкой слюной.

— Он вернется, — шептала себе, словно мантру. — С ними все будет хорошо, — заверяла себя, ощущая дрожь по всему телу и желание где-нибудь закрыться и посидеть. Постояв немного, переминаясь с ноги на ногу, поняла, что одна точно с ума сойду... И был у меня единственный вариант — беспроигрышный и самый эффективный, — пойти к Майе.

Уж кто-кто... а эта певчая точно не даст мне заскучать и сойти с ума от переживаний и ожидания...

***

Я мерила комнату Майи быстрыми и широкими шагами, двигаясь по кругу и сминая низ своей рубашки, пытаюсь хоть как-то успокоиться.

Прошло уже чуть больше часа с момента ухода драконов и Газара. Ни весточки, ни какого-либо даже мысленного сообщения я не получила до сих пор и поэтому мои нервы начали сдавать...

— Прекрати, у меня уже голова от тебя болит, — раздраженно буркнула девушка. Она схватила мягкую, большую подушку и прижала к своей груди, удобно устраивая ее на животе. Опустив подбородок на сцепленные в замок руки, уставилась на меня горящим взглядом.

— Не могу я успокоиться. Мало ли что там с ними произойти может.

— Угу, конечно. Тринадцать драконов и Темный, поверь тут вообще без вариантов на спасение этой... — она замялась, подыскивая правильное слово. — Как ты его называла?

— Мумия.

— Верно, — щелкнула она пальцами. — У этой мумии и шансов нет. Я знаю драконов достаточно долго, чтобы с уверенностью утверждать, они не сдаются и никогда не проигрывают.

— Он маг, одаренный самими Единым, — напомнила я девушке, но та лишь громко фыркнула, и придвинула к себе коробку шоколадных конфет. Обильно полив их сверху вареньем и какой-то жижей, пахнувшей чем-то морским и откровенно рыбным, беременная девушка с наслаждением засунула в рот свое дикое лакомство.

Теперь меня еще и подташнивать начало.

— А они стражи Небесных врат, — напомнила мне прописную истину Майя, подняв указательный палец вверх и тыча, им в сторону потолка. — Да их и количеством больше, так что все будет просто замечательно, а теперь садись рядом и лучше расскажи мне вот какую вещьцу, — Майя хлопнула по краю своей большой кровати, и когда я села рядом, продолжила, — у вас с этим Верховным насколько далеко дело уже зашло? Просто моей девочке не помешала бы подружка, а возможно и хороший друг, примерно одного с ней возраста, — и такой взгляд у певчей был забавный, что я невольно улыбнулась, потом покраснела и посмотрела на узорчатый потолок ее комнаты.

— У нас... эм... все сложно, — кашлянула, подбирая слова.

— Сложно или нет, ты на вопрос-то ответь, жрица, а то ваши отношения единственное развлечение в этом замке. Так было у вас или еще нет? Я кстати давно хотела организовать чью-нибудь свадьбу — приглашения, выбор цветов, скатертей, салфеток, а тут такой шанс выпал... грех не воспользоваться. Так было, нет? — явно не собиралась заканчивать свой допрос певчая, а я лишь загадочно улыбнулась, откинувшись на ее кровать и закидывая руки за голову.

— Секса не было, — сказала я просто. — Но мы и не торопимся.

— Да, да, я так и поняла. Просто Сашил так сильно хочет внуков, что если вы немедленно не начнете практиковаться в продолжении рода, то этот старый ящер вам поможет.

Я округлила глаза и прочистила горло. Приподнявшись на локтях, с непониманием уставилась на Майю.

— В каком смысле поможет?

— В прямом, Даша. Он начнет подстраивать случайности, чтобы между вами с Вираном вспыхнула страсть, а если и это не поможет, то просто запрет вас обоих в комнате и зажжет специальные благовония. Я точно знаю, что стремления Сашила, конечно, праведные и правильные, но он очень хочет маленького подержать на руках.

— Не понимаю, почему у Сашила эта идея фикс? Неужели ему настолько скучно, что он только и думает, что о внуках? У него жена есть, пусть себе сына еще одного заведет или ту же жрицу.

— Боюсь, тут дело как раз в его жене. Я слышала, что роды близнецов дались ей с трудом и были осложнения, приведшие к неприятным последствиям.

Я замолчала, переваривая полученную информацию.

Моя будущая свекровь тяжело перенесла роды сразу двух драконов, но насколько мне

известна биология еще со школьных уроков, то если в семье были близнецы, то эта традиция может продолжиться. У нас с Вираном может быть двойня...

Зато теперь стали ясны мотивы Сашила к тому, чтобы совращать нас с Вираном к продолжению драконьего рода.

— Она в порядке, сейчас?

— Да, говорят, что Гольда в порядке, но дети... Думаю, что она скорее морально не готова снова все это испытать. Поэтому вы там поторапливайтесь, моей девочке нужен будет друг или подруга, — повторила Майя, а я лишь закатила глаза и вновь рухнула на кровать. Положив руки себе на живот, зажмурилась и попыталась связаться с Вираном.

«Вир?», — тихо позвала мужчину в своем сознании.

Но ответом мне была тяжелая, давящая на виски тишина.

— Эй, ты там уснула, что ли? Даш! Ну, Даша, мне же скучно, развлеки меня как-нибудь, — меня несильно, но ощутимо пихнули голой ножкой в бедро, обтянутое тонкой тканью брюк.

Я фыркнула и снова приподнялась на локтях, посмотрела на Майю и только собиралась сказать ей, чтобы эта беременная пищевая извращенка ложилась спать и не нервировала и без того нервную меня, как мы обе едва не вскрикнули.

В комнате раздался громкий хлопок, и мы с девушкой одновременно прижались друг к другу.

— Ч-ч-что это такое? — тихо спросила Майя, пока на моих ладонях светилась переливами синевы ледяная магия. Я была готова в любой момент защитить нас с девушкой от любой угрозы.

И понимание испуганной пташкой забилося в моем сознании, заставляя спрыгнуть с кровати и дернуть дверь на себя. Вот только дверь не открылась, скрипнула несмазанными петлями, но все равно осталась на своем месте.

— Виран! — крикнула я испуганно и чуть разозлено. — Немедленно выпустите меня отсюда, иначе хуже будет!

И Майя подала мне гениальную идею:

— Ты же управляешь льдом, Даша, не изобретай, топор, пожалуйста, — и хмыкнула, явно намекая на то, что все гениальное просто и дверь, она же обычная, а не зачарованная какая-то.

И в следующее мгновение, широко улыбнувшись, я выпустила свою силу, отпустив поводок где-то внутри себя. Лед вырвался холодной стужей из моих вытянутых ладоней. Деревянная преграда начала покрываться снизу вверх толстой корочкой, и трещать от уничтожения приятной музыкой для моих ушей.

Треск... треск и дверь начала медленно отходить, отваливаясь от петель и косяка.

Треск... треск... Я толкнула дверь рукой и та выпала, освобождая мне путь.

Сердце бешено билось в груди, заставляя щеки покраснеть от едва сдерживаемого гнева и страха.

— Вир! — крикнула я испуганно и направилась по коридору, простозная, куда нужно идти.

Я мчалась, сломя голову, не замечая слуг, что испуганно отшатывались от меня в разные стороны. Я неслась по коридору, мечтая вцепиться умнику, закрывшему меня в нос и пнуть так, чтобы не размножался лишний раз. А в голове мелькали кровавые образы, которые могли произойти с драконом... драконами...

Расчленение, избиеение, магическое истощение... смерть.

Нет! Не может быть! Они все живы!

Я беснующимся демоном ворвалась в спальню Вирана, застывая прямо на пороге и цепенея от ужаса.

— Вир... — выдохнула я и обессиленно привалилась спиной к стене. — Вир... — сдавленный хрип сорвался с моих побелевших губ.

Из спальни появился напряженный и серьезный Генж.

— Он жив. Все живы, — краткие, рубленые фразы, от которых словно внутри меня что-то медленно умирало и разлагалось. Холод растекся спасительной волной по всему телу, концентрируя в сердце и отрубая все мои чувства.

— Так много крови... Что случилось, Генж?! — вспыхнула я злостью и отчаяньем.

Бросившись на дракона, я стала колотить его кулаками по груди, чувствуя соленый привкус слез на обескровленных губах. — Что случилось?! — требовала я ответа, но все стало тленом, стоило мне услышать его голос.

— Даша... — тихий шепот, что донесся до меня едва слышным шелестом любви и боли.

И все остальное померкло перед глазами.

Он был жив.

И он нуждался во мне.

— Со мной все хорошо, — успокаивающий, едва слышный шепот Вирана ничуть не успокаивал. Его левая нога была сломана и по ней стекала яркая, алая кровь, впитываясь в подложенную мягкую ткань. Живот прямо посередине пересекал длинный, глубокий порез, который светился изнутри, пугая меня до икоты и стремления отомстить.

Но я не слушала Вирана, я лишь с силой сжимала его руку, целуя холодные пальцы. Прижавшись лицом к его запястью, мысленно молилась, чтобы все было хорошо и закончилось нашей победой. Потому что больше Виранникогда(!) не пойдет ни на какую миссию, черт вас всех дери!

— Огонек, — я скорее почувствовала, чем увидела, как его губы чуть дрогнули в подобие улыбки. Пальцы в моей руке сжались чуть сильнее. — Со мной все нормально.

И меня достали его слова, ставшие последней каплей:

— В порядке? Нормально?! — мой голос был раздражающим и высоким, Сашил в другом углу даже как-то вздрогнул от моего визга. А мне было плевать. Я была напугана, взбешена и желала кого-нибудь прибить. — У тебя нога разворочена, на животе глубокая рана и ты мне говоришь, что хорошо? Да я... — уже хотела ударить его по плечу, но потом увидела измученное лицо Вирана и сдалась, быстро выдыхая и снова прижимаясь лицом к его руке и целуя костяшки пальцев.

— Даша, все действительно не так плохо. Нога, конечно, в кошмарном состоянии, не спорю, но уже к утру с Виром все будет прекрасно. Даже шрама не останется, — с теплой улыбкой успокоил меня Сашил. Генж и Вилан сейчас что-то мудрили, и я видела всполохи зеленой магии, что скрывались с пальцев этих драконов.

Агри и Сашил в это время о чем-то переговаривались с Газаром, и только сейчас я вспомнила, что они же не на простой пикник ходили.

— Что с Темным? Вы его схватили? А заклинание сна на Разрушители? — спросила, чуть сбившимся голосом, неотрывно смотря на своего любимого мужчину. Рубашку на драконе уже успели дорвать и сейчас накладывали какую-то мазь ему на рану. Причем, что самое удивительное, они ее словно из воздуха достали, эту целебную баночку.

— Схватили и все сделали, осталось только Темного и Мерцающего заковать в цепи, отвезти в храм и завершить сковывание, — ответил мне Генж, пытаясь успокоить. — Так что это был последний раз, когда твоего любимого дракона подвергли опасности. К тому же, ему осталось быть Верховным каких-то тринадцать лет.

— Отлично, — выдохнула я и посмотрела в мерцающие глаза Вирана, отмечая, что алые всполохи начали медленно угасать, а его дыхание замедляться, как если бы он начал засыпать. — Что с ним? — тихо и встревоженно спросила у Вилана, хватая того за руку.

Я ожидала какой-нибудь саркастичный посыл в ледяные кущи или что я не должна к нему приставать с глупыми вопросами, но Вил меня удивил.

Вздохнув, он положил свободную руку мне на плечо и ободряюще сжал:

— Не переживай, Рыжик. Он просто устал и магически истощен. Ему нужно немногоспастать и к утру он снова сможет тебя помогать по углам, — хмыкнул Вилан, но я не обиделась, а лишь улыбнулась, замечая, как хрустальные слезы каплют на щеки. Быстро смахнув их, тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли.

Если этот неугомонный дракон шутил в такой ситуации, значит, все не так уж и

трагично.

— Вот тебе мазь, нужно будет наложить новый слой через три часа для лучшего эффекта, — пояснил мне Генж, протягивая белую баночку с пахнущей мятой и травами какой-то жижей. — Накладывать лучше пальцами, тепловой эффект улучшает впитывание, — улыбнулся как-то загадочно Генж.

— Хорошо, — кивнула я, не особо обращая внимание на пошлые намеки дракона.

Виран заснул окончательно, его грудь мерно вздымалась, но пальцы, обхватывающие мои, ничуть не ослабили хватку. Казалось, что даже во сне он не мог отпустить мою руку, чтобы нормально выспаться. Я не могла от него уйти, не сейчас, когда он так нуждался.

— Его здоровью ничего больше не угрожает, так что можешь ложиться в кровать к своему избраннику и греть его своим ледяным жаром, — а Генж все не унимался. Видать, слишком сильно хочет, чтобы мы ему жрицу родили. А у меня пока нет вот желания, потому что мой избранник был ранен, и его жизнь подвергли опасности.

Какие дети, блин, в такое-то время?!

— Если шуточки на этом закончились, то будьте добры покинуть комнату, — сухим и напряженным голосом попросила я присутствующих.

Агри кивнул и первым вышел из спальни, а вот остальная троица, как-то все же странно на меня покосилась и осталась.

— Что? — немного раздраженно спросила я, нежно убирая упавшую на лицо Вира белоснежную прядь, а после очерчивая пальцем его скулу.

— С ним действительно все будет хорошо, Даша, не переживай. Драконы очень живучий народ, — голос Сашила был тихим и уверенным. Летатель подошел ко мне и опустил руки на мои напряженные плечи. — Не переживай, — он наклонился и чмокнул меня в макушку, а после покинул комнату.

— Солнечная, не нервничай. Девочкам вредно так много переживать.

— Иди ты, — махнула я на него рукой, а он лишь широко улыбнулся и ушел следом за Сашилом.

Теперь нас осталось трое — я, Вил и Вир.

Близнец был тоже уставшим и каким-то потерянным. Его челюсть была с силой сжата, пальцы чуть дрожали от едва сдерживаемых эмоций, а в серых глазах ярко читались тревога и страх.

— Мне соврали и он все еще в опасности? — спросила у Вилана, что оперся спиной о стену рядом со мной и прикрыл глаза. Указательным и большим пальцами он сжал свою переносицу и тяжело вздохнул.

— Нет, с Виром все нормально. Насколько это возможно при таких ранах. Не в этом дело.

— А в чем тогда? — Вир как-то болезненно выдохнул и напрягся всем телом. Я замерла и нежно погладила его волосы, едва касаясь лица и скульптурных скул. Мое сердце болезненно сжималось от вида искаленного и потрепанного сражением мужчины. Хотелось плакать и драться, чтобы отомстить тому, кто сотворил подобное с моим любимым.

Мой Виран... Мой сильный и могущественный избранник, Верховный, который ставит свой народ на первое место, забывая про свои чувства и свою жизнь. Настоящий правитель.

— Просто... все как-то слишком просто вышло.

— Просто?! — я взвизгнула чуть громче обычного и Виран дернулся во сне. Я

испуганно пождала губы и быстро выдохнула. — На Вире целого места нет, а ты говоришь, что слишком просто?

— Даша, Темный не просто маг, он при желании мог разорвать Вирана на кусочки и тогда бы никакая исцеляющая магия его не спасла... Не волнуйся, я со всем разберусь, а ты будь рядом с моим братом. Ты ему нужна, — Вилан довольно пугающе нежно обнял меня за плечи и похлопал по бедру, перед уходом.

Когда дверь за последним драконом закрылась, я дала волю своим чувствам.

Горячие слезы скользили змейками по моим холодным щекам и дрожащим губам, сталкиваясь на подбородке и капая на рубашку. Я придвинула стул ближе к кровати, и поцеловала уже заметно потеплевшую руку Вирана. Он явно шел на поправку, но легче мне от этого несколько не было.

— Вир... — сдавленно шепнула я, чувствуя, как сжалось сердце и истерика начала подкатывать к горлу, заставляя судорожно втянуть воздух сквозь стиснутые зубы. — Когда проснешься, я тебя придушу, — клятвенно заверила мужчину, и прижалась лбом к его руке, чувствуя, как едва заметно сжались пальцы Вирана.

— Даш... — послышался тихий, будто шелест листьев, голос Вира. — Огонек... — и я подалась вся вперед.

— Я здесь, Вир, здесь.

— Даша... — выдохнул он, и его веки едва заметно затрепетали, — ляг со мной... — и его губы дрогнули, заставляя меня пораженно застыть и недоуменно уставиться на дракона.

Что?

— Что? — уже вслух спросила я, озадаченно вскинув брови.

— Огонек, полежи со мной. Мне так нужно твое тепло, родная. Я без него не выживу, — и такой голос жалобный, что я бы даже растаяла, если бы не одно «но», губы этого летателя дрогнули в подобие улыбки, что полностью разрушило эффект.

— Виран! — воскликнула я удивленно и пораженно, хмурясь и сверля мужчину тяжелым взглядом. — Ты неисправим!

— Знаю, любимая, — глаза дракона неожиданно широко открылись, и я узрела перед собой насмешливую и прекрасную физиономию Верховного. — Так ляжешь со мной? Я соскучился, — его губы дрогнули, и он выставил руки, раскрывая свои теплые объятия.

— Ты ранен, Виран, — напомнила дракону, на что он лишь закатил глаза и хмыкнул.

— Я заметил.

— Тяжело ранен, Вир. Нога только начала заживать и закрывать открытый перелом, а порез на животе затянулся всего процента на три от силы. Не время сейчас обниматься. Вдруг... вдруг я тебя покалечу...

— Ты? Меня? Я тебя умоляю, родная, — фыркнул Вир, а потом его взгляд стал серьезным и напряженным.

А я замотала головой, чувствуя, как задрожали губы от боли и страха.

— Я тебя чуть не потеряла, Виран, ты это понимаешь? Ты хотя бы представляешь, как я испугалась, увидев всю эту кровь и твое состояние? — я вновь замотала головой, когда все образы вновь, будто живые, вспыхнули перед глазами.

— Понимаю, любимая. Поэтому и хочу, чтобы ты была рядом. Ты мне нужна, — и он так выжидающе посмотрел на меня, что я начала сдаваться. Мое сердце дрогнуло, предательски задрожало и мое дыхание перехватило.

Я переступила с ноги на ногу и сдалась.

А как тут можно сопротивляться, когда на тебя смотрят так, что плависься изнутри и сердце готово выпрыгнуть из груди?

Вот и я не смогла противиться, к тому же мне и самой хотелось прижаться к Виру и ощутить, что он живой и с ним все в порядке.

***

Эта ночь была напряженной и тяжелой. Я практически не спала, неотрывно и неумолимо следя за тем, чтобы с Виром все было хорошо, и каждые три часа мазала его раны мазью и каждый раз, молилась о том, чтобы мой любимый поправлялся быстрее.

К утру его раны действительно затянулись. От пореза на животе осталась лишь небольшая розовая полоска, а нога почти полностью срослась, лишь немного кожи казалось воспаленным участком.

— Со мной все нормально, родная, — уже десятая попытка убедить меня в своей неуязвимости, но я продолжала упираться.

Сидя на кровати, скрестив ноги по-турецки и, уперев ладони в колени, я наклонилась чуть вперед и немигающим, напряженным взглядом следила за драконом.

— И не нужно меня своими красивыми глазками сверлить, все равно я пойду, — слова вроде бы обычные, а голос пронизан сталью и непоколебимой уверенностью, от которых стало тошно и неприятно.

Я качнула головой и тяжело вздохнула, резко выдохнула:

— Виран, тебя вчера чуть не убили. Один день ничего не изменит для процесса. Драконы и без тебя прекрасно справятся с Мерцающим и Темным. Вы их поймали. Все хорошо.

Виран был уверен, что обязан присутствовать на усыплении пробужденных магов, считая, что иначе никто ничего сделать не сможет, и он не посмеет спокойно спать, не убедившись в идеальном ритуале.

Я закатила глаза на его стремление и заявление, что он все равно пойдет.

Угу, пойдет, только ногами вперед, если продолжит так себя вести.

— Я Верховный, Даша, — напомнил он мне прописную истину таким тоном, что я себя полной дурой ощутила, и посмотрел с высоты своего немаленького роста. Мало того, что он стоял на ногах и без того возвышался, так еще и взгляд его был пронизан драконьей силой, от которой мне захотелось спрятаться под кровать и сосчитать до десяти. И возможно, раньше я бы так и сделала. Мысленно хотя бы. Но вчера изменилось многое — я поняла, что действительно могу потерять свою любовь, а еще осознала одну простую вещь, что жизнь не вечная, даже у драконов.

Поэтому медленно поднявшись на ноги, прямо на кровати, я посмотрела на летателя сверху и прямо сказала:

— Если идешь ты, тогда иду и я.

Такого поворота Верховный явно не ожидал, потому что первые несколько томительных секунд были наполнены лишь его дыханием и моим выжидающим молчанием.

— Ты с этими магами даже в одной комнате не окажешься. Никогда, — грозно рявкнул Виран, цепenea и откровенно пребывая во взбешенном состоянии. Его глаза наполнились алым, злым пламенем, от которого раньше я бы точно сбежала и сдалась.

— Могу сказать тебе тоже, родной, — я прямо взглянула на Вирана, не собираясь сдаваться и продолжая стоять на своем.

Идет он, иду и я. Потому что мы пара, а пара все делает вместе, в том числе и проходит

через усыпление двух самых сильных магов мироздания.

— Даша, — Виран был явно недоволен моим поведением, и только собрался обрушить на меня гневную тираду о том, что мы с ним разные, и он Верховный и поэтому обязан подвергать свою жизнь опасности, когда послышался громкий стук в дверь и в комнату без приглашения ввалился весьма напряженный Генж.

— У меня есть плохие новости, очень плохие и просто замечательные. Вам с какой начать доклад? — спросил наигранно бодрым голосом Генж, прислонившись плечом к стене и складывая руки на широкой груди. — Вы ссорились, что ли? Я могу позже зайти.

— Говори, что случилось, — Виран отвернулся от меня и посмотрел на второго дракона. Спина моего избранника была прямой, будто палка, плечи чуть подрагивали от напряжения и силы, а ноги он расставил шире, видимо, собираясь стоять до победного.

— Плохая новость — Мерцающий и Темный просто не могут заткнуться, и если Сашил пробудет с ними еще немного, то из троих выживет только один. Очень плохие новости — Газар что-то перемудрил со своим зельем и в итоге оно не действует даже на Вилана, хотя тот и заснул, к сожалению, всего на два часа.

— А какие хорошие новости? — робко спросила я, продолжая стоять на кровати.

— Завтрак готов.

М-да... что неизменно, так это позитивный настрой Генжа в любой ситуации.

Виран повернулся ко мне, и строгим, приказным тоном сказал:

— Огонек, иди со жрицами на завтрак, а мы присоединимся к вам позже, — и направился к своему высокому шкафу из какого-то белого камня, очень похожего на гранит. Он достал чуть укороченный меч, с прямым, обоюдоострым лезвием и перекинул его с ладони на ладонь, проверяя баланс.

— Если хочешь, иди и завтракай, — фыркнула я, и грациозно спрыгнула на пол. Завязав волосы в высокий хвост. — Идем, Генж, хочу выпустить пар, — и, не ожидая ни от кого из драконов какой-либо реакции, я направилась прочь из комнаты, громко хлопая дверью и направляясь коридору. Пришлые стонали и стенал где-то в моей голове, но на них я тоже не обращала должного внимания.

Плевать на все.

Я не позволю задвинуть меня на задний план. Если Вир не дорожит своим здоровьем и хотел показать всем, что он такой великий и непобедимый, то мухомор ему в...

Довел, блин!

Однако ушла я не особо-то и далеко.

Первым меня догнал именно мой ненаглядный, а Генж шел чуть позади, как бы не вмешиваясь в ссору, но и находясь рядом, чтобы ни одной детали не пропустить мимо своих ушей.

Первый сплетник из драконов!

Виран резко, но довольно осторожно схватил меня за руку и развернул к себе лицом. Его глаза пылали жадой кого-нибудь прибить, а лучше уничтожить на веки вечные. Но меня это не пугало. Хотел злиться, не буду мешать.

— Даша, это просто глупо, — сказал он раздраженно. Меч на его бедре звякнул. — Я не позволю тебе приблизиться к Мерцающему, и тем более Темному. Это даже не обсуждается.

— Знаешь, меня не радуют твои двойные стандарты. Анелле можно к магам, Генжу можно к магам, тебе — раненному еще вчера и почти убитому тогда же — тоже можно, а мне — здоровой и полной сил — нельзя. Где логика, Виран? — я сощурила свои глаза и

уоставилась со злостью на дракона. Вырвав ладонь из его крепкого захвата, сложила руки на груди.

— Логика в том, Огонек, что ты не бессмертна, — его голос чуть дрогнул на последнем слове и его глаза наполнились какой-то вселенской усталостью и тяжестью.

— Ты тоже.

— Я — дракон, как ты успела заметить, родная, — он вздохнул и положил руки мне на плечи, чуть сжал их и посмотрел мне в глаза, заставляя вздрогнуть. Верховный наклонился и прислонился своим лбом к моему. Нежно очертив большими пальцами мои скулы, обхватил правой рукой за подбородок, не позволяя отодвинуться. — И моя защита намного сильнее, чем твоя, — его палец коснулся моих губ — быстро и легко. — И я Верховный, Даша.

— А я жрица и дева по гороскопу, — буркнула я, уже не особо сопротивляясь. Тепло Вирана и его запах заполнили мои легкие, посылая электрические разряды по всему телу. Прикрыв глаза, быстро вздохнула и положила руки на талию мужчины. — Вир, тебе от меня не отделаться, — прямо заявила дракону и, распахнув глаза, добавила: — Смирись, любимый, я теперь везде и всюду буду рядом. И поэтому к магам мы идем вместе.

— Это опасно, Огонек.

— Вир, находясь от них поодаль, я не в меньшей опасности. Они сильны и могущественны, наделены магией самого Единого. Поверь, если они решат сбежать или убить нас всех, то три этажа расстояния их не остановят.

Виран начал сдаваться. Я видела это в его глазах, видела, как начали расслабляться его мышцы под моими руками.

Он тяжело вздохнул и повернулся к Генжу:

— От Даши ни на шаг.

— Даже если она в туалет захочет, не спущу с нее глаз, — Генжу явно было весело, даже слишком, учитывая, что обстоятельства не располагали к забавам и смеху.

— Генж, — строгий голос моего дракона и мой новый друг моментально стал серьезным.

— Да понял я, понял. Не волнуйся, Вир.

— Спасибо, — кивнул Вир и посмотрел на меня. — Ни на что не реагируй, маги опасны не только своей силой, но и умением находить слабости окружающих. Не говори с ними и не слушай их. Стой как можно дальше от их камер.

— Слушаюсь, мой господин, — улыбнулась я и, приподнявшись на носочках, чмокнула дракона в губы. — Идемте, не хочу, чтобы мой будущий свекор сошел с ума от общества пробужденных, — и первой направилась к лестнице, что вела к нижним этажам драконьих темниц. Да и такие были у нас тут. Не удивительно, учитывая, что врагов у драконов хватало с лихвой. Нужно же было всех недоброжелателей держать где-то держать под присмотром.

Да уж, все-таки маги это отвратительные и вредные создания.

И я это поняла, когда мы все втроем спустились вниз и услышали перепалку между Мерцающим, Темным и Виланом.

— Если вы мумии не заткнетесь, то клянусь, что запущу в вас огненным шаром, — видимо, Вила доставали уже давно и обстоятельно, раз он опустил до примитивных угроз магической расправой, вместо ехидной, саркастичной шутки.

— Ох... кажется, мы довели младшенького до белого каления, теперь нам не дадут сладкое на ужин, — насмеялся Темный, потому что он был единственным, кого я в этой компании не знала и не видела еще ни разу.

Его короткие волосы торчали в разные стороны колючим ежиком. Загорелое скуластое лицо раньше, наверное, было даже симпатичным, но теперь от привлекательности остались лишь выразительные, большие черные глаза. Щетина тоже особого шарма не придавала, потому что половина лица, та, что справа была испещрена черными венами, которые заставили меня испуганно застыть на месте.

Черный, потрепанный местами и прожженный костюм тоже не особо радовал глаз.

— А это у нас кто? — спросил Темный. Его голос был низким и глубоким, а улыбка, вкупе с острыми верхними клыками вместо обычных зубов, заставила сделать непроизвольный шаг назад.

Если Темный был таким жутким, то я даже не хотела представлять, каким был Разрушитель.

Чур, чур, чур!

— Невеста нынешнего Верховного, — и титул Вирана Мерцающий произнес с такой издевкой, что негодование во мне вспыхнуло жаркой волной, и лед образовался на пальцах, желая уничтожить мага.

— А с каких это пор они стали подростков привозить? Неужели так сильно секса хочется, а? — с прищуром спросил Темный, но Вир на его замечание даже несколько не обратил внимание. Я же последовала примеру своего избранника и проигнорировала.

— Слушай, Газар, а можно согласно заклинанию, усыплять мага без языка? — иронично спросил Сашил, с явной угрозой. Он подошел ко мне и приобнял за плечи. — Не обращай внимания на этих древних ослов, они-то без секса уже порядком тысячу лет. Завидуют, — хмыкнул мой будущий свекор и подмигнул вмиг побледневшему Темному и чертыхающемуся Мерцающему.

— Можно, почему нет-то. Заклинанию и зелью главное, чтобы тело было, а в каком оно состоянии это уже дело десятое, — видимо, понял намек Газар, или просто действительно ответил на поставленный вопрос.

В любом случае маги решили судьбы не испытывать и все свои силы направили на сверление во мне дыры взглядами. Но я была крепким орешком, еще и в компании могущественных драконов, в количестве пяти особей, так что трюк не удался.

— Итак, что ты испортил в зелье? — спросил недовольным голосом Виран, подходя к парню и окидывая его внимательным взглядом. — И как скоро ты сможешь исправить эту ошибку?

— Я ничего не испортил! — оскорбленно буркнул Газар и злобно взглянул на

Вирана. — Это вы дали мне просроченные составляющие. Жаба явно уже воняла, а должна быть не мертвее первого дня.

— Когда справишь?

— Если мне принесут новую пупырчатую жабу, то ближе к вечеру уже все закончу, и можно будет приступить к усыплению.

— Будет тебе жаба, — только и сказал Виран. — А вы... — он взглянул на магов. — Советую вести себя тихо и не доставать всех присутствующих, в замке есть менее приятные камеры, — предупредил дракон пленников, но те лишь единодушно фыркнули на его угрозу и как-то отрепетировано сели на каменные скамейки, сложив руки на груди.

— Пугающая синхронность, — тихо сказала я, а Сашил позади меня согласно кивнул.

— Ничего, тут такая защита на решетках, что даже сам Единый не сбежал бы, — тихим голосом, успокоил меня Сашил и я расслабленно выдохнула.

Если они так говорят, то значит, нам действительно не угрожала опасность.

Не думаю, что Сашил стал бы мне врать по такому поводу. Поэтому расслабленно выдохнув, я на секунду прикрыла глаза и нервно облизнула нижнюю губу.

— В любом случае, нужно торопиться. У Разрушителя еще три трещины снизу статуи и мне бы не хотелось вас пугать, но боюсь, что у нас осталось менее трех суток до его пробуждения, — предупредил нас Генж, посмотрев почему-то именно на меня. — Раз мы разобрались с ними, и наш повелитель убедился, что у пленников все прекрасно, и они не голодают, то могли бы мы отправиться на завтрак, а то я голодный как дракон... — и живот летателя громко так заурчал, оповещая нас всех о том, что он очень кушать хочет.

— Да, конечно, можем идти. Отведи Дашу в столовую и...

— И глаз с нее не спускать, — закончил уже известную фразу Вирана Генж, широко улыбаясь. — Идем, солнечная, пока я тебя не скушал, и меня не прибили за это, — хмыкнул Генж и, обняв меня за плечи, потянул прочь с нижних этажей.

А я убедилась, что пленники за решеткой и Вирану ничего не угрожает, поэтому действительно могла немного расслабиться и позавтракать. Просто я со вчерашнего утра ничего не ела. Сначала было не до этого, потом Вира принесли искалеченного, и уже было не до еды, так что я тоже была без сил.

Применять перемещение Генж не стал, и поэтому мы были вынуждены подниматься вверх на два этажа, чтобы оказаться на поверхности и не дышать легким налетом сырости и плесени.

Мои ноги начали гудеть уже ко второму пролету, а дракон был на удивление бодрым и счастливым.

— Ты чего такой радостный? — спросила у него, заметив, как он осматривал меня с ног до головы, останавливаясь на животе и как-то животрепещуще ухмыляясь.

— Да так, сходил к местной гадалке.

Я после подобного ответа чуть с лестницы не свалилась, успела вовремя схватиться за перила и удержаться вертикально.

Посмотрев на дракона, округлила свои глаза и неприлично открыла рот, цепляясь пальцами за деревянные покрытия. Мое сердце истошно забилося в груди, заставляя меня онеметь и оглохнуть на какую-то долгую минуту.

— К гадалке? — пораженно переспросила у дракона, делая произвольный шаг в его сторону, спускаясь вниз на одну ступеньку. Теперь мы с Генжем были одного роста, и я могла без особых преград смотреть в его черные глаза и поражаться действиям этого ящера.

Проблема была в том, что в моем мире гадалки не особо котировались, еще и доверия не внушали эти дамочки с фразами на вокзалах: «Позолоти ручку, расскажу, где отравишься».

— А может еще сходил к лепрекону и горшочек золота у него украл? — хмыкнула я с весельем. Но Генж моего юмора не оценил, нахмурился.

— Вообще-то красть золото у лепреконов запрещено законом, да мне и надобности в этом нет. У меня целый подвал этого золота, хоть переплавляй.

— Ладно, давай, ближе к гадалке и тому, что она тебе предсказала? — я мистически поводила руками вокруг головы дракона, будто пыталась прочесть его мысли. Прочитать не удалось, потому что я была ледяной жрицей, и ни телепатией, ни эмпатией не обладала.

Что если задуматься, то очень радовало. Не уверена, что удалось бы нормально со всеми общаться, знай я их потаенные желания.

— Она сказала, что скоро на свет появится моя единственная, — и снова этот взгляд на мой живот, а до меня начал медленно доходить смысл его слов.

— Нет! — испуганно воскликнула я. — Я не беременна, Генж! И вообще, откуда такие мысли, что именно моя дочка будет твоей избранницей? — я скрестила руки на груди и тяжело дыша, уставилась на этого светящегося внутренним светом летателя.

Ишь, лыжи наострил! Дочку ему мою подавай. Я еще ни разу между прочим... и почему именно скоро? У нас тут такие проблемы с пробужденными, отбором и Виром, что времени на себя-то не хватает, не то, чтобы скорую свадьбу планировать. А я согласна рожать только после свадьбы. Наши с Виром дети не будут рождены вне брака!

— Потому что ее глаза — вишневое вино, кожа цвета молока и характер... Как у тебя, солнечная! — категорично заявил Генж. — И потому что гадалка сказала, что у вас с Виром первой будет девочка.

— А ты не забыл, что драконы свою единственную на отборе находят? А еще, знаешь ли, не факт, что именно на тебя падет жребий господствующей силы магии, — буркнула я и громко фыркнула.

— Ничего не знаю, солнечная, жду вашу свадьбу и свою единственную. У вас срок — два года. Нет, ладно. Даю максимум три! — и, насвистывая какую-то прилипчивую мелодию себе под нос, этот летающий испарился в облаке золотого тумана, оставляя меня в глубоком одиночестве на пустой лестнице.

Но приложив руку к своему плоскому животу, я невольно улыбнулась:

— Девочка с глазами цвета вишневого вина.

***

Завтрак был не особо приятным. Начать хотя бы с того, что девушки-жрицы за столом сидели, как воды в рот набрали и смотрели на меня, как удав на кролика. Лалина своим мыслям чего-то улыбалась, Элиба с какой-то любовью поглаживала вилку с зазубренными кончиками, а Бита... Ну эта особа некоролевских кровей и затуманенного разума вообще казалось, находилась не здесь.

Мы с Генжем сидели рядом друг с другом, по правую сторону от входа. Помимо этого к нам присоединились Агри и Анелла. Эти двое тоже особой радости не испытывали от процесса.

Первым гнетущую тишину нарушил Генж. Этот никогда не мог спокойно сидеть и молчать.

— Итак, дамы, как ваши дела? — спросил он у девушек. — Судя по вашим постным лицам, то сладости вам-таки запретили, а иные развлечения отменили.

— Не у всех, насколько мы можем судить, — цинично отозвалась Лалина и посмотрела на меня с легким, неприятным прищуром. — Мы заметили, что мало того, что эта деревенщина, — она махнула рукой в мою сторону, — проводит все свое свободное время вдали от нас, простых жриц, так она еще и якшается с вами, драконами, а нас вы игнорируете, словно мы какие-то куклы, — и столько скорби наигранной было в ее словах, что я невольно позавидовала ее таланту актрисы.

В театр ее определить, что ли? Ну, чтобы не скучала бедняжка без внимания.

— Не куклы, красавицы, откуда такие печальные мысли? — Генж тоже умел играть на публику и сейчас он определенно издевался над Лалиной. — Просто не особо приятные личности, которые считают свое происхождение собственной заслугой, — под конец Генж преспокойно взял кусочек хлеба, снял цветастую крышку с масленки и намазал немного масла. Вид у него при этом был такой довольный, что мне хотелось его пнуть. Но потом я передумала.

Поднеся ко рту фарфоровую чашку с изображением лютиков к губам, отпил немного чая и блаженно выдохнул от горячего напитка.

Лалина от подобных слов аж вся покраснела, потом резко побледнела, Анелла как-то довольно оскалилась, даже не став прятать улыбку, а Элиба по левую руку от этой гарпии сжала пальцами вилку.

— Гадкая потаскуха! — воскликнула Элиба и метнула вилку прямо в меня, заставляя испуганно вскрикнуть и зажмуриться. В голове так и встал образ, как столовый предмет вонзается мне в глаз, и я становлюсь наполовину слепой. Или, например, как вилка впивается мне в лоб, и вытащить ее невозможно, иначе я умру и дальше до конца жизни я вынуждена ходить с железкой в голове.

Все эти мысли вихрем пронеслись в голове, когда прозвучал удивленный «ох», и не особо довольный комментарий Анеллы: «Медленно».

После заговорил уже Генж с пугающим таким спокойствием:

— А это уже нападение на будущую Верховную, Элиба и за это я с радостью отправлю тебя в одну наших башен, — и тон такой холодный и колючий, что я приоткрыла сначала правый глаз, а потом и левый, изумленно уставившись на пальцы, которые поймали вилку лишь в сантиметре от моего лица.

Элибе не нашлось, что сказать, потому что она пребывала в обмороке. Лалина посмотрела на подругу, потом на меня, потом на Генжа и присоединилась к нападающей с громким: «Ах», манерно приложив руку к своему лбу.

— Тосты пережарили, — расстроено сказала Анелла, и с отвращением оттолкнув тарелку с завтраком от себя и неприятно кривя губы в недовольстве. — Могу закинуть эту парочку в башни, чтобы не мешались.

— Будь ласкова, — попросил слугу Сашила Генж, положив вилку на стол и с шумом отодвигая стул.

Остальные девушки так и замерли на своих местах, пораженно переводя взгляды с парочки обморочных на меня, и первой голос подала Бита:

— А я сразу поняла, что с тобой надо дружить, — девушка с голодом поела мятную булочку и запивала вишневым соком. Ее, казалось, ничто не могло вывести из своего прекрасного мирка, в котором она оказалась сразу, как попала на отбор. Везет, даже похищение не смогло сломить жрицу, что было довольно похвально и даже заставило меня ею гордиться.

Если бы меня продержали у неизвестно кого почти сутки, я бы взвыла, по меньшей мере, а по большей могла и свихнуться. А она спокойно ест и даже улыбается время от времени.

— Пойдем, лучше поедим у тебя в комнате, — Генж сказал это таким тоном, что я невольно остолбенела и уставилась на него, разинув рот. Властный и надменный голос, от которого мурашки пробежали по спине и волосы на затылке начали шевелиться, будто живые. — Тут компания какая-то ядовитая.

Оказывается, мой новый друг мог быть не только беззаботным весельчаком с искрами в глазах и бездной во взгляде, если он того хотел, то мог пугать и быть не менее властным, чем Агри или даже Виран.

И мы с ним направились на выход, следуя по широким коридорам и слыша перешептывания пришлых. Они что-то шелестели о силе, могуществе и тайнах, скрытых в стенах этого здания. Было что-то еще в их словах-шипении, но я ничего не могла разобрать, как ни пыталась.

Все-таки немного пугали меня пришлые, потому что их наличие в коридорах заставляло чувствовать дискомфорт и слезку, будто за мной постоянно наблюдали. Хотя я понимала, что это невозможно. Но все равно осадок-то был.

— Теперь понимаю, почему многие драконы в итоге не находят свою единственную на этом отборе, — голос Генжа казался мне далеким и глухим, а еще очень недовольным. — Эти змеи... — он чертыхнулся и почесал затылок. Его золотые волосы торчали сейчас в разные стороны. — Я бы свихнулся, окажись одна из них моей Верховной. Повезло, что я смогу участвовать в воспитании своей избранницы. Это действительно очень радует, — эмоционально тараторил мужчина. Сложив руки на груди, он расхаживал по коридору туда-сюда, демонстрируя свое недовольство.

Генж был очень эмоциональным драконом. В этом был его плюс, но в этом и была его слабость. Я боялась, что в случае экстренной необходимости, он не сможет сдержаться, и чувства сыграют с ним злую шутку.

— Слушай, если ты продолжишь так говорить, то мою еще несуществующую дочь, ты увидишь только через двадцать лет и в присутствии охраны, понял? — я сосредоточилась и нахмурилась, посмотрев на дракона тяжелым взглядом.

— Ой ли. Вредная ты у нас, солнечная, — обиженно фыркнул Генж и широко улыбнулся, демонстрируя ровные ряды белоснежных зубов с острыми, чуть выступающими резцами. — К тому же, данный вопрос я буду регулировать непосредственно с отцом моей единственной.

— Ха! — с чувством рассмеялась я. — А ты уверен, что после этой просьбы, Виран тебя не то, чтобы в стену закатает, а еще и замок вокруг построит и магию перекроет? — улыбнулась, с легким прищуром.

Генж мой юмор не оценил, вопрос тоже его не удивил, и поэтому мужчина задумчиво поджал губы и дернул себя за короткую прядь волос, провел пальцами, взъерошив блестящее золото и выдал:

— Не думаю, но уверен, что с этим драконом мы более чем сможем договориться.

На подобное заявление я смогла только выдохнуть и картинно закатить глаза. Если Генжу так хотелось верить в сказки какой-то гадалки, то флаг ему в драконью пасть. Мешать не буду, но если у нас с Вираном действительно родится первой девочка, и она как и все наследницы будет обязана пройти отбор для дракона... То в принципе, я даже не была

против, если ее избранником в итоге окажется Генж. Он веселый, сильный, временами, конечно, дико невоспитанный и наглый, но в этом было его безграничное очарование, которое невозможно было игнорировать. Даже Виран поддался этой силе, хоть и рычал периодически на друга, как на врага народа.

Драконы... они вообще странные, но дико привлекательные!

Остаток дня мы с Генжем провели вместе. Он все время шутил и рассказывал забавные истории из своей жизни, а я в свою очередь читала выкраденные из библиотеки книги по магии холода и пыталась отчасти тренировать свои навыки управления.

Получалось из рук вон плохо, что не укрылось от говорливого дракона.

— Ты просто неправильно концентрируешься, солнечная, — сделал дельное замечание Генж, правда, мне от его реплики было ни горячо, ни холодно. Фиолетово, в общем.

— Я концентрируюсь насколько это возможно, — буркнула я раздраженно.

Судя по словам в этом учебнике по магии льда, то чтобы создать сосульки на руке, необходимо представить, как холод вырывается из тела и концентрируется исключительно на ладони — правой или левой.

И вроде бы я уже начала более или менее понимать свою силу и даже применять ее могла, когда мне хотелось, однако в этой же книге было написано, что существует более ста приемов и заклинаний, которые можно использовать при желании. И многие из них являлись не только атакующими, но еще и защитными. А защищаться мне нужно было не только от врагов, но и жриц — особо наглых и назойливых.

— Но видимо, недостаточно, Даша, раз ничего не выходит, — не остался равнодушным Генж и оскалился в мою сторону.

— Ты зараза чешуйчатая, — ответила гадостью на гадость и громко фыркнула.

Сегодня ко мне даже ни разу не зашел Виран, потому что они, насколько я поняла из его мыслей, транслируемых прямо мне в голову, были заняты поисками этой треклятой жабы, которая как, оказалось, водилась исключительно в мертвых болотах, и поймать ее было нереально сложно. Я мужчинам посочувствовала, однако помогать желания не испытала.

Таскаться по болотам даже в джинсах и высоких ботинках-то неудобно, а уж в красивых туфлях и даже балетках это скорее был трюк, аки исчезновение Гудини. К тому же меня не приглашали, слава Единому.

Поэтому выпроводив болтливую друга ближе к половине девятого, я поняла, что ни ужинать и ни даже просто чай пить никак не хотелось, поэтому я решила лечь спать. А что? Сон, между прочим, лучшее лекарство от всех бед, тем более от переутомления. В последние дни было столько стрессов, что по идее я должна была проспать несколько недель, чтобы восстановиться и нормально себя чувствовать.

Приняв теплую ванну с добавлением успокаивающих трав, я просто отключилась, стоило моей голове коснуться мягкой, перьевой подушки. Мне всегда нравились сны. Во-первых, именно во снах ко мне приходил мой волшебник. А во-вторых, только здесь все мечты и желания могли исполниться по взмаху руки. Желтые горы Ивелоса — запросто. Катание на единороге в обнимку с любимым мишкой — нет ничего проще. И любовь... Здесь она была для меня прекрасной и волнующей, в то время как на Земле, никто так и не смог заставить мое сердце биться чаще. И теперь стало ясно почему. Потому что там никто не был моей второй половинкой. Моя душа находилась далеко-далеко, в другом мире, и поэтому никто из землян не казался мне привлекательным.

Переплюнуть в красоте дракона, это надо постараться.

Вот только сегодня снились мне какие-то ужастики, похлеще кошмаров на улице Вязов в самый жуткий день моей жизни.

Холод сковывал мое тело, оплетая его, будто настоящий, защищающий кокон. Его толстая корка облепила меня с ног до головы, даже не оставляя щелочки для дыхания. Мои легкие во сне сжимались, как будто я начала задыхаться и медленно умирать от кислородного голодания. Собственно, из-за нехватки воздуха я и проснулась, жутко испугавшись и вскакивая, как громом пораженная.

— Какого?!. — судорожный выдох сорвался с моих губ, заставляя испуганно уставиться на ледяную толщу прямо перед глазами. — И что это такое? — удивление, смешанное с толикой неприкрытого страха, который взбудоражил мое тело, посылая адреналин по венам.

Ударив рукой по толстой корке, я призвала свою магию, желая разбить эту толщу, но ничего, кроме боли в запястье не ощутила.

Ойкнув, сцепила зубы вместе, зажмурилась и чертыхнулась:

— Кто это сделал?! Выпустите меня! — приказным тоном закричала, стуча кулаками по глыбе, и не ощущая ничего, кроме удушающих щупалец сковывающего ужаса. Они оплели меня с ног до головы, пробрались в самое сердце, уничтожая любые попытки сопротивления, потому что у меня снова начала вспыхивать клаустрофобия.

Горло сжал болезненный спазм, дыхательные пути, казалось, были не толще ногтя, отчего воздух не поступал в мое тело и не выходил из него. Я пыталась дышать, пыталась хоть как-то справиться с происходящим, но не могла ощутить и толику необходимого для концентрации спокойствия.

Паника... скребущая, властная и могущественная сила, уничтожающая всю рациональность и заставляющая действовать инстинктивно, будто иного выхода нет.

Паника... которая была моей гибелью, но стала и моим единственным преимуществом, потому что из-за нее мои руки, будто по собственной воли начали покрываться ледяными сосульками, растущими прямо из плоти. Но мне не было больно. Отнюдь. Я чувствовала лишь мощь и страх начал медленно отступать, уступая свое место непоколебимой решимости.

И пусть дрожали ноги и стучали зубы, но я была сильной.

— ВЫПУСТИ. МЕНЯ! — прорычала я, не хуже любого дракона в приступе бешенства. Толща начала трещать. Сначала мелкие трещины скользнули по верху моего кокона, оглушая легким оцепенением и треском. И я смогла сделать вдох, сквозь стиснутые зубы. Новый удар, сильнее и мощнее предыдущего, порожденные привкусом победы. И толща начала раскалываться, трещины увеличились, зазмеились в разные стороны и большой кусок откололся, пропуская свежий воздух, с характерным запахом крови и... гари.

— О! — на лице Биты проскользнуло выражение нечто среднее между удивлением и озадаченностью. Она наклонила голову к правому плечу и зубасто оскалилась, пугая до холода в сердце. — Проснулась... — и она склонила голову к левому плечу, я заметила небольшую странность во взгляде жрицы. Приглядевшись, с ужасом осознала, что именно меня в нем пугало. Он был пустым и каким-то безликим.

И это ужасало сильнее, чем тот факт, что меня, кажется, сейчас пытались похитить самым безалаберным способом, между прочим.

— Что ты делаешь, Бита? Ты свихнулась? — искреннее негодование в моем голосе, которое никак не тронуло девушку. Она хмыкнула своим мыслям и перебросила магические нити себе через плечо, подтаскивая мой кокон ближе.

— Нет, онхочет, чтобы ты прибыла к нему. Онхочет говорить. А когда онхочет, то слуги это выполняют, — кратко по существу, и ничего не понято.

Чертовы маги и их волшебные причуды. Неподдельные эмоции вспыхнули у меня на лице, и я была уверена, что Бита заметила мои перемигивания. Ее взгляд... Эти пустые глаза, которые были будто знаменем гипноза или какой-то другой магической дребедени.

Как жаль, что я в этом ни черта не понимаю! Жаль, что так мало читала о заклинаниях и о том, какими силами обладали жители Ивелоса. А ведь здесь все было так прекрасно еще несколько часов назад. А неделю назад вообще все было замечательно и никакие пробужденные не отравляли мою бедную жизнь своим присутствием.

И ведь в таком состоянии я даже не могла позвать Вирана, потому что сконцентрироваться было сродни чуду. Мысли разбегались испуганными тараканами в голове, и стоило о чем-то подумать, как боль пронзала тысячью иглами мой бедный мозг.

— СПАС... — крикнула я истошно, но мои губы склеились от мановения руки Биты и я начала биться в истерике, пытаясь выбраться и снова заговорить.

— Спи, — щелкнула она пальцами, и сознание покинуло мое истощенное и сонное тело, заставляя провалиться в небытие и ругнуться сквозь силу.

Дрожь прокатилась по моему телу, все мышцы начали медленно расслабляться, и я отключилась, как если бы мне кто-то с силой долбанул по голове и перекинул через плечо.

По голове, конечно, не дали, да и плечи у Биты острые и худые, а тащили меня в собственной же магии, которой я накрылась для защиты, но которая, как оказалось, не шла ни в какое сравнение с манипуляциями этого таинственного — Его.

Что за черт!

Какие еще странные личности решили меня уворовать, и на каком основании?..

***

Мое тело словно пинало несколько особо мускулистых футболистов. Болели мышцы, и даже, кажется, кости ломило так, что хоть на стенку лезть.

Болезненный стон сорвался с моих пересохших, чуть отмороженных губ.

Прислушавшись к своим внутренним ощущениям, я поняла, что лежу уже не в своем защитном коконе, а на какой-то мягкой, и до неприличного удобной кровати...

Так-с...

Я попыталась встать, но мои мышцы были явно против этого.

— Вам лучше полежать, леди-жрица, — тихий, но уверенный мужской голос, от которого по моим венам словно пустили разряд тока, заставляя в новой попытке сесть.

И вновь не вышло.

Я только скривилась и снова откинулась на кровать, чувствуя подступающую к горлу тошноту.

С трудом открыв глаза, уставилась в белый, самый обычный потолок. Повернув голову с легким скрежетом в шейных позвонках (лежала я явно не в самой удобной позе), застыла от удивления, смешанного с диким, животным ужасом.

На кресле, в расслабленной позе сидел мужчина. Статный, сильный и пугающий до дрожи шевеления волосков на голове и икоты, что была готова прорваться сквозь мой судорожный вздох.

Я узнала этого незнакомца. Картинки Вир показывал.

Эти белесые, словно выцветшие глаза смотрели на меня с нескрываемым интересом, бледное, изможденное лицо заставило меня нервно облизнуться. Длинные, каштановые волосы мага были перекинута на правое плечо и доходили ему аж до бедер. Я снова взглянула в его глаза и с новой силой попытаться встать. Лежать и взирать на этого Его было

как-то уж слишком не комильфо. Я ведь жрица, ледяная, еще и к тому же душа Верховного. Так что встречать опасность я должна с гордо поднятой головой и хотя бы сидя, но уж точно не лежа в коротких шортиках и растянутой футболке. Кстати, не мешало бы прикрыться.

— Что вам нужно и зачем вы меня похитили? — потребовала ответа. Мой голос, что удивительно, даже не дрогнул, и за это я себя мысленно похвалила. — И как вы смогли выбраться из статуи?

— Сколько вопросов, леди-жрица, — слишком теплая и открытая улыбка появилась на тонких губах мага, заставив меня непроизвольно дернуть ногами, чтобы прижать колени к себе. Я натянула на себя мягкое покрывало, чтобы как-то скрыть свой слишком обнаженный внешний вид.

— Ответьте сначала на последний, хотя бы, — попросила мужчину, нахмурившись и поджав губы.

— Магия, леди-жрица, — такой простой ответ, что из него совершенно ничего не понятно.

— Очень содержательно, — фыркнула я, не сдержав свой вредный характер. — Тогда зачем вы меня похитили, и почему использовали для этого Биту?

Страх медленно покидал меня, словно вода, что испарялась с поверхности нагретого сосуда, создавая легкую завесу.

— Ах, эта милая девочка жрица, — Разрушитель хмыкнул и откинулся на спинку кресла, в руках у него была какая-то странная, но красивая трость с набалдашником в виде странного камня, который блестел в свете ярких сгустков энергии и свечей. — Она просто была самой внушаемой и безобидной из остальной шайки. А причина? — он задумчиво уставился в потолок и оскалился, от чего я едва с кровати не упала, желая оказаться как можно дальше от этого клыкастого мужика с магией. — Мне нужна помощь Верховного.

— А попросить его не судьба была? — спросила глупую вещь, но может, все-таки мне ответят.

— Драконы весьма щепетильны в этом вопросе. Они не станут слушать, даже если я буду убивать каждого поодиночке или нападую на всех братьев разом, — Разрушитель тяжело вздохнул, и на его лице отразились мука и усталость тысячелетнего характера. Ему уже явно надоело засыпать и просыпаться, постоянно чинить бесчинства и пытаться захватить весь Ивелос.

— Похитив меня, вы вряд ли от него понимания добьетесь.

— Я не нуждаюсь в понимании, мне нужна лишь его помощь. А вы, леди-жрица, имеете влияние на него. Единственная для сыновей Единого не просто вторая половинка, и самая понимающая женщина из всех, это сила и душа, ради которой они пойдут на все. Даже на убийство и поддержку злейшего врага, — Разрушитель поднялся со своего кресла и оперся правой рукой о каменную трость. Постучав пальцами по набалдашнику, он посмотрел на меня чуть прищуренным взглядом, от которого стало гадко на душе.

— Не думала, что столь пугающий и сильный маг опустится до банального шантажа.

— Не банального, а стратегически продуманного, леди-жрица, — поправил меня Разрушитель. — Не бойтесь, я не изверг и не чудовище, вас не трону.

— Тысячи загубленных вашей шайкой жизней с вами бы сейчас в корне не согласились, — раздраженно огрызнулась я, сверля в мужчине огромную дыру взглядом. Но жаль, что моя сила не способна его погубить.

— Верное замечание, леди-жрица, — почему-то слишком довольнo улыбнулся

Разрушитель. — И советую вам не забывать, что я во много раз сильнее и старше вас, — он развернулся ко мне спиной, даже не остерегаясь того, что я метну в него той же сосулькой или приморожу его ноги к полу, а после сбегу. — Подходящая одежда в шкафу. Переоденьтесь, и я скажу, что вам следует сделать.

Я возмущенно насупилась и стиснула кулаки, чувствуя, как злость от собственной беспомощности накатывает на меня, сметая все предостережения и заставляя действовать, словно глупое дитя.

— Я не стану подвергать Вирана опасности, ради вашего приступа помощи! — воскликнула напряженно и отчаянно. — Вы не сможете меня использовать!

— Использовать можно любого, Дарья, — голос полный грусти и тоски. — Особенно влюбленную в дракона жрицу, — и он просто испарился, растворяясь в облаке черного дыма, как это обычного делали драконы. Они тоже исчезали именно таким вот нетривиальным способом перемещения.

А я от злости схватила первый попавшийся под руки предмет и метнула его в дверь, получая истинное эстетическое удовольствие от разбившейся на мелкие и большие куски стеклянной вазы.

Вздыхнув, провела руками по своим волосам и попыталась сделать логические выводы.

Похитить меня было довольно умно.

Разрушитель прекрасно знает, что ради меня Виран согласится не только помочь магу, но и даже отдаст за это свою жизнь, желая всех защитить. В этом был весь мой любимый — бесстрашный, сильный и жертвенный во всех пониманиях этого слова.

Он любит свой народ и к обязанностям Верховного относится серьезно. Временами, даже слишком серьезно, считая, что жизнь народа важнее его собственной. Для него, возможно, но для меня важнее сохранить рассудок и защитить именно своего летающего.

— Так, Даша, не нервничай, может все не так уж плохо, — успокаивала я себя вслух.

Усталость после разговора с Разрушителем как рукой сняло. Что ж, теперь хотя бы стало ясно, откуда на меня накатило это. Магия, иными словами.

Поднявшись с кровати, я осмотрелась. Светлая, небольшая комната. Все было довольно просто, словно делалось на скорую руку. Не было уюта или какой-то обжитости. Возможно, здесь давно не жили, но успели прибраться, потому что паутины или пыли я не обнаружила.

Подойдя к дальней стене, открыла дверцу небольшого, деревянного шкафа и обнаружила одно единственное платье — черное, длинное и довольно простое. Оно было без рюшек, оборок или какой-то другой драпировки. Обычная, мягкая ткань и длина по щиколотку. Обувь обнаружилась в нижнем ящике — простые высокие сапоги на плоской подошве.

Что ж, просто и со вкусом.

Одно можно было сказать с уверенностью — у Разрушителя был определенный вкус.

Быстро переодевшись — не в пижаме же мне ходить, честное слово, — я заплела волосы в низкую косу и перетянула кожаным ремешком, который обнаружился прямо на тумбочке возле кровати.

Люди с длинными волосами всегда поймут друга друга.

Закрыв глаза, я решила потянуться своими мыслями к Вирану. Но быстро одернула себя, сначала нужно разобраться с тем, чего именно хотел от меня и Вира Разрушитель. И если, толькоесли, его предложение и стремления окажутся добрыми и не очень жуткими, я решусь втянуть в происходящее Верховного. Не могу я подвергать его ненужной опасности, он у

меня и без того эмоциональный и нервный в последнее время. И вообще его ранили два дня назад!

«Со мной все хорошо, не ищи меня. Я сама свяжусь, когда придет время», — послала я одиночную мысль любимому, даже на расстоянии чувствуя его ярость и ужас, охватившие тело дракона.

Он был в бешенстве.

И только мужчина потянулся ко мне своей силой, я просто закрылась. Не столько сделала это разумно, сколько рефлекторно, словно знания о собственных возможностях множились и сами вкладывались в мою голову. Чем дольше я была на Ивелосе, тем лучше понимала себя и свою магию.

Удобно, что еще можно сказать!

Покинув комнату, я закрыла дверь и направилась по коридору. Он разветвлялся в две стороны, и озадаченно застыв на месте, задалась разумным вопросом: «Куда идти?». Однако стоило мне подумать, как прямо передо мной материализовался зеленый светлячок и два раза мигнув, полетел налево. Видимо, это и был мой путеводитель.

Делать было нечего, спорить пока, что не с кем, а узнать причину столь неожиданно изменения направленности целого Разрушителя, уж очень сильно хотелось.

Большой, просторный зал утопал в солнечном сиянии, отраженном от множества овальных и круглых окон. Все стены были усеяны десятками маленьких окошек, заставляя меня восторженно обвести взглядом эту красоту. В самом центре стоял большой фонтан, озаряемый силой и светом. Тугие струи вырывались из мраморного изваяния, создавая прекрасную атмосферу и радугу под определенным углом зрения.

Вокруг стояли полукруглые кушетки, обитые серебристым бархатом, и на одной из них расположился задумчивый Разрушитель. Его волосы ниспадали на узкие плечи, а черная рубашка делала кожу смертельно, даже несколько болезненно бледной.

Он услышал мое появление и резко встал, опираясь на свою трость, словно стоять самостоятельно у него уже не было сил.

— Вы очень красивы, леди-жрица, — он наклонил голову к правому плечу и посмотрел внимательным, тяжелым взглядом на меня, будто бы касался. Я передернула плечами и в ответ с осуждением уставилась на мага.

Платье было даже целомудренным — длинные рукава, длина приличная, еще и ворот под горло. В общем, ничего ненужного не было видно, лишь ткань и немного обрисовка фигуры.

— Спасибо, — кивнула я. — Однако, давайте вы мне расскажите про свой гениальный план и объясните, с чего вдруг сам Разрушитель решил просить помощи Верховного? — я уставилась на мага, чувствуя, как неприятное чувство поселилось внутри. Какой-то едкий, маленький червячок грыз изнутри, заставляя быть начеку и настроиться на свою силу.

Убить не убью, но хоть задержу и смогу предупредить Вирана.

— Верно, — он кивнул и отсалютовал мне свободной рукой. — Моя история. Знаете, Дарья, могу я к вам так обращаться? — спросил он, и когда я кивнула, то продолжил говорить напряженным, усталым голосом. — Быть сильным, не значит быть счастливым. Быть бессмертным, не значит познать жизнь, — философское замечание, от которого я мысленно закатила глаза и приготовилась к излиянию души Разрушителя. — Мои братья... хотя нет, братьями я не могу их назвать. Мои соратники всегда любили эту силу, хотели поработать и уничтожить. И признаюсь, первые разы это мне нравилось, ничуть не меньше, чем им. Мы разрушали, убивали и разоряли, — его глаза подернулись дымкой воспоминаний, а я неприятно скривилась, ожидая красочных описаний того, какие бесчинства творили избранные.

— Простите, но я не хотела бы знать о ваших извращениях.

— Понимаю, Дарья. Ваша неразвращенная, юная душа слишком наивна для этого. Прощу меня простить, — он вздохнул и выдохнул с легкой хрипотцой и свистом. — Тогда перейду сразу к делу. Первые три раза было забавно и даже прекрасно, проливать кровь довольно забавно, когда ты всемогущ. Но пробудившись в этот раз... Я понял, что больше не могу. Мои силы истощаются, рассыпаются пеплом воспоминаний и магии. И я не могу это изменить.

— Значит, вы решили уйти из жизни на пике, пока не иссохли? — осторожно спросила я, пытаясь понять логику этого мужчины.

— Не совсем, Дарья, но вы очень проникательны для вашего возраста, — улыбнулся он и наклонил голову. — Я не могу переродиться, пока являюсь орудием Единого и ношу в себе

его силу. Как и мои соратники, я бессмертный и не подвержен влиянию времени.

— Уверены? — спросила с легким подозрением. — Не в обиду, конечно, Разрушитель...

— Илай, прошу, зовите меня Илай.

— Илай, — кивнула я, — но вы выглядите неважно сейчас и я не уверена, что это из-за пробуждения.

— Я уничтожаю свою силу, Дарья. Рассеиваю ее насколько это возможно в моем случае, отсюда и бледность вместе с усталостью.

Значит, они могут избавиться от своей силы, если захотят этого? Прекрасная новость. Остальные трое бы захотели еще также сделать, и я бы фейерверк в их честь устроила.

— Но этого мало. Чтобы полностью завершить процесс, мне необходима физическая и душевная смерть, а ее могут даровать лишь стражи.

— Драконы, — догадалась я.

Драконы были сыновьями Единого и вечными стражами Небесных врат.

— Верно.

— И поэтому вам нужна помощь Вирана, чтобы он вас добил, и вы отправились на тот свет и переродились.

— Правильно, Дарья.

— Вы самый сильный из всех магов Единого, — начала я уже свою логическую цепочку. — Следовательно, именно вы имеете влияние и власть над остальными вашими соратниками? — Илай кивнул, не став отрицать очевидные вещи, и теперь я продолжила. — Вы же понимаете, что исчезнув, развяжите им руки. Уверена, что вы осознаете масштаб трагедии, что обрушится на Ивелос, если вы просто испаритесь и переродитесь. Вы избежите правосудия, и просто бросите мир на съедение этой тройке, — гнев закипал во мне, как лава в проснувшемся вулкане.

Трус! Он просто собирался сбежать, чтобы решить свои проблемы и переродиться! А то, что мир из-за его недо-соратником будет трещать по швам и следующие разы нам будет сложнее, когда они проснуться, ему было плевать.

— К чему вы клоните, Дарья? — сдержанный вопрос.

— К тому, что если вы хотите отречься от совершенного зла, то тогда вы сможете сделать тоже и для остальной тройки магов. Вы заставите их истощить свою силу, а драконы подарят вам всем упокое. Баш на баш, Илай, — я сложила руки на груди и с уверенной непоколебимостью уставилась на мужчину перед собой.

Сначала его глаза даже не моргали. Он просто пораженно уставился на меня, немигающим взглядом, пугая до чертиков и трясучки коленок, потом он все-таки моргнул и сцепил пальцы на своей трости, сжимая пальцы так, что побелели костяшки пальцев. А я выдохнула.

— Вы так прагматичны, Дарья, что мне даже завидно, — сдержанно произнес мужчина. — В таком юном возрасте такие схемы шантажа придумывать, что становится страшно представить, на что вы будете способны позже, — но он улыбнулся, и мое напряжение начало медленно утихать.

— Так вы согласны, или нет? Мне нужна ваша клятва, Илай, магическая подоплека и подтверждение, чтобы вы не сбежали в ответственный момент.

— Илай Оритран не бежит от своих слов!

— В таком случае клятва не будет для вас большим горем. Поклянитесь кровью и душой, Илай, и тогда я вызову Вирана, — я смотрела прямо в глаза этого душевно уставшего

и выжатого мужчины и мне не было его жаль. Он столько жизнью загубил, столько семей уничтожил ради собственного удовольствия, и теперь просто так от меня не получит помощь.

Хотел перерождения — клятва и мы в его полном распоряжении. Иначе я не соглашусь призывать Вирана и подвергать его опасности. Он слишком дорог мне, чтобы я рисковала своим мужчиной ради бравады какого-то бессмертного.

— Я, Илай Оритран, клянусь кровью и душой, что помогу истощить силы своих бессмертных собратьев — Мерцающего, Темного и Безликого, иначе кара Единого обрушится на мою бессмертную душу, отправляя меня в Ад, — слова были сказаны, кровь пролита, и магия клятвы обрушилась на Илая, бросая его на пол, и проникая в его тело, закрепив обещание.

Теперь у него не было выбора — либо поможет, либо умрет, но никогда не обретет желаемый покой.

— Отлично, — очень светло улыбнулась я, хлопнула в ладоши от предвкушения развязки этой трагичной, но в конце прекрасной истории избавления. — Теперь можно и начинать операцию «Ы», — хмыкнула и обратилась к своему любимому, который, кажется, при встрече закопает меня или точнее, запрет в спальне и не будет выпускать, чтобы я не влипла в неприятности.

Что ж, не такая уж и большая плата за того, чтобы подарить этому миру вечное спокойствие без пробуждения.

«Виран, иди на мою магию. У меня для тебя прекрасные новости»

«ДАША! Твою силу! Ты хоть представляешь, что я с тобой сделаю?! Ты хотя бы понимаешь, что со мной за эти часы произошло! Я тебя убью, любовь моя!»

«А давай ты на меня, потом покричишь. Разрушитель хочет мира и спокойствия, и он принес клятву помощи на крови и душе», — решила я разрядить обстановку и сообщить приятную новость.

«Что?! Ты в логове Разрушителя? С тобой все в порядке, Огонек? Он не причинил тебе вред? Если что-то случилось, я его уничтожу, поверь, уничтожу и испепелю!», — в мысленном голосе Вирана было столько эмоций и переживаний, что мое сердце предательски дрогнуло, и глаза наполнились слезами.

Какой он все-таки у меня прекрасный мужчина.

«Не переживай, родной. Наши жизни скоро изменятся в лучшую сторону. Приходи с остальными, у меня действительно хорошие новости».

«Будем через несколько минут, Огонек. Надеюсь, эти новости стоили моих седых волос»

А я прыснула от смеха.

Ну-да, седых, на белых-то это ж так выделяется сильно.

— Они скоро будут.

— В таком случае, может, пока ждем, попить чай. Вам черный или зеленый?

— Знаете, учитывая гневную тираду моего избранника, то нам всем понадобится успокоительное, — не очень весело ответила я, пожав плечами и нервно разглаживая несуществующие складки на платье.

— Тогда в вашу чашку я добавлю мяту, — тепло улыбнулся Илай и махнул рукой. В комнате немедленно появился серебряный поднос с горячим заварником, двумя чашечками из фарфора и сахарницей. Следом влетели еще и тарелки с горячими булочками.

Что ж, ожидание хотя бы будет приятным. К н и г о е д . н е т

Взбешенные мужчины-драконы и нервная Анелла появились через рекордные семь с половиной минут. За это время мы с Илаем даже не успели распробовать чудо сдобной магии и насладиться прекрасно заваренным чаем с привкусом ягод и фруктов, а у меня еще и мятой, потому что я была нервная и дерганная.

Не каждый день на меня будут орать и наказывать, из-за действий какого-то избранного мага, решившего покончить со своей жалкой, наполненной кровью и опасностями жизнью.

В некотором роде, это даже хорошо, что столь гениальная идея пришла в голову именно Илаю. Он действительно самый сильный из всех четверки. Поэтому его решение как раз играет нам только на руку. С помощью той же великой магии убеждения он может заставить соратников подчиниться и сдаться нам на волю. Или хотя бы просто помочь.

Стоило разноцветным дымкам наполнить помещение с большим, красивым фонтаном, как появился Виран и сгреб меня в крепкие, несколько даже болезненные объятия, от которых едва слышно затрещали мои бедные ребра и выдох сорвался с моих губ. Кресло, на котором я сидела, упало с гулким грохотом, разносясь эхом по всему помещению.

— Даш-ш-ш-шааа, — яростное шипение-рычание, от которого волна мурашек пробежала по моей спине, а после они зашевелились где-то в районе затылка. — Безумная, невообразимо доверчивая девчонка, — выдохнул он мне в ямку между шеей и плечом, мягко касаясь ее губами. Его дыхание согрело мою кожу, заставляя вздрогнуть, но уже по другой причине. Обвив руками шею Вирана, я прижалась к нему и поцеловала в волосы. — Ты хотя бы представляешь, что я пережил за эти долгие часы? — он поднял голову и посмотрел на меня затравленным, усталым взглядом, от которого мое сердце сжалось, и глаза наполнились холодными слезами. — Я думал, что потерял тебя, — тихий выдох. — Ты не отвечала на зов, я не мог отследить тебя по силе. Это был тихий ужас.

— Со мной все хорошо, — успокаивающе провела рукой по небритой щеке мужчины. — Биту заставили похитить меня, чтобы договориться. Илай хочет закончить эти сражения и пробуждения. Он поможет нам справиться с остальными тремя, и мы закончим их тиранию, Вир, — я широко улыбнулась дракону, а вот он как-то весь напрягся, замер и медленно поставил меня на пол, задвинул себе за спину и обратился к Илаю.

— Ты... — он говорил медленно и отдельно так, что даже мне стало не по себе и захотелось к маме, и Разрушитель также проникся. — Как ты посмел похитить мою единственную, маг ты недобитый?! — рык в конце, от которого я непроизвольно подпрыгнула на месте и сильнее сжала пальцы на руке мужчины, чтобы он не бросился на Илая. — Да я... — он еще что-то хотел сказать, но тут с Илаем произошло что-то странное, сбивая весь настрой.

Его тело содрогнулось и взлетело, выгибаясь под неестественным углом. Немой крик боли и ужаса застыл на губах Илая, его трость с грохотом упала на каменный пол. Станный, будто живой туман окутал мужчину, заставляя того широко открыть глаза. Его глазные яблоки начали вращаться, тело снова свела судорога, и он выгнулся в спине, послышался характерный треск костей.

— Единый! Что происходит?! — испуганно закричала я, пытаюсь подойти к мужчине. Мне было страшно за него. Мы не могли потерять единственного весомого союзника в нашем сражении.

Но произошедшее прекратилось также быстро, как и началось. Мгновение и Илай рухнул на пол, с глухим звуком. С его губ сорвался болезненный стон, и он с трудом сел,

провел рукой по своим растрепанным волосам и закрыл глаза.

— У нас осталось мало времени. Безликий скоро пробудится, а справится с ними тремя даже мне не удастся. Нам нужен зельевар или алхимик, — объяснял нам чуть дрожащим голосом Илай. Встать он пока еще не мог, поэтому просто сидел и несколько скованно и тихо говорил. — У вас есть подходящий элемент?

— Ага, есть один, так назельеварит, что потом жаб по болотам искать приходится, — буркнул не особо довольный Генж. А потом он посмотрел на меня и спросил: — Солнечная, ты в порядке или начистить этой мумии физиономию?

— В порядке. Прибереги агрессию для остальных трех, — хмыкнула я, а друг мне лишь игриво подмигнул.

***

Мы вновь перенеслись в замок. Нижние этажи скоро станут для меня своего рода любимым местом, потому что я стала проводить здесь излишне много времени. Где-то на заднем фоне кричали и ругались Мерцающий и Темный. Ну, эти как всегда не могли найти общий язык друг с другом.

Вот только, когда появились мы, в компании с Разрушителем, то эти два горлопана просто застыли. На их лицах отразился животный, просто физически пережитый ночной кошмар, который моментом согрел мое ледяное сердце.

— Илай? — шепот на грани слышимости от Темного и маг бросился на решетку, впиваясь пальцами в железные прутья. — ПРЕДАТЕЛЬ! — рычал он истошно и болезненно пиная прутья, и пытаясь хоть как-то выбраться из ловушки.

— Не думал, что именнотысдашься первым, — Мерцающий вел себя спокойнее. Его голос был пропитан иронией и немного сарказмом. И он не пытался добраться до бывшего друга, чтобы оторвать ему голову.

Вот только Илай никак не отреагировал на слова и действия своих бывших соратников. Опираясь на трость, он делал вид, что с ним все хорошо. Но даже мне были видны глубокие морщины на лбу, темные круги под глазами и осунувшаяся фигура мужчины.

Он был истощен.

И есть вероятность, что, уже просто помогая нам, он уничтожит себя сам, а драконам даже не придется его добивать.

— Большая сила, накладывает большой отпечаток на душу. А я устал быть лишь убийцей, — тихий, усталый голос Илая, на который его соратники отреагировали полным отсутствием реакции. Они просто стояли и молча взирали на своего бывшего лидера. — Мне нужно переговорить с вашим алхимиком. У меня есть разработанный рецепт по уничтожению связей.

— И что нам делать все это время? — спросила у Илая, а он с улыбкой посмотрел на меня.

— Мне понадобится ваша сила, леди-жрица, — обратился он ко мне тихим, вежливым голосом. — Но нескольким стражам лучше отправиться в храм и следить за статуей Безликого. Если он начнет трещать, то немедленно переносите его сюда. Проведем ритуал на месте, — Илаю даже стоять было тяжело, но он держался молодцом, даже не стонал и не кряхтел, просто делал свое дело и не жаловался.

Мужик, что еще можно сказать.

— Я останусь с Дашей. Отец, Вил, Агри, отправляйтесь в храм. Вы сильнейшие из нас и сможете хотя бы на время приостановить процесс пробуждения, — раздавал задания Виран,

не отходя от меня ни на шаг. Его рука покоилась на моей талии, обжигая своим внутренним жаром. Он не мог отойти от меня сейчас, боясь и не доверяя Разрушителю.

И мы не могли его винить в этом. Маги не раз уничтожали основу этого мира, желая получить власть и развлечься. Поэтому стремление одного из врагов помочь несколько дезориентирует. И я не могла его в этом винить. Я и сама не особо верила в благие намерения Разрушителя, учитывая, сколько бед принесли его действия в прошлом. Так просто очиститься не получится.

— Я тоже буду помогать, и следить за происходящим, — вызвался Генж, встав по левую руку от меня. Он не обнимался, но я чувствовала его непоколебимую решимость защищать и подставить свое плечо в случае необходимости.

Настоящий друг.

Истинный дракон.

— Тогда приступайте, — отдал приказ Виран, и драконы исчезли в облаке разноцветного дыма, а мы остались на нижних этажах. Остальные маги сидели и взирали на нас как на врагов народа. Ну, в принципе для них мы действительно были врагами. — Разрушитель, начинайте ваше варево, Газар, — обратился он к парню, пока тот откровенно пялился на Илая, как на чудо или чудовище. — Работай, если не хочешь отправиться на рудники или каменоломню после окончания, — новый приказ и Газар, как сумасшедший, ринулся что-то шинковать на деревянном столе, закидывать это в небольшой котелок, а Илай в это время критиковал и руководил этим беснующимся процессом.

Кажется, угроза оказаться пленником его очень даже мотивировала, поэтому Газар действовал как шокером ударенный — носился, скакал, рубил, резал и потрошил. Какое именно животное он так нещадно мучил, решила не уточнять, потому что от одного только вида меня начало порядком тошнить и мутить.

Приложив руку к пересохшим губам, прикрыла глаза от легкой усталости и нервозности.

Все-таки похищение не очень хорошо отразилось на моем состоянии. Еще и стресс, который тоже ситуацию не улучшал.

Сегодня мы можем положить конец гнету и тирании. Сегодня наш мир может измениться в лучшую сторону, и я буду участвовать в процессе создания чего-то прекрасного.

Такая гордость меня сейчас распирала, просто не передать словами. Это мотивирующее чувство понимания, что ты приложил руку к тому, чтобы создать безопасность и защиту целого мира. Это похоже на... чистое вдохновение, разрастающееся в груди и оплетающее своими нитями тело.

Чистый восторг!

— Ты в порядке? — взволнованным голосом спросил Виран и осторожно усадил меня в небольшое кресло, уместившись на подлокотнике. Он нежно коснулся моих волос, очертил линию скулы и тепло, безумно очаровательно улыбнулся.

— Да, в полном порядке, — выдавила я из себя ответную улыбку, переплетая наши с Вираном пальцы. Его кожа была сухой и горячей, в то время как моя ладошка казалась ледником. — Как тебе участие в уничтожении врага мирового масштаба? Чувствуешь воодушевление, что войдешь в историю, как Виран Спаситель? — спросила у дракона, а он лишь закатил глаза, хмыкая.

— Это не смешно, Даша, — назвал меня по имени Вир и это был плохой знак. Вмиг

став серьезным и даже откровенно пугающим, дракона заглянул в мои глаза, и я непроизвольно вздрогнула, увидев, как алый взгляд наполнился магией и злостью. Злостью на меня. Да уж, он редко гневался именно из-за моих действий. Непривычно, однако. — Ты слишком беспечно относишься к своей жизни, считая, что магия тебя защитит. Но ты не всегда сможешь полагаться именно на силу льда, Огонек, — он взял мои руки в свои, и чуть сжал.

— Я не... — хотела сказать что-то в своем оправдание, отметить, что именно моя сила помогла захватить Мерцающего, но в действительности мне нечего было сказать. Я должна была сообщить Виру о своем местоположении. Но... я не могла подвергнуть его беспечной опасности. — Ладно, я поняла. Буду лучше относиться к своей жизни.

— Не ерничай, Даш. Я говорю серьезно. Если ты будешь и дальше бросаться в омут с головой, то я запру тебя в спальне, родная.

— Я просто хотела тебя защитить... — жалобно призналась я, закрывая глаза и закусывая в нервном жесте нижнюю губу.

— Знаю, Огонек, — он обнял меня и поцеловал в макушку. — Но я Верховный и твой единственный, это должен оберегать тебя, а не наоборот.

— Об этом мы еще поговорим, когда все закончится. Твоя жизнь не менее значима, — сказала я недовольно и строго. — Ты Верховный, ты правитель этого столетия, Вир и должен быть кто-то, кто будет защищать именно тебя. Почему этим кем-то не могу быть я? У меня есть сила, а навыки я разовью с опытом, — я широко улыбнулась, но Вир не поддался моему обаянию. — Ладно, потом обсудим, — вздыхая и сдаваясь, пожала плечами, упираясь лбом Виру в руку.

Спустя несколько томительных часов зелье для высасывания энергии и уничтожения оболочек было сварено и готово к употреблению. Если можно так выразиться.

— Ему нужно немного остыть, и можно будет добавлять силу леди-жрицы для закрепления формулы, — сообщил нам Илай. Он уже к середине процесса устал настолько, что едва стоял. Его тело истощалось слишком быстро, я заметила, как впали скулы, а глаза стали слишком выделяться на фоне остального лица.

Мамочки...

Он хоть бы дожил до конца процесса. Не хотелось бы его потерять в самый неподходящий момент.

— Вы в порядке? — спросила у мага, когда он попросил меня приложить холодные руки к бокам котелка и начать его охлаждать. Немного, чтобы содержимое перестало кипеть. — Может нам немного подождать?

— Я использую свои силы, чтобы контролировать Мерцающего и Темного, а еще подпитываю каменную оболочку Безликого. Это отнимает больше энергии, чем я предполагал, — он нервно вытер рукой капельки пота со своего высокого лба. — Не переживайте, Дарья, я завершу процесс и исполню свою клятву, — его глаза мерцали обещанием и непоколебимой уверенностью в своих возможностях.

Когда зелье перестало кипеть, становясь просто горячим, а не адским кипятком, то Илай попросил мою руку. Да, снова сдавать кровь для процесса. Сколько можно-то? Неужели нельзя придумать более гуманный способ взять немного моей магии? Я готова поплакать, это ведь тоже жидкость!

Я зажмурилась, Вир обнял меня за плечи и начал мягко поглаживать и массажировать спину, отвлекая от неприятного процесса. Сдача крови это точно не мое. Поэтому у меня никогда не было стремления работать в больнице. Я бы там только в обмороке и находилась. Однако, должна признать, что с каждым разом все становится менее критичным и сейчас меня уже не тошнит. Возможно, с тренировками, я вообще перестану замечать, когда в меня иголку вставляют и откачивают мою любимую кровушку.

— Когда все закончится, тебя ждет наказание, сладкая, — отвлекал меня Виран своим чудесным, рокочущим голосом с нотками эротики и власти. Ох... этим голосом можно не только наслаждение доставлять, но и даже из мертвых поднимать. Уверена, девицы бы с радостью восстали, лишь бы слышать этот чарующий бархат, прокатывающийся волной страсти по телу.

Я вздрогнула, не то от глубоко пореза на ладони, не то от мурашек, пробежавших по спине.

— Я запру тебя в спальне, хорошенько отшлепаю, а потом мы примемся работать над продолжением драконьего рода.

Задохнувшись от смущения и возбуждения, я даже не заметила, как процесс излития крови закончился, а у меня коленки дрожали уже не от кровопотери или страха.

— А если родится девочка? — с придыханием спросила я, ощущая смущение.

— Нет, сладкая, сначала наследник, а потом обязательно и маленькая принцесса будет, — он мягко чмокнул меня в губы и вмиг стал серьезным. — Можем приступать к процессу? Отец сообщает, что каменная защита Безликого начинает распадаться, —

«обрадовал» нас Виран и мы подобрались и стали мастерами своего дела.

— Начнем с Темного, — сказал Илай, сильнее цепляясь за свою трость и замирая на секунду. — Дарья, можете заморозить его на месте и оставить только голову? Так будет легче влить зелье. После я начну истощать его силы.

— Сила не может просто исчезнуть. Куда ты ее денешь? — спросил Газар.

— Вложу в камень, — и Илай указал взглядом на набалдашник своей трости, и легкая улыбка появилась на его губах. — А после отдам вам, как свое наследие, — сообщил он нам и взглядом попросил меня приступить к заморозке.

Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза, призывая иней на своих пальцах. Моя сила пробежалась волной по внутренним органам, охлаждая меня и заставляя ощутить всю власть, которую я имела.

Мороз сорвался с моих пальцев и устремился аккурат в темницу, заставляя мага испуганно вскрикнуть и вжаться спиной в стену. Он пытался сопротивляться, но у него не было сил, потому что прутья просто перекрывали любые всполохи внутри этой клетки. Его глаза начали неправильно вертеться в орбитах, рот ощерился на меня, но я просто игнорировала это обстоятельство.

Он сопротивлялся, пытался хоть как-то остановить мою магию. Меня спасало только то, что силой Темный пользоваться не может. Но его тело... оно было мощным и характер просто препоганный. А такие живучие до последней секунды биения сердца. И этот сдаваться не будет.

— У вас минута... — выдохнула я с легкой хрипотой в голосе. Мороз истощал меня, высасывая запасы внутренних сил, направленных на преобразование окружения в холод. — Он сильнее, чем я думала... — сообщила мужчинам, и они немедленно приступили к заливанью зелья.

— Открой рот, мумия, — скомандовал радостный Генж и нажал на челюсть Темного по бокам, заставляя того сквозь силу, но открыть рот.

— Хватит нескольких капель, но лучше лить побольше, — предупредил Илай, морально готовясь к происходящему процессу.

— Отлично! — с весельем откликнулся Генж и Виран начал вливать целый стакан странной, красной жидкости в горло. Темный отплевывался, чертыхался и дергался, но у него было возможности сопротивляться. Его тело было по горло заковано, а вертеть головой бесконечно он не мог. Пусть не все и даже не половину, но он выпил достаточно для дальнейшего ритуала.

Когда драконы покинули темницу мага, то Илай приступил к переливу сил. Он закрыл глаза и ударил тростью по полу, выбивая разноцветные искры из пола. Мерцающие жучки вспорхнули в разные стороны от мага и устремились прямо в темницу. Магия встрепыхнулась, взвилась небольшим таким ураганчиком и понеслась именно на Темного, присоединяясь к зачарованному насекомому. Она вырвала его из оков моего льда и прижала к гранитной стене, не позволяя двигаться. Мага выгнуло от боли, когда черные щупальца его волшебства начали покидать сильное тело. Он извивался у стены, стонал и рычал, но ничего не мог сделать. Большой драгоценный камень впитывал в себя силу, как губка, искрясь и радостно светясь, словно новогодняя елка на центральной площади.

Не прошло и минуты, как все закончилось. Илай опустил на одно колено, придерживаясь за свою трость, чтобы не упасть, а Темный просто рухнул на пол.

— Ты сделал меня смертным! — верещал обидой и жадой мести, бывший маг.

— Ты переродишься, друг и познаешь радость смертной жизни, — сказал Илай, и мы заметили, как тело бывшего деспота начало истощаться и трещать. Его лицо покрылось черными венами и начало медленно рассыпаться, словно он был древним, засохшим деревом, и теперь распадался на части. Весь процесс смерти занял примерно полторы минуты и вместо ужасающего призрака прошлого на полу остался лишь его песок.

— Следующий, — улыбнулся Генж и повернулся ко мне: — Солнечная, твой выход, — и галантно отошел в сторону.

Я хмыкнула и сосредоточилась. Мои силы тоже были не вечными и не безграничными. Проблема была и в том, что после принудительной сдачи крови я скорее хотела спать, а не творить магию. Но выбора не было. Сцепив зубы, я снова выпустила мороз из своей кожи и приморозила уже Мерцающего. Надо отдать должное этому магу. Он не сопротивлялся. Мужчина просто стоял и молча ждал своей участи. Также спокойно приняв зелье, он закрыл глаза, ожидая своего конца.

— Мы еще встретимся, Илай, — попрощался он со своим бывшим другом и закрыл глаза, превращаясь в разноцветный песок.

— Что ж, отличное зелье, и работа прекрасная, остался только один, — Генж хлопнул в ладоши, предвкушая окончания тирании и страха. Этому вообще палец в рот не клади, дай только мир спасти или пакость какую учинить.

Вот только от нас с Илаем было уже мало толку. Я почувствовала, как не вовремя подкосились мои ноги, и слабость накатила на все тело. Виран едва успел поймать меня, когда я начала падать. Илай справился лучше, он сразу остановился рядом с креслом и просто рухнул на него, громко хрипя и дыша через рот. Ему было тяжело. Силы покидали его тело, а излишняя магическая активность ускоряла процесс. Его кожа была уже не бледной, а смертельно серой. Он был очень плох.

— Огонек, ты как? — обеспокоенный голос Вирана проник в мой мозг, заставляя выдавить из себя легкую улыбку.

— Все нормально. Просто... — я с трудом сглотнула. — Мне нужно немного передохнуть. Переносите Безликого. Быстрее закончим, быстрее я смогу упасть в обморок и расслабиться, — выдохнула я, будто легкий ветерок.

— Может, ты поспишь, и мы потом продолжим? — предложил Генж с опаской поглядывая в мою сторону. Он словно считал, что я рассыплюсь, как и маги, превращаясь в разноцветный цветок.

— Нет, Илай уже слишком слаб, — протестующе мотнула я головой, судорожно вздыхая и медленно выдыхая.

— Боюсь, что мне не пережить эту ночь, — без особой радости признался Разрушитель. — Давайте закончим, и я смогу отправиться на перерождение с чистой душой. Дарья, я могу подпитать вас из своего камня, это будет не особо приятно, но даст вам силы.

— Нет, спасибо. Силы Темного и Мерцающего меня не особо радуют.

— Я могу тебя подпитать, — предложил Виран, нежно касаясь моих ледяных рук и щек. — Это будет приятнее, и ты восстановишься быстрее. А отец и брат пока перенесут статую к нам и подготовят к истощению, — объяснил мне Вир.

Я задумчиво поджала губы и напрягла свои мозги.

Если я не подпитаюсь, то точно рухну в обморок, и никому от этого легче не станет. Силы магов меня пугали до икоты, и впускать их в свое тело я не собиралась. Лучше помереть. А вот Вир... он же был моим спутником жизни, поэтому чисто в теории ничего

страшного в нашем обмене магией не должно было произойти.

— Я согласна, но только быстро, — кивнула я, пытаюсь стоять самостоятельно, но ноги продолжали подкашиваться и дрожать. Предатели, блин!

— Оставьте нас, пожалуйста, на минуту.

— А тебе минутки-то хватит, Вир? — явно забавлялся Генж. Мне нравился его легкий характер, но временами этот дракон вел себя просто по-дурацки. Ну как так можно? Никакой серьезности в поведении.

— Живо вон, — рык от Верховного и Газара, Илая и Генжа просто сдуло из комнаты, словно их тут и не было вовсе.

Вир усадил меня в кресло и опустился на колени передо мной. Раздвинув колени, протиснулся между ними, а после сжал себя моими же ногами сильнее. Погладив меня по бедрам, он задрал мое платье практически до неприличной высоты, отчего я возмущенно покраснела и с непониманием уставилась на дракона. Он меня подпитывать собрался или быстро сексом заняться?

— Что ты делаешь? — спросила тихо и возмущенно. Я бы сказала громче, но сил просто не было.

— Тише, Огонек, не нужно думать обо мне плохо, — насупился мужчина, а в следующее мгновение снял с себя рубашку.

Так много бледной, упругой кожи и мышц, что перекатывались стальными канатами, заставляя мой взгляд загореться против воли и облизнуть в предвкушении пересохшие губы.

Вир оценил мой жадный взгляд и понимающе ухмыльнулся.

Зазнайка!

— Для обмена энергией необходим тесный телесный контакт, — объяснил дракон, будто маленькой девочке, а я стала туго соображать, когда внутренней стороной бедер коснулась атласной, горячей кожи летающего. Он нежно провел руками по моим бедрам, и я сама потянулась к нему, чувствуя, как мою кожу начало покалывать в тех местах, где мы с Вираном касались друг друга. Щеки налились румянцем, а когда дракон мягко коснулся моих губ своими, то я даже постыдно застонала. Вцепившись в мускулистые плечи Верховного и задохнулась от тока, прокатившегося под кожей.

У меня волосы на голове начали шевелиться, когда яркое пламя вспыхнуло где-то внутри меня, зажигая мой взгляд. Оно не опаляло, а делало сильнее, каким-то мистическим способом подпитывая мой внутренний магический холодильник.

Мы не позволяли себе ничего лишнего, просто контакт и поцелуи, от которых сносит крышу и хочется продолжения. Желательно в кровати и в горизонтальной плоскости. И мне не стыдно! Ни разу вообще!

Не прошло и двух минут, как я снова была полна сил и энергии, а мои губы распухли от очень даже качественных, страстных поцелуев.

Виран затуманенным взором посмотрел на меня и сбившимся голосом спросил:

— Лучше?

— Намного, — улыбнулась я и быстро чмокнула мужчину в губы. — Надеть рубашку, не нужно никого смущать.

— Ревнуешь, родная? — ухмыльнулся он.

— Не к мужчинам, но думаю, не стоит так выставлять это совершенство напоказ. Одевайся, милый, — я шлепнула Вира по плечу и встала с кресла, отодвигая мужчину с пути.

Энергии во мне было просто с избытком, я хотела прыгать и бегать, свергнуть какого-

нибудь правителя и наkostenьять какому-нибудь великому злодею. Но ладно, у меня сейчас будет возможность выпустить свою магию и немного разгрузиться.

Когда появились остальные и притащили с собой откровенно жуткую статую Безликого, то я невольно вздрогнула. И холод сковывающей волной прокатился под моей кожей, заставляя непроизвольно сжать кулаки и зажмуриться от пылающих в голове мыслей.

Фигура Безликого была беснующейся, с оскалом на безглазом и безносом лице, и волосами, что будто иглы торчали в разные стороны. Он словно застыл в немом рычании, заставляя каждого, кто его видел страшиться его пробуждения.

Страшный, как смерть тип!

— Ему влить ничего не удастся. Зато можно обмазать его зельем, это тоже поможет мне вытащить магию и запечатать ее в камне. Дарья, на всякий случай приморозьте моего бывшего соратника к полу. Он может проснуться в любой момент и лучше ему быть скованным.

— Может его в темницу поместить на всякий случай? — предложила я с опаской.

Страшная статуя, боюсь предположить, как сам маг выглядит.

Спасите, сохраните от этой картины.

— Хорошая идея, — кивнул Сашил и мановением руки переправил статую в темницу, в которой был Мерцающий. — Видимо, с двумя вы уже справились, — это был не вопрос, а скорее констатация факта, ведь горстку песка сложно не заметить. — Все нормально? — спросил он у нас с Вираном, и мы одновременно кивнули.

— Давайте сделаем все быстрее, — настоятельно так попросил Илай, который был уже не просто серым, а почти бесцветным. — Я долго не протяну, — честно признался Разрушитель и вцепился в спинку кресла так, что у него побелили костяшки пальцев.

— Тогда сделаем все немедленно, — кивнула я и в третий, последний раз в этот день, выпустила свою силу. У меня было столько волшебства в крови сейчас, что я с большим удовольствием делала свою работу. Мороз прокатывался приятными мурашками по телу, заставляя меня широко улыбаться и ощущать себя всемогущей. А что? Можно раз в жизни себя так чувствовать. Имею право.

— Слушай, если ее дочь будет ледяной, то я не завидую Виру, — где-то на заднем фоне услышала я голос Генжа. — Да и себе тоже.

— С чего вдруг такие мысли? — спросил Вилан. — Они еще даже не женаты и отбор не закончен официально.

— Хвостом чую, что в ближайшие двадцать лет будет ну очень весело во дворце, — хмыкнул своим предположениям Генж, но я не обратила на него никакого внимания.

Если ему хотелось трепать всем о предсказании какой-то гадалки, то не буду мешать. У меня сейчас куда более интересные занятия.

Приморозив статую к полу тремя слоями льда, я повернулась к Генжу, подошла и дала ему подзатыльник, потому что его длинный язык мне порядком надоел.

— Да за что? — воскликнул он обиженно, потирая место ушиба. Просто когда тебя бьют ледышкой по голове, то приятного в этом мало.

— За все хорошее, — оскалилась я, а Вилан рядом понимающе ухмыльнулся.

— Боевая невестка — веселье для свекрови. Мама будет в восторге, — обрадовал меня Вилан, а я наблюдала за тем, как обмазанная жижей статуя начала просыпаться и рассыпаться. Силы Безликого были запечатаны, но при этом его уже начали выпивать до дна, перенося магию в камень, видимо, накопитель.

Бриллиант уже сверкал всеми оттенками радуги, завораживая своей волшебной, запретной красотой, а Илай, казалось, еще немного и рухнет в обморок. Его челюсть напряглась, пальцы почернели на самых кончиках, а из статуи вырвался истошный рык боли и ярости. Мы замерли, ожидая, что произойдет дальше, когда произошел самый настоящий взрыв. Осколки с невероятной скоростью разлетелись в разные стороны, я инстинктивно успела выставить перед нами с драконами ледяной щит и заметила, как в него врезались аж десять острых кусков, а после наступила гнетущая, пугающая тишина.

— Убери щит, — попросил Вилан, доставая из ножен меч.

Я осторожно рассеяла свою магию и увидела пыль вместо Безликого и корчащегося в судорогах слабости Илая. Драконы лежали без сознания в разных уголках комнаты. Глаза Разрушителя закатились, он что-то шептал на непонятном мне языке и сжимал в пальцах трость. Она словно была его проводником в этом мире, и он не мог без нее жить или умереть.

— Что с остальными? — спросила у Вила, который проверял драконов.

— Потеряли сознание. Лед единственная защита от выброса магии. Они в порядке, не проснутся со страшной головной болью и тошнотой. Вир будет в ярости, что снова рухнул в обморок, — рассмеялся Вилан.

Да, Вир точно этому не обрадуется.

— А что с Илаем? — спросила, опускаясь на колени перед Разрушителем.

— Откат. Думаешь было так легко повернуть все это истощение трех великих? Я удивлен, что он вообще не рассыпался, как и они, — Вил кивнул сторону камер.

— Его нужно убить мечом дракона, — сказала я. Это осознание просто вспыхнуло в моей голове, будто всегда было там, но скрывалось долгое время. — Только так он пройдет суд и заслужит перерождение. Вил, я обещала, что помогу ему очиститься. Он исполнил свой договор и заслужил спокойствие.

— Он тысячи лет убивал и пытал наш народ, Даша, и думаешь, эта помощь сотрет все его преступления? — с прищуром и недоверием спросил Вилан, поднимаясь с колен и испепеляя меня взглядом.

Кажется, моя идея ему не особо понравилась.

— Не сотрет, — качнула я головой, соглашаясь. — Он предстанет перед судом Единого на другой стороне. И там получит заслуженное наказание. Просто дай ему уйти, Вил, это не так сложно.

Вилан посмотрел на меня как на сумасшедшую, а я просто осторожно гладила Илая по волосам, пытаясь хоть как-то облегчить его страдания. Он помог нам, пошел против своих соратников и уничтожил их тела, запечатав силу. Я не видела его преступления, не жила на Ивелосе, когда здесь творилось кровопролитие и погибали люди, но сейчас я видела самоотверженного мужчину, со старой, уставшей душой и мне хотелось ему помочь.

Пусть это было глупо, но я чувствовала, что он не такой плохой, каким его видят остальные.

Каждый из нас заслуживает второй шанс. Даже маг.

— Ладно, только не смотри на меня с таким осуждением, — буркнул Вил, сдаваясь. — Будет больно и много крови. Отойди и не подходи, чтобы ни случилось, — но только Вилан замахнулся мечом, как Илай ожил.

Он напрягся и вложил в мою руку трость:

— Камень будет защищать вашу семью в благодарность за помощь, — улыбнулся он мне

и посмотрел на Вилана: — Пронзи мое тело мечом стража Небесных врат, дракон, — попросил он и расслабленно закрыл глаза, а я зажмурилась, слыша, как меч вошел в грудь Разрушителя, и его сила перетекла в камень, светящейся воронкой закрываясь и схлопываясь, словно так и должно быть.

Тело Илая на секунду замерло, а после рассыпалось, превращаясь в белый песок.

Послышались шевеления отброшенных магией драконов, а ко мне подошел Генж и так с намеком:

— Война войной, а наследники по расписанию. Солнечная, когда мне ждать свою жрицу? — и так бровями он играл, что я просто не могла не улыбнуться.

Все закончилось. Больше не будет страха перед пробуждением, как и перед избранниками Единого. Они все прекратились в прах и сейчас предстанут перед судом за свои злодеяния.

Вытерев горячие слезы со щек, я с трудом поднялась на ноги и улыбнулась:

— Все действительно закончилось.

Завершение отбора было более чем предсказуемым. Жриц собрали в тронном зале спустя двое суток после трагедии с магами.

— Ты очень красивая, — услышала я незнакомый голос и испуганно обернулась, застывая на месте.

Передо мной стояла прекрасная... нет, величественная женщина средних лет. На вид ей было чуть за тридцать. Копна платиновых, длинных волос спускалась ниже бедер, и это уже в заплетенном виде. Ее лицо было бледным, аристократичным и настолько скульптурным, что я восхитилась подобному сочетанию. Яркие красные глаза смотрели на меня с улыбкой и материнской заботой.

— Гольда? — пропищала я вопрос сдавленным голосом, приподнимая подол платья и делая осторожный шаг в сторону женщины.

Мать близнецов, моя будущая свекровь и... жена Сашила.

— У моего сына прекрасный вкус, — похвалила Гольда и тепло мне улыбнулась. — Ты станешь прекрасной Верховной и, — секунда промедления, — заботливой матерью для моих внуков.

Ну вот, хоть что-то общее с Сашилом. Жажда внуков.

Я невольно улыбнулась, чувствуя, как напряжение покидает мое тело.

— А теперь, Дарья, идем, пока мой сын не сошел с ума от нетерпения, — поправив свое серебристое атласное платье, и цокая каблучками, она подошла ко мне и предложила руку для сопровождения.

Посмотрев на себя в зеркало в последний момент, заметила, предательские слезы счастья, что готовы были в любой момент сорваться с ресниц. Для торжественного признания меня Верховной, Виран заказал мне платье, и я только сегодня его увидела — тончайшее кружево прекрасного оттенка полупрозрачного, синего льда. Узор в виде снежинок, украшающих всю ткань и лиф, от чего я просто замерла, боясь даже дышать в этом чудесном подарке.

Больше не было ссор или желания меня прибить. Просто жрицы морально устали и хотели лишь одного — закончить все происходящее и отправиться домой.

Биту вызволили из дома Илая и она, чуть трясаясь и нервничая, стояла возле меня. Она уже двадцать раз попросила у меня прощения.

— Не переживай, ты же была под действием гипноза, — успокаивала я девушку уже в который раз, чувствуя ее тревогу и боль.

— Все равно неприятный осадок на душе, — скривилась Бита, немного трясаясь и обнимая себя за плечи.

Остальной разговор был прерван появлением Вирана в церемониальной одежде. На нем была белая туника из шелковых нитей до самых колен, легкие штаны-шаровары насыщенного оттенка крови и он был босиком. Его волосы были распущенными, и он... был без маски.

Господи Боже и Единый вместе с ним...

Этот мужчина заставит даже монашку думать о греховном досуге и плотских утехх ночи напролет. И он был весьмой.

Я шумно сглотнула, а когда он заговорил, то начала молиться, чтобы не растечься

лужицей возле его длинных, мускулистых ног.

Анелла, стоявшая рядом с Виrom, заметила мою реакцию и понимающе улыбнулась, а Вилан, поганец такой, хмыкнул и покачал головой. Я его точно придушу, как-нибудь. Потом.

— Дорогие жрицы, — голос Вирана был словно горячий шоколад — терпкий, бархатистый и будоражащий мысли. — Время отбора подошло к концу, — и взгляд такой красноречивый в мою сторону, что у меня щеки не только щеки покраснели, но еще и шея вкупе с ушами. — И я готов огласить свой выбор. Дарья Соколова, подойти ко мне.

Я опешила на секунду, а Бита меня подтолкнула, за что ей огромное спасибо. Подбежав к мужчине своей мечты, придерживая руками длинный подол платья и громко стуча каблучками по полу, я застыла перед ним немym изваянием.

— Приветствуйте свою Верховную, жрицы, преклоните колени перед ней мои братья, — девушки поклонились, абсолютно все, а стражи Небесных врат преклонили колени, опустив головы в знак уважения. Генж мне даже подмигнуть успел. Виран закрепил на моем левом запястье платиновый, тонкий браслет с переливами магического света, заставляя восторженно замереть. Я почувствовала влагу на своих щеках от счастья, что переполняло меня, пытаясь вырваться на свободу. — Я люблю тебя, Огонек, — выдохнул мне в губы Вир, стирая пальцами хрустальные слезы.

— И я тебя люблю, мой Волшебник, — вторила я и шепотом и прижалась к его губам теплым, мягким поцелуем, зарываясь пальцами в густую шевелюру и ощущая волны восхищения моментом и восторга от того, что этот мужчина теперь навеки был моим.

А в следующее мгновение мой возлюбленный взмахнул рукой прорубая окно прямо в стене и исчез в серой дымке перемещения. Озадаченно нахмурившись, я посмотрела на Генжа:

— Куда он отправился?

— Оповестить весь мир о своем выборе, Солнечная, — с гордостью ответил мой друг и небо окрасило оранжевое пламя, изрыгаемое большим, белым драконом, который рассекал облака и затмевал своими крыльями фиолетовое солнце.

Обручение Верховного весь Ивелос праздновал несколько недель, которые мы с Вираном тактично пропустили. Эм... по любовным причинам, если вы понимаете.

Вернувшись ко мне, из своего полета спустя несколько томительный часов, Виран подхватил меня на руки и перенес нас в свою спальню и первым же делом поцеловал так, что я удивилась, как на мне еще платье не вспыхнуло оранжевым пламенем. Он прижал меня к стене, зарываясь пальцами в мои распущенные волосы и рыча от удовольствия. А я замороженно ласкала его прекрасное лицо, наслаждаясь отсутствием этой треклятой маски и чувствуя пальцами нежную кожу моего избранника.

— Моя, — простонал он, кусая мои губы и залечивая их своим умелым языком. — Только моя и ничья больше. Наконец-то, моя душа со мной, — выдохнул он с блаженством, приподнимая меня и заставляя обвить свою талию ногами и прижаться теснее. Я задохнулась от счастья, что обрушилось на мою голову, и была готова благодарить всех Богов и все силы, что тот чертов заказ, отвозила именно я.

Мы были вместе, навсегда, на целые века, в которых мы будем поддерживать, и оберегать друг друга.

***

— Не думаю, что это хорошая идея, — несколько неуверенно прозвучал голос Вирана, когда мы с ним перемещались в мой мир. Все-таки я уже стала и женой и Верховной, а мои

близкие об этом ни сном, ни духом.

Не порядок, однако.

Поэтому сразу, как только смогли мы с моим уже мужем. Единый, какое прекрасное слово — муж. М-У-Ж. Мой умный живчик. Мы с Виром отправились на Землю.

Мы с Виром оказались как раз там, откуда меня и перенесло на Ивелос. Полуразрушенная хрущевка, жаркий, просто расплавляющий асфальт жаркий день в Питере и неприятный запах в подъезде.

— А ты не думай, — посоветовала я Виру, на что он лишь закатил глаза и поджал губы. — К тому же, будет даже интересно увидеть, как бабушка отреагирует на твое появление. Уверена, что они с дедом будут просто в шоке, — веселилась я, даже не скрывая своей забавы.

Ну, правда, будет о-о-очень радостно им от этого, а мне тем более.

Добираться до нашего дома, было решено магией. Видите ли, общественный транспорт не для персон королевского масштаба. Я спорить не стала. Тем более что мне спускаться в метро тоже не особо хотелось, как и трястись потом в автобусе. Просто жили мы с родителями не очень близко от подставного дома Анеллы.

— Матерь Божья! — воскликнула бабушка, когда мы с Виром очутились прямо в центре нашей гостиной, а ба как раз несла в руках чашку с чаем. М-м-м... я скучала по ее чаю. — Даша? — не такой громкий вопрос сначала, а после, — Виран?! — такое удивление, что я даже не пыталась скрыть свою улыбку. А нечего было от меня столько лет этого мужчину скрывать, я бы не злорадствовала. — Как? Как это произошло?! Ты ее похитил! — ба обозленно вскрикнула и метнула вмоего мужа каким-то огненным сгустком, который я немедленно заморозила и он рухнул куском льда на цветастый ковер.

— БА! — обиженно воскликнула. — Ты чего творишь?!

— Я чего творю?! Он тебя похитил, еще и... — она посмотрела на мою руку: — Ты вышла за него замуж? — а вот теперь тон стал чуть ниже и какой-то даже обреченный. Бабушка тяжело вздохнула и нервным жестом провела рукой по своему лбу. — Даша, я не хотела, чтобы ты ввязывалась в эти драконьи традиции. Не уберегла кровичноку, — бабушка всхлипнула, а я зарыдала следом, обнимая свою любимую старушку и поглаживая ее по волосам.

— Я люблю его, ба, он моя душа и моя опора. Я счастлива, не стоит плакать, — я тепло улыбнулась, а ба посмотрела на Верховного.

— Если ты ее обидишь, Виран, я сделаю из тебя чучело во весь рост и выставлю в музей, понял?

— Да уж, характер у жриц этой семьи точно передается по наследству, — улыбнулся Виран, ничуть не обидевшись.

— Бабуль, поможешь родителям и деду сообщить, что я замужем и живу... эм... не Питере.

Бабушка тяжело вздохнула и закатила глаза.

— Помогу, куда я денусь. М-да... твой дед будет в шоке. Официальная версия — вы живете за границей.

— Прекрасная версия, — согласилась я, живо кивая.

Знакомство с остальной семьей было более или менее спокойным. Бабушка быстро поставила всех перед фактом, что муж меня не обидит и вообще на меня надышатся не может, мама пребывала в восторге от богатого и красивого зятя, говоря, что внуки будут

просто ослепительными, отец и дед буравили в драконе дырку и много пили, а брат смотрел на Вира с несколько странным интересом.

— Обидишь мою сестру, закопаю, — предупредил Петя и зубасто улыбнулся, любой вампир позавидует.

А после мама вспомнила:

— Дашенька, а ты заказ-то отвезла?

***

Через два с половиной месяца Майя родила прекрасную, крикливую девочку, которая сияла сокровищем всей расы гончих и бедный молодой отец уже сейчас отваживал от своей принцессы всех женихов. А их было много... Фиалка сразу покорила половину клана своей красотой и голоском. А ещё спустя девять месяцев и три дня, как по расписанию на свет появилась темноволосая малышка, с кожей цвета молока и глазами вишневого вина.

И камень семейной сокровищнице, подаренный самим Разрушителем, в этот миг сверкал ярче звезд на темном небе, оповещая всех о появлении Анарин хэ'Даркмол — первой девочки из рода и гордости бабушки и дедушки.

Счастье — это умение ценить моменты полного восторга и преодолеть тяготы судьбы, выпадавшие на долю каждого из нас. И неважно, какой это мир, главное, найти того, кто будет твоей половинкой, которая будет терпеть все твои сумасшедшие идеи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net